
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 8 2024

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издаётся с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.
Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84-919 от 31.03.2023 г.

Учредитель: Шеланков А.В.
Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5
Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5
Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
- 5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 30.08.2024.
Дата выхода номера 30.09.2024.

Распространение по свободной цене.
Усл. печ. л. 17,25. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АСПЕКТЫ СОПРЯЖЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ И КАЗАХСТАНА <i>Гневашева В. А., Фальковская К. И.</i>	377
ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРОДВИЖЕНИЯ РАЗМЕЩАЕМЫХ АКЦИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СТРУКТУРЫ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ <i>Кандрашина Е. А., Трошина Е. П.</i>	382
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ <i>Кашенов А. В.</i>	388
«ФАБРИКА ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Клишина М. А., Манусаджян О. В., Михина Е. В.</i>	397
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР: СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ <i>Косова Л. Н., Кунафина Л. Р., Сапожникова И. А.</i>	405
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР: ИНВЕСТИЦИИ <i>Косова Ю. А., Проценко В. А., Юмианов М. В.</i>	413
ЦИФРОВЫЕ «ДЕНЬГИ» ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА <i>Луговой О. Ю.</i>	420
МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ – СТАТИСТИКА, ФАКТЫ, ВЛИЯНИЕ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ И ТРУБОПРОКАТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО <i>Малютина Т. Д.</i>	424
НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ <i>Морозова Г. В.</i>	435
ОЦЕНКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ <i>Руденко Л. Г.</i>	440
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА <i>Стовба Е. В., Габдулхаков Р. Б., Стовба А. В., Шарафутдинов А. Г., Низамов С. С., Мешкова Н. Г.</i>	448
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КРАУДФАНДИНГА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Тагаров Б. Ж.</i>	456
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ <i>Терешкина Н. Е., Халтурина О. А.</i>	461

МЕСТО ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА <i>Тимофеева Е. С., Губернаторов А. М.</i>	467
ОРГАНИЗАЦИЯ ИМПОРТООПЕРЕЖЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ АВИАЦИОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ <i>Тихонов А. И., Просвирина Н. В., Тихонова С. В.</i>	474
ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КЛЮЧЕВЫМИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ КОМПАНИИ <i>Харчилава Х. П.</i>	483
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЕ МЫШЛЕНИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА <i>Хаценко А. Н., Кириллова С. Н., Вирт А. Э.</i>	488
ОЦЕНКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Чернышова Л. И.</i>	494
ОСОБЕННОСТИ КРАУДЛЕНДИНГА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ КАК ИНСТРУМЕНТА ИНВЕСТИРОВАНИЯ <i>Шафранская Е. Н.</i>	498
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ РИСКОВ <i>Ялунина Е. Н., Матвеева А. И.</i>	504

УДК 332.1:339.9

В. А. Гневашева

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

К. И. Фальковская

Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина,
Москва, e-mail: Fal'kovskaya@mail.ru

АСПЕКТЫ СОПРЯЖЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональная мотивация, профессиональная ориентация, ценности, Россия, Казахстан.

В статье рассматриваются аспекты сопряжённости профессиональных ценностей России и Казахстана. Исследуются основные ценности, которые определяют профессиональное поведение граждан этих стран, а также анализируются сходства и различия в ценностных ориентациях россиян и казахстанцев. В работе используются результаты официальных исследований, проведённых среди населения России и Казахстана. На основе полученных данных выявляются различия восприятия профессиональных ценностей в рассматриваемых странах. Исследование направлено на выявление взаимовлияния ценностных установок обществ и особенностей профессиональной мотивации и профессиональной ориентации молодежи в них. Целью исследования является попытка выявить сопряженность ценностей общества и особенностей трудового поведения в отдельном обществе (стране), определить степень необходимости формирования уникальных (национальных) профессиональных систем подготовки для разных стран с целью максимального включения молодежи в региональные рынки труда. Результаты исследования могут быть полезны для разработки программ по повышению эффективности межкультурного взаимодействия и сотрудничества между Россией и Казахстаном.

V. A. Gnevasheva

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, e-mail: vera_cos@rambler.ru

K. I. Falkovskaya

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, e-mail: Fal'kovskaya@mail.ru

ASPECTS OF THE CONJUGATION OF PROFESSIONAL VALUES OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Keywords: professional training, professional motivation, professional orientation, values, Russia, Kazakhstan.

The article examines the aspects of the conjugation of professional values of Russia and Kazakhstan. The main values that determine the professional behavior of citizens of these countries are investigated, as well as similarities and differences in the value orientations of Russians and Kazakhstanis are analyzed. The paper uses the results of official research conducted among the population of Russia and Kazakhstan. Based on the data obtained, differences in the perception of professional values in the countries under consideration are revealed. The research is aimed at identifying the mutual influence of the value attitudes of societies and the peculiarities of professional motivation and professional orientation of young people in them. The purpose of the study is an attempt to identify the interconnectedness of the values of society and the peculiarities of labor behavior in a particular society (country), to determine the degree of need for the formation of unique (national) professional training systems for different countries in order to maximize the inclusion of young people in regional labor markets. The results of the study can be useful for developing programs to improve the effectiveness of intercultural interaction and cooperation between Russia and Kazakhstan.

Введение

Сравнительный анализ профессиональной мотивации населения России и Казахстана показывает, что в этих странах имеются схожие ценности и интересы. Однако, есть различия в том, как население оценивает свои возможности и перспективы.

В России население, как правило, ориентировано на получение высшего образования и стремится к карьерному росту. В то же время, многие, и в первую очередь молодые люди, сталкиваются с проблемой безработицы и не могут найти работу по своей специальности.

В Казахстане население также ценит образование и стремится к профессиональному развитию, однако высокая безработица является одной из главных проблем, которые ограничивают их возможности.

Отметим ряд особенностей профессиональной мотивации населения по странам.

Цель исследования: провести сравнительный анализ особенностей профессиональной мотивации населения России и Казахстана, отметить сопряжение ценностей двух стран.

Материалы и методы исследования

Вопросы профессиональной подготовки кадров актуальны во все времена, так как результат направлен на развития экономики стран. Современные условия диктуют новые реалии в том числе и в области профессионального образования, тем не менее каждое общество исторически формирует собственные ценности, позволяющие каждому народу быть уникальным, но при этом накладывая отпечаток на особенности мотивационных предпочтений своих граждан, в том числе и в области трудового поведения и профессиональной ориентации.

Вопросы отношения педагогов высшей школы к инклюзивному высшему образованию в России и Казахстане были рассмотрены в работу Горюновой Л.В. и Рахматулиной А.Р. Авторы делают акцент на изучении проблематики социального заказа на создание условий для профессиональной подготовки лиц, в том числе рассматривая отдельные социальные группы и формирование ими спроса на профессиональную подготовку [4].

Вопросы разработки и реализации системы опережающей профессиональной подготовки кадров в условиях центра опережающей профессиональной подготовки раскрываются в статье Лысенко В.Г. [5].

Аспекты внедрения компетентного подхода к подготовке кадров в системе дополнительного профессионального образования отмечены в исследовании Харитоновой О.С. [10].

Актуальные задачи системы подготовки кадров в учреждениях среднего профессионального образования изучаются в работе Бажина А.С. [3].

Вместе с тем последние исследования не делают акцента на особенностях профессиональной мотивации разных обществ, не изучают вопросы сопряженности социальных ценностей и особенностей формирования рабочей силы в странах.

Результаты исследования и их обсуждение

Казахстан является достаточно молодой страной. Молодежь Казахстана – это более 30% населения страны, которые играют важную роль в ее развитии. В этой связи правительство Казахстана предпринимает шаги для поддержки молодежи и создания условий для их профессионального и личностного развития.

Одним из основных инструментов поддержки молодежи является Национальная программа «Дорожная карта молодежи Казахстана на 2021-2025 годы» [6]. В рамках этой программы в том числе предусмотрены мероприятия по поддержке занятости молодежи, развитию образования и науки.

Кроме того, в Казахстане существует система центров профориентации и карьерных центров, которые помогают молодым людям определить свои интересы и способности, выбрать профессию и получить необходимые знания и навыки. Также в стране действует программа «Білім беру», которая предоставляет молодым людям возможность получить высшее образование за счет государства.

Существуют различные исследования, посвященные профессиональной мотивации молодежи в Казахстане. Было проведено исследование «Особенности учебной и трудовой миграции молодежи в приграничных регионах» [7], в рамках которого была изучена мотивация молодежи к трудовой миграции и выбору профессии. Результаты исследования показали, что основными факторами, влияющими на выбор профессии, являются экономические условия и возможности для карьерного роста.

Также было проведено исследование «Профессиональная ориентация и молодежи

в Казахстане: проблемы и перспективы» [8], в рамках которого была изучена мотивация студентов к выбору профессии и уровень их профессиональной ориентации. Результаты исследования показали, что основными факторами, влияющими на выбор профессии, являются личные интересы и возможности для карьерного роста.

Исследования профессиональной мотивации молодежи в Казахстане подтверждают важность экономических условий, социального признания, личных интересов, возможностей для карьерного роста и социальной значимости в выборе профессии.

Молодежь России – это одна из ключевых социальных групп в стране. Она составляет около трети населения и имеет огромный потенциал для социального и экономического развития. Тем не менее, молодежь России столкнулась с различными проблемами, которые мешают ее развитию и повышению жизненного уровня.

Один из главных проблем молодежи России – это низкий уровень занятости. За последние годы наблюдается ухудшение ситуации на рынке труда, что затрагивает многих молодых людей, их возможности устроиться на работу и стабильно зарабатывать. По данным Росстата, в 2020 году уровень безработицы молодежи составил 19,5%, что в два раза превышает средний показатель по стране.

Современная молодежь России имеет возможность получить высококвалифицированные знания и навыки в различных областях деятельности. Однако, необходимо учитывать, что быстро меняющаяся экономическая ситуация требует от молодежи постоянного обновления знаний и навыков.

В России также существует проблема низкой профессиональной мотивации молодежи. Одной из причин является несоответствие образовательной системы потребностям рынка труда, что приводит к тому, что выпускники не могут найти работу в своей специальности или не имеют достаточных знаний и навыков для успешной карьеры.

Другой причиной является отсутствие возможностей для профессионального развития и карьерного роста, а также низкий уровень зарплаты и социальной защиты молодых специалистов.

Существует несколько исследований, посвященных профессиональной мотивации населения в России. Преимущественно исследования направлены на изучение мо-

лодежной страты, так как именно в молодом возрасте в основном и реализуется профессиональная мотивация населения.

В ходе одного из ранних исследований было выявлено, что более половины молодых людей не имеют ясного понимания своих профессиональных целей и задач, а также не знают, какие навыки и знания им нужны для успешной карьеры [9].

Еще одно исследование «Исследование карьерной мотивации у молодежи» [2], где автор отмечает, что «одной из распространенных проблем, с которой сталкиваются выпускники вузов, является поздний интерес к сфере реализации профессиональной карьерной траектории».

В целом, исследования показывают, что профессиональная мотивация молодежи в России требует внимания со стороны государства и общества, а сами общества как носители определенных ценностных установок во многом определяют формирование профессиональных ожиданий и профессиональной мотивации молодежи.

Приведем оценку сопряжения ценностей России и Казахстана в соответствии с данными официальной статистики Всемирного исследования ценностей (WVS), используя формулу сходимости переменных ценностных установок для выявления ценностных предпосылок профессиональной мотивации молодежи:

$$VRus = \sqrt{(XRus - Xj)^2 + (YRus - Yj)^2} \quad (1)$$

Из данных World Values Survey Wave 7 (2017-2022) [1] рассмотрим результаты ответов по ряду вопросов, позволяющих оценить степень ценностной сопряженности России и Казахстана в контексте профессиональной мотивации и труда.

Эмпирические материалы представляют версию выпуска данных 7-й волны Всемирного исследования ценностей (WVS), включающую данные по 64 странам/территориям. 7-я волна WVS прошла по всему миру в 2017-2022 годах. Волна была официально закрыта 31 декабря 2021 года, при этом несколько опросов были отложены из-за пандемии коронавируса, а сбор данных был завершен в 2022 году.

Согласно правилам WVS, каждая страна опрашивается один раз за волну. Во всех странах использовались репрезентативные выборки взрослого населения со случайной вероятностью.

Таблица 1

Распределение ответов на общий вопрос о важности отдельных факторов в жизни респондентов двух стран: России и Казахстана (в %)

Фактор Страна	Выборка	Семья			
		очень важно	скорее важно	не очень важно	совершенно не важно
Казахстан	1,278	93,5	6,0	0,5	0,1
Россия	1,810	93,2	5,9	0,7	0
		Друзья			
		очень важно	скорее важно	не очень важно	совершенно не важно
Казахстан	1,276	43,7	41,1	12,2	2,4
Россия	1,810	41,6	43,5	12,0	2,4
		время отдыха			
		очень важно	скорее важно	не очень важно	совершенно не важно
Казахстан	1,276	35,5	44,4	16,1	3,3
Россия	1,810	37,2	44,3	14,3	3,3
		Политика			
		очень важно	скорее важно	не очень важно	совершенно не важно
Казахстан	1,200	13,5	30,7	35,7	19,0
Россия	1,810	12,5	25,2	39,0	22,5
		Работа			
		очень важно	скорее важно	не очень важно	совершенно не важно
Казахстан	1,276	48,2	36,8	9,6	3,6
Россия	1,810	40,7	33,3	13,5	4,9
		высшее образование как гарант успеха			
		гарантия успеха	имеет большое значение	не очень важно	высшее образование не имеет значения
Казахстан	1,276	18,8	47,1	27,5	4,9
Россия	1,810	17,0	47,4	18,8	8,1

Таблица 2

Показатели сопряженности отдельных ценностей по двум странам: Россия и Казахстан

Фактор	Показатель сопряженности
Семья	0,01396
Друзья	0,03195
Время отдыха	0,02478
Политика	0,07308
Работа	0,09241
Высшее образование как гарант жизненного успеха	0,09448

Подавляющее большинство опросов проводилось с использованием личного ин-

тервью (РАPI/САPI) в качестве способа сбора данных (табл. 1).

Показатели сопряженности отражают максимальную схожесть обществ стран по факторам «семья» и «время отдыха», в то же время из всех представленных факторов максимальным расхождением отмечаются показатели «работа» и «высшее образование как гарант жизненного успеха» (табл. 2).

Несмотря на сформированные общие схема профессионального образования, все же в рассматриваемых обществах есть различия, а значит определяя программы профессионального становления молодежи отдельных стран важно обращать внимание на ценностные установки самого общества

избегая абсолютной унификации систем профессиональной подготовки кадров в разных странах.

Заключение

В современном мире международная интеграция становится всё более значимым фактором развития государств. Она по-

зволяет странам объединять свои ресурсы, обмениваться опытом и знаниями, а также совместно решать глобальные проблемы. Однако далеко не все сферы общественной жизнедеятельности могут быть унифицированы для разных обществ, это касается и системы профессиональной подготовки кадров.

Библиографический список

1. World Values Survey: Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSEVSjoint2017.jsp> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Абрахманова А.А. Исследование карьерной мотивации у молодежи // Экономические науки. 2023. № 6(223). С. 497-500.
3. Бажин А.С. Актуальные задачи системы подготовки кадров в учреждениях среднего профессионального образования // Современный педагогический взгляд. 2021. № 6 (55). С. 3-14.
4. Горюнова Л.В., Рахматулина А.Р. Изучение отношения педагогов высшей школы к инклюзивному высшему образованию в России и Казахстане // Педагогические исследования. 2023. № 2. С. 69-87.
5. Лысенко В.Г. Разработка и реализация системы опережающей профессиональной подготовки кадров // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 2 (46). С. 159-167.
6. Об утверждении комплексного плана по поддержке молодежи Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P2000000918> (дата обращения: 11.04.2024).
7. Особенности учебной и трудовой миграции молодежи в приграничных регионах. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eljastary.kz/upload/iblock/a91/14o50g6iam7fpo6wbvd7dnw8vd7png7g.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).
8. Профессиональная ориентация и молодежи в Казахстане: проблемы и перспективы. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46093/1/ipoy-2016-09.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
9. Сотникова А.В. Специфика профессиональной мотивации современной студенческой российской молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3(8). С. 75-81.
10. Харитонов О.С. Особенности внедрения компетентностного подхода к подготовке кадров в системе дополнительного профессионального образования // Менеджер. 2022. № 1 (99). С. 146-152.

УДК 330.322

Е. А. Кандрашина

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: kandrashina@sseu.ru

Е. П. Трошина

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: e-troshina@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРОДВИЖЕНИЯ РАЗМЕЩАЕМЫХ АКЦИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СТРУКТУРЫ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ

Ключевые слова: акции, фондовый рынок, инвесторы, механизмы продвижения, розничные инвесторы.

В статье рассматривается современное состояние фондового рынка России. Делаются выводы относительно доминирующего типа инвесторов, присутствующих в настоящее время на рынке. Специфика новой структуры российского фондового рынка состоит прежде всего в том, что 80% присутствующих на рынке инвесторов являются розничными. Это обуславливает необходимость переориентации компаний в вопросах продвижения собственных акций на рынке. Цель исследования заключается в выдвигании направлений трансформации механизмов продвижения размещаемых акций в условиях новой структуры фондового рынка России с учетом его структурной специфики. В рамках исследования были использованы основные теоретические методы: анализ информации, дедукция, сравнение, обобщение. Делаются выводы о том, что розничные инвесторы используют широкий спектр источников и методов для поиска информации, от новостных порталов и социальных сетей до аналитических платформ и финансовых консультантов, а сочетание различных механизмов продвижения акций будет способствовать повышению их привлекательности в глазах потенциальных покупателей.

Е. А. Kandrashina

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: kandrashina@sseu.ru

Е. P. Troshina

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: e-troshina@yandex.ru

TRANSFORMATION OF MECHANISMS FOR PROMOTING PLACED SHARES IN THE CONTEXT OF THE NEW STRUCTURE OF THE RUSSIAN STOCK MARKET

Keywords: stocks, stock market, investors, promotion mechanisms, retail investors.

The article examines the current state of the Russian stock market. Conclusions are drawn regarding the dominant type of investors currently present in the market. The specifics of the new structure of the Russian stock market consist primarily in the fact that 80% of the investors present on the market are retail. This necessitates the reorientation of companies in promoting their own shares on the market. The purpose of the study is to put forward directions for the transformation of mechanisms for promoting placed shares in the context of the new structure of the Russian stock market, taking into account its structural specifics. The main theoretical methods were used in the research: information analysis, deduction, comparison, generalization. It is concluded that retail investors use a wide range of sources and methods to search for information, from news portals and social networks to analytical platforms and financial consultants, and the combination of various promotion mechanisms will help to increase their attractiveness in the eyes of potential buyers.

Введение

В настоящее время рынок акций в России претерпевает значительные изменения. Одним из существенных факторов, оказывающих влияние на функционирование рынка, выступает тот факт, что изменениям

подверглась структура рынка. Все больше набирают обороты торгов ценных бумаг, выпускаемых маленькими компаниями. Так, например, на конец 2023 года их доля выросла до 10% рынка, что в два раза превышает показатель 2022 года [1].

Также отмечается тот факт, что в настоящее время 80% рынка инвесторов – розничные инвесторы, которые в существенной степени склонны к рискам и в меньшей степени закладывают их влияние в ставку дисконтирования. Розничные инвесторы оценивают риски акций вдвое ниже, чем их профессиональные коллеги. По прогнозам торговых площадок, в ближайшие несколько лет на рынке ожидается до 40 IPO, что будет способствовать поддержанию тенденции к доминированию на рынке доли розничных инвесторов [2].

Аналитики отмечают, что подобные тенденции стали логичным продолжением долгосрочного тренда, связанного с фрагментацией мировой финансовой системы. Невозможность размещения средств российскими инвесторами за пределами страны заставила их переориентироваться на внутренний рынок [3].

Это говорит о специфичности рынка акций России в его текущем состоянии и необходимости иностранных компаний и институциональных эмитентов при размещении акций учитывать поведение «большинства» инвесторов, представленных розничными инвесторами. Это, в свою очередь, подтверждает актуальность темы исследования, заключающуюся в изучении трансформации механизмов продвижения размещаемых акций в условиях новой структуры.

Цель исследования – предложить направления трансформации механизмов продвижения размещаемых акций в условиях новой структуры фондового рынка России. Выдвигаемая гипотеза заключается в том, что изменение структуры инвесторов в сторону преобладания их розничной доли в значительной степени оказывает влияние на механизмы продвижения акций, торгуемых на рынке.

Материалы и методы исследования

Данное исследование опирается на результаты использования общетеоретических методов и носит аналитический характер. В связи с этим были использованы основные теоретические методы: анализ информации, дедукция, сравнение, обобщение. В ходе исследования был использован аналитический материал таких компаний, как «БКС Мир инвестиций», «Финам», «Алор брокер», а также рейтингового агентства «Эксперт РА».

Результаты исследования и их обсуждение

Для начала имеет смысл рассмотреть ключевые проблемы управления информацией в целях продвижения акций на фондовом рынке. В первую очередь необходимо отметить, что при выборе конкретного механизма подачи информации на рынок и продвижении акций требуется учитывать ряд особенностей инвесторов, состоящий в том, какую информацию они используют при принятии финансовых решений, как они ее анализируют и к каким выводам приходят.

В рамках неоклассической экономической теории, рациональное поведение инвестора определяется двумя факторами. Первым фактором выступает то, что все инвесторы обладают одним и тем же объемом информации, понятным и доступным для всех участников рынка. Вторым фактором опирается на методы, с помощью которых инвесторы производят обработку информации, благодаря чему они получают идентичную оценку рыночных активов. Однако этот подход абсолютно не учитывает особенности инвесторов, в частности являются ли они розничными или профессиональным [4, 5].

Говоря про розничных инвесторов, в первую очередь стоит отметить, что в своей деятельности они ориентируются исключительно на собственные экономические интересы. Стандартный подход, принятый в экономической теории, предполагает, что любое хозяйственное действие экономического субъекта мотивировано экономическим интересом, при этом экономический субъект полностью рационален.

Но экономическое действие – это всегда одновременно и социальное действие, оно обусловлено решениями, которые принимают люди. В связи с этим и возникает вопрос о переориентации эмитентов акций на интересы акционеров, доминирующих в настоящее время на рынке. Это обусловлено действующей на рынке капиталов конкуренцией.

У акционерного общества есть акции, которые торгуются на рынке. В условиях эффективного финансового рынка в цене акций отражаются результаты деятельности по продвижению акций. И если механизмы продвижения работают плохо, то акции компании становятся дешевле. Если акции компании становятся дешевле, компания становится хорошим объектом для поглощения, после чего она перестает существо-

вать как самостоятельный бизнес. Встает вопрос о том, как наиболее эффективно реализовывать механизмы продвижения акций и информационную политику в целом. Для этого необходимо учитывать несколько аспектов. Во-первых, любые реально существующие финансовые рынки отличаются той или иной степенью неэффективности. Во-вторых, далеко не у всех корпораций акции не торгуются на фондовом рынке или торгуются в очень небольшом количестве, что крайне характерно для России. Однако не вызывает сомнения тот факт, что механизмы продвижения могут оказывать влияние не только на привлекательность, но и на курсовую стоимость акций.

В условиях изменения структуры фондового рынка России, трансформация механизмов продвижения размещаемых акций приобрела особую актуальность. В последние годы российский фондовый рынок столкнулся с рядом вызовов, включая санкции, экономическую нестабильность и изменяющиеся регуляторные требования [6]. Эти факторы вынудили участников рынка адаптироваться и пересматривать свои стратегии продвижения и размещения акций. Рассмотрим основные аспекты этой трансформации.

1. Регуляторные изменения. Регуляторные изменения оказали значительное влияние на рынок. Центральный банк России и другие регулирующие органы внедрили новые правила, направленные на повышение прозрачности и устойчивости рынка. Это включает усиление требований к раскрытию информации, внедрение новых стандартов корпоративного управления и увеличение контроля за деятельностью эмитентов и инвестиционных банков.

2. Цифровизация и использование технологий. Введение цифровых платформ и финансовых технологий изменило механизмы продвижения акций. Онлайн-платформы и мобильные приложения стали важными инструментами для привлечения инвесторов. Виртуальные роуд-шоу, вебинары и онлайн-конференции заменили традиционные методы презентации, что позволило расширить аудиторию и снизить затраты.

3. Рост частных инвесторов. Рост числа частных инвесторов также повлиял на методы продвижения акций. Социальные сети и онлайн-форумы стали ключевыми каналами для привлечения внимания к новым размещениям. Компании активно используют

маркетинг в социальных сетях и контент-маркетинг для создания интереса к своим акциям [7].

4. Диверсификация стратегий размещения. Компании начали применять более разнообразные стратегии размещения акций. Это включает использование сплитов, обратных выкупов и других финансовых инструментов для управления акционерным капиталом. Появились новые методы ценообразования, такие как использование алгоритмов и аналитических моделей для определения оптимальной цены акций [8].

5. Партнерства и альянсы. Сотрудничество между эмитентами, инвестиционными банками и технологическими компаниями стало важным элементом стратегии продвижения. Эти партнерства позволяют объединять ресурсы и экспертные знания для более эффективного выхода на рынок.

6. Фокус на устойчивое развитие. В условиях глобального тренда на устойчивое развитие и ESG (Environmental, Social, and Governance) критерии, компании всё чаще включают эти аспекты в свои стратегии продвижения акций. Инвесторы всё больше интересуются компаниями, которые демонстрируют ответственность перед обществом и окружающей средой [9].

7. Локализация рынка. В связи с международными санкциями и геополитическими рисками, наблюдается усиление тенденции к локализации фондового рынка. Российские компании всё чаще ориентируются на внутренний рынок и российский капитал, что требует адаптации стратегий продвижения к специфике национального рынка.

Как итог – вывод один: компаниям, выпускающим акции, имеет смысл в вопросах используемых механизмов продвижения акций переориентироваться на розничных инвесторов. Для того, чтобы предложить обоснованные изменения в механизмах, рассмотрим черты, присущие непосредственно розничным инвесторам. Розничные инвесторы, также известные как индивидуальные или частные инвесторы, представляют собой значительный и растущий сегмент участников финансового рынка. В отличие от институциональных инвесторов, розничные инвесторы оперируют меньшими объемами капитала и принимают инвестиционные решения самостоятельно или с помощью финансовых консультантов [10]. Рассмотрим ключевые особенности розничных инвесторов, представленные в таблице.

Ключевые особенности розничных инвесторов

Размер инвестируемого капитала	Розничные инвесторы, как правило, располагают меньшими объемами капитала по сравнению с институциональными инвесторами. Их инвестиционные портфели варьируются от нескольких тысяч до нескольких миллионов рублей, что влияет на их стратегии инвестирования и выбор активов.
Эмоциональный фактор	Розничные инвесторы часто подвержены влиянию эмоций, что может приводить к импульсивным решениям. Эмоции, такие как страх и жадность, могут побуждать к продажам активов во время падения рынка или покупке на пике роста, что иногда приводит к убыткам. Это делает их более уязвимыми к волатильности и рыночным колебаниям.
Ограниченный доступ к информации	В отличие от институциональных инвесторов, розничные инвесторы часто имеют ограниченный доступ к аналитическим данным и экспертным исследованиям. Они в основном полагаются на публичные источники информации, такие как новостные порталы, социальные сети, форумы и популярные финансовые приложения. Это может ограничивать их возможности для анализа и принятия обоснованных решений.
Склонность к диверсификации	Розничные инвесторы, как правило, стремятся к диверсификации своих портфелей, чтобы минимизировать риски. Однако из-за ограниченных средств они не всегда могут эффективно распределять активы между различными классами активов, что может снизить эффективность диверсификации.
Инвестиционные цели	Инвестиционные цели розничных инвесторов могут сильно различаться. Одни инвестируют для накопления капитала на будущее (например, на пенсию), другие стремятся получить доход от дивидендов или прироста капитала, а некоторые рассматривают инвестиции как способ защитить свои сбережения от инфляции. Это разнообразие целей определяет различные подходы к инвестированию и риск-профили.
Уровень финансовой грамотности	Финансовая грамотность розничных инвесторов варьируется в широких пределах. Некоторые инвесторы обладают глубокими знаниями и опытом, в то время как другие только начинают свой путь и могут иметь ограниченное понимание финансовых инструментов и рисков. В результате, уровень образования и опыта может существенно влиять на их инвестиционные решения.
Использование цифровых платформ	С развитием финансовых технологий и появлением онлайн-брокеров, розничные инвесторы получили доступ к рынкам и инструментам, которые раньше были доступны только профессионалам. Мобильные приложения, робо-эдвайзеры и онлайн-аналитика значительно упростили процесс инвестирования для частных лиц, сделав его более доступным и удобным.
Активность и долгосрочные стратегии	Розничные инвесторы могут быть как активными, так и пассивными. Некоторые активно торгуют акциями и другими ценными бумагами, стремясь извлечь выгоду из краткосрочных колебаний цен, в то время как другие предпочитают долгосрочные стратегии, такие как покупка и удержание (buy-and-hold), ориентируясь на долгосрочный рост активов.
Роль социальных сетей и информационных сообществ	Социальные сети, онлайн-форумы и специализированные сообщества играют все более важную роль в жизни розничных инвесторов. Эти платформы позволяют инвесторам обмениваться мнениями, идеями и информацией, но они также могут способствовать распространению слухов и манипуляций на рынке.

Источник: составлено авторами.

Исходя из представленного анализа можно сделать несколько выводов: розничные инвесторы в большинстве своем для получения информации используют новостные и иные цифровые платформы, а также социальные сети, которые предлагают к использованию различные инвестиционные инструменты. В связи с ограниченным доступом к инсайдерской информации, которая бывает доступна профессиональным инвесторам, розничным инвесторам приходится ориентироваться на ту информацию,

которая представляется в открытом доступе, а ее недостаточность компенсируется личными предпочтениями.

В связи с этим были выдвинуты несколько потенциальных направлений для трансформации механизмов продвижения размещаемых акций:

1. Активное использование новостных порталов и финансовых СМИ. Многие розничные инвесторы регулярно обращаются к новостным порталам и специализированным финансовым СМИ. Эти источники

предоставляют актуальную информацию о состоянии экономики, рыночных трендах, корпоративных новостях и изменениях в законодательстве. Популярными изданиями, такими как «Ведомости», «РБК», «Коммерсантъ» в России или международные ресурсы, такие как Bloomberg и CNBC, являются основными источниками для отслеживания рыночной ситуации.

2. Ведение собственных социальных сетей и форумов. Социальные сети и онлайн-форумы играют все более важную роль в поиске и обмене инвестиционной информацией. Платформы, такие как Twitter, Telegram, Reddit и специализированные форумы (например, Smart-Lab в России), позволяют инвесторам обсуждать акции, делиться аналитикой и прогнозами. В некоторых случаях именно в таких сообществах зарождаются тенденции, которые могут влиять на рынок (например, массовая покупка акций отдельных компаний).

3. Размещение данных на различных информационных и аналитических платформах. Многие инвесторы используют информационные и аналитические платформы, такие как TradingView, Finviz, Yahoo Finance и «Инвестинг.ком». Эти ресурсы предоставляют доступ к рыночным данным, графикам, аналитике и новостям в режиме реального времени. Некоторые из этих платформ также предлагают возможности для создания и тестирования торговых стратегий.

4. Сотрудничество с онлайн-брокерами. Онлайн-брокеры и мобильные приложения, такие как «Тинькофф Инвестиции», «СберИнвестор», «Финам» и другие, не только предоставляют доступ к торговле, но и предлагают широкие возможности для анализа. В таких приложениях инвесторы могут получать новости, финансовую аналитику, а также доступ к отчетности компаний и рыночным данным.

5. Проведение от имени компании вебинаров и онлайн-конференций. Многие компании и финансовые учреждения проводят вебинары, онлайн-конференции и презентации для розничных инвесторов. Эти мероприятия позволяют инвесторам получать

информацию из первых рук, задавать вопросы руководству компаний и консультантам, а также узнавать о последних рыночных трендах и стратегиях.

Резюмируя, можно отметить, что различные инвесторы используют широкий спектр источников и методов для поиска информации, от новостных порталов и социальных сетей до аналитических платформ и финансовых консультантов. Важно отметить, что сочетание различных механизмов продвижения акций будет способствовать повышению их привлекательности в глазах потенциальных покупателей. В связи с тем, что в настоящее время на фондовом рынке преобладают именно розничные инвесторы, преобразование механизмов продвижения акций все больше обретает цифровой формат, который является более доступным и понятным для непрофессиональных участников рынка.

Заключение

Розничные инвесторы играют важную роль в современном финансовом рынке, их участие продолжает расти благодаря технологическим новшествам и повышению доступности финансовых рынков. Однако их поведение и решения могут существенно различаться, что создает уникальные вызовы и возможности как для самих инвесторов, так и для рынка в целом. Повышение финансовой грамотности и осведомленности, а также развитие технологий могут способствовать дальнейшему росту и успеху этого сегмента участников рынка. Трансформация механизмов продвижения размещаемых акций в условиях новой структуры фондового рынка России представляет собой комплексный процесс, включающий адаптацию к новым регуляторным требованиям, использование современных технологий, привлечение частных инвесторов и акцент на устойчивое развитие. Эти изменения направлены на повышение эффективности и устойчивости рынка, а также на обеспечение долгосрочного роста и стабильности в условиях текущих экономических и политических вызовов.

Библиографический список

1. Громадин В. У российских акций свои причуды // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/columns/2023/10/25/1002334-u-rossiiskih-aktsii-svoi-prichudi> (дата обращения: 10.06.2024).

2. Бухарова Д. Сколько IPO может вместить российский рынок // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/12/07/1009728-skolko-ipo-mozhet-vmestit-rossiiskii-riinok> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Галиева Г., Андреев Р., Соловьев Д. Бум IPO в России: эффект для рынков капитала // Эксперт РА. [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/ua/debt_market_2024/#part4 (дата обращения: 10.06.2024).
4. Кандрашина Е.А. Изменения структуры участников фондового рынка: тренды 2022 года // Устойчивое развитие в неустойчивом мире: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Самара, 23 мая 2023 года. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. С. 85-88. DOI: 10.46554/UR-2023-pp.85.
5. Kandrashina E.A. Transformation of Russian Companies: Triggers of 2022 // Proceedings of the 2nd International Conference Engineering Innovations and Sustainable Development, Самара, 20–21 апреля 2023 года. Vol. 378. Самара: Springer Cham, 2023. P. 304-309. DOI: 10.1007/978-3-031-38122-5_43.
6. Дементиевский А.Р. Влияние геополитики на динамику российского фондового рынка // Столыпинский вестник. 2022. Т. 4, № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2022/08/22-1.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).
7. Идрисов Д.Ш. Новые инвесторы фондового рынка: социальный профиль и стратегии поведения // Мавлютовские чтения: материалы XVI Всероссийской молодежной научной конференции, Уфа, 25–27 октября 2022 года. Том 6. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022. С. 469-476.
8. Шипулина А.В. Актуальное состояние российского фондового рынка в современных условиях // Современные проблемы науки, общества и образования: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 мая 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 84-86.
9. Котов А.С. Новые реалии российского рынка акций в 2023 году: анализ возможностей, рисков и перспектив // Научные исследования и разработки 2023: гуманитарные и социальные науки: сборник материалов XVIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 08 февраля 2023 года. Том 1. М.: Империя, 2023. С. 64-67.
10. Лялькова Е.Е., Хумарян З.М. Предпочтения участников рынка в выборе финансовых инструментов в современных условиях // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. С. 19-23.

УДК 331.2

А. В. Кашенов

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, e-mail: avkash@list.ru

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: факторы конъюнктуры рынка труда, экономический рост, преодоление безработицы, системный дефицит кадров, заработная плата, производительность труда, занижение заработной платы, рост заработной платы.

Спрос на труд, предложение рабочих мест и в конечном счете занятость населения детерминируются широким кругом макроэкономических факторов. Наиболее сильным фактором является динамика ВВП. Именно сильный рост ВВП в 2023-2024 гг. вызвал увеличение отраслевых и профессиональных кадровых дефицитов и формирование общего (системного, макроэкономического) дефицита рабочей силы в национальной экономике РФ. Со стороны трудовых ресурсов формированию системного дефицита кадров способствует сокращение численности населения трудоспособного возраста и недостаточный для компенсации этого объем внешней трудовой миграции. В отличие от безработицы, дефицит кадров не наблюдается Росстатом непосредственно, и методология исследования занятости МОТ этого не предусматривает. Однако существуют обследования по отдельным секторам экономики относительно численности вакантных рабочих мест, оценки дефицита кадров по отраслям, сделанные Минтрудом, сопоставления чисел вакансий и претендентов на рабочие места, произведенные негосударственными службами занятости – эти данные приводятся в статье. Прямым следствием дефицита кадров является рост заработной платы. Особенно быстро она увеличивается в наиболее трудодефицитных отраслях и профессиях, в частности, в сфере IT. Высокий рост как номинальной, так и реальной заработной платы может вызывать дисбалансы на потребительском рынке, в некоторых отраслях это может приводить к снижению рентабельности производства. Однако как показывает произведенное в статье сопоставление заработной платы с производительностью труда (ВВП на 1 занятого) – в целом по экономике РФ оплата труда остается заниженной, поэтому в краткосрочной и среднесрочной перспективе ее увеличение может иметь в основном положительные социально-экономические последствия.

A. V. Kashenov

Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: avkash@list.ru

WAGES AS AN INDICATOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA

Keywords: factors of labor market conditions, economic growth, overcoming unemployment, systemic shortage of personnel, wages, labor productivity, understatement of wages, wage growth.

The demand for labor, the supply of jobs and, ultimately, the employment of the population are determined by a wide range of macroeconomic factors. The strongest factor is the dynamics of GDP. It was the strong GDP growth in 2023-2024 that caused an increase in sectoral and professional personnel deficits and the formation of a general (systemic, macroeconomic) shortage of labor in the national economy of the Russian Federation. On the part of the labor force, the formation of a systemic shortage of personnel is facilitated by a reduction in the working-age population and an insufficient volume of external labor migration to compensate for this. Unlike unemployment, staff shortages are not directly observed by Rosstat, and the ILO's employment research methodology does not provide for this. However, there are surveys on individual sectors of the economy regarding the number of vacant jobs, estimates of the shortage of personnel by industry made by the Ministry of Labor, comparisons of the numbers of vacancies and job applicants produced by non-governmental employment services – these data are provided in the article. A direct consequence of the shortage of personnel is an increase in wages. It is increasing especially rapidly in the most labor-deficient industries and professions, in particular, in the IT sector. High growth in both nominal and real wages can cause imbalances in the consumer market, and in some industries this can lead to a decrease in the profitability of production. However, as the comparison of wages with labor productivity (GDP per 1 employed person) shows in the article, wages remain underestimated in the Russian economy as a whole, therefore, in the short and medium term, its increase may have mainly positive socio-economic consequences.

Введение

Тема труда и заработной платы в экономической науке распадается на две основные подтемы. Первая, на которую приходится большая часть диссертаций и публикаций, относится к микроэкономике. Это работы по отраслевым, региональным и профессиональным рынкам труда, использованию труда на предприятиях и управлению персоналом, оплате труда на предприятиях. Теории, формы и системы оплаты труда, функции оплаты труда на микроуровне исследуют Н.А. Волгин и другие авторы ВНИИ Труда [1], государственное регулирование и корпоративное управление оплатой труда на предприятиях изучают в АТиСО А.Л. Жуков [2], С.А. Шапиро и другие [3], в Высшей школе экономики В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников [4;5] и другие авторы.

Вторая часть – макроэкономика труда, соотношение и взаимодействие конъюнктуры рынка труда и оплаты труда с ВВП, инфляцией, инвестиционными процессами, финансовой, банковской сферами, внешней торговлей. Со стороны макроэкономики этим занимались Р. Дорнбуш, С. Фишер [6] и многие другие западные и российские авторы. Со стороны экономики труда – Р.Дж. Эренберг, Р.С. Смит [7], Ю.Г. Одегов с соавторами [8] и другие авторы [9;10;11]. В данной статье используются доклады Министерства экономического развития РФ [12], Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования – ЦМАКП [13], Министерства труда и социального развития [14].

Целью исследования является анализ ситуации на рынке труда РФ, факторов роста заработной платы в экономике и разработка краткосрочного прогноза динамики основных показателей оплаты труда на 2024 год.

Материалы и методы исследования

В статье используются общенаучные методы формирования выводов, табличные и графические методы представления и анализа статистических данных, реализуемые в системе Excel. Работа выполнена на базе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата): использованы сборники «Труд и занятость в России» [15], «Российский статистический ежегодник» [16] и другие [17]. Используются данные негосударственных служб трудоустройства [18;19].

Результаты исследования и их обсуждение

Спрос на труд, предложение рабочих мест и в конечном счете занятость населения детерминируются широким кругом макроэкономических факторов, среди которых производство ВВП, трансграничный приток или отток капитала, национальное богатство, включая природные ресурсы и основные фонды, инвестиции, обеспеченность экономики денежной массой и кредитами, сальдо внешней торговли, инфляция и другие [9, с. 115-153]. Наиболее сильным фактором является динамика ВВП.

К 2020 году экономика РФ в основном преодолела последствия начала конфликта на Украине в 2014 г. и первой волны санкций, которые вызвали рецессию 2015 года. Но начавшаяся пандемия COVID-19 и вынужденные меры Правительства РФ по ограничению хозяйственной деятельности (локдаун) вызвали во II-III кварталах 2020 года резкое снижение производства ВВП, которое в 2021 году было компенсировано восстановительным ростом (таблицу 1).

Начало в 2022 г. новой фазы конфликта на Украине – СВО и новых, беспрецедентных по масштабу, санкций, могли обрушить экономику РФ, но этого не произошло, годовое снижение ВВП в 2022 г. оказалось примерно в тех же пределах, что и в 2015 и 2020 гг. В 2023-2024 годах экономика РФ, переориентировавшись во внешней торговле с европейских рынков на азиатские, а внутри страны отреагировав на рост военных расходов и доходов населения, устойчиво росла. С учетом геополитической неопределенности даже среднесрочные прогнозы экономического роста в нынешней ситуации не являются надежными. В июне 2024 г. остановились в росте или немного снизились к аналогичному периоду 2023 г. и к маю 2024 г. такие важные показатели, как грузооборот транспорта и индекс промышленного производства. Тем не менее, как показывает наша оценка на 2024 г., сделанная экстраполяцией данных Росстата за I-II кварталы, в целом за год рост ВВП может быть рекордным за последние десятилетия (таблица 1).

Согласно прогнозу Министерства экономического развития РФ, основными драйверами роста ВВП в текущий период являются «расширение внешнеэкономического взаимодействия с перспективными партнерами из дружественных государств и развитие необходимых для такого сотрудничества

инфраструктур» [12, с. 10]. Эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) оценивают сложившуюся ситуацию следующим образом: «экономика вернулась на траекторию неустойчивого, но в целом поступательного роста» [13, с. 4].

В демографической сфере в 2020-2024 гг. происходило снижение численности

населения (таблица 1). В 2020-2021 году потери населения были следствием пандемии COVID-19. Избыточная смертность (прирост общего числа умерших по отношению к 2019 г.) за 2020 год составила 325,2 тыс. чел, за 2021 г. 644,8 тыс. чел, за январь-июль 2022 г. 80,7 тыс. чел, итого более 1 млн чел. [9, с. 292-307]. В 2022-2023 гг. годовые числа умерших были меньше, чем в 2019 году.

Таблица 1

Экономика, население, рынок труда и заработная плата в РФ в 2020-2024 гг.

		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	ВВП в текущих ценах, трлн рублей	107,7	135,8	155,2	172,1	181,4
2	Индексы физического объема ВВП, в % к предыдущему году	97,3	105,9	98,8	103,6	105,4
3	Индекс-дефлятор ВВП, в % к предыдущему году	100,9	119,1	115,7	107,0	-
4	Инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	99,9	108,6	106,7	109,8	-
5	Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года, %	102,7	105,0	113,2	108,3	108,6
6	Численность постоянного населения на начало года, млн человек	147,9	147,4	147,0	146,4	146,1
7	Численность населения в трудоспособном возрасте на начало года, млн человек	82,7	81,9	84,4	83,4	-
8	Миграционный прирост, всего, тыс. чел	106,5	429,9	61,9	203,6	70,0
9	Выбытие населения в зарубежные страны, тыс. человек	487,7	238,0	668,4	450,5	386,0
10	Трудовые ресурсы, млн чел.	89,1	90,5	91,6	-	-
11	Рабочая сила, млн чел.	74,9	75,4	74,9	76,5	76,8
12	в т.ч. занятые, млн чел	70,6	71,7	72,1	74,2	75,0
13	безработные, млн чел	4,3	3,6	3,0	2,3	1,8
14	Уровень безработицы, процентов	5,8	4,8	3,9	3,0	2,3
15	Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости населения, млн чел	2,8	0,8	0,6	0,4	0,3
16	Уровень зарегистрированной безработицы, процентов	3,7	1,1	0,8	0,6	0,4
17	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	51,3	57,2	65,3	74,9	90,0
18	Средняя годовая номинальная начисленная заработная плата, тыс. рублей	615,6	686,4	783,6	898,8	1080,0
19	Средняя годовая номинальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	107,3	111,5	114,1	114,7	120,0
20	Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	103,8	104,5	100,3	107,8	110,5
21	ВВП на 1 занятого (производительность труда), тыс. руб.	1524,9	1893,6	2152,5	2320,1	2420,0
22	Соотношение среднегодовой заработной платы и ВВП на 1 занятого, %	40,4	36,2	36,4	38,7	44,6
23	Удельный вес расходов на оплату труда (официальной заработной платы) в ВВП (Росстат), %	35,7	31,5	31,2	-	-
24	Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в начале года (январь), тыс. рублей	12,1	12,8	13,9	16,2	19,2
25	Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и МРОТ, раз	4,2	4,5	4,7	4,6	4,7

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Предварительные оценки на 2024 год сделаны автором на основе данных Росстата за I-II кварталы года.

Значительная часть избыточной смертности 2020-2021 гг. пришлась на население старшего трудоспособного возраста и первых пенсионных возрастов, которые составляют базу трудовых ресурсов. Статистически наблюдаемая численность населения трудоспособного возраста в указанный период изменялась «пилообразно» – за спадом в 2021 г. последовал резкий подъем в 2022 г., за которым следовал новый спад в 2023 году. Все подъемы численности населения трудоспособного возраста носили учетно-статистический характер, то есть происходили в годы, когда осуществлялась очередная передвижка вверх возраста выхода на пенсию. В промежутках между этими передвижками численность населения трудоспособного возраста снова снижалась от естественных причин. Общий тренд численности этой категории населения не меняется к лучшему – она стабильно идет на снижение.

Что касается влияния внешней миграции на численность трудовых ресурсов, то, как показано в таблице 1, миграционный прирост в 2020-2024 гг. был положительным, однако его величина значительно уменьшилась в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса, что было связано с закрытием некоторых границ по причинам санитарного характера. Новое снижение миграционного прироста имело место в 2022 г. в связи с началом СВО. Максимальное увеличение выбытия населения в зарубежные страны (строка 9 таблицы 1) также произошло в 2022 г., но после приостановки мобилизации оно начало сокращаться. В 2023 году положительное сальдо внешней миграции увеличилось по отношению к 2022 году в 3,3 раза. Вероятно, одной из причин увеличения сальдо было частичное возвращение «релокантов» 2022 года. По нашей оценке, исходя из данных Росстата за первые 5 месяцев года, в целом за 2024 год сальдо внешнего миграционного прироста населения будет положительным и может составить 70 тыс. чел, причем отток в зарубежные страны сократится до 386 тыс. чел. Отличие 2024 года состоит в том, что приток рабочей силы из-за рубежа снижается по сравнению с предшествующим годом, в связи с происходящими изменениями в миграционной политике РФ. Это усугубляет проблемы российского бизнеса, связанные с дефицитом кадров.

Трудовые ресурсы РФ в 2020-2022 гг. увеличились с 89,1 млн чел до 91,6 млн чел, половина прироста произошла за счет по-

вышения пенсионного возраста, другая половина – за счет увеличения среднегодовой численности иностранных трудовых мигрантов до 3,5 млн человек. Причем фактически в «копилку» национального хозяйства пошел в основном прирост мигрантов, потому что большинство граждан РФ младших пенсионных возрастов как работали до пенсионной реформы, так и продолжили работать после нее. Фактически статистика просто переместила их из категории «работающие пенсионеры» в категорию «работающие лица трудоспособного возраста», и часть работающих людей старше 55-60 лет перестали получать пенсию, но их количество в составе занятых существенно не изменилось.

К концу 2024 года, согласно нашей оценке, численность рабочей силы составит 76,8 млн человек. Статистический показатель «рабочая сила» не имеет самостоятельной смысловой нагрузки, так как представляет собой механическую сумму занятых и безработных, определенных по итогам «Обследования рабочей силы» (ОРС) Росстата. Поэтому имеет смысл только анализ численности и структуры категорий «занятые» и «безработные». В результате экономического роста, предопределившего высокий уровень конъюнктуры рынка труда, численность занятых в 2020-2023 гг. увеличилась на 5,1% и достигла исторического максимума за все время наблюдений – 74,2 млн чел. (таблица 1). В конце 2024 г. она может составить рекордные 75 млн чел. Численность безработных, напротив, уменьшилась до исторического минимума и составила в 2023 г. 2,3 млн чел (3,0% от рабочей силы), с вероятным последующим уменьшением в течение 2024 г. до 1,8 млн чел (2,3%). При этом число безработных, зарегистрированных в службе занятости, в 2020-2024 гг. уменьшилось до 0,3 млн чел, а уровень зарегистрированной безработицы составил исчезающую величину 0,4% от рабочей силы.

Таким образом, экономика РФ достигла близкого к нулю официального уровня безработицы, и фактически вернулась к состоянию, наблюдавшемуся в РСФСР до 1991 года – макроэкономическому системному дефициту кадров. Если переходить от статистического к содержательному анализу остаточной безработицы, то это в основном фрикционная (связанная с задержкой перемены работы) и локальная (связанная с отдельными территориями, со-

циальными и профессиональными группами) незанятость населения.

По данным служб занятости, которые приводит Росстат, численность зарегистрированных вакансий (заявленная потребность в работниках) в 2020-2023 гг. увеличилась с 1736,5 до 1829,0 тыс. единиц и в середине 2024 года превышала 2,0 млн [16;18]. Нагрузка незанятого населения, зарегистрированного в службе занятости, на 1 зарегистрированную вакансию, которая в 2020 г. составляла 1,7, к середине 2024 г. снизилась до 0,2. То есть на 5 вакансий в 2024 г. приходится примерно 1 безработный. Общая численность вакансий, не заявленных в службы занятости, не известна, но даже приведенная оценка по данным служб занятости имеет значение как индикатор системного дефицита кадров.

По прогнозу Министерства труда и социального развития, на перспективу до 2030 года «в топ-5 отраслей по приросту потребности в кадрах вошли: обрабатывающие производства – плюс почти 800 тысяч рабочих мест; транспортировка и хранение – плюс 400 тыс.; здравоохранение и социальные услуги – еще 285 тыс.; научная и исследовательская деятельность, а также ИТ, которые дадут еще дополнительно бо-

лее 430 тыс. рабочих мест» [14]. Вероятно, данный прогноз может рассматриваться, как экспертная оценка Минтрудом будущего дефицита кадров, часть из которого существует уже сейчас.

Негосударственный сервис трудоустройства Superjob сообщает, что за 2023 год число вакансий, заявленных работодателями, возросло на 57%, количество резюме соискателей сократилось на 2%, при этом 85% опрошенных работодателей ощущают «кадровый голод» – дефицит кадров. Данные этой организации по структуре зарегистрированных вакансий приводятся в таблице 2.

Таким образом, согласно Superjob основной прирост спроса на труд, и основной дефицит кадров наблюдаются в обрабатывающей промышленности, строительстве и на транспорте. Также согласно этому источнику, в 2023 г. темп прироста зарплатных предложений работодателей в Москве составил (в номинальном выражении без учета инфляции): в ИТ +8,1%; в строительстве +6,9%; в сфере маркетинга, рекламы, PR +6,6%; в кадровой сфере +6,5%; в банковской сфере +6,2% [19]. В сложившейся ситуации рост заработной платы является индикатором величины кадрового дефицита в соответствующей сфере деятельности.

Таблица 2

Вакансии по профессионально-квалификационным группам, наиболее востребованные в Superjob в 2023 г.

Сфера деятельности компании (в порядке убывания количества вакансий)	Топ-3 наиболее востребованных позиций	Прирост количества вакансий за год, %
Промышленность, производство	Квалифицированные рабочие, ИТР, мастера цехов и участков работ	122%
Строительство, проектирование, недвижимость	Квалифицированные рабочие, ИТР,водители работ	31%
Транспорт, логистика, склад, ВЭД	Водители грузовых автомобилей, машинисты спецтехники, складские рабочие	35%
Ритейл	Продавцы-консультанты, кассиры, администраторы магазинов	24%
Услуги, ремонт, сервисное обслуживание	Рабочие по обслуживанию и ремонту промышленного и торгового оборудования, рабочие автосервиса	14%
Службы доставки	Курьеры, водители-курьеры, сборщики заказов	107%
Медицина, фармацевтика	Средний и младший медицинский персонал, врачи-специалисты, фармацевты/провизоры	5%
Туризм, гостиницы, общественное питание	Повара, кухонные работники, обслуживающий персонал гостиниц	36%
ИТ, интернет, связь, телекоммуникации	Программисты, Product-менеджеры, системные администраторы	10%
Закупки, снабжение	Менеджеры по закупкам: продуктов питания, косметики, бытовой химии, ТНП	27%

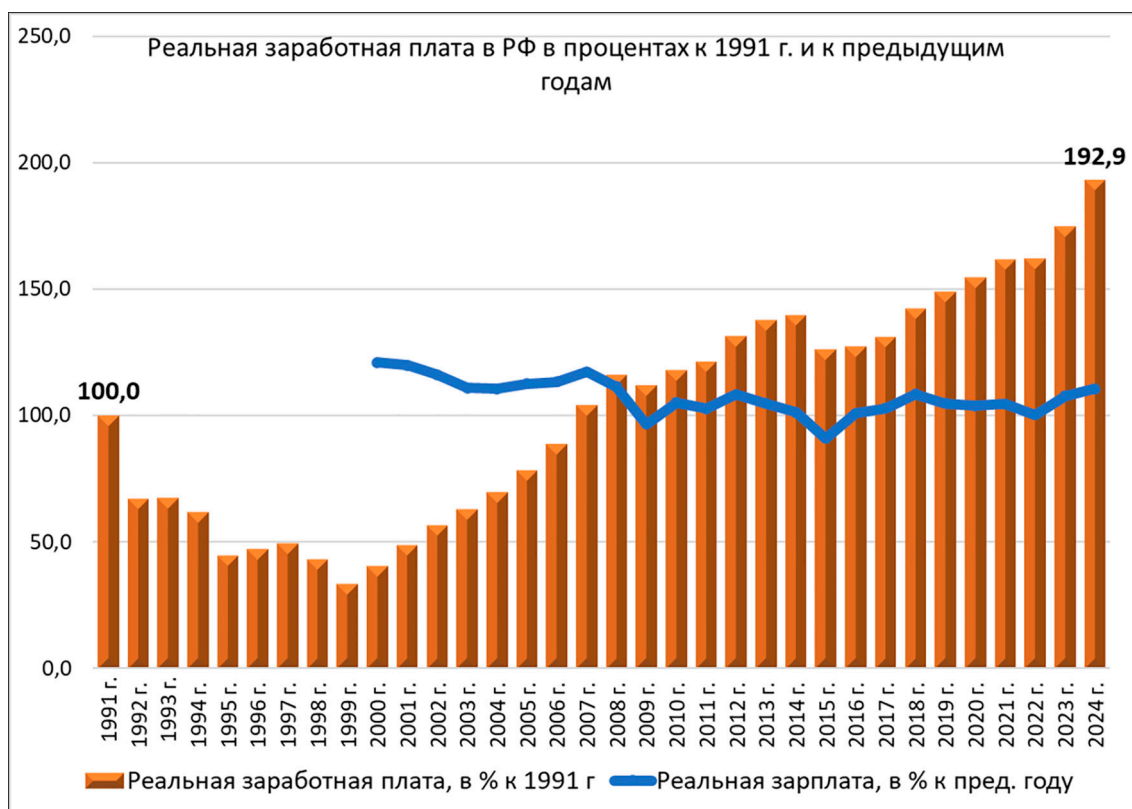
Источник: составлено автором по данным Superjob [19].

Рекрутинговая компания HeadHunter (hh.ru) в обзоре за июнь 2024 г. указывает, что «сохраняется дефицит кадров в самых массовых сферах: рабочие, производство, продажи, розница, транспорт и строительство». Изменение среднего числа активных вакансий в этом агентстве год к году составляет в указанный период +23%, а среднего числа активных резюме +18% [20], то есть отставание предложения на рынке труда от спроса увеличивается. Прирост числа вакансий на hh.ru опережает прирост резюме в таких сферах занятости, как продажи, обслуживание клиентов, рабочий персонал, производство, сервисное обслуживание, строительство, недвижимость, розничная торговля, медицина и фармацевтика [20].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, именуемая далее «средней зарплатой» с начала СВО увеличила темп своего роста до 14-15% и в 2024 году, по нашей оценке, может вырасти на 20%. Зарплата растет быстрее потребительских цен, поэтому темп роста реальной начисленной заработной платы, составлявший 3-5% годовых в 2024 году прирост составляет 8,5% и к кон-

цу года может приблизиться к 10% (таблица 1, строки 17-20). В целом за 2020-2024 гг. рост реальной заработной платы по отношению к 2019 г. может составить 127,3%. Таким образом, к концу 2024 года реальная заработная плата составит 192,9% по отношению к 1991 году (рисунок). Растет, хотя значительно медленнее, доля заработной платы в ВВП (таблица 1, строка 23) и соотношение заработной платы и МРОТ (строка 25).

Рост заработной платы, взвешенной по производительности труда, то есть перераспределение части ВВП от государства и бизнеса к наемным работникам, происходит не быстро. Соотношение годовой номинальной начисленной заработной платы и ВВП на 1 занятого (производительности труда) (строка 22 таблицы 1) в 2021-2023 годах было ниже, чем в 2020 г., и только в 2024 году может подняться несколько выше и достичь 44-45%. Поэтому, несмотря на впечатляющий рост заработной платы в абсолютных цифрах и в процентах в пятилетнем периоде, пока нет оснований считать, что она преодолела хроническое занижение, которое складывалось на протяжении нескольких предшествующих десятилетий.

Реальная заработная плата в процентах к 1991 году и к предыдущим годам
Составлено автором по данным Росстата [16;18]

Согласно традиции, сложившейся в западной экономической теории, и импортированной в РФ в 1990-е годы, рост средней заработной платы в национальной экономике следует ограничивать потому, что в соответствии с «неоклассической моделью рынка труда» он порождает безработицу посредством привлечения на данный рынок дополнительной рабочей силы извне [6, с. 460-461; 7, с. 53-56]. При этом игнорируется то важнейшее обстоятельство, с какого исходного уровня происходит повышение заработной платы. Подразумевается, что повышение реальной заработной платы в этой модели происходит с уровня равновесия спроса и предложения на рынке труда. На самом деле, если оно происходит с уровня ниже условной (не определяемой эмпирическими методами) точки равновесия спроса и предложения на рынке труда, то сначала должно происходить уменьшение, компенсация ранее сложившегося дефицита кадров, и только при продолжении процесса в отдаленной перспективе система может перейти в трудоизбыточное состояние. А при дефиците кадров рост заработной платы не порождает безработицу, а только частично компенсирует нехватку рабочей силы. Игнорируется также вопрос о наличии или отсутствии незанятых трудовых ресурсов в данной экономике, которые могут быть привлечены высокой заработной платой. Предложение рабочей силы на рынке труда растет в том случае, если в стране присутствуют или поступают в нее извне массовые категории незанятых трудовых ресурсов (не работающие женщины, пенсионеры, иностранные мигранты). Если занятость женщин и пенсионеров уже находится на высоком уровне, а миграция не велика, то рост заработной платы не может вызвать расширения безработицы.

В другом отделе традиционной экономической теории в качестве аргумента против повышения заработной платы используется «правило Филлипса», согласно которому рост заработной платы вызывает инфляцию, и далее властям и бизнесу приходится делать выбор между инфляцией и безработицей [6, с. 463-466]. Против того, что заработная плата влияет на спрос в потребительской сфере, что в зависимости от достаточности или недостаточности предложения товаров и услуг может ускорять инфляцию – трудно что-либо возразить. Но заработная плата наемных работников – лишь один из многих

факторов инфляции. Представление об обратной связи уровня безработицы и темпа инфляции периодически ставится под сомнение, так как не подтверждается статистикой. В самой Великобритании, где было выведено «правило Филлипса», начиная с 1960-х гг. эмпирические данные не подтверждали существования обратной зависимости инфляции и безработицы [6, с. 466]. В РФ неоднократно указывалось на отсутствие эмпирического подтверждения обратной связи между заработной платой и инфляцией с одной стороны и безработицей с другой [9, с. 134-139]. В 2023-2024 гг. рост заработной платы сопутствует инфляции, а безработица снижается, однако у каждого из этих явлений свой набор детерминант и говорить о «восстановлении в правах» в одной отдельно взятой стране правила Филлипса пока преждевременно.

Безусловно, теоретическое обоснование ограничения роста заработной платы наемных работников ради увеличения доходов государства и предпринимателей – это задача, которую решают многие экономисты либерального направления в разных странах мира. Но не обязательно использовать для этого «кривую Филлипса». Гораздо более простой и логичный аргумент против повышения заработной платы состоит в том, что это увеличивает издержки производства, себестоимость продукции, что в перспективе может привести к снижению конкурентоспособности экспорта и даже вызвать волну банкротств предприятий. Однако и эти негативные явления не являются прямым следствием роста заработной платы и опосредуются многими другими процессами.

Вызывает сомнения также и тезис о том, что заработная плата не может расти быстрее производительности труда. Экономисты, которые указывают на нежелательность роста заработной платы быстрее производительности труда, не задаются вопросом «от какого уровня рост», то есть соответствовал ли исходный уровень оплаты труда его производительности. Между тем, неправильно говорить о какой-либо перспективной увязке темпов роста оплаты труда и его производительности без решения вопроса о характере этого соотношения в исходной точке роста (базовом периоде). Только после того, как в базовом периоде соотношение заработной платы и производительности на основе статистических данных признано обоснованным, а заработная плата равновесной –

могут проектироваться их соотношения по темпам роста на перспективу. Если заработная плата в базовом периоде завышена, то в перспективе следует сдерживать ее рост таким образом, чтобы его темп был ниже темпа роста производительности труда, но если заработная плата занижена, то она должна расти быстрее производительности труда – до достижения оптимального соотношения [11]. Поэтому при анализе заработной платы, в том числе для ее сопоставления по странам мира, регионам РФ и отраслям экономики наиболее подходит индекс соотношения величины средней заработной платы и валового внутреннего продукта (=валового регионального продукта, валовой добавленной стоимости) на 1 занятого. Как было показано ранее в [9; 11], РФ уступает по этому индексу США и большинству других наиболее развитых стран мира. В РФ этот индекс увеличился с 2020 года по 2024 г. с 40,4% до 44,6% (строка 22 таблицы 1). Во многих странах мира и постсоветских республиках этот индекс ниже, чем в РФ, но в США он в 2020 г. составлял 49,1%, в Германии 59,1% и в Китае, который перестал быть страной заниженной заработной платы – 73,5% [11]. Таким образом, даже сильный рост реальной заработной платы в РФ в последние годы не только не привел к ее завышению, но пока позволил только немного сократить отставание в этой области от лидеров мировой экономики.

Выводы

В результате ускорения роста экономики в 2023-2024 гг., на фоне вызванного демографическими волнами сокращения численности населения трудоспособного возраста, в РФ сформировался системный дефицит

кадров. Дефицит кадров оказывает давление на экономику, вынуждая государство и предприятия повышать затраты на оплату труда и заработную плату работников. По действующему прогнозу Министерства экономики к 2026 году численность занятых должна была увеличиться до 74,0 млн чел., при возрастании рабочей силы до 76,3 млн человек [12], однако уже в 2023-2024 гг. эти ориентиры были превышены, а безработица снизилась до исторического минимума. Соответственно, официальные прогнозы роста реальной заработной платы [12] также превышены.

Повышение доли оплаты труда в ВВП и соотношения средней заработной платы и производительности труда 1 занятого в целом не угрожают экономике со стороны инфляции и безработицы. Рост реальной заработной платы при его стабильном продолжении на долгосрочную перспективу может повысить себестоимость продукции до того уровня, когда возникнут риски для ее конкурентоспособности как на внутреннем, так и на мировом рынке. Эту особенность заработной платы необходимо учитывать при прогнозировании социально-экономического развития и разработке стратегии на будущее, в том числе для возможного уточнения параметров Национального проекта «Производительность труда» и аналогичных проектов в регионах РФ. Однако в сложившейся ситуации рост заработной платы в РФ решает задачу совершенствования макроэкономических пропорций, компенсации ранее сложившихся дисбалансов, и в первую очередь – системно заниженной в предшествующий период заработной платы. Этот процесс отвечает социально-экономическим интересам большинства населения РФ.

Библиографический список

1. Волгин Н.А., Будаев Т.Б. Оплата труда и проблемы ее регулирования. М.: Альфа-Пресс, 2006. 199 с.
2. Жуков А.Л. Пути оптимизации соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы // Социально-трудовые исследования. 2020. № 39(2). С. 8-17. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-8-17.
3. Теория труда / под редакцией С.А. Шапиро. М.: Директ-медиа, 2022. 400 с.
4. Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация / Под редакцией В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшниковой. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 575 с.
5. Капелюшников Р.И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81-111.
6. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. М.: Изд-во МГУ; Инфра-М, 1997. 784 с.
7. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М.: Изд-во МГУ, 1996. 800 с.

8. Рынок труда: практическая макроэкономика труда: учебник / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, Н.К. Лунева. М.: Альфа-Пресс, 2007. 898 с.
9. Кашепов А.В. ПОСТ-СССР: экономика, занятость и демография: монография. М.: МАКС Пресс, 2023. 360 с.
10. Кашепов А.В. Структура занятости в экономике по видам деятельности и основным профессиональным группам // Социально-трудовые исследования. 2020. № 1. С. 19-30. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-19-30.
11. Кашепов А.В. Между справедливым и обоснованным уровнями заработной платы: макроэкономические сопоставления по странам и регионам // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4. С. 197-205.
12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. М.: Министерство экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
13. Анализ макроэкономических тенденций. 28.06.2024. М.: ЦМАКП, 2024. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2024/macro49.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
14. Минтруд назвал отрасли с наибольшим приростом потребности в кадрах к 2030 году. 21 сентября 2023 г. Официальный сайт Минтруда России. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/180?ysclid=lywre6vsv0976719168> (дата обращения: 21.06.2024).
15. Труд и занятость в России: Федеральная служба государственной статистики, 2005-2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 1.06.2024)
16. Российский статистический ежегодник 2023. Москва, Федеральная служба государственной статистики, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.06.2024).
17. Социально-экономическое положение России. Статистические бюллетени. 2020-2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 10.06.2024).
18. Рынок труда в 2023: тенденции и прогнозы SuperJob. 4 декабря 2023 г. Интернет-портал SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114374/rynok-truda-v-2023/> (дата обращения: 21.06.2024).
19. Краткий обзор рынка труда. Июнь 2024 г. Интернет-портал HeadHunter. URL: <https://hhcdn.ru/icms/10314759.pdf> (дата обращения: 21.06.2024).

УДК 330.322.1

М. А. Клишина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: maklishina@fa.ru

О. В. Манусаджян

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: ovmanusadzhyan@fa.ru

Е. В. Михина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: evmikhina@fal.ru

«ФАБРИКА ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: проектное финансирование, смешанное финансирование, банки, заемщики, программа «Фабрика проектного финансирования», территориальная и отраслевая характеристика проектов, концессионные соглашения, государственно-частное партнерство.

В статье представлен анализ влияния механизма Программы «Фабрика проектного финансирования» (далее – Программа) на инвестиционную активность субъектов Российской Федерации за период 2018-2023 годов. Исследованы отраслевой и территориальный сегменты реализации Программы, на основе которого сделаны выводы о значительном повышении инвестиционной активности в задействованных регионах. Авторы отмечают положительные стороны взаимодействия и заинтересованность участников процесса проектного финансирования, обеспеченного комплексом гарантий, предоставленных в рамках Программы. Авторы пришли к выводу о наличии прямого влияния Программы на успешность выполненных и перспективность намеченных крупнейших инвестиционных проектов, имеющих большое социально-экономическое значение для повышения уровня жизни населения и дальнейшего развития регионов. В исследовании подчеркнута важность развития концессионных соглашений и государственно-частного партнерства в реализации проектов с участием Программы. В заключении авторы отмечают положительный эффект и проблемы, которые предстоит решить для более полной мобилизации возможностей рассмотренной программы.

М. А. Klishina

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: maklishina@fa.ru

О. V. Manusadzhyan

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ovmanusadzhyan@fa.ru

Е. V. Mikhina

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: evmikhina@fa.ru

«PROJECT FINANCING FACTORY» AS A TOOL FOR INCREASING INVESTMENT ACTIVITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: project finance, mixed finance, banks, borrowers, Project Finance Factory program, territorial and sectoral characteristics of projects, concession agreements, public-private partnership.

The article presents an analysis of the impact of the Project Finance Factory Program mechanism on the investment activity of the constituent entities of the Russian Federation for the period 2018-2023. The industry and territorial segments of the implementation of the program were studied, on the basis of which conclusions were drawn about a significant increase in investment activity in the regions involved. The authors note the positive aspects of interaction and the interest of participants in the project financing process, secured by a set of guarantees provided under the Program. The authors came to the conclusion that the Program has a direct influence on the success of completed and planned major investment projects that have great socio-economic importance for improving the standard of living of the population and the further development of the regions. The study emphasizes the importance of developing concession agreements and public-private partnerships in the implementation of projects with the participation of the Program. In conclusion, the authors note the positive effect and problems that remain to be solved for a more complete mobilization of the capabilities of the considered program.

Введение

Современное состояние инвестиционно-рынка в России складывается с учетом возможностей его развития на субфедеральном уровне. Наряду с этим, реализация инвестиционных проектов, требующих серьезных финансовых вложений, в условиях внешнего санкционного давления и высокой степени макроэкономической неопределенности практически невозможна без масштабной государственной поддержки. С учетом этого Правительством РФ принят комплекс действенных мер, направленных на поддержку производственного сектора экономики.

Среди них стоит особо отметить разработку программы «Фабрика проектного финансирования» (далее – Программа «ФПФ») [4], основанной на применении смешанного финансирования. По мнению представителей банковского сектора именно смешанное финансирование на ближайшую перспективу станет единственным способом привлечения частного капитала в крупные инфраструктурные проекты [15].

Смешанное финансирование подразумевает сочетание льготного финансирования, финансирования, осуществляемого институтами развития, и коммерческого финансирования. Такой подход способствует своевременной мобилизации необходимого объема средств для финансирования проектов и более равномерному распределению рисков среди участников.

Для сторон – участников Программы «ФПФ» взаимный интерес к реализации проектов объясняется тем, что:

- государство реализует проекты в рамках стратегических целей национального развития;
- коммерческие банки снижают процентные риски;
- заемщикам обеспечены хеджирование роста ключевой ставки по кредиту, государственная гарантия покрытия долга в случае его возникновения, возможность привлечения средств фондов акционерного капитала, применение иных мер государственной поддержки.

Цель исследования – анализ изменений инвестиционной активности субъектов Российской Федерации, обусловленный реализацией проектов Программы «ФПФ».

Материалы и методы исследования

В работе над статьей автор обращался к правовым источникам, материалам науч-

ных работ различных отечественных и зарубежных авторов.

Статья подготовлена с применением методов анализа и синтеза, сравнения, обобщения, группировки.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на перспективность и потенциальные возможности Программы «ФПФ», отдельные вопросы, связанные с ее функционированием, к настоящему времени решены не в полной мере. В работах российских ученых рассматриваются и анализируются разнообразные проблемы, преимущества и недостатки проектного финансирования и Программы «ФПФ» в том числе. В частности, Понкратов В.В. и Бондаренко Н.О. [13] исследуют опыт сотрудничества в инвестиционной сфере государства и частного капитала в России и за рубежом. Вопросам эффективного управления инвестициями и оценке эффективности государственных программ отводится внимание в работах Мастерова А.И. и Михиной Е.В. [8,9,11], механизм государственной поддержки системообразующих предприятий исследован Блошенко Т.А. и Демидовой С.Е. [7]. Разнообразные аспекты развития зарубежного опыта организации проектного финансирования представлены в работах Афанасьева Е.М. [6], Ненюк Е.В. [12] Авторы отмечают наличие сложностей в получении кредитов, недостаточный опыт практики рассмотрения проектов, значительные риски вложения средств, восприимчивость инвестиционного рынка к различным кризисам, недостатки нормативно-правового обеспечения процедур и другие [5].

Вместе с тем в экономической литературе не в полной мере освещены достигнутые результаты и перспективы дальнейшего участия «Фабрики проектного финансирования» в инвестиционных проектах в контексте регионального значения.

Для проведения исследования в данном направлении авторами проанализирована информация из открытых источников по 34 проектам (далее – исследуемые проекты) Программы «ФПФ», из которых:

- реализованы или находятся в стадии реализации 19 инвестиционных проектов;
- приняты с конца 2023 года по настоящее время решения об использовании механизма Программы «ФПФ» (далее – планируемые проекты) в отношении 15 проектов.

Таблица 1

Количество проектов, реализуемых в рамках программы «Фабрика проектного финансирования» по отраслевому признаку и территориальной принадлежности по состоянию на конец 2023 года

Отраслевое направление финансирования	Количество проектов, шт.	Условное наименование проекта	Субъект РФ
<i>Реализуемые/ реализованные проекты</i>			
Атомная энергетика	1	Строительство многоцелевого научно-исследовательского реактора на быстрых нейтронах для создания международного центра исследования (Госкорпорация «Росатом»)	Ульяновская область
Информационная инфраструктура	1	Создание системы маркировки и прослеживания товаров «Честный ЗНАК» (ЦРПТ)	г. Москва
Энергетическая инфраструктура	3	Модернизация Пермской ТЭЦ-9 (ПАО «Т-Плюс»)	Пермский край
		Модернизация Ижевской ТЭЦ-2 (ПАО «Т-Плюс»)	Удмуртская республика
		Модернизация Самарской ТЭЦ (ПАО «Т-Плюс»)	Самарская область
Металлургия	4	Разработка Удоканского медного месторождения – проект «Удоканская медь»	Забайкальский край
		Строительство Корбалихинского полиметаллического рудника и реконструкция Рубцовской обогатительной фабрики (АО «Сибирь-полиметаллы»)	Алтайский край
		Строительство электрометаллургического комплекса ООО «Эколант» (ОМК)	Нижегородская область
		Освоение Черногорского месторождения медно-никелевых руд на Таймыре (ЧГРК, входит в «Русская платина»)	Красноярский край
Транспортная инфраструктура	5	Строительство в морском порту Ванино комплекса для перевалки угля	Хабаровский край
		Строительство угольного морского порта «Суходол» на Дальнем Востоке	Приморский край
		Реконструкция аэровокзального комплекса аэропорта «Толмачево» г. Новосибирск	Новосибирская область
		Восточный выезд, г. Уфа	Башкортостан
		Строительство нового аэровокзального комплекса внутренних воздушных линий в аэропорту г.Магадан на территории Дальнего Востока	Магаданская область
Химическая промышленность	5	Строительство установки по производству серной кислоты марки «К» и улучшенного олеума на площадке «КуйбышевАзот»	Самарская область
		Строительства установки по производству метанола ОАО «Щекиноазот»	Тульская область
		Строительство Находкинского завода минеральных удобрений (НЗМУ)	Приморский край
		Завод по производству азотной кислоты (на базе «КуйбышевАзота»)	Самарская область
		Строительство завода ООО «Еврохим» по производству аммиака и карбамида	Ленинградская область
Итого	19		
<i>Планируемые (согласованные) проекты</i>			
Металлургия	1	Вторая очередь освоения Удоканского месторождения	Забайкальский край
Агропромышленный комплекс	1	Строительство маслоэкстракционного завода, с. Ленки (группа компаний «Сигма»)	Алтайский край
Химическая промышленность	1	Строительство Амурского газохимического комплекса «Сибура»	Амурская область

Окончание табл. 1

Отраслевое направление финансирования	Количество проектов, шт.	Условное наименование проекта	Субъект РФ
Высокотехнологичная инфраструктура здравоохранения	1	Создание крупного медицинского комплекса в Выксе («Медси»)	Нижегородская область
Городская среда и инфраструктура	1	Студенческий кампус в г. Самаре	Самарская область
Транспортная инфраструктура	4	Строительство высокоскоростной ж/д магистрали Москва – Санкт-Петербург	Москва, Санкт-Петербург
		Строительство скоростной трассы Джубга – Сочи	Краснодарский край
		Строительство пассажирского терминала аэропорта Оренбурга	Оренбургская область
		Строительство глубоководного порта «Лавна» г. Мурманск	Мурманская область
Энергетическая инфраструктура	6	Строительство второй очереди Нерюнгринской ГРЭС	Республика Саха
		Строительство второй очереди Якутской ГРЭС-2	Республика Саха
		Расширение Партизанской ГРЭС	Приморский край
		Реконструкция Владивостокской ТЭЦ-2	Приморский край
		Строительство Артемовской ТЭЦ-2	Приморский край
		Строительство Хабаровской ТЭЦ-4	Хабаровский край
Итого		15	

Источник: составлено авторами.

Распределение исследуемых проектов по отраслевым направлениям и субъектам Российской Федерации представлено в таблице 1.

Наибольшее количество из числа указанных в таблице 1 инвестиционных проектов реализованы/реализуются или планируются к реализации в сферах транспортной и энергетической инфраструктуры (генерация и распределение энергии) – соответственно, по 9 проектов в каждой; в химической промышленности – 6; в металлургии – 5. Соответственно, в количественном выражении реализованные или планируемые к реализации проекты в области транспортной и энергетической инфраструктур составляют более 50% от количества всех исследуемых проектов (18 из 34). Обзор представленных в таблице 1 проектов указывает на важность их осуществления как в социальном, инфраструктурном плане, так и в стратегическом значении. К сожалению, оценить стоимостную составляющую по всем проектам не представляется возможным ввиду отсутствия полного объема данных в открытых источниках.

Территориально исследуемые проекты реализуются (планируются к реализации) в 22 субъектах Российской Федерации. Наи-

более активно осуществляется реализация проектов на территории субъектов, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа – около 1/3 (11 из 34).

К самым крупным из числа исследуемых относятся проекты металлургических комплексов: разработка в Забайкальском крае Удоканского медного месторождения («Удоканская медь»), вложения в который составили 230 млрд. рублей, включая синдицированный кредит в объеме около 140 млрд. рублей; освоение Черногорского месторождения медно-никелевых руд на Таймыре: общая стоимость проекта 240 млрд рублей, из которых объем синдицированного кредита, предоставленного ВЭБ.РФ и ВТБ – 180 млрд рублей. Остановимся на них подробнее.

Реализация данных инвестиционных проектов существенно отразилась на объеме инвестиций в регионах. По данным мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, суммарный объем инвестиций Забайкальского края благодаря реализации проекта составил 843 млрд рублей, из них 230 млрд или 27,3% – это инвестиции в строительство горно-металлургического комбината в рамках программы «ФПФ» [14]. Для сравнения общий

объем расходов бюджета края в 2023 году равен 131,0 млрд рублей, т.е. объем инвестиций по всем источникам в 2 раза превышает расходы бюджета Забайкальского края.

Суммарный объем инвестиций в экономику Красноярского края в 2022-2023 годах составил 1 678 млрд рублей, из которых, по данным исследования, 120 млрд рублей или 7,2% приходится на Программу «ФПФ». Для сравнения: общий объем расходов краевого бюджета в 2023 году составил 423,9 млрд рублей, что в 2 раза меньше объема всех инвестиций.

Также крупными проектами следует признать строительство угольного морского порта «Суходол» на Дальнем Востоке и электрометаллургического комплекса ООО «Эколант» (ОМК) в Нижегородской области, стоимость которых оценивается в 180 и 150 млрд рублей – соответственно.

На фоне приведенных примеров представляется целесообразным провести анализ инвестиционной активности регионов, в которых, согласно данным Росстата [14], на конец 2023 года осуществлялось или закончилось финансирование проектов в рамках Программы «ФПФ» (таблица 2).

Представленные в таблице 2 показатели характеризуют существенный рост инвестиций по всем 16 субъектам РФ – участникам Программы «ФПФ». С 2018 по 2023 годы суммарный прирост инвестиций по всем регионам составил 134%, тогда как в целом по России – 91%. По остальным регионам, в которых не осуществляется реализация проектов в рамках Программы «ФПФ», прирост составил лишь 72%. Соответственно, в общем объеме инвестиций в основной капитал доля регионов-участников выросла с 31% в 2018 году до 38% в 2023 году.

Таблица 2

Динамика объема инвестиций в основной капитал субъектов Российской Федерации за 2018 – 2023 годы (млрд рублей)

№ п/п	Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост 2023 г. к 2018 г. (% , п.п.)
	Российская Федерация, всего, в том числе регионы – участники Программы «ФПФ»:	17 782	19 329	20 394	23 240	28 414	34 036	91
1	Забайкальский край	90	96	127	163	187	270	200
2	Хабаровский край	144	178	243	246	281	419	191
3	Приморский край	145	182	230	253	321	401	177
4	г. Москва	2 485	3 269	3 839	4 868	6 048	6 757	172
5	Нижегородская область	259	295	371	385	468	687	165
6	Респ. Башкортостан	268	338	381	423	520	620	131
7	Красноярский край	422	436	480	592	752	926	119
8	Пермский край	244	284	282	308	378	481	97
9	Самарская область	265	294	309	387	454	517	95
10	Новосибирская область	197	247	266	331	343	381	93
11	Удмуртская Республика	97	106	121	125	144	166	71
12	Алтайский край	107	113	122	125	146	180	68
13	Магаданская область	58	41	47	75	82	97	67
14	Тульская область	155	178	138	182	212	235	52
15	Ульяновская область	83	80	82	98	107	121	46
16	Ленинградская область	511	421	405	432	567	686	34
	Итого по регионам-участникам	5 529	6 558	7 441	8 995	11 010	12 944	134
	Итого по остальным регионам	12 253	12 772	12 952	14 245	17 404	21 092	72
	Доля регионов-участников в общем объеме инвестиций в России, %	31	34	36	39	39	38	+8 п.п.

Источник: составлено авторами по данным Росстата [14].

Таблица 3

Доля инвестиций по проектам, реализуемым в рамках Программы «ФПФ», в общем объеме инвестиций в субъектах Российской Федерации за 2019-2023 годы

Краткое наименование проекта	Субъект РФ	Период реализации проекта	Стоимость проекта, млрд руб.	Суммарный объем инвестиций за период реализации проекта, млрд руб.	Доля проекта в общем объеме инвестиций, %
Удоканское месторождение	Забайкальский край	2019-2023	230	843	27,3
Порт Ванино	Хабаровский край	2019-2020	42,5	421	10,1
Рудник и обогатительная фабрика	Алтайский край	2020-2023	42,5	451	9,4
Еврохим	Ленинградская область	2021-2023	125	1 685	7,4
Щекиноазот	Тульская область	2019-2021	22,5	498	4,5
Аэропорт Толмачево	Новосибирская область	2020-2023	17,4	1 321	1,3

Источник: составлено авторами

Для оценки вклада «Фабрики проектно-го финансирования» в инвестиционную деятельность субъектов Российской Федерации авторами был проведен анализ проектов, реализация которых завершена не позднее 2023 года (таблица 3).

Представленные в таблице 3 показатели указывают на то, что инвестиционная активность регионов в значительной мере формируется за счет проектов, реализованных в рамках Программы «ФПФ». При этом в Забайкальском крае доля такого участия составляет более четверти всего инвестиционного портфеля субъекта РФ – 27,3%, а в Хабаровском – более 1/10.

Положительное воздействие Программы «ФПФ» на инвестиционный климат в стране и регионах носит комплексный характер: с ее помощью осуществляется содействие достижению целей государственных программ. Примером является модернизация Пермской ТЭЦ-9, Самарской ТЭЦ.

Следует отметить еще один положительно развивающийся вектор Программы «ФПФ»: финансирование проектов, реализуемых на основе концессии и государственно-частного партнерства. Из числа исследуемых проектов четыре осуществляются с использованием указанных механизмов:

- «Восточный выезд» – проект по дорожному строительству реализовывался в рамках концессионного соглашения от 2017 года между Правительством Республики Башкортостан и ООО «Башкирская концессионная компания»;

- строительство студенческого кампуса в г. Самаре, на основе концессионного соглашения с ООО «ПроКампус №1» (входит в ГК «ПроШкола» ВЭБ.РФ);

- создание в рамках частно-государственного партнерства при участии Программы «ФПФ» в г. Мурманск глубоководного порта «Лавна». Проект предусматривает строительство специализированного угольного терминала мощностью 18 млн тонн, пуск которого положительно повлияет на социально-экономическое развитие российской Арктики;

- проект «Честный знак» реализуется в рамках Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в форме соглашения между оператором – Центром развития перспективных технологий (ЦРПТ) и Минпромторгом России.

Следует отметить, что Программа «ФПФ» активно содействует продвижению проектов на основе специальных инвестиционных контрактов (СПИК) в промышленности. Примером применения такого подхода на практике является строительство электрометаллургического комплекса ООО «Эколант» в Нижегородской области, проект которого реализуется благодаря синтезу механизма СПИК и синдицированного кредита, выделенного ВЭБ.РФ, Сбербанком и банком «Открытие» в рамках Программы

«ФПФ» [16]. Непосредственно сам механизм СПИК определен Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [2].

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса банковского участия в осуществлении проектов Программы «ФПФ». К настоящему времени в состав основных банков-партнеров входят: ПАО Сбербанк России, АО Газпромбанк, ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО Банк «ВТБ». При этом крупные региональные банки (ПАО «Банк УРАЛ-СИБ», АО Альфа-Банк, ПАО «АК БАРС» БАНК, ПАО «Банк «Санкт-Петербург»), с которыми Внешэкономбанк подписал двусторонние соглашения об участии в программе до настоящего времени являются номинальными участниками процесса. Хотя сами банки признают, что после ухода с рынка иностранных банков «Фабрика проектного финансирования» является практически безальтернативным инструментом для финансирования крупных и крупнейших проектов в форме синдицированного кредита. Поэтому одной из приоритетных задач «ВЭБ.РФ» как оператора Программы «ФПФ» является привлечение региональных банков к финансированию, для расширения дальнейших возможностей субъектов крупного бизнеса по реализации масштабных инвестиционных проектов общегосударственного значения.

Не менее значимой проблемой активного развития Программы «ФПФ» является участие региональных властей в процессе исполнения инвестиционных контрактов. При этом, на уровне Правительства РФ отмечается, что при реализации крупных проектов на территории субъектов Российской Федерации регионы и ВЭБ.РФ несут совместную ответственность. Однако, зачастую региональные правительства не в полной мере включены в эту работу [10].

С целью привлечения региональных банков в финансирование локальных проектов были приняты соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), утвержденные Федеральным законом от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [3]. Реализация Программы «ФПФ» совместно с применением механизма СЗПК

позволяет быстрее запустить инвестиционные проекты, повысить их отдачу для бизнеса и для экономики региона.

Выводы

Проведенный в статье анализ позволяет сделать следующие выводы:

- Программа «ФПФ» наряду с другими мерами государственной поддержки инвестиций способствует достижению национальных целей развития;

- Программа «ФПФ» благоприятно воздействует на инвестиционный климат субъектов России, наращивает их инвестиционный потенциал за счет расширения форм сотрудничества, привлечения к участию новых партнеров;

- реализация инвестиционных проектов с применением механизма «Фабрики проектного финансирования» как в финансовом, так и в организационном аспекте взаимовыгодна для всех участников процесса;

- инвестиционная активность регионов в значительной мере возрастает за счет проектов, осуществляемых в рамках Программы «ФПФ»;

- привлечение инвестиций из разных источников расширяет границы реализации крупных инфраструктурных проектов производственного характера, возможности применения современных технологий.

Наряду с этим стоит отметить, что потенциал проектного финансирования с привлечением механизма «ФПФ» на уровне субъектов РФ реализован далеко не полностью. Существенно снижают возможности формирования инвестиционного портфеля возможных к реализации проектов проблемы с вовлечением в данный процесс региональных банков. В определенной мере этот вопрос может быть решен с помощью применения СЗПК, но для достижения большего результата необходимо продолжить работу в этом направлении, включив в работу региональные органы власти.

В целом стоит сказать, что успешность осуществления проектов федерального масштаба в конечном итоге складывается из общих усилий и заинтересованности, согласованности действий с органами власти и финансово-кредитными структурами на уровне регионов.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 30.06.2024).
2. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 25.06.2024).
3. Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (дата обращения: 27.06.2024).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.02. 2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 29.06.2024).
5. Аникеева А.А. Проблемы и перспективы развития проектного финансирования в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6 (131). С. 192-196.
6. Афанасьев Е.М. Анализ эволюции проектного финансирования на примере зарубежного опыта// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2014. № 2. С. 166-171.
7. Блошенко Т.А., Демидова С.Е. Системообразующие организации: антикризисные меры и инструменты государственной поддержки // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-1. С. 11-16.
8. Мастеров А.И., Михина Е.В. Проблемы и пути совершенствования оценки эффективности государственных программ в российских регионах // Социальные и экономические системы. 2023. № 1-1. С. 254-265.
9. Мастеров, А.И. Эффективное управление инвестициями как путь совершенствования программно-целевого бюджетирования в России // Финансы. 2020. № 10. С. 20-26.
10. Министерство экономического развития России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news/> (дата обращения: 29.06.2024).
11. Михина Е.В., Лисина М.И., Манусаджян О.В. Совершенствование инструментов регулирования деятельности «Фабрики проектного финансирования» в России: направления и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7-2. 2024. С. 318-325.
12. Ненюк Е.В. Анализ зарубежного опыта проектного финансирования // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 11 марта – 8 апреля 2016 г.). 2016. С. 7-14.
13. Понкратов, В.В., Бондаренко, Н.О. Финансирование масштабных инфраструктурных проектов посредством участия государства в капитале обществ // Финансовая жизнь. 2021. № 4. С. 100-102.
14. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт // [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обращения: 30.06.2024).
15. Эксперт: частный капитал может войти в инфраструктуру лишь через смешанное финансирование. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21220719> (дата обращения: 30.06.2024).

УДК 339.13

Л. Н. Косова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: lkosova@yandex.ru

Л. Р. Кунафина

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: liya_kunafina@mail.ru

И. А. Сапожникова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: Iren.Adler1966@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР: СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: стратегия, территория, маркетинг, развитие, инфраструктура, туризм, логистика, границы, инвестиции, доходы, концепция, приоритет, экономика, проект, регион, государственный бюджет, государственно-частное партнерство.

В статье рассмотрена проблема развития территории острова «Большой Уссурийский». Территория острова находится в юрисдикции двух стран России и Китая, принятые решения по урегулированию споров по владению островом в 2004-2008 годах, позволили начать формирование инфраструктуры на территории с целью создания возможностей обеспечения внешнеэкономической деятельности по различным направлениям, в частности грузовые и пассажирские перевозки, туристические и развлекательные услуги. Авторы провели маркетинговый анализ конкурентных возможностей острова «Большой Уссурийский» по формированию доходов использования территории острова. В рамках маркетингового анализа проведено обоснование выбора позиций конкурентоспособности исследуемого объекта. Разработана стратегическая канва конкурентоспособности данной территории по методике концепции «голубой океан». Сформулированы критерии оценки конкурентных преимуществ территории как объекта рыночных отношений: природно-географическая среда, население и промышленный ресурс, международный транспортный коридор (МТК), территория опережающего развития (ТОР), туристические и развлекательные услуги, научный туризм, безвизовый режим. Построены стратегические канвы конкурентоспособности двух участников проекта по разработанным критериям оценки. Проработана адаптация методики «голубой океан» в соответствии со спецификой объекта исследования. Определен «фокус» стратегии развития для данного объекта, приоритет инвестирования в создание комплекса пассажирско-грузовых перевозок с центром логистических услуг. В результате проведенного анализа этапов и направлений развития территории острова за период 2008-2024 годы выявлены сложные аспекты процесса освоения острова и создания «точки роста» экономического развития региона.

L. N. Kosova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: lkosova@yandex.ru

L. R. Kunafina

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: liya_kunafina@mail.ru

I. A. Sapozhnikova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: Iren.Adler1966@yandex.ru

INTERNATIONAL SOCIO-ECONOMIC CLUSTER: STRATEGY OF TERRITORIAL COMPETITIVENESS

Keywords: strategy, territory, marketing, development, infrastructure, tourism, logistics, borders, investments, income, concept, priority, economy, project, region, state budget, public-private partnership.

The article considers the problem of the development of the territory of the island “Bolshoy Ussuriysky”. The territory of the island is under the jurisdiction of two countries, Russia and China, the decisions taken to resolve disputes over the ownership of the island in 2004-2008 allowed the formation of infrastructure in the territory to create opportunities for foreign economic activity in various areas, in particular freight and passenger transportation, tourist and entertainment services. The authors conducted a marketing analysis of the competitive capabilities of the Bolshoy Ussuriysky Island in generating income from the use of the island’s

territory. As part of the marketing analysis, the justification for the choice of competitiveness positions of the studied object was carried out. A strategic outline of the competitiveness of this territory has been developed using the methodology of the “blue ocean” concept. The criteria for assessing the competitive advantages of the territory as an object of market relations are formulated: the natural and geographical environment, population and industrial resource, international transport corridor (ITC), territory of advanced development (TOP), tourist and entertainment services, scientific tourism, visa-free regime. The strategic outlines of the competitiveness of the two project participants were built according to the developed evaluation criteria. The adaptation of the “blue ocean” methodology has been worked out in accordance with the specifics of the research object. The “focus” of the development strategy for this facility has been determined, the priority of investing in the creation of a passenger and freight transportation complex with a logistics services center. As a result of the analysis of the stages and directions of development of the island territory for the period 2008-2024, complex aspects of the island development process and the creation of a “growth point” for the economic development of the region have been identified.

Введение

Одной из проблем стратегического развития национальной экономики является неравномерность развития разных регионов страны и как следствие различные финансовые возможности формирования бюджета регионов. Один из вариантов активизации экономики региона создание «точек роста», инвестиционных проектов на базе государственно-частного партнерства способных создать синергетический эффект ускорения экономического развития региона. Примером проектов формирующих «точки роста» является проект развития территории остров «Большой Уссурийский», который реализуется на основе государственно-частного подхода финансирования.

В проектах связанных с развитием территорий конкурентными преимуществами могут быть: особенность географического положения, специфика климатических или природных условий, редкие природные явления: гейзеры, вулканы, культурные или этнические особенности населения, уникальные объекты технической инфраструктуры. Доходность такого рода проектов базируется на создании новых видов деятельности, обеспечивающих удовлетворение существующих потребностей населения и формирующих новые для населения региона потребности.

Статья, входит в серию статей, отражает результаты маркетингового анализа рыночного потенциала создаваемого международного социально-экономического кластера (МСЭК), обеспечивающего будущие доходы окупаемости инвестиций в развитие территории остров «Большой Уссурийский».

Цель исследования – проведение маркетингового анализа особенностей конкурентных возможностей территории остров Большой Уссурийский как объекта инвестирования. В качестве методов маркетингово-

го анализа использован метод ситуационного анализа объекта рыночных отношений. В данной статье анализируются характеристики территории как системного объекта социально-экономического характера. Цели и задачи и участники процесса развития данной территории формируют специфические характеристики системного объекта. Экономические отношения субъектов носят международный характер социально-экономического назначения. Многофункциональность использования территории создает основу для типизации кластера в качестве международного социально-экономического кластера территории остров «Большой Уссурийский».

Для анализа конкурентных преимуществ территории используем концепцию разработки стратегии «голубой океан». Основой концепции является построение стратегической канвы конкурентных преимуществ. Определения «фокуса» развития объекта и разработка дополнительных видов продуктов или услуг не существующих у конкурентов.

Разработка стратегической канвы конкурентоспособности кластера использования острова «Большой Уссурийский» построена на основе объективно существующих характеристик.

Материалы и методы исследования

Метод системного подхода анализа сложных объектов, методы маркетингового анализа, аналитико-синтетические методы сбора и обработки информации.

Результаты исследования и их обсуждения

Для оценки конкурентных возможностей территории острова по формированию доходов использования возможностей создаваемого международного социально-

экономического кластера проведем анализ объективных характеристик острова как системного объекта таких как: исторические особенности, географическое положение, природные особенности, экономическое положение, социальное, демографическое.

«Большой Уссурийский» – крупный остров на реке Амур принадлежит СССР с 1929 года. С середины 1960-х годов его территориальную принадлежность начал активно оспаривать Китай, до начала 2000-х годов этот спор считался неразрешимым и усложнял отношения между странами. В 2004 году власти России и Китая, наконец, решили многолетнюю проблему. Под юрисдикцию Российской Федерации отошла восточная часть острова Большой Уссурийский, под юрисдикцию Китайской народной республики – западная часть острова и остров Тарабаров [4].

Большой Уссурийский – большой речной остров, расположенный на реке Амур, в непосредственной близости от западного пригорода г. Хабаровска, российская часть острова административно входит в территорию города Хабаровска. Общая площадь острова составляет 254 км², из которой на долю России приходится 174 км². Остров простирается с запада на восток на 38 км, при максимальной ширине – 10 км. В 2008 году 14 октября Российской Федерации окончательно и безвозмездно передала Китаю контроль над половиной Большого Уссурийского острова [4].

Позиция стратегической канвы – уникальность природно-географической среды. Большой Уссурийский остров имеет специфические особенности, это материковое пространство, расположенное между руслами рек и не имеет сухопутного сообщения с другими частями этого материкового пространства. Внутри этого пространства также расположено несколько озер. Формально это остров, то есть часть суши со всех сторон окруженная водой. В настоящее время по середине острова государственная граница между двумя странами проходит по водным артериям и по суше. Остров «Большой Уссурийский» находится в средней части реки, средний Амур (от Благовещенска до Хабаровска, протяженность русла 975 км).

Остров «Большой Уссурийский» является местом обитания многих ценных животных и растений Хабаровского края: копытных, боровой и водоплавающей дичи. Здесь

встречаются виды, включенные в Красные книги различных рангов: черный аист, дальневосточный белый аист, даурский и черный журавли, мандаринка, орлан-белохвост, скопа, большая белая и рыжая цапли, дальневосточная черепаха и другие. Велики рыбные ресурсы реки. В реке Амур, ее пойменных озерах и протоках много рыбы, в том числе охраняемых видов, обитают осетровые (калуга), лососёвые (горбуша, кета) и рыбы частичковых видов: сазан, верхогляд, толстолобик.. Вблизи острова проходят осенние пути миграции миноги и кеты [7]. Кроме уникальных природных возможностей островной территории необходимо отметить что на Амуре и его притоках много природных заповедников: Сохондинский (истоки р. Ингоды), Даурский (Торейские озёра – Зун-Торей и Барун-Торей), Хинганский (горная часть в пределах Малых Хинганских хребтов, равнинная – в междуречье рек Биджана и Биры), Болоньский (верхняя часть оз. Болонь и прилегающие угодья), Комсомольский (ниже устья р. Горин по правому берегу реки). Самый ближний к территории острова Большехехцирский заповедник (на левобережье р. Уссури перед ее впадением в Амурскую протоку Амура) предлагает интересные туристические маршруты [1]. Географическое положение, климатические условия, природа позволяют выделить конкурентную позицию стратегической канвы – уникальность природно-географической среды.

Позиция стратегической канвы демографического характера – население проживающее на территории и близость трудовых ресурсов г. Хабаровска. На российской части острова «Большой Уссурийский» располагаются земли городского округа «Город Хабаровск», четырех сельских поселений Хабаровского муниципального района (Корсаковское, Осинвореченское, с. Бычиха, с. Казакевичево) и межселенные территории Хабаровского муниципального района. Земля большей частью находится в краевой и федеральной собственности.

До разделения острова на две юрисдикции существовала автомобильная дорога, которая проходила вдоль берега Амура, погранзаезда, дачные участки, объекты сельхозпредприятия «Заря», поселок Уссурийский (Чумка). Православный храм-часовня мученика Воина Виктора, построенный в 1999 в честь бойцов, который погибли, при защите Дальневосточных рубежей.

В прошлом инфраструктура и население острова было представлено: 16 тыс. дачных участков, два дома отдыха и три спортивно-туристических лагеря, школа, детский сад, медицинский пункт. В восточной части острова расположен поселок (Чумка), административно относящийся к г. Хабаровск, расстояние от поселка Уссурийский до центра составляет три километра через р. Амур. Инженерные тепловые коммуникации, электроснабжение. Постоянно проживающее население составляло 560 человек.

В настоящее время на территории, принадлежащей Российской Федерации, сохранилась православная часовня, земли сельскохозяйственного назначения сельхозпредприятия «Заря». Помимо этого, на острове находится погранзаства. Через остров также проходит трасса взлета и захода на посадку самолетов. На сегодняшний день население российской части острова составляет менее 200 человек. Более 300 человек были переселены в другие районы г. Хабаровска после наводнения 2013 года, 11 двухэтажных жилых домов были признаны непригодными для проживания и не подлежащими к восстановлению [3]. В летнее время население увеличивается за счет дачников и туристов.

Позиция стратегической канвы – международный транспортный коридор (МТК). 16 мая 2024 года российская и китайская делегации во главе с Владимиром Путиным и Си Цзиньпином соответственно подписали концепцию развития «Большого Уссурийского». Документ предполагает строительство пограничного перехода и транспортно-логистического центра. Общий объем инвестиций с российской стороны составит не менее 80 млрд рублей. Основными направлениями российско-китайского сотрудничества должны стать: создание международного транспортного коридора (МТК), включающего автомобильный пункт пропуска, подъездные автодороги и транспортно-логистические объекты. Разработка МТК обеспечит транспортную доступность территории острова Большой Уссурийский и создаст основу для увеличения доходов от экспортно-импортных операций двух стран. Принято решение делать грузопассажирский погранпереход. Планируется завершение работ по созданию погранперехода и инфраструктуры поддержки его работы в 2026 году. «За счет средств бюджетной системы РФ на острове должна быть создана

пограничная транспортная инфраструктура, остановлюсь на основополагающих объектах. Проектирование и строительство пункта пропуска будет осуществляться за счет средств федерального бюджета. Предварительно, стоимость объекта составит 10,8 млрд рублей», – сказал Анатолий Бобраков, заместитель Министра по развитию Дальнего Востока и Арктики [8]. По прогнозам, к 2026 году через пункт пропуска будет проходить до 700 тысяч тонн грузов и более 700 тысяч человек. Автодорога от моста до места размещения пункта пропуска, стоимость объекта – 3 млрд рублей [9].

Мост через р. Амур на российской стороне уже сдан в эксплуатацию, 20 октября 2013 года в день празднования 75-летия Хабаровского края открыто рабочее движение, а 23 октября 2013 года мост был сдан в эксплуатацию [9].

Позиция стратегической канвы – возможность установления режима территорий опережающего развития (ТОР) – экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения. Вопросы льготных условий ведения хозяйственной деятельности обсуждаются региональным правительством и правительством Российской Федерации. «По утверждению чиновника юридическая база ТОР будет готова к началу следующего года (2025). Госдума примет соответствующий закон до конца года (2024). Идет работа над поправками, обсуждаются льготные механизмы и облегчение административных барьеров» – сказал министр по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексей Чекунков [6].

Позиция стратегической канвы – значительный потенциал туристических и развлекательных услуг. В планах правительства Хабаровского края, по прогнозам на рубеже 2016-2018 годов, развитие туристическо-рекреационной инфраструктуры острова позволит к 2020 году увеличить туристический поток на остров Большой Уссурийский с КНР до 1,5 млн человек в год, а рост внутреннего туристического потока края возрастет, как ожидается, с 345 тыс. человек до 575 тыс. человек в год. При этом рост доходов от туризма должен увеличиться на 2,1 млрд рублей в год [3].

Статистические данные за 2023 год показывают, что за 9 месяцев поток туристов из Китая составил 993 тысячи и к завершению года превысит один миллион. Прогнозирование, что внешний туристический поток может составлять 1,5 млн человек в год туристов из Китая можно считать обоснованным.

Инфраструктура для привлечения туристов на остров Большой Уссурийский будет создана за счет частных средств по соглашению между Минвостокразвития России, правительством Хабаровского края и ООО «Группа А1». По словам Юрия Егорова, управляющего партнера компании-инициатора проекта: «более 30 млрд рублей планируется вложить в создание российско-китайского центра с режимом duty free» [6]. Также предусмотрены гостиничный комплекс, детский парк аттракционов, музейный комплекс мировых шедевров архитектуры, прогулочные и рекреационные зоны, а главное – строительство канатной дороги, соединяющей остров Большой Уссурийский с набережной города Хабаровска.

Китай уже обустривает свою часть острова – начал строительство моста, дороги, аэропорта, вертолетных площадок, причала, выставочного торгового и бизнес-центров, гостиницы, полей для гольфа, музея Восточной Пагоды. Для Китая этот остров символ, поскольку считается самой восточной точкой страны. Размер предварительных инвестиций известен – 8 миллиардов юаней, или 1 миллиард долларов. Это без учета строительства кольцевой дороги, без объектов энергетики. На сегодняшний момент на китайской части острова построены: парк водно-болотных угодий (2012), скоростная автомагистраль (2013), пагода «Восточный полюс» (2015), мосты через протоку Прямая (разделяет Тарабаров и Большой Уссурийский) и через протоку Казакевича (разделяет Большой Уссурийский остров и материковый Китай). Строится Ботанический парк [1].

Позиция стратегической канвы – научный туризм. Этот критерий конкурентоспособности предложен для включения в стратегическую канву конкуренции как будущее направление привлечения интереса к острову Большой Уссурийский по нескольким причинам. Одной из задач освоения этой территории является сохранение окружающей среды и поэтому не планируется создание промышленных объектов. Научный туризм позволит формировать дополнительный финансовый

поток за счет проведения научных конференций, форумов, совместных российско-китайских проектов по созданию компаний специализирующихся на создании интеллектуальных продуктов и услуг. Высокий научный потенциал двух стран и тенденция совместных проектов и дискуссионных встреч создает основу для успешного развития этого направления. Установление безвизового режима доступа и условий территории опережающего развития обеспечат привлекательность для научных проектов.

Позиция стратегической канвы – режим безвизовой доступности территории. История развития России и Китая имеет большой и положительный и отрицательный опыт совместной работы в разных областях. На современном этапе экономического развития мировой экономики положение стран изменилось, однако тенденции к взаимовыгодному партнерству сохраняются и снятие административных барьеров физической доступности передвижения как для физических, так и для юридических лиц активизирует экономические партнерские отношения и позволит упростить работу по внешнему туризму.

Проведенный ситуационный анализ потенциала конкурентоспособности формирования кластера на территории острова «Большой Уссурийский» и прилегающей внешней среды позволяет сформулировать конкурентные преимущества развития российской части острова с позиции окупаемости инвестиционных затрат для построения стратегической канвы:

- природно-географическая среда.
- население и промышленный ресурс
- МТК
- ТОР
- туристические и развлекательные услуги
- научный туризм
- безвизовый режим

Концепция «голубой океан» используемая в статье как методика разработки стратегии развития территории предполагает несколько ключевых положений, это анализ конкурентных преимуществ других участников рынка, выявление позиции которая может служить «фокусом», то есть приоритетом в обеспечении устойчивого конкурентного положения на рынке, создание дополнительного конкурентного преимущества отличного от конкурентных преимуществ других участников рынка позволяющего сформировать ранее отсутствующие потребности покупателей.

Использование методики сравнения конкурентных преимуществ разных участников рынка по концепции «голубого океана» предполагает сравнение значений стратегической канвы конкурентов и изменение проявлений конкурентных преимуществ с учетом их возможностей и выработку новых конкурентных позиций отсутствующих у конкурента для расширения емкости существующего рынка. Применение концепции в нашем случае требует внесение некоторых изменений в классический подход. Причиной является специфика взаимодействия конкурентов. Во первых мы в данном случае оцениваем потенциальное влияние конкурентных преимуществ в будущей деятельности. Второй особенностью является характер конкурентного взаимодействия участников рынка, в данном случае это кооперация работы на рынке и как следствие вновь формируемое конкурентное преимущество также должно быть общим. В третьих фокусировка стратегии также должна быть единой для достижения максимального эффекта по окупаемости инвестиций. Учитывая внесенные изменения построим две стратегические канвы участников развития кластера территории острова «Большой Уссурийский».

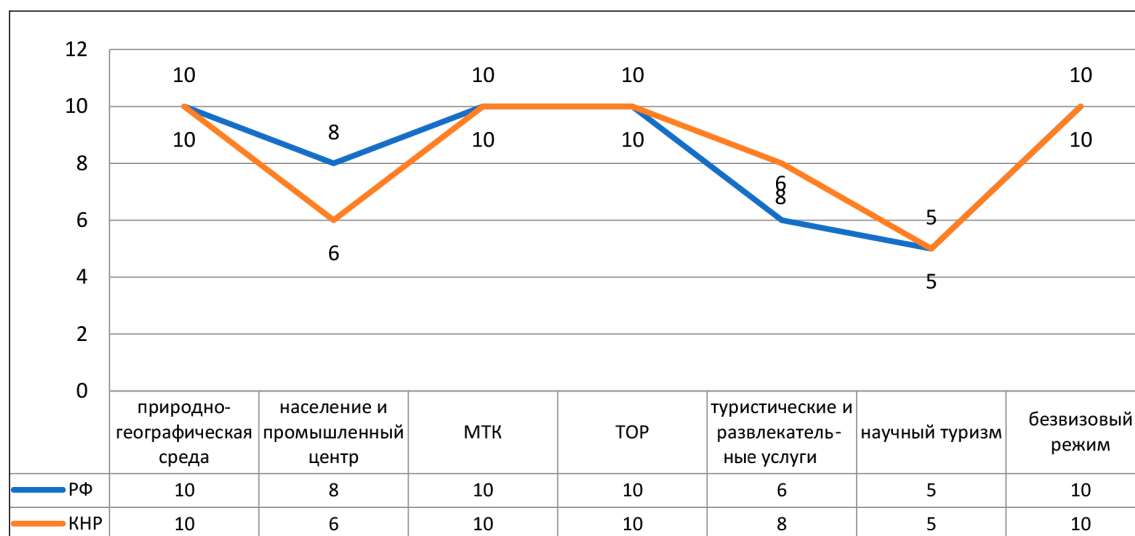
Анализ планов двух стран развития кластера территории показал, что в качестве «фокуса» стратегии может быть предложено формирование международного транспортного коридора и комплекса логистического сервиса для участников внеш-

неэкономических торговых операций. Существующая практика экспортно-импортных перевозок позволяет прогнозировать потребность объема логистических услуг. Эти данные дают основание планировать устойчивый спрос и определенные размеры финансовых потоков от использования будущего МТК. Приоритетное развитие транспортно-логистического комплекса создаст привлекательность для инвестирования в другие направления формирования инфраструктуры территории.

Предложенный перечень конкурентных позиций выработанный по результатам проведенного маркетингового анализа использован для построения стратегической канвы двух государств-участников развития кластера территории.

В качестве критерия способного создать новые потребности в будущем предложена конкурентная позиция «научный туризм». Это направление развития может создавать в будущем дополнительное финансовые потоки и стимулировать инновационные проекты в области создания интеллектуальных продуктов в совместных проектах научных школ двух стран.

Комментарии по оценкам критериев. Оценка проводилась по данным опубликованным в научных изданиях, в документах органов государственной власти и интервью политиков в средствах массовой информации о планировании или выполнении определенных работ по развитию анализируемой территории.

Сравнительный анализ стратегической канвы РФ и КНР по конкурентоспособности кластера территории остров «Большой Уссурийский»

По группе критериев оценка двух стран одинаковая, потому что потенциал реализации возможностей этих конкурентных преимуществ базируется на одинаковых объективных характеристиках. Расхождение оценок мы видим по двум критериям: первый это наличие населения и промышленной базы близко к территории острова. В случае с российской стороной часть территории является районом столицы края. Второй критерий – развитие туристическо-развлекательной инфраструктуры. Учтен не только будущий потенциал, но и уже существующий прогресс китайской стороны, уровень инфраструктуры превосходит по инвестированным средствам и количеству уже созданных объектов. Оценка по критерию – научный туризм также оценена одинаковым значением так как потенциально фактор может иметь равную значимость. Пониженная оценка выбрана так как на данный момент это планируемая возможность развития.

Заключение

В статье проведен анализ реализации проекта развития кластера острова «Большой Уссурийский» за период 2008 – 2024 годы. Проект носит международный характер, в котором участвуют две страны Российская Федерация и Китайская народная республика. В этот период страны автономно разрабатывали планы и проводили работы по освоению территорий. Результаты развития предшествующего этапа показали, что для достижения успеха необходимо кооперировать работы и сформировать единую концепцию развития острова. Стратегия современного этапа развития выражена в новом девизе «две страны один остров». Проведенный анализ ситуации современного этапа развития кластера позволяет сделать несколько выводов:

- потенциальные возможности извлечения доходов использования территории объективно не вызывают сомнений;
- объем первичных инвестиций для достижения уровня развития этой территории, позволяющего получать доход значи-

тельный. По информации из открытой печати КНР уже инвестировала 8 миллиардов юаней, точной суммы всех инвестиций РФ в открытой печати нет, однако существуют сведения о размерах необходимых сумм инвестирования, ориентировочно более 65 миллиардов рублей. Данные о полных суммах необходимых затрат в открытой печати не публиковались;

- две страны использовали различные подходы в инвестиционной деятельности, Китай использует государственные финансовые ресурсы, Россия государственные и частные на принципах ГЧП;
- эффективность систем государственного управления различная;
- темп освоения финансовых средств выделенных на строительные работы по укреплению берегов Амура и строительство инфраструктурных объектов в системе государственного управления китайской стороны значительно выше, чем освоение средств из государственного бюджета российской стороны;
- российский вариант концепции развития территории не учитывал необходимость взаимосвязи приоритетности вложения инвестиций со скоростью формирования доходов от объектов инфраструктуры;
- скорость принятия решений в системе государственного управления по вопросам требующим утверждения исполнительными и законодательными органами власти российской стороны не удовлетворяет временным потребностям реализации данного проекта.

Учитывая результаты проведенного исследования развития международного социально-экономического кластера острова «Большой Уссурийский» можно сформулировать следующие рекомендации. Необходимо усилить тренд на кооперацию взаимодействия двух стран в разработке кластера. Российской стороне определить источники финансирования и установить регламент контроля и критерий эффективности использования бюджетных финансовых средств инвестируемых в разработку кластера.

Библиографический список

1. Википедия. По спутниковым фотографиям Google Планета Земля. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.06.2024).

2. Интервью губернатора Хабаровского края Михаил Дегтярёв в эфире радио «Восток России». URL: <https://www.todaykhv.ru/news/policy/34259/> (дата обращения: 18.06.2024).
3. Нагорный Сергей. URL: <https://skatr.ru/catalogue/archive/tayushchii-ostrov-bolshoi-ussuriiskii> (дата обращения: 18.06.2024).
4. Официальный сайт Туристического портала. URL: <http://khabarovsk.shamora.info> (дата обращения: 21.06.2024).
5. Официальный сайт Корпорация развития Дальнего Востока и Азии. URL: <https://erdc.ru/news/na-ostrove-bolshoy-ussuriyskiy-royavyatsya-krupnye-proekty-v-sfere-turizma-i-logistiki/> (дата обращения: 12.06.2024).
6. Официальный сайт TRANSIBINFO. URL: <https://transibinfo.com/news/2024-05-27/> (дата обращения: 20.06.2024).
7. Травин Денис: Остров Большой Уссурийский мог бы стать инновационным парком. URL: Российская газета – Столичный выпуск: №219(5595) <https://rg.ru/2011/09/30/travin.html> (дата обращения: 19.06.2024).
8. Сайт Дальневосточное обозрение. Аналитическое издание. URL: <https://obozdv.ru/news/3641> (дата обращения: 22.06.2024).
9. ТАСС. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 21.06.2024).

УДК 338.26

Ю. А. Косова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: kopi27@mail.ru

В. А. Проценко

Международная Компания ООО «СДЭК-Глобал», Москва,
e-mail: mrfomkavich@mail.ru

М. В. Юмшанов

«БКС Мир инвестиций», Москва, e-mail: Yumshanov2018@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР: ИНВЕСТИЦИИ

Ключевые слова: спорные территории, государственно-частное партнерство, риски, инвестиционные стратегии, защита инвесторов, кластер.

Статья раскрывает проблему спорных территорий и возможности для соблюдения интересов нескольких сторон, как органов государственной власти различных уровней национальных государств, так и предпринимательского сообщества, вне зависимости от величины бизнеса. В исследовании использован пример между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией по освоению Большого Уссурийского острова, который разделен на западную (юрисдикция КНР) и восточную (юрисдикция РФ) территории. В первой части серии исследований представлен материал по вопросам стратегии инвестирования. Предложено объединить сценарное прогнозирование и инвестиционную стратегию. Как механизм реализации удобно использовать разработки в сфере государственно-частного партнерства. Выбор обоснован уже предпринятыми шагами со стороны органов государственной власти Хабаровского края, куда административно-территориально входит Большой Уссурийский остров и Постоянными комитетами Собраний Народных представителей провинций Хэйлунцзян и Гуандун. Они подписали соглашение о сотрудничестве двух регионов в торгово-экономической, научно-технической и социально-культурной областях. Авторы статьи выявили наиболее актуальные тренды развития социально-экономической активности на рассматриваемой территории, которые актуальны и для всего мирового пространства, поэтому могут быть применимы для других объектов исследований. Среди них строительство и эксплуатация промышленных объектов, переработка природных ресурсов и создание инфраструктурных объектов возобновляемых источников электроэнергии, инновационных технологии и строительство и эксплуатация логистических и транспортных объектов. Получение прибыли от вложенных инвестиций предусматривает долгосрочный характер, поэтому наиболее востребованным проектом с точки зрения граждан как Китая, так и России может стать туристический эко-спортивный инновационный кластер, с элементами образовательных услуг. Вопросы защиты инвестиционных вложений могут быть регулируемы с учетом законодательства не только международного, но и национального как КНР, так и РФ.

Yu. A. Kosova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: lkosova@yandex.ru

V. A. Protsenko

International Company LLC “SDEK-Global”, Moscow, e-mail: mrfomkavich@mail.ru

M. V. Yumshanov

BCS World of Investments, Moscow, e-mail: yumshanov2018@mail.ru

ECONOMICS OF INTERNATIONAL CLUSTER: INVESTMENTS

Keywords: disputed territories, public-private partnership, risks, investment strategies, investor protection, clusters.

The article reveals the problem of disputed territories and the possibilities for observing the interests of several parties, both government bodies of various levels of national states and the business community, regardless of the size of the business. The study uses an example between the People's Republic of China and the Russian Federation on the development of the Bolshoy Ussuriysky Island, which is divided into western (jurisdiction of the PRC) and eastern (jurisdiction of the Russian Federation) territories. The first part of the series of studies presents material on investment strategy issues. It is proposed to combine

scenario forecasting and investment strategy. As an implementation mechanism, it is convenient to use developments in the field of public-private partnership. The choice is justified by the steps already taken by the government bodies of Khabarovsk Krai, which administratively and territorially includes Bolshoy Ussuriysky Island and the Standing Committees of the People's Representative Congresses of Heilongjiang and Guangdong Provinces. They signed an agreement on cooperation between the two regions in the trade and economic, scientific and technical and socio-cultural fields. The authors of the article identified the most relevant trends in the development of socio-economic activity in the territory under consideration, which are relevant for the entire world space, and therefore can be applied to other research objects. Among them are the construction and operation of industrial facilities, the processing of natural resources and the creation of infrastructure facilities for renewable energy sources, innovative technologies and the construction and operation of logistics and transport facilities. Receiving profit from invested investments is long-term, so the most popular project from the point of view of citizens of both China and Russia may be a tourism eco-sports innovation cluster, with elements of educational services. Issues of protecting investment investments can be regulated taking into account not only international legislation, but also national legislation of both China and the Russian Federation.

Введение

Развитие территории зависит от многих факторов: политических, экономических, технологических и социальных. Особенно внимательно необходимо оценивать их воздействие, если вопрос касается локаций, где сталкиваются интересы нескольких государств. Эти проблемы возникли не одновременно, спорных территорий по всему миру насчитывается около 200 [1], что подчеркивает актуальность предложенного исследования. Вышеназванные факторы в дальнейшем можем перевести в плоскость оценки, путем выделения рисков, при разработке инвестиционных проектов.

На спорных территориях урегулирование интересов национальных государств возможно применением механизма создания инфраструктурных объектов. Ничто так не связывает различные точки зрения как взаимные финансовые вложения. Для них используется государственно-частное партнерство. Приведем пример Большого Уссурийского острова, где с 2013 года идут дискуссии между Россией и Китаем. Они не оформлены никакими совместными проектами, поэтому предложенные материалы имеют не только дискуссионный, но и концептуально прогнозный характер.

Цель исследования – проанализировать усилия стран с различной политической и социально-экономической моделью. Особенностью является историческая ретроспектива. И Китайская Народная Республика (КНР) и Российская Федерация (РФ) в 20 веке после Первой Мировой Войны существенно изменили свое политическое устройство и социально-экономическую его основу, используя парадигму плановой экономики. И если КНР поступательно внедряет рыночные механизмы и использует модель «одна страна – две системы», то РФ

перешла на «рыночную модель», однако обширность территорий, диктует необходимость внедрения индикативного планирования по образцу Четвертой Республики, при этом административно-территориальное устройство базируется на модели Федеративной Республики Германия (ФРГ).

В условиях глобализации и мировых кризисов стратегии инвестирования ранжируются от консервативных до агрессивных. Культурные особенности восточно-евразийских стран накладывают свой отпечаток. Как же могут быть выстроены проекты с учетом взаимовыгодных интересов государства и частных инвесторов и как защитить их в долгосрочном периоде, так как сроки окупаемости объектов государственно-частного партнерства могут не ограничиваться одним поколением.

Пессимистичный прогноз может быть использован при консервативной стратегии инвестирования, при которой внимание сосредоточено на проектах с низким риском, таких как аренда недвижимости или развитие инфраструктуры.

Нейтральный прогноз может быть использован при умеренной стратегии инвестирования, при которой внимание уделяется сбалансированному портфелю, включающему как низкорисковые, так и более рискованные, но потенциально доходные проекты.

Оптимистичный прогноз может быть использован при агрессивной стратегии инвестирования, при которой реализуется фокус на высокодоходных, но более рискованных возможностях, например, в сфере инноваций или экспортоориентированного производства.

Материал и методы исследования

В исследовании используется сравнительный страновой анализ, статистический

корреляционно-регрессионный анализ базы данных официальных источников органов государственной власти, матричный анализ, экспертные оценки, методики бенчмаркинга. В исследовании используются публикации отечественных и зарубежных ученых в научных изданиях, ресурсах Internet; аналитические публикации полнотекстовых баз данных.

Результаты исследования и их обсуждения

Большой Уссурийский остров расположен в Хабаровском крае. Хабаровск, его административный центр, виден с острова. Хабаровский край один из привлекательных объектов для инвестиций на Дальнем Востоке России. Он граничит с Китаем и Японией, что делает его стратегическим регионом с точки зрения международной торговли и логистики. Ключевые отрасли промышленности включают машиностроение, металлургию, химическую промышленность, деревообработку и энергетику. Регион богат лесными, минеральными и водными ресурсами, включая нефть, газ, золото, уголь и древесину. Развитая транспортная система, включает морские, речные, железнодорожные и автомобильные пути, новые проекты по строительству автомобильной магистрали от Санкт-Петербурга до Владивостока встраивают Хабаровский край в общую обновленную логистическую систему страны и сделает Хабаровск новым хабом на Дальнем Востоке.

Хабаровский край является одним из ведущих центров машиностроения, он специ-

ализируется на производстве оборудования для нефтегазовой, горнодобывающей и лесной промышленности. Регион располагает крупными металлургическими предприятиями, производящими сталь, чугун и цветные металлы. Продукция экспортируется в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Химические предприятия Хабаровского края специализируются на производстве удобрений, пластмасс, лакокрасочной продукции и других химических товаров. Хабаровский край обладает значительным потенциалом в области сельского хозяйства. В регионе выращивают зерновые культуры, овощи, а также разводят крупный рогатый скот, занимаются птицеводством. Регион богат лесными ресурсами, в том числе ценными породами древесины, такими как кедр и ясень. Лесозаготовка и деревообработка являются важными отраслями экономики Хабаровского края. Хабаровский край располагает значительными запасами полезных ископаемых, включая уголь, нефть, газ, золото, серебро и другие ценные ресурсы. Добыча и переработка этих ресурсов – важная часть промышленности региона. Регион обладает богатыми водными ресурсами, в том числе крупными реками, такими как Амур и Усури, которые используются для судоходства, рыболовства и гидроэнергетики [2].

Были выявлены некоторые тренды, в рамках которых возможно успешное партнерство на территории Большого Уссурийского острова. К ним можно отнести направления, которые наглядно представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Направления инвестиционного развития Большого Уссурийского острова

Рис. 2. Перспективные тренды развития Большого Уссурийского острова

Оценка и перспективы развития территории острова Большой Уссурийский

Направления	Оценка	Перспективы	Примечание
Транспортные коммуникации	инфраструктура острова ограничена, а также	возможности для развития речного транспорта	взаимосвязь с соседними регионами и Китаем через речные пути или автомобильные мосты
Энергетическая инфраструктура	отсутствие надежности энергетической инфраструктуры	планирование доступности электросетей, генерирующих мощность, и других энергетических ресурсов	Гидроэлектростанция, биотопливо
Жилищно-коммунальное хозяйство	Технически устаревшее водоснабжение, канализация, системы утилизации отходов	развитие экологической перерабатываемой системы жилищно-коммунального хозяйства	

Наиболее потенциально реализуемые проекты возможны:

- по строительству ветряных электростанций, направленных на увеличение доли возобновляемых источников энергии в регионе;
- по созданию современных фармацевтических производств, ориентированных на выпуск востребованных лекарственных препаратов;
- по рыболовству и аквакультуре (развитие глубокой переработки, создание рыбоперерабатывающих кластеров);
- по лесопереработке и созданию современных деревообрабатывающих производств, развитие лесохимии, производство целлюлозно-бумажной продукции;
- по развитию туристической инфраструктуры, организации особых туристических зон.

Основные направления инвестиций на Уссурийском острове могут включать в себя развитие туристического и рекреационного комплекса, инфраструктурных проектов, развитие сельского хозяйства и рыболовства, а также создание условий для развития малого и среднего предпринимательства.

Данные проекты предлагаются с учетом выявленных перспективных трендов инвестиционной привлекательности острова (рис. 2).

При оценке привлекательности проекта будут учтены следующие риски:

Политический – изменения в законодательстве, экономической политике, геополитические факторы. Меры по управлению – тщательный мониторинг ситуации, диверсификация;

Экономический – колебания курсов валют, уровня инфляции, спроса на продукцию. Меры по управлению – хеджирование,

управление денежными потоками, гибкость в производстве;

Технологический – перебои в поставках, технические неполадки, кадровые проблемы. Меры по управлению – тщательное планирование, надежные поставщики, обучение персонала;

Экологический – Природные катастрофы, изменение климата, загрязнение окружающей среды, паводки. Меры по управлению – внедрение практик устойчивого развития, использование возобновляемых ресурсов

В анализе по потенциальному прогнозу развития Большого Уссурийского острова были изучены такие факторы как: инфраструктура региона, доступности транспортных коммуникаций, наличия инвестиционных проектов и программ поддержки бизнеса со стороны государства. Кроме того, проводится анализ экономической стабильности, уровня коррупции, правовой защиты инвесторов и общих условий для ведения бизнеса.

В таблице представлены характеристики и потенциальные направления инвестиционной активности острова.

В 2023 году КНР и РФ на уровне регионов официально подписали соглашение о сотрудничестве с целью обмена опытом в вопросах парламентской деятельности расширения контактов в области торгово-экономического сотрудничества и развития связей между жителями регионов, защиты интересов участников торгово-экономических связей, развития цифровой экономики и высокотехнологичного производства а так же упрощения взаимных контактов.

Результатом данного соглашения стала активизация товарооборота важных видов продукции производственно-технического назначения, товаров широкого потребления, сельскохозяйственной продукции и продовольствия, Соглашение на территории острова дает доступ к китайской мессежд-системе Wechat, которая является основой для платежей, торговых операций малого и среднего бизнеса, расширение потребительской базы, информационного обмена и контента, что в дальнейшем скажется на развитии нанотехнологий, экономики, промышленности, транспорта, строительства, агропромышленного комплекса.

Инвестиционный климат предусматривает механизмы защиты инвесторов.

Он зависит от административных процедур и основных правовых актов. Есть схожесть создания нормативно-правового поля в КНР и РФ. Отличительной особенностью КНР является ведение бизнеса кланами и семьями, поэтому государственное регулирование создает лишь законодательную основу, а дальнейшие связи зависят от традиций и культурных устоев общества.

В Китае обеспечение прозрачности и защиты интересов инвесторов на финансовых рынках осуществляется на основании ключевых законодательных актов.

1. Закон КНР «О ценных бумагах». Этот закон устанавливает основные принципы регулирования ценных бумаг, деятельности бирж и прозрачности рынка. Он также включает положения о защите прав инвесторов, включая правила раскрытия информации, защиту от манипуляций и обеспечение прав инвесторов на участие в корпоративном управлении [3].

2. Закон КНР «О защите прав и интересов потребителей». Хотя этот закон в первую очередь направлен на защиту прав потребителей, он также имеет значение для инвесторов как потребителей финансовых услуг. Он включает положения о предоставлении четкой и правдивой информации о продуктах и услугах, а также о механизмах рассмотрения жалоб [4].

3. Закон КНР «Об иностранных инвестициях» [5]. Государство защищает иностранных инвесторов в части потери финансовых активов, капиталовложений, прибыли и пророста капитала. Имущество может быть выведено в виде национальной или иностранной валюты. Производится охрана интеллектуальной собственности. Государство поощряет в рамках размещения иностранных инвестиций осуществление технологического сотрудничества на добровольных началах и в соответствии с правилами торгового оборота. Условия технологического сотрудничества определяются по соглашению между участниками инвестиционных отношений в соответствии с принципами справедливости и равенства. Органы государственного управления и их сотрудники не вправе использовать административные средства для принуждения к передаче технологий.

При этом защищается даже коммерческая тайна. Информация, полученная в ходе проверок органов власти, не подлежит разглашению.

Местные народные правительства обязаны выполнять принятые на себя перед иностранными инвесторами и предприятиями с иностранным участием обязательства в части мер государственной политики и соблюдать заключенные в соответствии с законом договоры.

Обусловленные государственными или общественными интересами изменения мер государственной политики, предусмотренных в публичных обязательствах, или положений заключенных договоров должны производиться в соответствии с установленной законом компетенцией и процедурой; возникший в связи с этим у иностранных инвесторов и предприятий с иностранным участием ущерб подлежит возмещению в соответствии с законодательством.

Если все таки имеют место быть нарушения в процедурном порядке подается жалоба или предусмотрена процедура обжалования действий органов исполнительной власти. Дополнительно существуют ассоциации и торговые палаты, в которые имеют право вступать и предприятия с иностранными инвестициями.

Заключение

Инвестиционная привлекательность Большого Уссурийского острова характеризуется межгосударственными соглашениями в сфере социально-экономического и информационного сотрудничества. Как наиболее удобный механизм развития спорной территории предлагается государственно-частное партнерство с созданием инфраструктурного объекта в сфере экотуризма и инновационно-спортивного кластера.

Во-первых будет востребована уникальная природная красота острова и его окружающей местности, что создаст потенциал для развития туристического направления. Различные виды активного отдыха, такие как охота, рыбалка, пешие и водные прогулки, могут привлечь туристов, что поможет создать инфраструктуру, включая гостиничные комплексы, туристические маршруты.

Во-вторых река Усури и близлежащие водоемы богаты рыбными ресурсами, что создает благоприятные условия для развития рыболовной отрасли, где могут быть задействованы вылов и переработка рыбы.

В-третьих появляется возможность для развития возобновляемых источников энер-

гии, таких как гидроэнергетика или солнечная энергия. Они могут быть источником чистой энергии для острова. Развитие энергетической инфраструктуры может обеспечить энергетическую независимость и стимулировать экономический рост.

Для того чтобы минимизировать возможные риски инвестирования следует рассмотреть комплексный подход со стороны правительства, бизнес-сообщества и гражданского общества, включая улучшение правовой системы, борьбу с коррупцией, повышение прозрачности и открытости, а также соблюдение социальных и экологических стандартов.

Эффективная защита прав инвесторов является ключевым условием для привлечения инвестиций, устойчивого экономического роста и развития.

Предлагается использовать такой инструмент как корпоративный договор, где вводятся условия:

- ограничить голосование по смене генерального директора до момента окупаемости проекта или, наоборот, обязать участников голосовать за его смену при убытках;
- подробно прописать порядок выплаты дивидендов (например, определить регулярность их выплаты при соблюдении конкретных условий);
- установить запрет на продажу долей до дня продажи доли инвестора или, наоборот, предусмотреть обязанность продать долю при достижении определенных показателей и описать порядок определения ее стоимости.

В Российской Федерации, в качестве члена стран БРИКС поддерживается «доктрина Кальво» [6] и закрепляется положение о том, что при национализации иностранным инвесторам производится возмещение стоимости не только национализируемого имущества, но и упущенной выгоды, а при реквизиции – только стоимость реквизируемого имущества. Когда обстоятельства, вызвавшие проведение реквизиции, прекращаются, иностранный инвестор вправе требовать в суде возвращения сохранившегося имущества при условии, что он возвратит ранее выданную ему компенсацию. В этой связи становится понятным, какое важное значение для иностранных инвесторов имеют положения межправительственных соглашений со странами, из которых прибывают в Россию инвестиции [7].

Библиографический список

1. Трофимов-Трофимов В. Все спорные территории мира. Аналитические материалы Центра современной геополитики. URL: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/spisok-spornyx-territorij/> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Официальный сайт Хабаровского края, Губернатора и Правительства Хабаровского края. URL: <https://www.khabkrai.ru/khabarovsk-krai> (дата обращения: 11.06.2024).
3. 中华人民共和国证券法 (Закон о ценных бумагах Китайской Народной Республики). URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-12/29/content_5464866.htm (дата обращения: 11.06.2024).
4. 中华人民共和国消费者权益保护法 (Закон о защите прав потребителей Китайской Народной Республики). URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-10/25/content_2515601.htm (дата обращения: 11.06.2024).
5. 中华人民共和国外商投资法 (Закон об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики). URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-03/20/content_5375360.htm (дата обращения: 11.06.2024).
6. Макшанцева Ю.С. Международные способы правовой защиты иностранных инвестиций // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. Вып. 3 (122). С. 78–82.
7. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999. № 160-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 12.06.2024).

УДК 336.74

О. Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург,
e-mail: etcons@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ «ДЕНЬГИ» ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

Ключевые слова: деньги, виртуальные деньги, цифровые деньги, цифровой рубль, кредитно-денежные отношения, центральный банк.

Настоящая работа представляет собой экономико-теоретическое исследование сущности цифровых (виртуальных) «денег» центрального банка и фундаментальных экономических последствий их эмиссии. Данные аспекты и составляют предмет исследования. Цель работы заключается в установлении сущности цифровых (виртуальных) «денег» эмиссионного (центрального) банка и теоретически возможного влияния их эмиссии на функционирование собственно центрального банка и на кредитно-денежный тип организации производства и потребления. В работе дается сравнительная характеристика денег (монет и банкнот) и «цифровых денег» центрального банка. Выявляются их существенные отличия. На основании этих отличий делается вывод о том, что цифровые «деньги» центрального банка не являются деньгами. Они представляют собой виртуальное средство рационализации, подобное талонам (карточкам). Определяются последствия эмиссии данных средств рационализации как для центрального банка в качестве денежного эмитента, так и для денежного обращения, обеспечивающего рыночную организацию производства и потребления.

O. Yu. Lugovoi

Orenburg state pedagogical University, Orenburg, e-mail: etcons@yandex.ru

THE CENTRAL BANK'S DIGITAL "MONEY"

Keywords: money, virtual money, digital money, digital ruble, monetary relations, central bank.

This work is an economic and theoretical study of the essence of digital (virtual) "money" of the central bank and the fundamental economic consequences of their issuance. These aspects constitute the subject of the study. The purpose of the work is to establish the essence of digital (virtual) "money" of the issuing (central) bank and the theoretically possible impact of their issuance on the functioning of the central bank itself and on the monetary type of organization of production and consumption. The paper provides a comparative description of money (coins and banknotes) and "digital money" of the central bank. Their essential differences are revealed. Based on these differences, it is concluded that the digital "money" of the central bank is not money. They are a virtual rationing tool, similar to coupons (cards). The consequences of the issue of these rationing funds are determined both for the central bank as a monetary issuer and for the monetary sector.

Введение

В настоящее время все больше теоретического и практического внимания уделяется различным аспектам обращения виртуальных (цифровых) «денег», в том числе, эмитируемых центральными банками. Формируются различные и соответственно дискуссионные оценочные представления. Вместе с тем не обсуждается вопрос о том, являются ли цифровые (виртуальные) «деньги» центрального банка деньгами. По умолчанию они считаются таковыми [1-3]. Как следствие, предполагается преимущественно положительный эффект и потому центральные банки (в том числе, российский Центральный банк) начинают создавать соответствующие системы. Между тем, ответ на этот

вопрос не является самоочевидным (положительным). Необоснованная трактовка цифровых «денег» центрального банка в качестве денег не позволяет установить теоретически возможные последствия обращения цифровых «денег» центрального банка для самого центрального банка, кредитно-денежных отношений, конкуренции и в целом рыночной организации экономических отношений.

Цель настоящего исследования – идентификация виртуальных (цифровых) «денег» центрального банка, установление возможных экономико-теоретических последствий их эмиссии для собственно центрального банка, кредитно-денежных отношений и в целом рыночной организации экономических отношений.

Материал и методы исследования

Материалом настоящего исследования выступают труды иностранных и российских специалистов в области денежной теории. В работе применен дедуктивный метод исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Кредитно-денежные, а равно и бюджетные, отношения государства, домохозяйств и фирм являются существенными аспектами экономических отношений. И не случайно виртуальные «деньги» появляются в эпоху глобализации в качестве потенциально-го средства конкуренции с государствами, децентрализации национальных денежных систем, замещения национальных экономик однородной глобальной экономикой. Однако центральные банки начинают формировать централизованные системы эмиссии и обращения виртуальных «денег». (Причем данная тенденция становится все более отчетливой на стадии дезорганизации глобальной экономики.) При этом цифровые «деньги» определяются как новая (наряду с наличными, «безналичными» формами) форма денег [4]. Как декларируется, виртуальная форма «денег» является средством устранения коррупции, а также средством конкуренции с коммерческими банками, которые порождают нестабильность кредитно-денежного, фондового, валютного рынков и соответственно дезорганизуют реальный сектор экономики. Если обобщить эти декларации, то цифровые «деньги» центрального банка являются необходимым средством повышения эффективности не только собственно (непосредственно) кредитно-денежной политики государства, но также (косвенно) бюджетной, валютной, внешнеторговой политики. Иными словами, средством повышения эффективности государственного регулирования рыночного хозяйства. Но так ли это?

Согласно нашей концепции [5] стандартная теория денег, основанная на теории ценности, является необоснованной; деньги не являются товаром, реализующим функции средства обращения, измерения и сохранения ценности товаров. Соответственно необоснованными являются дихотомия «наличные – безналичные деньги» («деньги повышенной – пониженной силы»), представление о том, что не только эмиссионный (центральный) банк, но и коммерческие бан-

ки осуществляют денежную эмиссию. Равным образом некорректна концепция денежных агрегатов.

Деньги есть всеобщее (универсальное) средство присвоения. В этом качестве деньги – продукт монопольной эмиссии центрального (эмиссионного) банка, исключая необходимость (в виде пассивной операции) выпуска долговых обязательств. (Между тем необходимое условие активных операций коммерческого банка – эмиссия долговых обязательств, частично (в пределах обязательных резервов) обеспеченных деньгами, частично – долговыми обязательствами заемщиков).

Децентрализовано генерируемые виртуальные объекты, называемые цифровыми, электронными «деньгами», криптовалютой, являются спекулятивными активами, но отнюдь не деньгами. Если не принимать во внимание технологический аспект, то существенного отличия между этими виртуальными (цифровыми) «деньгами» и луковицами тюльпана (известные события в XVII в. в Голландии) нет.

Но если центральный банк осуществляет централизованный выпуск виртуальных объектов. Тогда они как продукт монопольной эмиссии центрального банка, исключая необходимость выпуска долговых обязательств, – деньги?

Да, но при дополнительном и существенном условии. Если «цифровые деньги», монеты и банкноты (купюры) центрального банка являются однородными объектами.

Сначала соотнесем монеты и банкноты. Итак, в каком отношении данные монеты и банкноты однородны? Как представляется, следует выделить два аспекта. В-первых, они являются физическими (в частности, обладают физическим свойством «масса») объектами и, стало быть, реальными предметами. Данное свойство позволяет субъектам рыночного хозяйства осуществлять их физическое (реальное) присвоение (отчуждение). Как следствие, экономические агенты имеют возможность совершать независимые экономические действия, например, самостоятельно (без отношений с коммерческим банком или государством) сберегать присвоенные деньги. Во-вторых, не менее важное однородное свойство в экономически содержательной части), монеты и банкноты имеют соответствующий номинал – число (количество) денежных единиц, обозначаемое цифрами.

Таким образом, деньги (монеты и банкноты) центрального банка являются номинированными реальными (физическими) объектами. Вследствие отмеченных свойств монеты и банкноты одинакового номинала являются идентичными и универсальными средствами присвоения.

Теперь соотнесем монеты и банкноты с «цифровыми деньгами» центрального банка. Поскольку «цифровые деньги» данного рода являются виртуальным объектом, ряд важных экономических действий оказывается невозможным. Например, оказывается невозможным в указанном выше смысле самостоятельное сбережение денег. Но можно сформулировать и иначе. Исключается возможность присвоения денег с целью последующего автономного сбережения. Если же обобщить, то (в логическом пределе) автономные (независимые от центрального банка, т.е. от государства) экономические отношения становятся невозможными. Но можно ли в таком случае считать «цифровые деньги» центрального банка всеобщим средством присвоения?

Однако есть, пожалуй, более существенный аспект. В экономическом смысле монеты и банкноты отличаются величиной номинала (цифрой), т.е. количеством (числом) денежным единиц. Иного (как быть числом денежным единиц) экономического содержания у них нет. Между тем «цифровые деньги» центрального банка как виртуальный объект представляет собой код, или иначе комбинацию цифр. В содержательном отношении этот код не ограничивается цифрой, обозначающей число денежных единиц.

В технологическом плане «цифровые деньги» создаются соответствующими программами и в это ракурсе являются программируемыми «деньгами». Как следствие, у центрального банка возникают недоступные ранее (в случае эмиссии монет и купюр) технологические возможности. В качестве цифрового кода «цифровые деньги» центрального банка содержат (или же теоретически и эмпирически могут содержать) набор команд – разрешений и запретов (ограничений) – относительно возможных действий с «цифровыми деньгами». Нельзя исключить преднамеренную завуалированную (программируемую) неоднородность (дифференциацию ограничений) «цифровых денег» равного номинала для различных групп экономических агентов. Соответственно «цифровые деньги» центрального банка все-

общим средством присвоения, т.е. деньгами не являются.

Данный вывод не основывается на частных эмпирических случаях (например, пилотном проекте эмиссии Центральным банком РФ цифровых «денег»). Он является теоретически необходимым следствием экономической конкуренции государства (в том числе, в лице центрального банка) с домохозяйствами и фирмами в условиях новых технологических возможностей в области организации присвоения продуктов специализированной деятельности и, стало быть, способа организации производства и потребления.

В настоящий момент мы склоняемся к тому, что в тенденции организация централизованной эмиссии центральным банком цифровых «денег» сведется к замещению денег (универсального средства присвоения) талонами (карточками) – средствами рационализации. Соответственно эмиссионный (центральный) банк, организующий ценовое присвоение в форме кредитно-денежного присвоения, в тенденции должен будет исчезнуть – трансформироваться в организацию, непосредственно осуществляющую рационализацию присвоения и косвенно – организацию производства и потребления.

(В данной работе влияние цифровой «валюты» центрального банка на внешнеэкономические и валютные отношения специально не исследуется. Вместе с тем можно отметить следующее. Дезорганизация (известные санкции – ее аспект) глобальной (долларовой) системы международных экономических отношений – следствие международной, в том числе межгосударственной, экономической конкуренции. В условиях этой дезорганизации возникает необходимость организации новых отношений на основе альтернативной свободно конвертируемой валюты. Между тем, в отсутствие последней (в том числе, в ситуации неконвертируемости рубля) выпуск цифрового «рубля» Центральным банком не сможет стать фундаментальным условием формирования новой системы международных экономических отношений.)

Выводы

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Виртуальные (цифровые) «деньги» эмиссионного (центрального) банка существенно отличаются от его монет и банкнот и не являются деньгами (всеобщим средством присвоения).

2. Цифровые «деньги» центрального банка (в тенденции) являются средством рационализации (виртуальными талонами/карточками).

3. В тенденции организация централизованной эмиссии центральным банком цифровых «денег» сведется к замещению денег средствами рационализации и соответственно замещению денежного присвоения (про-

ще – обращения) рационализацией производства и потребления.

4. Центральный банк, организующий центральное присвоение в форме кредитно-денежного присвоения, в тенденции должен будет исчезнуть – превратиться в организацию, непосредственно осуществляющую рационализацию присвоения и косвенно – организацию производства и потребления.

Библиографический список

1. Синельникова-Мурылева Е.В. Цифровые валюты центральных банков: потенциальные риски и выгоды // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 147–159.
2. Кузнецова В.В., Ларина О.И. Эмиссия цифровых валют центральными банками: направления развития и ключевые риски // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 6. С. 6-16.
3. Семёко Г. В. Суверенная цифровая валюта – новая реальность // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, Вып. 6. С. 44–52.
4. Беленчук С.И. Новый вид денег – цифровая валюта центрального банка // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. № 3-2. С. 187–197.
5. Луговой О.Ю. Теория конкурирующего государства. Оренбург. Изд-во ОГПУ, 2006. 500 с.

УДК 338.516.42:339.972:339.982

Т. Д. Малютина

ООО «Торговый Дом “Северснаб”», Волжский, e-mail: malyutinatd@bk.ru

МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ – СТАТИСТИКА, ФАКТЫ, ВЛИЯНИЕ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ И ТРУБОПРОКАТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Ключевые слова: трубопрокатная промышленность, энергоносители, топливо, индекс цен.

В статье рассмотрен рынок нефтепродуктов, цены которого непосредственно влияют на себестоимость продукции стратегически важной для Российской Федерации трубопрокатной отрасли. Проанализированы мировые цены на энергоносители. Выявлены причины изменения цен на сырую нефть, как важнейшего энергоносителя. Указано их широкомасштабное влияние на все экономические показатели государства. Рассматриваются цены энергоносителей на Санкт-Петербургской Международной Товарно-сырьевая Бирже. Приведен анализ изменения темпов роста, объемов производства и динамика цен стальных труб в России за 2019-2023 годы. Предложен вариант для возможного выхода из кризисной ситуации для металлургического отечественного производства периода разбалансированной международной обстановки в условиях усиления международных санкций, который позволит обеспечить развитие смежных отраслей-потребителей (нефтегазодобыча, нефтегазохимия, строительство, атомное машиностроение, энергетика и др.).

T. D. Malyutina

LLC «Trading House “Seversnab”», Volzhsky, e-mail: malyutinatd@bk.ru

WORLD ENERGY PRICES – STATISTICS, FACTS, IMPACT ON METALLURGY AND PIPE ROLLING PRODUCTION

Keywords: pipe rolling industry, energy resources, fuel, price index.

The article considers the market of petroleum products, the prices of which directly affect the cost of production of the pipe-rolling industry, which is strategically important for the Russian Federation. World prices for energy resources are analyzed. The reasons for changes in prices for crude oil, as the most important energy source, are revealed. Their large-scale influence on all economic indicators of the state is indicated. The prices of energy resources on the St. Petersburg International Mercantile Exchange are considered. The analysis of changes in growth rates, production volumes and price dynamics of steel pipes in Russia for 2019-2023 is provided. An option is proposed for a possible way out of the crisis situation for domestic metallurgical production during the period of an unbalanced international situation in the context of increased international sanctions, which will ensure the development of related consumer industries (oil and gas production, petrochemicals, construction, nuclear engineering, energy, etc.).

Введение

Информация о мировом рынке энергоносителей необходима как источник, который дает общее представление о том, как в условиях кризисных явлений ведет себя глобальная энергетическая система. Основной закон капитализма, базирующийся на балансе между спросом и предложением, позволяет сделать вывод о том, что цены на энергоносители, как основной сырьевой товар для всех отраслей экономики, являются главным показателем этого соотношения. Ценовой рост нефтепродуктов весьма ощутим во всех производственных отраслях экономики. Он приводит к увеличению стоимости электроэнергии, сельхозпродукции и так далее, что, в свою очередь, ведет к инфляционным явлениям. Металлургическая отрасль

и трубопрокатная промышленность, как ее составляющая является одной из самых энергоемких, зависящая напрямую от цен на энергоносители [13].

Целью исследования является выявление влияния мировых цен энергоносителей на металлургическое и трубопрокатное производство, а также, на основе полученных результатов, предложение варианта для возможного выхода из кризисной ситуации отечественного производства периода разбалансированной международной обстановки в условиях усиления международных санкций, который позволит обеспечить развитие смежных отраслей-потребителей (нефтегазодобыча, нефтегазохимия, строительство, атомное машиностроение, энергетика и др.).

Материалы и методы исследования

Материалом для научного исследования, представленного в статье являются действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации, официальные данные Федеральной службы государственной статистики, открытые источники финансово-экономической деятельности Санкт-Петербургской Международной Товарно-сырьевой Биржи (СПбМТСБ), а так же информационного агентства Statista: Insights and facts across industries и компании VALLOUREC, статистические данные World Steel Association AISBL, информационно-справочные материалами статистических сборников «Регионы России», данные, полученные в результате исследований, проведенных автором.

В процессе исследования осуществлено системное применение ряда методов и подходов: анализ и синтез, системный подход, графический, статистический и исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Влияния мировых цен на энергоносители на металлургическое и трубопрокатное производство

К росту цен на энергоносители всегда приводят два основных фактора – рыночные спекуляции и геополитические события.

Так, начало СВО и последовавшие за ней санкционные меры в отношении России, привели к значительному росту индекса цен на топливо и энергоносители. Этот показатель взлетел сразу более чем на 100 пунктов, что усугубило дефицит топлива в мировом масштабе.

Следует заметить, что металлургическая отрасль РФ на начало 2024 года снова вышла на рубеж постковидного рекордного производства 2021 года, в то время, как в странах Европы и США наблюдается значительный спад. Китай производит половину всей мировой стали, и потребляет примерно столько же (рисунки 1, 2).

12 марта 2022 года Правительство Российской Федерации специальным Постановлением № 321 предоставило российским компаниям-эмитентам право не раскрывать информацию о коммерческой деятельности, если предоставление соответствующей информации может привести к введению мер ограничительного характера, то есть санкций [1]. В список таких компаний вошли крупные игроки фондового рынка РФ

металлургической отрасли НЛМК, Северсталь, ММК, Мечел, ВСМПО-АВИСМА, Ашинский МЗ.

27 ноября 2023 года президент Российской Федерации Владимир Путин специальным указом ввел разрешение для отечественных компаний самостоятельно определять объем информации, подлежащей раскрытию [2]. В документе приведен список из 46 организаций, куда вошла и, например, ПАО «Трубная металлургическая компания» (ТМК). С 1 декабря 2023 года в опубликованных отчетах почти все данные засекречены.

Поэтому, данные на рисунках 1 и 2, касающиеся Российских компаний, занижены.

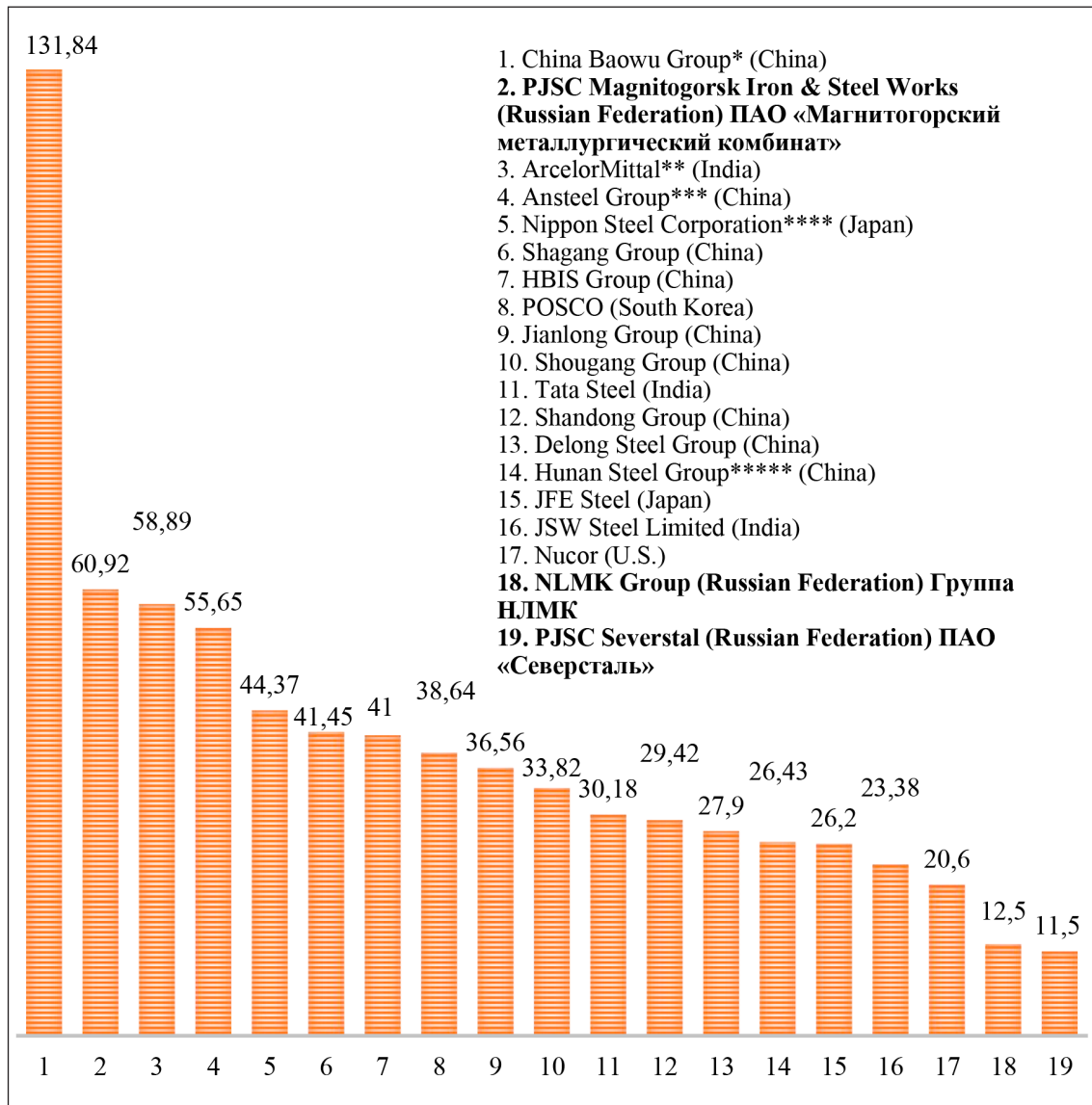
Изменения цен на сырую нефть, важнейшего энергоносителя, оказывают широкомасштабное влияние на все экономические показатели. Так, в 2021 году, когда во многих странах были ослаблены пандемийные ограничения, увеличение спроса на топливо привело к заметному росту цен на сырую нефть по всем основным показателям. В течение двух лет цены на корзину стран ОПЕК, европейскую нефть марки Brent и американскую West Texas Intermediate выросли с пандемического минимума менее 20 долларов США до 15-летнего максимума более 120 долларов США к середине 2022 года и закрепились на этом уровне до конца 2023 года. Это повышение цен увеличило риск стагнации, поскольку многие предприятия и потребители с трудом оплачивают рекордно высокие цены на топливо.

Природный газ, уголь и уран являются основными видами топлива, используемыми энергетическим сектором для производства электроэнергии и тепла. Хотя уголь и природный газ также используются и при производстве стали, изменения цен чаще всего являются отражением изменений спроса на электроэнергию. В Китае, где уголь является крупнейшим источником производства электроэнергии, увеличение спроса на электроэнергию осенью 2021 года привело к тому, что спотовая цена на уголь выросла почти вдвое. Между тем, в Европе голландские газовые фьючерсы TTF зафиксировали многократные скачки в течение нескольких месяцев после начала СВО. Подрыв газопроводов Северного потока и окончание контракта подачи газа в Европу через Украину в 2024 году так же оказывают существенное влияние на рынок голубого топлива, сохраняя неопределенность в отно-

шении будущей надежности поставок, что отражается в волатильном изменении этих цен. Рост цен на любой из этих сырьевых товаров имеет немедленные последствия для розничных цен на электроэнергию и, как следствие на работу трубопрокатных предприятий.

Глобальный индекс цен на топливо и энергоносители составил 173,5 индексных пункта на февраль 2024 года, по срав-

нению со 100 индексными пунктами в базовом 2018 году. Показатели резко выросли летом 2022 года в результате продолжающегося дефицита энергоснабжения, который усугубился санкционными мерами против России, экспортирующей до 73% мировых энергоносителей (рисунки 3, 4). Топливо-энергетический индекс включает цены на сырую нефть, природный газ, уголь, пропан и электроэнергию.

* Китайская Baowu Group включает в себя тоннаж Xinyu Steel

** ArcelorMittal включает 60% AM / NS India (бывшая Essar Steel)

*** Ansteel Group включает в себя тоннаж Benxi Steel

**** Nippon Steel: в тоннаж входят Nippon Steel Stainless Steel Corporation, Sanyo Special Steel, Ovation, 40% AM / NS India и 31,4% USIMINAS.

***** Hunan Steel – бывшая Valin Group

Рис. 1. Крупнейшие производители стали в мире в 2023 году по объему производства, млн тонн
Источник: разработано автором по данным World Steel Association [17]

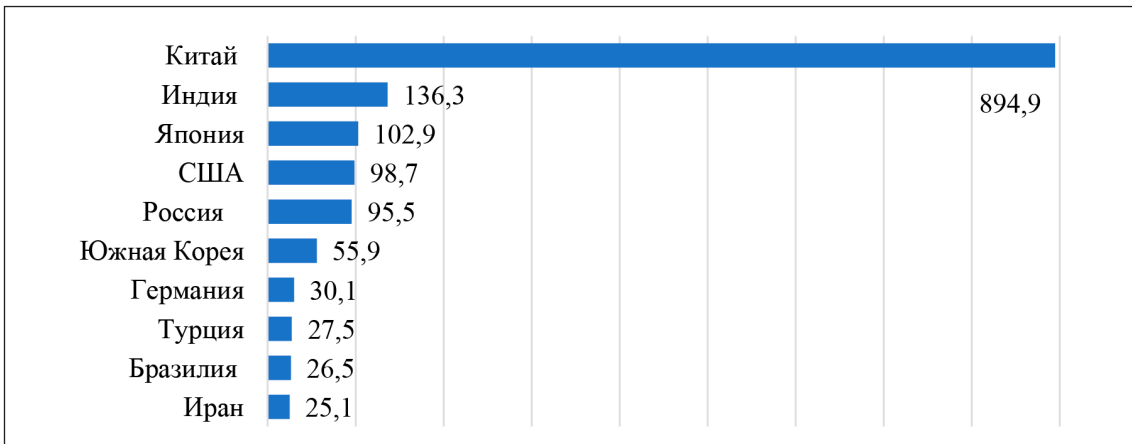

Рис. 2. География производителей стали за 2023 г., млн тонн
 Источник: разработано автором по данным Statista [15]

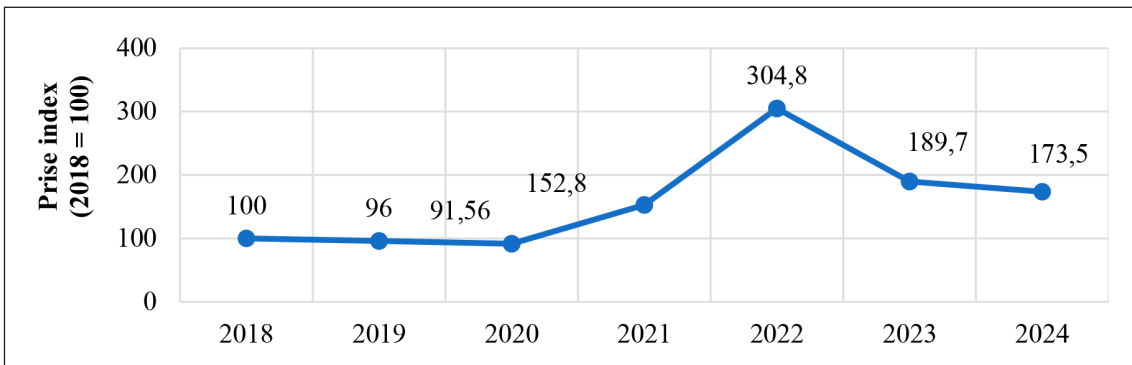

Рис. 3. Мировой индекс цен на энергоносители с 2019 по 2024 гг.
 Источник: Разработано автором по данным Минэнерго США, Statista.
 Global monthly energy price index 2024 [15]

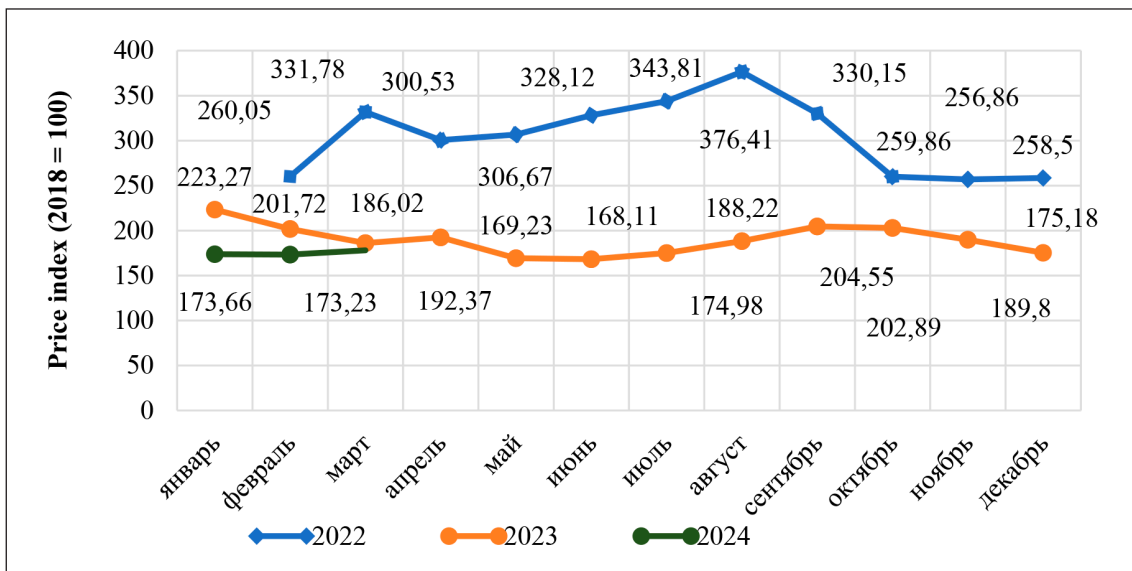

Рис. 4. Ежемесячный индекс цен на топливо и энергоносители по всему миру с февраля 2022 г. по февраль 2024 г.
 Источник: Разработано автором по данным Минэнерго США, Statista.
 Global monthly energy price index 2024 [15]

Глобальный индекс цен на природный газ вырос почти в 11 раз, а глобальный индекс цен на уголь вырос более чем в 8 раз с лета 2020 по лето 2022 года. Эта заметная эскалация в основном связана с санкциями США и их сателлитов в отношении нашего государства, оказывающими повышенное давление на глобальную цепочку поставок [15].

Что подтверждает непосредственную зависимость индекса цен на энергоносители от мировых геополитических событий.

При этом у нашего государства имеется огромный потенциал при условии использования методов планирования, которые, при их применении, помогут избежать подобных явлений и дать полноценные шансы на укрепление экономики и подтверждение статуса надежного экспортера энергоресурсов.

Кроме цен на энергоносители, мировая сталелитейная промышленность пережила ряд кризисных процессов, начиная с 2009 года. Это потрясения на финансовых рынках США, замедление расходов на строительство в Китае в сочетании с избытком китайской стали, мировая политическая нестабильность, растущая торговая напряженность между торговыми партнерами, а также рост объемов бюджетного дефицита стран-членов ЕС и государственного долга Греции, Италии, Испании, Ирландии, Португалии и Франции. В 2020 году произошел дальнейший сбой в результате пандемии COVID-19. Сложившаяся кризисная ситуация привела к снижению спроса на сталь и трубопрокатную продукцию, связанную с проблемами в цепочке поставок и повышению цен на металл. Но за тем, уже в первой половине 2021 года мировое производство стали продемонстрировало первые признаки восстановления. Однако создавшийся дисбаланс спроса и предложения в отрасли после карантина, высокая инфляция в странах как с развитой экономикой, так и в развивающихся странах, а главное, последствия санкционных мер против России замедлили мировое производство стали и выпуска трубной продукции для всех отраслей.

Сохранять конкурентоспособность трубопрокатная отрасль России может в случае снижения себестоимости продукции, которая достигается за счет стабилизации цен на энергоносители на внутреннем рынке. Негативным примером может послужить крах трубопрокатной отрасли в Германии. 22 декабря 2023 года со стана крупнейшего концерна Vallourec в Дюссельдорфе со-

шла последняя труба. Полностью утрачено производство бесшовных стальных труб, прославившееся на весь мир. Ранее французская компания Vallourec, являлась бесспорным мировым лидером и поставляла свою продукцию для нефтегазовой промышленности, бесшовные трубы для парогенераторов АЭС, представляющие собой единственный интерфейс между первичной и вторичной контурными системами в реакторах с водой под давлением, а также других отраслей промышленности [16]. По данным финансового отчета компании Vallourec Smart Tubular Solutions, ее руководство приступило к реорганизации всей своей европейской бизнес-структуры. Группа закрывает линию термообработки в Сен-Сольвево Франции и линию нарезки резьбы в Беллсхилле в Шотландии. Немецкие мощности переводятся на объект в Бразилии с капиталом в €110 млн [10].

Уже в январе 2024 года для всего индустриального сектора Европы прослеживается стремительный эффект «домино». Сателлиты Соединенных Штатов нанесли своей металлургической промышленности практически смертельный удар тем, что запретили импорт в Россию товаров с высокой добавленной стоимостью, ограничили закупки российского сырья по комфортным ценам и значительно сократили поставки дешевой топливо-энергетической продукции из РФ. Целые сегменты европейской промышленности оказались нерентабельными.

Причины произошедшего понятны. Не будем останавливаться на них. Проанализируем деятельность трубопрокатной отрасли РФ за период с 2019 по 2023 год.

2. Конкурентоспособность трубопрокатной промышленности в современных реалиях

Российское производство стальных труб в 2022 г. составило 13,6 млн т, что превысило показатель 2019 года более 1 млн т и показало резкий скачек в объемах производства 28% по сравнению с 2021 годом. В 2023 г. выпуск стальных труб на территории России также показал тенденцию к увеличению, его значение оценивается в 13,7 млн т. По статистическим данным рост объемов производства стальных труб за год составил 0,2% (рисунок 5).

Далее представим изменение ценового диапазона Российских производителей на стальные трубы различных видов в 2019-2023 гг. в рублях (рисунок 6).

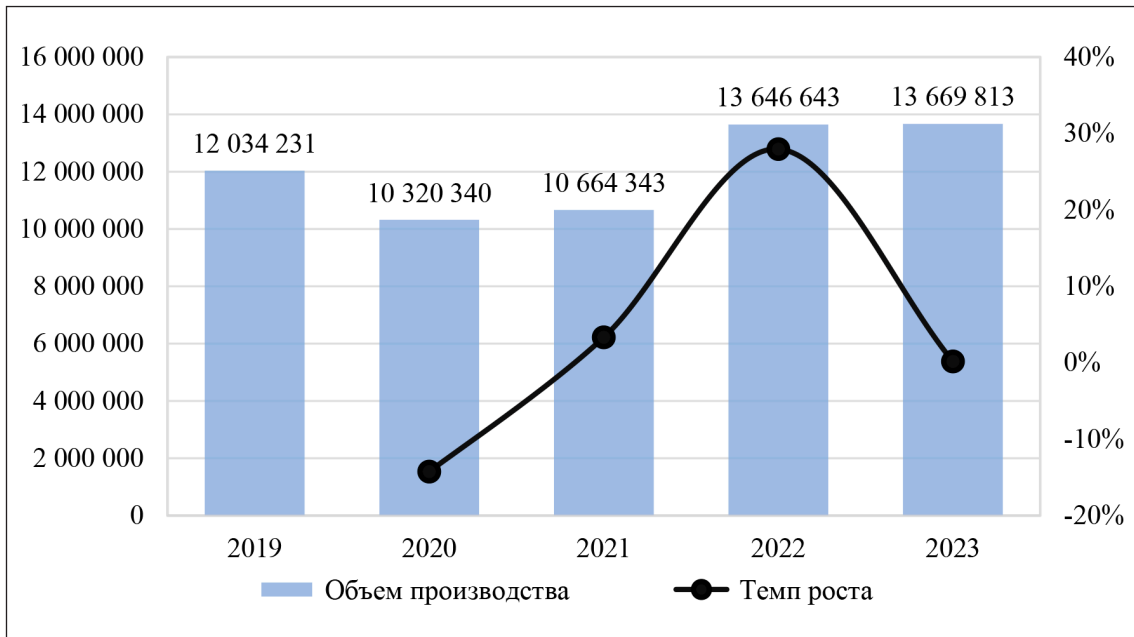

Рис. 5. Изменение темпов роста (%) объемов производства (т) стальных труб в России за 2019-2023г.г.

Источник: составлено автором по данным ФСГС РФ и обобщенных данных аналитики Росстат: Основные характеристики субъектов Российской Федерации [4-8]

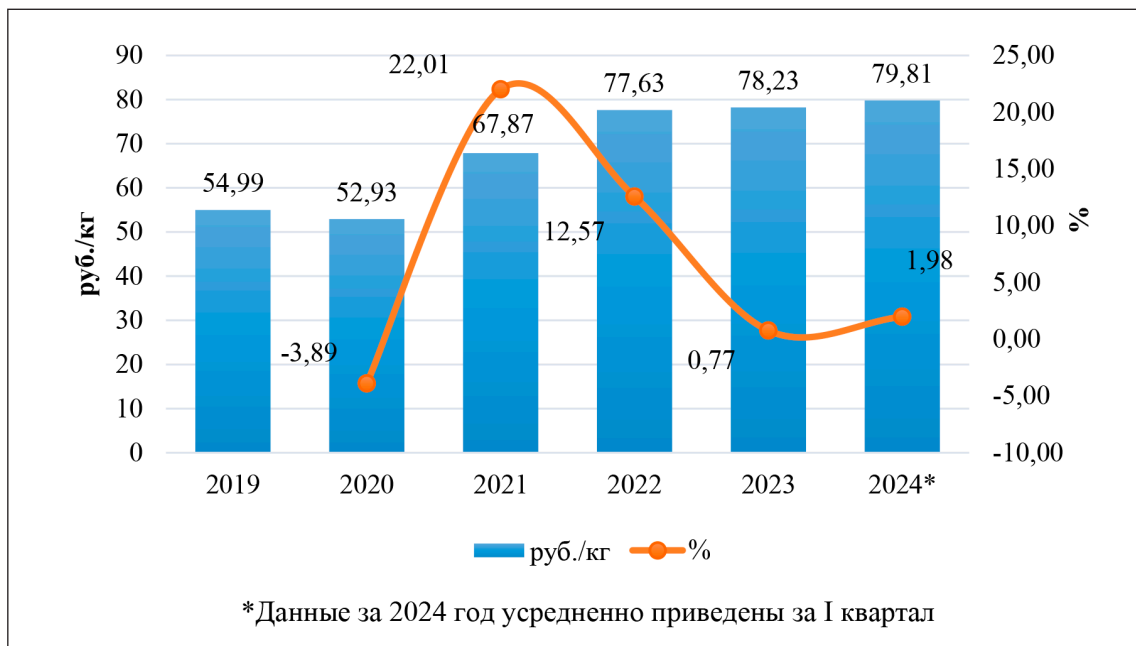

Рис. 6. Темп роста (%) и общая динамика цен производителей на трубнопрокатную продукцию (руб./кг) по годам 2019-2024 гг.

Источник: составлено автором по данным ФСГС РФ и обобщенных данных аналитики Росстат: Основные характеристики субъектов Российской Федерации [4-8]

Прослеживается четкая динамика роста цен на трубную продукцию, которая сложилась из-за несогласованности в работе всех участников производства (сырье, поставки,

энергоносители и т.д.), отсутствия четкого контроля за ценообразованием в стоимости энергоресурсов и непродуманных действий Центрального Банка.

а) Регуляр-92 Европейская часть России

б) Регуляр-95 Европейская часть России

в) Мазут Европейская часть России

Рис. 7. Средневзвешенные цены нефтепродуктов на территориях производства 19 марта 2024 г. Источник: Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа [14]

Рис. 8. Региональные (Москва) биржевые индексы на мазут за 19 марта 2024 г.

Рис. 9. Биржевые индексы оператора товарных поставок ТЭК (ОТП) России на дизельное топливо на Волгоградской Линейной производственно-диспетчерской станции (ЛПДС)
Источник: Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа [14]

Недостаточный контроль со стороны государства за ценообразованием и четким исполнением госраспоряжений в производственных отраслях приводит к увеличению цен во всех взаимодействующих между собой экономических сферах [11].

Например, ГСМ являются составляющей цены любой конечной продукции, продажа которых в РФ осуществляется на Санкт-Петербургской Международной Товарно-сырьевой Бирже (рисунки 7-9).

Конкретно этот скачек цен связан с Украинскими диверсиями на Российские НПЗ (16 марта 2024 г. на Сызранский НПЗ и Новокуйбышевский НПЗ, 13 марта 2024 г. – Рязанский НПЗ (Роснефть), 12 марта 2024 г. – Кстовский НПЗ (нижегородский НПЗ ЛУКОЙЛа)). По данным Блумберг на эти заводы приходится 24,7% всей Российской нефтепереработки. Восстановление оборудования неизбежно займет длительное время и при таком (биржевом) ценообразовании повлечет дальнейший рост цен [9].

При этом, если сопоставлять с собственными потребностями в топливе, в России избыточная нефтепереработка. «Лишние» объемы нестабильны, могут отличаться в зависимости от сезона, отсутствия или

наличия повышенного спроса, объемов госзакупок и других факторов. Но всегда есть в наличии.

Государство, начиная с 2022 года разработало целый ряд ограничений, квотируя поставки ГСМ за рубеж и отсекая малый топливный «бизнес», но по сегодняшний день существует огромное количество «предпринимателей», ориентированных на продажи/перепродажу топлива в соседние и другие заинтересованные страны значительно дороже, чем его можно продать внутри страны, что ведет к дефициту и удорожанию на внутреннем рынке.

Из аналитики BusinesStat в мире за 2022 год всего было продано 1,34 млрд тонн ГСМ. Российские НПЗ переработали 271,74 млн тонн нефти и произвели 42,58 млн тонн бензина и 85,14 млн тонн дизельного топлива. Это составляет 3,2% в мировых продажах. По данным Всемирного банка, для сравнения – наша доля в мировом ВВП по номиналу всего 2,2%, доля россиян в населении планеты из 8 млрд человек составляет 1,8%. Эти цифры приведены для наглядности наличия излишков ГСМ внутри страны, что должно было бы приводить к стабилизации цен.

В 2023 году объем переработанной нефти составил 274,9 млн тонн, то есть произошло дальнейшее увеличение еще на 1,1%, произведено бензина 43,8 млн тонн, рост показателя составляет 2,8%, производство дизельного топлива увеличилось на 3,4% и составило 88 млн тонн.

В сентябре 2023 года для стабилизации цен внутреннего рынка на топливо Председателем Правительства Михаилом Мишустиним было подписано Постановление от 21 сентября 2023 года №1537 о введении временных ограничений на экспорт автомобильного бензина и дизельного топлива [2]. Эти временные ограничения должны были насытить внутренний рынок топлива и соответственно снизить цены. Ранее Правительством был предусмотрен мониторинг закупок топлива с оперативной корректировкой объемов. Правительство также увеличило нормативы поставок автомобильного бензина и дизельного топлива на биржу [3]. И только с 1 марта 2024 года в России заработал полный временный запрет на экспорт дизельного топлива. Ограничения продлятся полгода до 31 августа 2025 года.

Но при этом происходит противоречие даже капиталистической системы экономики. Рост биржевых цен с конца февраля 2024 года не просто стал очевиден (рисунок 7-9), но и начал влиять на розничные цены АЗС.

Заключение

Научные гипотезы исследования были обсуждены и получили одобрение на II Международной научно-практической конференции «Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития» (Волжский, 2020), VII Международной межвузовской научно-практической конференции «Роль налогового планирования и учетно-аналитического обеспечения в безопасности функционирования хозяйствующих субъектов» (Москва, 2021), Международных конференций «Process management and scientific developments» (Birmingham, 2021 и 2022), Международных конференций «Scientific research of the SCO countries:

synergy and integration» (Beijing, 2021 и 2022), Международных научных форумах «Practice Oriented Science: UAE – Russia – India. Materials of International University Scientific Forum» (UAE, 2021, 2022 и 2023) и др. Результаты исследования обсуждались в открытой дискуссии в АНООВ «Российский университет кооперации» (май 2024 года) при участии Суглобова Александра Евгеньевича, научного руководителя Российского университета кооперации, доктора экономических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного экономиста РФ. Продолжение научного исследования опубликовано в журнале Russian Journal of Management [12].

Руководство нашей страны указывает на то, что введенные санкции связаны в большей мере не со специальной военной операцией на территории Украины, а с устойчивой политикой сдерживания развития нашей страны. Волатильность цен на энергоносители оказывает негативное влияние на все показатели деятельности трубопрокатных предприятий России. В сложных условиях хозяйствования трубопрокатная промышленность, являясь стратегически важной для государства, в настоящий момент нуждается в принятии мер государственной поддержки, направленной на создание условий для эффективного и инновационного развития за счет вовлечения внутренних ресурсов всех смежных отечественных отраслей производства.

Стабилизация финансовых показателей предприятий в условиях усиления международных санкций позволит уверенно пройти период разбалансированной международной обстановки, обеспечивая при этом развитие смежных отраслей-потребителей (нефтегазодобыча, нефтегазохимия, строительство, атомное машиностроение, энергетика и др.). Но при этом, отношение собственников производства и государственных структур должно быть консолидировано в части патриотического отношения к сложившейся экономической ситуации. «Урвав копейку сегодня, нависла реальная угроза потерять всё завтра». Неужели не надоело «пыль глотать»?

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году».

2. Постановление Правительства РФ от 21.09.2023 N 1537 «О введении временного запрета на вывоз бензина товарного и дизельного топлива из Российской Федерации».
3. Указ Президента Российской Федерации от 27.11.2023 № 903 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации некоторыми российскими хозяйственными обществами».
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 766 с.
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 766 с.
6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 766 с.
7. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 853 с.
8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 853 с.
9. Катюха П.Б. Особенности формирования срочного рынка на Санкт-Петербургской Международной товарно-сырьевой бирже в условиях развивающегося биржевого рынка России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2021. № 1 (193). С. 7–12.
10. Катюха П.Б. Проблемы и перспективы ценообразования на газ в Европе: вызовы и возможности для России. Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2022. № 2. С. 71-88.
11. Колбасин А.В., Гармашова Е.П. Состояние и перспективы развития трубной промышленности России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 7. С. 2189-2204. DOI: 10.18334/err.13.7.117873.
12. Малютина Т.Д. Параметры, влияющие на стоимость продукции металлургических и трубопрокатных производств в различных регионах РФ // Russian Journal of Management. Секция: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 12, № 2. С. 390-415.
13. Малютина Т.Д. Теория и практика комплексного обеспечения экономической безопасности предприятий трубопрокатной промышленности: монография. М.: Дашков и К°, 2023. 338 с.
14. Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа (СПбМТСБ). URL: <https://spimex.com/markets/> (дата обращения: 15.06.2024).
15. Statista: Insights and facts across industries: Global data and business intelligence platform with an extensive collection of statistics, reports, and insights. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 15.06.2024).
16. VALLOUREC // Système national d'identification et du répertoire des entreprises et de leurs établissements (фр.). URL: <https://annuaire-entreprises.data.gouv.fr/entreprise/552142200> (дата обращения: 15.06.2024).
17. WorldSteel: World Steel Association AISBL: International Association of the European Heritage Network: Brussels – Belgium. URL: <https://worldsteel.org> (дата обращения: 15.06.2024).

УДК 336.2

Г. В. Морозова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: morozovagalina@mail.ru

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: налоговый мониторинг, интерфейсы, цифровизация, искусственный интеллект, налоговый помощник, цифровой Налоговый кодекс.

В условиях цифровизации использование цифровых технологий в контрольной деятельности налоговых органов является весьма актуальным. В последнее время представители бизнеса отдают предпочтение расширенному информационному взаимодействию с налоговыми органами. Данное взаимодействие позволяет обеспечить предсказуемость и прогнозируемость налоговой нагрузки, ускорить закрытие налогового периода и сократить объем запрашиваемых документов. Целью исследования является разработка практических рекомендаций по совершенствованию налогового мониторинга как инструмента налоговой цифровизации. При проведении исследования использовался метод системного подхода. В статье сделан вывод о том, что внедрение в налоговые процессы налогового помощника на базе искусственного интеллекта обеспечит сокращение сроков подготовки налоговых позиций и повышение их качества. Эффективность применяемых цифровых инструментов будет выступать основой цифровой концепции взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов. Полученные результаты могут использоваться отечественными налоговыми органами при проведении налогового мониторинга.

G. V. Morozova

National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: morozovagalina@mail.ru

TAX MONITORING AS A TOOL FOR TAX DIGITALIZATION

Keywords: tax monitoring, interfaces, digitalization, artificial intelligence, tax assistant, digital Tax Code.

In the context of digitalization, the use of digital technologies in the control activities of tax authorities is very relevant. Recently, business representatives have given preference to expanded information interaction with tax authorities. This interaction makes it possible to ensure predictability and predictability of the tax burden, speed up the closure of the tax period and reduce the volume of requested documents. The purpose of the study is to develop practical recommendations for improving tax monitoring as a tool for tax digitalization. When conducting the study, the systematic approach method was used. The article concludes that the introduction of a tax assistant based on artificial intelligence into tax processes will reduce the time required to prepare tax positions and improve their quality. The effectiveness of the digital tools used will serve as the basis for the digital concept of interaction between taxpayers and tax authorities. The results obtained can be used by domestic tax authorities when conducting tax monitoring.

Введение

В настоящее время одним из ключевых инструментов налоговой цифровизации является налоговый мониторинг. Элементы налогового мониторинга применялись в 2012 году в рамках соглашения о расширенном информационном взаимодействии между Федеральной налоговой службой Российской Федерации и компаниями «Русгидро», «ИНТЕР РАО ЕЭС», «Мобильные ТелеСистемы»[1]. Положительный опыт взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, в рамках соглашения позволил законодательным органам в 2014 году дополнить Налоговый кодекс

РФ главами 14.7 и 14.8, регулирующими налоговый мониторинг.

Целью исследования является разработка практических рекомендаций по совершенствованию налогового мониторинга как инструмента налоговой цифровизации.

Материал и методы исследования

Теоретической основой исследования послужили публикации отечественных ученых, посвященные вопросам развития налогового мониторинга, а также публикации в периодических изданиях. При проведении исследования использовался метод системного подхода.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

В настоящее время цифровизация в разной степени затронула все отрасли экономики. Это проявляется в развитии разнообразных способов получения, обработки и использования информации. На данный момент нельзя сказать, что Российская Федерация полностью перешла на цифровое пространство. Тем не менее – это уже нашло отражение в налоговой сфере, появились новые принципы сбора сведений, создана благоприятная правовая среда для перехода на отчетность в электронном виде. Цифровизация позволила автоматизировать процессы налогового контроля достигнуть его эффективности [2]. К сожалению, цифровизация и автоматизация процессов имеет, и свои недостатки, к которым можно отнести концентрацию налоговой информации на разных уровнях налоговых инспекций, приводящую к несогласованности информации, необходимость преобразования информации при использовании разных баз данных, субъективность идентификации [3] и оценка налоговых рисков, недостаточная прозрачность учетного процесса.

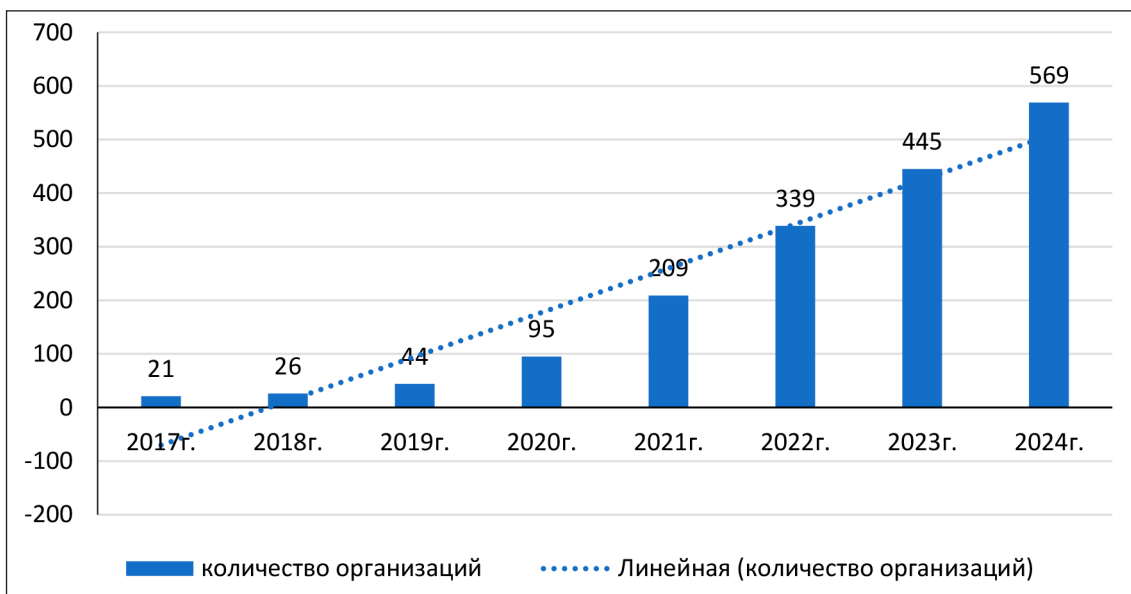
Ключевой задачей интеграции систем ФНС и налогоплательщика является осуществление контроля с помощью программных интерфейсов в автоматизированном режиме и обеспечение уверенности у плательщика в том, что все его данные проверены и соответствуют требованиям законодательства.

В 2020 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена концепция «Об утверждении концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» [4].

Мотивацией перехода на налоговый мониторинг [5] является то, что на период проведения мониторинга налогоплательщик освобождается от налоговых проверок. Благодаря данному способу информационного взаимодействия, ФНС хочет сделать некий drill down, то есть углубление в данные, от показателей декларации до первичного документа, посмотреть сам документ и при необходимости сформировать запрос о предоставлении комментариев, либо представлении дополнительных документов [6,7].

В рамках налогового мониторинга налогоплательщик предоставляет информацию о внутренних процессах организации, совершаемых операциях, налоговых рисках [8]. Количество организаций, перешедших на налоговый мониторинг представлено на рисунке.

Представители крупного бизнеса отметили преимущества [9] налогового мониторинга в виде предсказуемости налоговой нагрузки, гарантии оперативной коммуникации с налоговым органом и получения качественной обратной связи при возникновении вопросов по исчислению налогов и сборов в формате мотивированного мнения.

Количество организаций, перешедших на налоговый мониторинг, ед. [10]

В 2024 году к налоговому мониторингу присоединились представители среднего бизнеса, участники Соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), крупнейшие налогоплательщики. Среди новых участников налогового мониторинга преобладают представители нефтегазовой, энергетической, пищевой, металлургической и строительной отрасли.

Тенденция роста количества организаций, применяющих налоговый мониторинг, связана с изменением суммовых критериев вступления в налоговый мониторинг: сумма уплаченных налогов – не менее 80 млн руб.; общая сумма дохода – не менее 800 млн руб.; совокупная стоимость активов – не менее 800 млн руб.

Изменение суммовых критериев является оправданным и востребованным шагом, поскольку оно дает компаниям меньшего масштаба деятельности воспользоваться преимуществами режима наравне с крупнейшими налогоплательщиками.

Инициатива, придающая импульс развитию налогового мониторинга – это интеграция информационных систем компаний с системой налоговых органов АИС «Налог-3», позволяющая автоматизировать взаимодействие, риски снижаются и ФНС России может продолжить применять «клиентский» подход.

Для участников СЗПК предусмотрен упрощенный порядок перехода на налоговый мониторинг. В частности, отменены пороговые критерии для вступления в налоговый мониторинг, а сам переход является обязательным. В настоящее время к налоговому мониторингу присоединились 12 участников СЗПК.

В случае заинтересованности в участии в налоговом мониторинге резидентов: территорий опережающего развития в РФЮ, свободного порта Владивосток, Арктической зоны РФ, особых экономических зон РФ. К участникам промышленного сектора (для них данный режим не является обязательным), требования по объему суммы налогов, доходов и активов, к ним не применяются.

На сегодняшний день в 53 ОЭЗ, созданных в 44 регионах, зарегистрировано более 1200 резидентов.

Участники налогового мониторинга интегрируют информацию с АИС «Налог-3» через электронные сервисы: первый передает информацию о полученных на-

логоплательщиком мерах государственной поддержки (субсидии и гранты), которые влияют на деятельность компании в отчетном периоде; второй получает информацию от налогоплательщика о макроэкономических факторах, которые включают санкционные ограничения и влияют на его деятельность в отчетном периоде; третий направляет сведения об инвестиционных проектах. Во всех сервисах инициатором передачи информации через специализированный API является налогоплательщик. В настоящее время доступно для тестирования более 50 электронных сервисов.

АО «ГВИНЦ» совместно с компанией «1С» разработали электронный сервис, который обеспечивает прямое подключение информационной системы участника налогового мониторинга на платформе «1С: Предприятие 8» с АИС «Налог-3». Преимуществом использования данного сервиса является готовое программное обеспечение для интеграции, минимизация временных и финансовых затрат, реализованные сценарии электронного взаимодействия, удобный и понятный интерфейс.

С целью развития информационного взаимодействия налоговых органов был разработан Цифровой Налоговый кодекс, представляющий единую цифровую методологическую модель. Для ее формирования утверждены следующие справочники: контролей (этапов контролей); регистров; статей НК РФ для проведения мониторинга, которые в дальнейшем будут использоваться в прикладной подсистеме «налоговый мониторинг» АИС «Налог-3» и в информационных системах налогоплательщиков [11].

Преимуществами применения налогового мониторинга является открытое сотрудничество между налогоплательщиками и налоговыми органами; автоматическая отправка данных бухгалтерского и налогового учёта; отказ от традиционных форм налогового контроля; уточнение в добровольном порядке налоговых обязательств по результатам мероприятий налогового контроля и получения мнения [12].

В налоговом мониторинге перспективным направлением является применение искусственного интеллекта с точки зрения замены экспертизы. В условиях цифровизации, экономически развитые страны рассматривают искусственный интеллект как важнейшую стратегию повышения нацио-

нальной конкурентоспособности и обеспечение национальной безопасности, а также как новый эффективный инструмент для решения важных задач [13, 14].

Это может быть формирование методологической позиции по различным вопросам, а также прогнозирование разных экономических моделей и налоговых поступлений. Вопросы практического применения технологий искусственного интеллекта являются приоритетным направлением [14] национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». В этой связи необходимо внедрять в свои процессы налогового помощника на базе искусственного интеллекта. Задача данного помощника будет направлена улучшение процесса подготовки налоговых позиций, в частности: помощник анализирует информацию на основе законодательных баз данных и внутренних документов налогоплательщика и готовит ответ со ссылками на документы-источники. На основе подготовленного ответа компании формируют финальную позицию. Внедрение на-

логового помощника будет способствовать сокращению сроков подготовки налоговых позиций и повышению их качества.

Заключение

Проведенное исследование показало, что к положительным эффектам от перехода на налоговый мониторинг можно отнести: сокращение количества проверок, данные для проведения проверки размещаются в системе, автоматизированный процесс проведения, сокращение запрашиваемых документов, сокращение трудозатрат на подбор и предоставление документов через интеграцию с АИС Налог-3, мотивированное мнение в период проведения мониторинга, сокращение периода закрытия риска, сокращение риска «человеческого фактора, развитие службы внутреннего контроля. Таким образом, внедрение ИТ-технологий и искусственного интеллекта в процесс контрольных мероприятий налоговых органов будет способствовать совершенствованию их контрольной и фискальной функций [15].

Библиографический список

1. Демин А.В., Молина А.Ю. Налоговый мониторинг: стоит или нет заключать соглашение по фактическим обстоятельствам? // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 17, № 6. С. 1094-1102.
2. Березина Е.В., Баландина А.С., Беломытцева О.С. Налоговый мониторинг как способ цифровизации налогового администрирования в Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2020. № 2. С. 18-39.
3. Шинкарева О. В., Хаустова А. Е. Развитие автоматизированной информационной системы «Налог-3» // Трансформация национальной социально-экономической системы России: материалы I Международной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2018 г.). М.: Издательство Российского государственного университета правосудия, 2019. С. 559-564.
4. Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346794/ (дата обращения: 08.06.2024).
5. Кеворкова Ж.А. К вопросу о применении налогоплательщиками механизма налогового мониторинга как формы контроля // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2020. № 5. С. 19-26.
6. Калининская М.В., Кузнецова Н.В., Иваненко Я.Р., Стамова К.В. Переход на налоговый мониторинг в 2023 году: порядок и преимущества // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 312-316.
7. Яковлев А.А. Внедрение системы налогового мониторинга. Как обеспечить успешный переход? // Налоговед. 2023. № 3. С. 35-44.
8. Половинко А.Ю. Особенности развития налогового мониторинга как новой формы налогового контроля // Еромеп. Global. 2023. № S34. С. 624-627.
9. Егорова Е.Н. Система внутреннего контроля хозяйствующего субъекта в условиях налогового мониторинга // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Международной научно-практической конференции (Оренбург, 5-6 октября 2023 г.). Оренбург: Издательство Оренбургского государственного университета, 2023. С. 182-188.

10. Морозова Г.В., Букаев А.В. Тренды налогового контроля // Управленческий учет. 2023. № 6. С. 150-156.
11. Утверждены порядки ведения справочников для налогового мониторинга [Электронный ресурс]. URL:https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13870783/ (дата обращения: 08.06.2024).
12. Ляшенко Е.А., Наумова Е.А. Оценка эффективности налогового мониторинга как инструмента налогового контроля // Современные проблемы инновационной экономики. 2023. № 10. С. 242-245.
13. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 82-87.
14. Лютова О.И. Актуальные вопросы правового регулирования налоговых отношений в условиях применения технологии искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 7. С. 62-70.
15. Иванов А. А. Совершенствование налогового администрирования в условиях цифровизации Российской экономики // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием (Брянск, 19 мая 2021 г.). Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. 146 с.

УДК 338.001.36

Л. Г. Руденко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: mila.k07@mail.ru

ОЦЕНКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ

Ключевые слова: национальный потенциал, природно-ресурсный потенциал, человеческий потенциал, инновационный потенциал, устойчивое развитие, индекс человеческого развития, индекс инноваций.

Экономическое и политическое влияние на мировое сообщество может оказывать страна с достаточно мощным национальным потенциалом, который определяется через количественные характеристики имеющейся совокупности ресурсов как материальных, так и нематериальных. Национальный потенциал включает в себя природно-ресурсный, производственный, инвестиционный, финансовый, человеческий, управленческий, инновационный, институциональный, внешнеэкономический потенциалы. В период формирования многополярного мира, нестабильности внешней политики важными ставятся вопросы укрепления национальной экономики, сохранения суверенитета, безопасности страны. В результате оценка национального потенциала экономики становится актуальной проблемой и приобретает новые очертания. Цель данного исследования заключается в оценке национального потенциала России в сравнении с другими странами на основе международных рейтингов. В качестве методологии исследования рассматривались методы рейтингования, которые основаны на системе статистических методов обработки, включающих моделирование, нормирование, взвешивание, агрегирование показателей, ранжирование, построение временных рядов. На основе мировых рейтингов, произведена оценка национального потенциала России, доказано, что она входит в 10-ку крупных экономик мира по ряду показателей, но в то же время существуют проблемы народонаселения, устойчивого развития, формирования институциональной среды для развития инновационно-предпринимательской деятельности, развития человеческого капитала. В статье представлены некоторые направления решения обозначенных проблем. Результаты исследования могут быть полезны органам власти, а также предпринимательским структурам для выбора управленческих решений в сфере развития национального потенциала страны и отдельного бизнеса.

L. G. Rudenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: mila.k07@mail.ru

ASSESSMENT OF RUSSIA'S NATIONAL POTENTIAL BASED ON INTERNATIONAL RATINGS

Keywords: national potential, natural resource potential, human potential, innovation potential, sustainable development, human development index, innovation index.

Economic and political influence on the world community can be exerted by a country with a sufficiently powerful national potential, which is determined through quantitative characteristics of the available set of resources, both tangible and intangible. National potential includes natural resource, production, investment, financial, human, managerial, innovative, institutional, and foreign economic potentials. During the formation of a multipolar world and the instability of foreign policy, the issues of strengthening the national economy, preserving the sovereignty and security of the country are important. As a result, the assessment of the national potential of the economy becomes an urgent problem and takes on new outlines. The purpose of this study is to assess the national potential of Russia in comparison with other countries based on international ratings. As a research methodology, rating methods were considered, which are based on a system of statistical processing methods, including modeling, normalization, weighing, aggregation of indicators, ranking, and time series construction. Based on world rankings, Russia's national potential has been assessed, it has been proved that it is among the 10 largest economies in the world in terms of a number of indicators, but at the same time there are problems of population, sustainable development, the formation of an institutional environment for the development of innovative and entrepreneurial activities, and the development of human capital. The article presents some directions for solving the identified problems. The results of the study can be useful to government authorities, as well as business structures for choosing management decisions in the field of developing the national potential of the country and individual businesses.

Введение

Положение страны в мировом сообществе определяется потенциалом национальной экономики, который является ключевым элементом, определяющим стратегическое развитие экономики. Национальный потенциал в современном мире понимается как комплексная категория, включающая в себя не только экономические показатели материального производства, но и взаимодействие общества с природой, формирование и развитие человеческих ресурсов. Совокупность национального потенциала, включает в себя множество составляющих таких как экономический, социальный, природно-ресурсный, научный, инновационный, человеческий потенциалы и другое. Россия имеет богатый природно-ресурсный потенциал, который определяет экономику страны в целом и направление её развития. Она экспортирует часть природных запасов за рубеж пополняя бюджет государства. Такую модель развития экономики называют сырьевой, что делает экономику России, зависимой от колебания цен на баррель нефти, а также зависимой от импорта многих инновационных технологий. Исчерпаемый и не возобновляемый запас природных ресурсов, а также необходимость бережного отношения к природе, для сохранения ее для будущих поколений, делают наиболее актуальными задачи технологического развития России. В связи с чем на современном этапе уделяется значительное внимание развитию таких составляющих национальной экономики как научно-технологический, инновационный и человеческий потенциал. Положение России в международном пространстве определяется размерами национальной экономики в сравнении с другими странами. Необходимо отметить, что и политическое влияние страны и ее роль в мировом сообществе, также во многом определяется мощностью национального потенциала. Сравнение степени силы и размеров экономик занимают многие рейтинговые агентства, результаты которых позволяют быстро сопоставить экономики и размеры стран, а также определить направления развития национального потенциала.

Целью данного исследования является оценка размера национального потенциала России в сравнении с другими странами на основе международных рейтингов.

Материалы и методы исследования

Известные международные рейтинги пользуются значительным доверием, т.к. они основаны на данных, собранных из надежных источников и основаны на релевантных статистических методах обработки информации. Методология расчетов рейтинговых индексов основывается как правило на системе статистических методов обработки, включающих моделирование, нормирование, взвешивание, агрегирование показателей, ранжирование, построение временных рядов, расчет темпов роста и темпов прироста. Для расчета интегральных индексов применяются среднее арифметическое или среднее геометрическое с учетом коэффициентов взвешенности, чаще всего агрегированные показатели берут с равными весами [8]. Также широко применяются экспертные методы и опросы представителей бизнеса, власти, населения. Для визуализации данных используются графические методы и инфографика, диаграммы, цветные информационные панели. Методики постоянно совершенствуются в связи с изменением задач, источников информации, которые могут стать недоступными, неактуальными и нерелевантными для решения поставленных задач, а также с прекращением существования инструментария для расчета показателей.

Сбор информации для рейтингования является одной из наиболее сложных задач и может осуществляться как с официальных, так и с неофициальных источников. В расчеты включаются объективные критерии, одобренные международными экспертами. Источниками информации могут служить национальные статистические службы, сайты национальных органов власти, социальные сети, и официальные сайты, данные как международных организаций, так и национальных министерств, рецензируемые журналы, географические информационные системы (ГИС), опросные листы и анкетные данные и пр. [19].

Для оценки национального потенциала были применены следующие принципы отбора рейтинговых агентств, организаций и представляемых ими рейтингов: авторитетность, глобальная актуальность, достоверность, статистическая адекватность, своевременность, доступность, научная обоснованность, соизмеримость, соразмерность и возможность охвата всех необходи-

мых критериев, а также долговременность существования и стабильность проведения рейтингования [9].

**Результаты исследования
и их обсуждение**

В первую очередь размеры национального потенциала стран определяются размерами ВВП, численностью населения и размерами территорий. Валовый внутренний продукт один из основных показателей, характеризующих экономический потенциал. По данным Международного валютного фонда Россия по уровню номинального ВВП в 2023 г. находится на 11 месте с показателем 1 997,0 млрд долл. США, уступая США, КНР, Германии, Японии, Индии, Великобритании, Франции, Италии, Бразилии, Канаде. По паритету покупательной (далее – ППС) способности данный показатель значительно выше и Россия, по оценке МВФ занимает в 2023 г. 6-е место (таблица 1), что позволяет России входить в 10-ку самых крупных экономик мира. ВВП (ППС) России меньше ВВП Китая почти в 6,4 раза, и ВВП США – в 5,3 раза. Если рассматривать ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, то Россия, по оценкам МВФ, находится в 2023 г. на 60-м месте с показателем 35 401,4 в текущих ценах в международных долларах. По данному показателю в 10-ку лидеров в 2023 г. вошли Люксембург (141,4 тыс. долл.), Ирландия (130,9 тыс.

долл.), Сингапур (128,3 тыс. долл.), ОАР Макао (116846,7 долл.), Катар (108569,9 долл.), ОАЭ (92073,9 долл.), Швейцария (89,2 тыс. долл.), Сан-Марино (84,1 тыс. долл.), США (81,6 тыс. долл.), Норвегия (80,1 тыс. долл.), что свидетельствует о достаточно высоком уровне качества жизни населения в данных странах [2].

Общая площадь России составляет 17 098 242 км², что является внушительным показателем, это почти в 1,8 раза больше, чем площадь территории США. Говоря о Китае и США по разным оценкам, они занимают 3 и 4 место, после Канады. По одним оценкам КНР занимает 3-е место, по другим на 3-е место претендует США. Население России по сравнению с Китаем меньше почти в 9,9 раза и меньше более чем в 2,3 раза населения США. Кроме того, наблюдается отрицательная динамика населения с 2021 г., что связано в первую очередь со смертностью населения в пандемийные годы. Росстатом по низкому и среднему прогнозу планируется уменьшение численности населения России к 2046 г. до 130596,2 тыс. чел. и 138771,3 тыс. чел. соответственно. И лишь по высокому прогнозу планируется рост численности населения до 150872,4 тыс. чел. [4].

По трем основным экономическим показателям Россия входит в 10-ку стран мировых лидеров, что говорит о ее мощи и значимости на мировом рынке игроков.

Таблица 1

Размеры стран по основным показателям: ВВП, численность населения, площадь территории [2; 7; 12]

N	Страна (лидеры)	ВВП (ППС), международных долларов, 2023	N	Страна (лидеры)	Рейтинг стран мира по численности населения, млн чел., 2022	N	Страна (лидеры)	Рейтинг стран мира по площади территории, тыс. км ² , 2023
1	КНР	32 931,4	1	КНР	1 425, 9	1	Россия	17 098 242
2	США	27 357,8	2	Индия	1 417, 2	2	Канада	9 984 670
3	Индия	13 342,5	3	США	338, 3	3	КНР	9 706 961
4	Япония	6 507,1	4	Индонезия	275, 5	4	США	9 629 091
5	Германия	5 544,3	5	Пакистан	235,8	5	Бразилия	8 515 767
6	Россия	5 180,1	6	Нигерия	218,5	6	Австралия	7 692 024
7	Индонезия	4 391,4	7	Бразилия	215,3	7	Индия	3 287 590
8	Бразилия	4 085,0	8	Бангладеш	171,2	8	Аргентина	2 780 400
9	Великобритания	3 916,5	9	Россия	144,7	9	Казахстан	2 724 900
10	Франция	3 865,3	10	Мексика	127,5	10	Алжир	2 381 741

Таблица 2

Страны-лидеры по запасам и экспорту нефти по данным ОПЭК [13; 16]

N	Страны-лидеры по запасам нефти по данным ОПЭК	2024, млрд баррелей		Страны-лидеры по экспорту нефти в сутки по данным ОПЭК	2021, млн баррелей в сутки
1	Венесуэла	303,22	1	Саудовская Аравия	6,66
2	Саудовская Аравия	267,19	2	Россия	4,65
3	Иран	208,60	3	Ирак	3,43
4	Канада*	163,63	4	США	3,1
5	Ирак	145,02	5	Канада	около трех
6	Объединенные Арабские Эмираты	113,00	6	ОАЭ	2,4
7	Кувейт	101,50	7	Нигерия	1,88
8	Россия	80,00	8	Кувейт	1,8
9	США	55,25	9	Норвегия	1,5
10	Ливия	48,36	10	Казахстан	1,4

Природно-ресурсный потенциал России достаточно высок. Запасы природных ископаемых позволяют ей экспортировать минерально-сырьевые ресурсы третьим странам, в то же время ставя под зависимость экономику страны от их стоимости на мировом рынке и конъюнктуры цен. Россия являлась важным экспортером нефти в страны Европы, но после конфликта с Украиной, она вынуждена искать другие каналы сбыта. Особенности Российских месторождений заключается в том, что они находятся в большей своей степени в Сибири, залегая глубоко в недрах, что делает добычу нефти дорогостоящим технологическим процессом. В то же время ученые отмечают, что многие месторождения еще не освоены, а часть еще не найдена. По оценкам ОПЭК Россия занимает 8-е место по запасам нефти и 2-е по ее экспорту (таблица 2) [16].

Фундаментом национальной экономики и любого социально-экономического развития являются природно-сырьевые ресурсы вне зависимости от смены хозяйственных формаций. Неуклонно растет потребление сырьевых ресурсов в мире, страны, не имеющие их вынуждены приобретать, а страны с богатым запасом ресурсов пополняют свой бюджет и уровень ВВП от добывающих и перерабатывающих отраслей, экспортируя сырье и продукты переработки. Количество видов добываемых минеральных ресурсов по странам отличается. Россия лидирует в этой сфере, она добывает 48 видов минерального сырья, далее следуют Китай

(47 видов), США (41 вид), Австралия и Бразилия (40 видов), Индия (36 видов), ЮАР (35 видов), Канада (34 видов) [10].

По данным исследования Семина А.Н., Третьякова А.П., Даниловой К.А. Россия является богатейшей страной по запасам и добыче ключевых для социально-экономического развития минеральных ресурсов и входит в 10-ку лидеров. В работе авторов оценивались объемы добычи и запаса 26 основных видов минерального сырья, среди которых нефть, газ, уголь, золото, серебро, алмазы и пр. Также лидерами по запасам и добыче данных минеральных ресурсов в совокупности по объему являются КНР, Австралия, США и Канада, Индия, ЮАР, Бразилия. Страны лидеры по размерам территории, являются также лидерами по запасам и добыче минерально-сырьевых ресурсов, что вполне закономерно [10]. Нужно отметить, что такие страны как КНР, США, Индия, Россия, Бразилия входят в 10-ку лидеров по уровню ВВП (ППС), что свидетельствует о большом влиянии уровня запаса и добычи минерально-сырьевых ресурсов на размер и мощь экономики страны.

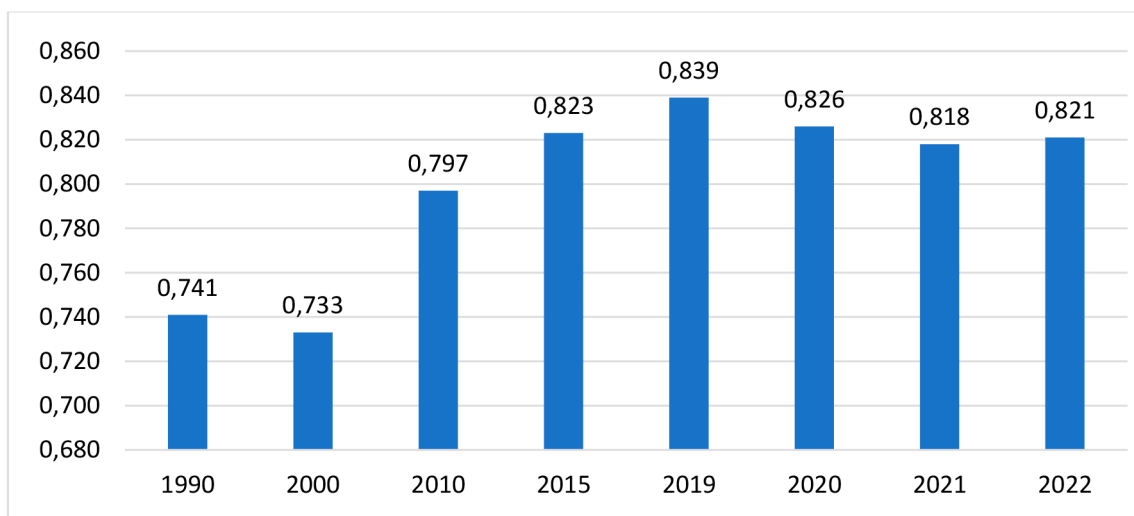
Экономический и человеческий потенциал влияют друг на друга и обуславливают свое развитие. Экономический потенциал оказывает влияние на развитие духовной культуры, материальный продукт становится достоянием всего человечества [5]. На современном этапе все большее внимание уделяется развитию человеческого капитала. Для его оценки используется Индекс

человеческого развития (ИЧР), который рассчитывается экспертами Программы развития ООН. Базовой идеей Программы является концепция развития человеческого потенциала, а не рассмотрение человека как движущей силы экономического развития. Ключевыми принципами Программы является уважение прав человека в его выборе и самоопределении, устойчивое развитие и социальная справедливость. При расчете ИЧР используются не только экономические показатели, но данные по социальной сфере и сфере образования, которые легко верифицировать. По сути ИЧР оценивает качество и уровень жизни человека и включает в себя три группы индексов: Индекс ожидаемой продолжительности жизни (ИОПЖ), Индекс образования (ИО) и Индекс национального дохода (ИНД). В дальнейшем с целью учета неравенства развития человека внутри каждой страны ИЧР был дополнен еще рядом индексов: «Индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ)» [6]. В зависимости от уровня ИЧР страны были разбиты на 4 группы: с очень высоким показателем от 1 по 0,9, с высоким показателем от 0,8 до 0,9, со средним показателем от 0,5 до 0,8, с низким показателем менее 0,5, где 1 – это самое высокое значение человеческого развития [6].

Россия имеет высокий уровень ИЧР, по результатам исследования 2023-2024 г. этот показатель составил 0,821, что обеспе-

чивает 56 позицию из 193 возможных. Необходимо отметить, что наблюдается положительная динамика данного показателя со значения 0,741 (1990 г.) до значения 0,821 (2022 г.), что в целом свидетельствует о хорошем результате. Самый большой уровень этого значения был зафиксирован в 2019 г. на отметке 0,839 (рисунок). В 10-ку лидеров стран по результатам исследования 2023-2024 г. по уровню ИЧР вошли Швейцария, Норвегия, Исландия, Гонконг, Китай (САР), Дания, Швеция, Германия, Ирландия, Сингапур, Австралия [18].

В результатах исследования Международной бизнес-школы INSEAD, проводившей расчет Индекса инноваций, также отмечается, что Россия имеет высокое значение по уровню «человеческого развития и исследований». Развитие человеческого потенциала обуславливает развитие инновационного потенциала и оказывает на него непосредственное влияние. Инновационный потенциал также определяется наличием имеющихся ресурсов в стране, и инфраструктурным обеспечением для его развития. Он обеспечивает эффективность экономики за счет привлечения новых ресурсов в производственные отрасли и сферу услуг. Во многом инновационный потенциал определяет экономические возможности страны к устойчивому развитию, переходу на более качественный уровень развития и лидерству в мировом пространстве. Важным аспектом реализации инновационного потенциала является восприятие социально-экономической системы инноваций [3].

Индекс человеческого развития России за период с 1990 по 2022 г. [18]

Поэтому для оценки Индекса инноваций (Global Innovation Index), которую проводит Международная бизнес-школа INSEAD при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) осуществляется оценка не только инноваций, но и инфраструктурных возможностей. Индекс рассчитывается для 132 стран и включает в себя 81 показатель, которые характеризуют инновации не только в узком смысле, но и в широком. Показатели разделены на 2 большие группы: это непосредственно сами ресурсы и условия для реализации инноваций, включающие пять направлений, такие как «институты», «человеческий капитал и исследования», «инфраструктура», «уровень развития внутреннего рынка», «уровень развития бизнеса» и результаты от использования инноваций, включающие два направления, такие как «результаты творческой деятельности», «результаты развития технологий и экономики знаний» [17]. Каждое направление включает три подраздела, которые в свою очередь формируются из параметров от двух до пяти. Россия в данном рейтинге заняла 51 место из 132 возможных в 2023 г.

Наихудший уровень в расчете Индекса инноваций принадлежит направлению «институты» (110 место). Из блока «институты» к наиболее слабым параметрам отнесены: «операционная стабильность предприятий» (124 позиция), «качество регулирования» (101 место), «верховенство закона» (114 место). По мнению предпринимателей параметр «политика и культура предпринимательства» также является слабой стороной предпринимательской деятельности в России (71 место) [17].

Направление «инфраструктура» тоже имеет не самый высокий уровень (72 место), наиболее слабыми параметрами в этом направлении являются «экологическая устойчивость» (111 место), «ВВП на единицу потребления энергии» (120 место), «ISO 14001 Окружающая среда/млрд долл. ВВП по ППС» (110 место). В то же время в этом направлении наиболее сильными параметрами являются «использование ИКТ» (32 место) и «выработка электроэнергии, ГВтч/млн чел.» (19 место) [17].

В 10-ку лидеров по Индексу инноваций вошли: Швейцария, Швеция, США, Великобритания, Сингапур, Финляндия, Нидерланды, Германия, Дания, Республика Корея.

Направление «Человеческий капитал и исследования» в этом рейтинге занимают самую высокую позицию для России (26 место) [17], что свидетельствует о положительном влиянии данного направления в целом на инновационный потенциал страны.

Заключение

В условиях санкций и вооруженных конфликтов снова становятся актуальными задачи усиления значимости национальной экономики, суверенитета, самообеспечения, национальной безопасности. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что Россия имеет достаточно высокий национальный потенциал, но в то же время по отдельным составляющим она уступает передовым державам, что позволяет уже сегодня определить вектор дальнейшего развития и предпринять соответствующие стратегические шаги. По уровню ВВП Россия входит в 10-ку крупнейших экономик мира, но по уровню ВВП на душу населения еще отстает от крупных развитых стран. В.В. Путин поставил перед Правительством амбициозную задачу – стать 4-ой экономикой в мире. Для этого у России есть все возможности. В частности, богатый природный потенциал позволяет рассматривать минерально-сырьевые ресурсы как базу для устойчивого развития страны. Россия входит в 10-ку лидеров по добыче и экспорту минерально-сырьевых ресурсов, в т.ч. топливно-энергетических. Появляется новая тенденции формирования минерально-сырьевой экономической модели, ориентированной не на неконтролируемое потребление, а на умеренное потребление минеральных благ для сохранения их для будущих поколений, что требует пересмотра и корректировки стратегических задач. Необходимо усиливать производственный потенциал за счет строительства заводов по переработке минерального сырья и экспорта готовой продукции, а также внедрять возобновляемые источники энергии.

Богатство природных ресурсов определяется территорией России, которая является самой большой в мире. Но по численности населения Россия значительно уступает КНР, Индии, США, Индонезии, Пакистану. Кроме того, несмотря на поддержку семей и выплату материнского капитала наблюдается уменьшение численности населения и даже прогнозируется его снижение, что не может вызывать определенные опасения.

ния. Кроме того, Росстат отмечает, что недостаточно населения в возрасте 20-30 лет. Данная проблема усугубляется формированием у этого поколения жизненного сценария бездетной семьи, появлением феномена «чайлдфри». Как отмечает Большунова Т.В., изменение семейных ценностей происходит в результате «деорганизации морально-нравственного регулирования, децентрализации личности, утраты гендерной идентичности, институционализации девиации в сфере сексуального поведения» [1]. В этом смысле необходимо формирование новой идеологии семьи, повышение ее статуса, формирование социально одобряемой концепции многодетности, которые должны стать приоритетной задачей Правительства. Рост рождаемости и формирование крепкой многодетной семьи требует создание благоприятных экономических условий. Всемерное повышение качества и уровня жизни населения также будет способствовать росту рождаемости. Хотя в целом по Индексу человеческого развития Россия входит в группу стран с высоким уровнем ИЧР, но это лишь 56 позиция в рейтинге и наблюдается отставание от стран с очень высоким уровнем ИЧР. Для повышения уровня человеческого развития необходимо создавать действенные программы социальной защиты, повышать уровень здравоохранения и образования. Формирование «достойного» уровня жизни позволит воспроизвести «креативно-интеллектуальную форму человеческого капитала как фактора обеспечения технологического и в целом экономического суверенитета страны при сохранности природного потенциала» [14]. Финансовые вложения в развитие человеческого капитала должны осуществляться не только государством через систему образования, здравоохранения и социальной поддержки, но и со стороны бизнеса через

систему социальной ответственности, что позволит найти баланс интересов бизнеса, наемного работника и государства [11].

В период повышения напряженности в мире, увеличивающегося количества санкций, необходимости импортозамещения, развитие инновационной и предпринимательской активности выходят на первый план. Повышение санкционного давления, с другой стороны, порождают экономические стимулы для национального экономического роста, необходимость пересмотра стратегий и ориентации их на наукоемкие и инновационные отрасли. Создание условий для инвестиций в наукоемкие и инновационные отрасли невозможно без результативной государственной поддержки, что позволит обеспечить технологическую независимость страны [15]. Для формирования устойчивой инновационной активности требуется в первую очередь создать благоприятную институциональную среду, которая в России оценивается многие годы как неблагоприятная. В частности, необходимо повышение качества государственного регулирования, верховенства закона и условий ведения бизнеса. Требуется пересмотр и формирование простого, понятного, непротиворечивого правового поля для инновационно-предпринимательской деятельности, основанной на честной конкуренции без коррупционной составляющей. Инфраструктурное обеспечение инновационно-предпринимательской деятельности служит залогом ее производительности. В этой сфере требуется создание эффективной логистики, рост ВВП на единицу потребления энергии, повышение экологической устойчивости и, в частности, соблюдение стандарта ISO 14001, фокусирующегося на экологичном менеджменте и сокращении вредного воздействия на окружающую среду.

Библиографический список

1. Большунова Т.В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ // Вестник ГГУ. 2018. № 4. С. 145-149. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-4-145-149.
2. ВВП стран мира. Рейтинги. Инфохаб «Selection». URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/biznes-i-finansy/ekonomika-i-rynki/item/755-vvp-stran-mira#vv2> (дата обращения: 23.06.2024).
3. Гуреев П.М., Гришин В.Н. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки // Инновации. 2017. № 4 (222). С. 89-92.
4. Демография. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.06.2024).

5. Павлов И.Е., Павлова С.А., Васковский Д.Н. Национальное богатство – потенциал развития России // EESJ. 2016. № 8. С. 16-17.
6. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 20.06.2024).
7. Рейтинг стран мира по численности населения. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population> (дата обращения: 23.06.2024).
8. Руденко Л.Г. Государственное управление инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства: монография / Московский университет им. С.Ю. Витте. Москва: изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2023. 356 с.
9. Руденко Л.Г., Егорова Н.Н. Методологический подход к оценке уровня устойчивого развития регионов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2022. № 4 (43). С. 62-72. DOI: 10.21777/2587-554X-2022-4-62-72.
10. Семин А.Н., Третьяков А.П., Данилова К.А. О добыче и запасах минеральных ресурсов крупнейших стран мира: рейтинговый анализ // ЭТАП. 2022. № 1. С. 7-27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-1-7-27.
11. Симонин П.В., Ветрова Е.А., Богачева Т.В., Богачев В.В. Новая парадигма финансовой поддержки развития человеческого капитала и социальной ответственности // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 5. URL: <https://esj.today/PDF/72ECVN523.pdf> (дата обращения: 23.06.2024).
12. Сколько стран в мире? Umut Görkem. URL: <https://www.bilet.com/ru/blog/skolko-stran-v-mire> (дата обращения: 23.06.2024).
13. ТОП стран по добыче и экспорту нефти в 2022 году. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/48421082-top-stran-po-dobyche-i-eksportu-nefti-v-2022-godu/> (дата обращения: 23.06.2024).
14. Цветков В.А., Салихов Б.В., Салихова И.С. Достойная жизнь личности: императивы формирования и основания параметрической модели // Проблемы рыночной экономики. 2024. № 1. С. 8-32. DOI: 10.33051/2500-2325-2024-1-8-32.
15. Шманев С.В. Санкции как стимул развития национальной экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 250–257. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-2-250-257.
16. All Countries With Oil Reserves In 2024 Ranked By OPEC. Worldatlas. URL: https://www.worldatlas.com/industries/the-world-s-largest-oil-reserves-by-country.html#h_34118067970561718102956581 (access date: 30.06.2024).
17. Global Innovation Index by Country 2024. World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country> (access date: 20.06.2024).
18. Human Development Report 2023/2024. Breaking the deadlock. Reimagining cooperation in a polarized world. Publisher: United Nations Development Programme / Pedro Conceição and others. New York, 2024. 307 p.
19. Methods Summary and Data Tables. Sustainable development report. URL: <https://dashboards.sdindex.org/chapters/methodology> (access date: 18.06.2024).

УДК 338.431.7

Е. В. Стовба

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Бирск,
e-mail: stovba2005@rambler.ru

Р. Б. Габдулхаков

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа,
e-mail: ramzill@rambler.ru

А. В. Стовба

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Бирск,
e-mail: stovbaav2006@rambler.ru

А. Г. Шарафутдинов

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: aidar1641@yandex.ru

С. С. Низамов

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», Уфа,
e-mail: sadyk765@mail.ru

Н. Г. Мешкова

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа,
e-mail: a.n.gel@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, инновации, блокчейн, сельская местность, аграрное производство, сельское хозяйство.

В статье актуализируется роль и результирующее значение осуществления цифровизации и внедрения цифровых технологий в аграрной сфере. Показано, что активное внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве способствует успешной реализации стратегии инновационного развития и повышения уровня экономической эффективности агропроизводства. Подробно рассматриваются цифровые технологии, эффективно применяемые зарубежными фермерами в сельском хозяйстве. Представлены основные преимущества применения цифровых технологий в трех концептуальных аспектах: в рамках технологического потенциала, экономической эффективности и экологической устойчивости. Авторами исследуются ключевые проблемы и перспективы использования технологии блокчейна в сельском хозяйстве. Резюмируется, что переход к цифровому и инновационному сельскому хозяйству обуславливает применение комплексного (системного) подхода, который должен включать мероприятия по технологическому обновлению, внедрению образовательных инициатив и развитию цифровой инфраструктуры. Активное внедрение цифровых технологий будет способствовать достижению стратегических целей в области продовольственного обеспечения населения, экологического равновесия окружающей среды и социального развития сельских территориальных образований.

Е. В. Stovba

Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: stovba2005@rambler.ru

R. B. Gabdulkhakov

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa,
e-mail: ramzill@rambler.ru

A. V. Stovba

Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: stovbaav2006@rambler.ru

A. G. Sharafutdinov

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: aidar1641@yandex.ru

S. S. Nizamov

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa,
e-mail: sadyk765@mail.ru

N. G. Meshkova

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, e-mail: a.n.gel@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES AS AN INNOVATIVE DRIVER FOR AGRICULTURAL DEVELOPMENT

Keywords: digitalization, digital technologies, innovation, blockchain, rural areas, agricultural production, agriculture.

The article updates the role and resulting significance of digitalization and the introduction of digital technologies in the agricultural sector. It is shown that the active introduction of digital technologies in agriculture contributes to the successful implementation of the strategy of innovative development and increasing the level of economic efficiency of agricultural production. Digital technologies effectively used by foreign farmers in agriculture are examined in detail. The main advantages of using digital technologies are presented in three conceptual aspects: within the framework of technological potential, economic efficiency and environmental sustainability. The authors explore the key problems and prospects for using blockchain technology in agriculture. It is summarized that the transition to digital and innovative agriculture requires the use of an integrated (systemic) approach, which should include measures for technological updating, the introduction of educational initiatives and the development of digital infrastructure. The active implementation of digital technologies will contribute to the achievement of strategic goals in the field of food supply for the population, ecological balance of the environment and social development of rural territorial entities.

Введение

В современных условиях наблюдаемых глобальных вызовов и трендов, таких как достижение устойчивого развития, изменение климатической обстановки и необходимость обеспечения продовольственной безопасности, внедрение цифровых и инновационных технологий в сельском хозяйстве определяет актуальность и значимость данной проблематики. Безусловно, в эпоху цифровизации экономических процессов и углубления интеграционных связей применение инновационных технологий в сельском хозяйстве является стратегически важным направлением экономических исследований [2; 7].

Необходимо констатировать, что сегодня динамика развития аграрной экономики характеризуется активным внедрением цифровых и инновационных технологий, которые обуславливают выработку принципиально новых механизмов развития агропроизводства. Данные процессы открывают новые возможности для повышения эффективности, снижения экологического воздействия сельскохозяйственного производства и оптимизации управленческих решений в аграрном секторе.

В настоящее время цифровизация сельского хозяйства определяет использование

целого спектра технологий: от геоинформационных систем и спутникового мониторинга полей до применения робототехники, дронов, автоматизированных систем управления и искусственного интеллекта. Эти инновационные инструменты позволяют осуществлять точное земледелие на основе цифровизации данных о состоянии почвы, влажности, наличии питательных веществ и других ключевых агроклиматических параметров.

Важно подчеркнуть, что современные цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, Big-data, блокчейн и интернет вещей открывают новые горизонты для повышения эффективности аграрного производства, минимизации воздействия на окружающую среду и улучшения качества агропродукции. Применение этих инновационных технологий позволяет осуществлять управление имеющимися ресурсами, прогнозировать урожайность культур, оптимизировать логистические цепочки. В то же время трансформация аграрного сектора экономики под влиянием цифровых инноваций связана с проблемными ситуациями, а именно с доступностью и адаптацией цифровых технологий для сельхозтоваропроизводителей, достижением условий кибербезопасности [6; 8].

Сегодня активное внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве способствует успешной реализации стратегии инновационного развития и повышения уровня экономической эффективности агропроизводства. При этом цифровые технологии могут быть представлены одним из ключевых инновационных драйверов функционирования аграрного сектора экономики, который модернизирует традиционные подходы к управлению агропроизводством, определяют достижение национальной и региональной продовольственной безопасности, устойчивого и гармоничного развития сельских территориальных образований и будут способствовать повышению конкурентоспособности российских сельхозтоваропроизводителей [1; 5]. Другими словами, развитие цифровизации является своеобразным катализатором формирования новой модели оптимизации земельных, производственных, трудовых ресурсов сельской местности.

Материал и методы исследования

В методологическом отношении настоящее исследование ориентировано на определение возможностей и преимуществ цифровизации сельского хозяйства, проблем практического использования реальных цифровых и инновационных технологий, активно применяемых сельхозтоваропроизводителями. Проведенное исследование базируется на использовании комплексного подхода, применение которого включает контент-анализ современных научных публикаций и статей, посвященных проблематике внедрения цифровых технологий в аграрном секторе экономики и определение ключевых тенденций, стратегических приоритетов развития цифровой экономики в сельской местности. Использование данного подхода помогает осуществить содержательную оценку влияния и воздействия цифровых технологий на позитивное развитие отечественных агроорганизаций и сельского хозяйства в целом.

Дальнейший этап исследования определял осуществление эмпирического анализа, который включал обработку актуальных информационных данных из баз данных, статистических источников, сборников и материалов различных ведомств и министерств, а также проведение экспертной оценки. Также применение современных методов научных исследований позволило выделить пре-

имущества использования цифровых технологий в сельском хозяйстве, а также определить проблемы и перспективы внедрения технологии блокчейн в аграрной сфере.

Результаты исследования и их обсуждение

В контексте глобальных экологических вызовов и достижения продовольственной безопасности, цифровизация сельского хозяйства может рассматриваться как технологическое новшество и объективно необходимое условие при переходе к рациональному использованию природных ресурсов, минимизации отходов в агропроизводстве, а также для обеспечения прозрачности поставок агропродукции на всех этапах жизненного производственного цикла. В долгосрочной перспективе цифровые и инновационные технологии будут способствовать формированию более гибких и адаптивных систем агропромышленного производства, которые могут эффективно реагировать на изменения климата и другие внешние вызовы.

В экономически развитых странах наблюдается активизация процессов внедрения цифровых технологий в агропроизводстве. Нами выделены цифровые технологии, используемые в сельском хозяйстве Австралии, Бразилии, Германии, Китая, Нидерландов, США и Японии (таблица).

Можно согласиться с мнением китайских исследователей, что появление цифровых технологий создало новые потенциальные возможности в области повышения уровня экономической устойчивости сельского хозяйства и развития агропроизводства [10]. В свою очередь, повышение уровня экономической устойчивости сельского хозяйства возможно на основе эффективного использования таких драйверов, как отраслевая трансформация, технологический прогресс и масштабная эксплуатация имеющихся ресурсов. При этом следует отметить явные различия в развитии цифровизации в сельской местности Китая по региональным, технологическим признакам, и наблюдается явная территориальная поляризация по степени внедрения цифровых технологий в аграрной сфере рассматриваемой страны.

Бразильские ученые подчеркивают сложность самого перехода от традиционного к цифровому сельскому хозяйству, и данный процесс зависит от многих взаимосвязанных факторов, барьеров и ограничений [9].

Цифровые технологии, используемые в сельском хозяйстве зарубежных стран

Страна	Цифровые технологии, используемые в сельском хозяйстве
Австралия	- технологии мониторинга состояния поголовья и процессов оптимизации кормления сельскохозяйственных животных (системы RFID и GPS-ошейники); - спутниковые технологии, дроны при картографии земель, мониторинге сельхозугодий, пастбищ и посевов сельхозкультур; - «умные» фермы, сенсорные технологии и технологии Интернета вещей (IoT) при оценке и мониторинге состояния почвы и сельхозкультур, оптимизации работы ирригационных систем и процессов водоснабжения; - технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для планирования и оптимизации агротехнических операций и мероприятий.
Бразилия	- блокчейн-технологии для управления фермерами цепочками транспортных поставок и обеспечения логистики агропродукции; - дроны для оптимизации агротехнических операций и мониторинга состояния посевов сельскохозяйственных культур; - технологии прецизионного земледелия (системы сенсорного и спутникового мониторинга состояния сельхозугодий и сельхозкультур) для управления агротехническими операциями; - комплексные цифровые платформы (Solinftec, Agrosmart) для эффективного управления фермерами различных процессов агробизнеса.
Германия	- автономные тракторы и дроны, сельскохозяйственные машины и автономные транспортные средства с системами автоматического управления, используемые при проведении агротехнических операций и мероприятий; - комплексные цифровые платформы для осуществления анализа и планирования фермерами различных агротехнических работ и мероприятий; - роботизированные системы с элементами искусственного интеллекта и алгоритмами машинного обучения для автоматизации рутинных агротехнических операций, при посеве и сборе урожая сельхозкультур.
Китай	- смарт-контракты при осуществлении контроля за сделками между поставщиками, продавцами и покупателями агропродукции; - сельскохозяйственные дроны (дроны Agras MG-1 компании DJI) при внесении в почву оптимальных доз минеральных удобрений, химикатов и пестицидов; - блокчейн-технологии (VeChain) и цифровые платформы для эффективного управления логистикой, цепочками транспортных поставок.
Нидерланды	- высокотехнологичные «умные» и «вертикальные» фермы, интеллектуальные теплицы (тепличные комплексы), которые управляются с использованием и искусственного интеллекта для выращивания различных сельхозкультур; - сенсорные технологии, методы машинного обучения, искусственного интеллекта при анализе и мониторинге состояния сельхозугодий, а также отдельных параметров, отражающих рост сельхозкультур.
США	- системы автоматического управления тракторами и комбайнами, технологии оптимального дифференцированного полива сельхозкультур и переменного внесения удобрений (Variable Rate Technology, VRT); - спутниковые технологии, дроны, технологии прецизионного земледелия (географические информационные системы GIS, глобальные навигационные спутниковые системы GNSS и GPS, геопространственные данные) при анализе и мониторинге земельных ресурсов, посевов сельхозкультур; - сенсорные технологии, технологии Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта при проведении агротехнических операций и мероприятий, мониторинге состояния почвы, оптимизации ирригационных систем.
Япония	- беспилотные летательные аппараты для контроля и мониторинга состояния сельскохозяйственных земель; - автономные тракторы и роботизированные системы при реализации агротехнических работ, операций и мероприятий, при посеве и сборе урожая сельхозкультур.

Так, например, одними из ключевых барьеров и ограничений цифровизации в аграрной сфере являются: недостаточное развитие инфраструктуры сельской местности и отсутствие необходимых цифровых образовательных компетенций, технологических знаний у фермеров в области цифро-

вой экономики. В то же время позитивные факторы, активно влияющие на внедрение цифровых технологий в агропроизводстве, непосредственно связаны с самой готовностью фермеров к инновациям и их умениям рисковать, внедряя «цифру» на своих агропредприятиях.

С научной точки зрения интересным представляются разработки китайских ученых, которые проанализировали 344 статьи из базы данных Web of Science и выделили четыре основных направления (кластера) в области проблематики будущих исследований развития цифровой сельской экономики, а именно: «умное» сельское хозяйство и сохранение биоразнообразия окружающей среды; цифровизация и устойчивое развитие сельского хозяйства; цифровые технологии и управление сельским хозяйством; наличие «цифрового» интеллекта и принятие оптимальных управленческих решений фермерами [11]. В данном концептуальном аспекте стратегическое значение для развития сельского хозяйства имеют грамотное использование «цифровой» информации сельхозтоваропроизводителями, поддержка и стимулирование госорганами управления инноваций в аграрной сфере, осуществление геопространственного анализа развития цифровизации и внедрения цифровых технологий при проведении экологических исследований.

В рамках проведенного исследования нами выделены преимущества использо-

вания цифровых технологий в сельском хозяйстве. Данные преимущества применения цифровых технологий более подробно рассматриваются в трех ключевых аспектах, а именно: в рамках технологического потенциала, экономической эффективности и экологической устойчивости (рис. 1).

Следует подчеркнуть, что внедрение инновационных технологий позволит обеспечить рост экономической эффективности за счет оптимизации производственных процессов, улучшения управления ресурсами и повышения качества агропродукции. Применение «цифры» определяет результирующее воздействие в обеспечении экологической устойчивости агропроизводства, при этом способствуют рациональному использованию природных ресурсов и снижению негативного экологического воздействия на окружающую среду [3; 4]. Также можно констатировать, что цифровизация имеет не только позитивное, положительное воздействие на отрасли сельского хозяйства, но и оказывает определенный негативный эффект на сельский рынок труда, доходы населения сельских территорий.

Рис. 1. Преимущества использования цифровых технологий в сельском хозяйстве

Рис. 2. Проблемы и перспективы использования технологии блокчейн в сельском хозяйстве

Рассмотрим более подробно один из наиболее значимых инновационных инструментов цифровой экономики XX века – технологию блокчейна, использование которой наглядно раскрывает потенциал трансформации традиционных подходов и методов менеджмента и управления агропромышленного комплекса. Безусловно, сегодня технология блокчейна в цифровом сельском хозяйстве представляет собой не только технологическую инновацию, но и может рассматриваться в качестве новой парадигмы менеджмента, управления и организации агропроизводства, которая обуславливает применение комплексного (интегрального) подхода.

В концептуальном отношении блокчейн представляет распределенные базы данных, которые хранят массивы информации в формате последовательных блоков, защищенных криптографическими технологиями. Особенность блокчейна заключается в способности обеспечить, прозрачность используемых цифровых данных на основе управления цепочками создания стоимости агропродукции, внедрения «умных» (или смарт) контрактов при обеспечении автоматизации

и оптимизации процессов сельскохозяйственного производства.

Следует подчеркнуть, что технология блокчейна формирует уникальные возможности для отслеживания места производства, качества и сертификации агропродовольственной продукции, оптимизации логистических операций в аграрной сфере. В данном аспекте применение блокчейна, безусловно, повышает уровень доверия потребителей агропродовольственной продукции и способствует укреплению национальной (региональной продовольственной) безопасности.

На наш взгляд, внедрение блокчейна в цифровое сельское хозяйство позволяет расширить возможности автоматизации производственных процессов, значительно снизить транзакционные издержки, минимизировать риски неисполнения обязательств и на данной основе повысить эффективность производства агропродовольственной продукции. Также ключевым направлением современных исследований является разработка практических предложений по обеспечению кибербезопасности

сти и защиты данных в блокчейн-системах с учетом их открытого и децентрализованного характера использования.

Ключевым преимуществом применения блокчейна является создание цифровых платформ для торговли сельскохозяйственной продукцией, повышение возможностей использования цифровых сервисов, механизмов кредитования и страхования для крестьянских (фермерских) хозяйств и субъектов малого агробизнеса. В то же время при всех очевидных преимуществах использования блокчейна в сельском хозяйстве следует выделить основные проблемы и перспективы его использования (рис. 2).

Безусловно, проблемы внедрения блокчейна непосредственно связаны с наличием необходимых объемов инвестирования в техническую инфраструктуру, госрегулированием нормативно-правовым отношений и стандартизацией данных. При этом существует объективная необходимость обучения и подготовки специалистов, которые будут способны эффективно работать с блокчейн-технологиями.

Для эффективной реализации блокчейн-технологий в цифровом сельском хозяйстве объективно необходим системный подход, который должен включать разработку и адаптацию соответствующих технологических и нормативно-правовых решений, существенное инвестирование и обновление цифровой инфраструктуры, а также развитие систем обучения и повышение квалификации специалистов в области цифровизации.

На современном этапе важное значение имеет развитие международного сотрудничества в области применения блокчейна, проведение научных конференций и семинаров, обмен опытом в области цифровизации сельского хозяйства. Адаптация блокчейн технологий в сельском хозяйстве будет способствовать дальнейшему развитию отечественных агроформирований. Повышение цифровой грамотности сотрудников и работников агроформирований является условием эффективного применения блокчейн технологий на всех уровнях сельскохозяйственного производства.

Интеграция блокчейн технологии в цифровое сельское хозяйство непосредственно определяет перспективы достижения устойчивого развития сельского хозяйства. Данные условия должны основываться на повышении уровня эффективности агропроизводства, снижении экологического отрица-

тельного воздействия, развитии «зеленой» экономики, а также укрепления национальной и региональной продовольственной безопасности в контексте повышения качества жизни населения сельских территориальных образований.

Выводы

Таким образом, внедрение цифровых и инновационных технологий в сельском хозяйстве открывает новые возможности и перспективы для повышения уровня производительности и устойчивости развития агропромышленного комплекса. При этом для реализации этого стратегического потенциала объективно необходима разработка и внедрение эффективных механизмов государственной поддержки и стимулирования цифровых инноваций в сельском хозяйстве.

Следует учитывать, что практическое внедрение и интеграция цифровых технологий в сельском хозяйстве зависит от готовности общества и отдельных хозяйствующих субъектов к трансформации традиционных подходов ведения сельского хозяйства, а также от готовности действующей системы образования подготовить квалифицированных специалистов, которые могут применять инновационные технологии. В данном ракурсе необходимо выделить роль сотрудничества и взаимодействия между государством, научными институтами, образовательными учреждениями и частным сектором (инвесторами). Это сотрудничество может способствовать не только обмену знаниями и опытом в области цифровых инноваций, но и позволит совершенствовать стандарты оценки эффективности цифровых технологий в сельском хозяйстве, а также при подготовке специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в области цифровой экономики.

Можно резюмировать, что переход к цифровому и инновационному сельскому хозяйству обуславливает применение комплексного (системного) подхода, который должен включать мероприятия по технологическому обновлению, внедрению образовательных инициатив и развитию цифровой инфраструктуры и, соответственно, будет способствовать достижению стратегических целей в области продовольственного обеспечения населения, экологического равновесия окружающей среды и социального развития сельских территориальных образований. Данный подход поможет не только

подробно исследовать технические, управленческие и функциональные аспекты внедрения цифровых инноваций в аграрном секторе экономики, но и позволит оценить их результирующее воздействие на развитие процессов агропроизводства в наблюдаемых условиях глобализации и изменения климатической обстановки.

Также следует выделить роль и значение технологии блокчейн, который является

одним из драйверов цифровой трансформации сельского хозяйства. В долгосрочной перспективе блокчейн может быть представлен как один из ключевых элементов цифровой сельской экосистемы и его активное использование будет способствовать устойчивому развитию аграрной сферы, повышению конкурентоспособности агроформирований и улучшению условий жизни сельских жителей.

Библиографический список

1. Галиев Р.Р., Ковшов В.А., Гусманов Р.У. Проект маркетплейса агроландшерингового кооператива // Вестник НГИЭИ. 2021. № 2 (117). С. 101-112.
2. Галиев Р.Р., Аренс Х.Д. Трансформированное сельское хозяйство Восточной Германии и Республики Башкортостан: реалии и перспективы // Российский электронный научный журнал. 2017. № 2 (24). С. 17-33.
3. Гусманов У.Г., Низомов С.С. Применение методов моделирования для повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 290-292.
4. Низомов С.С. Применение методов корреляционно-регрессионного и кластерного анализа при прогнозировании урожайности зерновых культур // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 768-772.
5. Стомба А.В. Социально-философский смысл категории инновации // В мире научных открытий. 2012. № 7 (31). С. 153-163.
6. Стомба А.В., Соколов В.М. Проблемы инновационного развития российского общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 731.
7. Шарапова Н.В., Шарапова В.М., Шарапов Ю.В. Применение информационных технологий в сельском хозяйстве // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 5 (383). С. 32-35.
8. Шарапова Н.В., Ялунина Е.Н., Шарапова В.М. Финансирование сельского хозяйства для внедрения цифровых технологий // Фундаментальные исследования. 2023. № 8. С. 50-56.
9. Dibbern T., Romani L.A., Massruha S.M. Main drivers and barriers to the adoption of Digital Agriculture technologies // Smart Agricultural Technology. 2024. Vol. 8. P. 100459.
10. Quan T., Zhang H., Quan T., Yu Y. Unveiling the impact and mechanism of digital technology on agricultural economic resilience // Chinese Journal of Population, Resources and Environment. 2024. Vol. 22, Is. 2. P. 136-145.
11. Xu J., Li Y., Zhang M., Zhang S. Sustainable agriculture in the digital era: Past, present, and future trends by bibliometric analysis // Heliyon. 2024. Vol. 10, Is. 14. P. e34612.

УДК 336.63

Б. Ж. Тагаров

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: TagarovBG@bgu.ru

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КРАУДФАНДИНГА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: краудфандинг, краудлендинг, цифровая экономика, кредитование, инвестиции, цифровые экосистемы, цифровые платформы.

В настоящей статье автор рассматривает причины, которые влияют на развитие краудфандинга. Автор приводит статистическую информацию, показывающую устойчивый рост рынка краудфандинга. Рассматриваются такие факторы его развития, как появление и расширение единого финансового пространства, рост уровня информированности потенциальных участников рынка, рост количества участников цифровых экосистем, развитие таких технологий искусственного интеллекта, Big Data и блокчейн технологий. Автор отмечает, что традиционные финансовые институты имеют серьезные конкурентные преимущества перед краудфандинговыми платформами и описывает условия, при которых последние могут успешно развиваться. В статье указывается, что важнейшим условием является доступ к информации о нефинансовом поведении субъектов, которую накапливают различные цифровые экосистемы. В заключение автор кратко описывает модели доступа к информации о поведении заемщиков.

B. Zh. Tagarov

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: TagarovBG@bgu.ru

FACTORS OF CROWDFUNDING DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: crowdfunding, crowdlanding, digital economy, lending, investments, digital ecosystems, digital platforms.

In this article, the author examines the reasons that affect the development of crowdfunding. The author provides statistical information showing the steady growth of the crowdfunding market. Such factors of its development as the emergence and expansion of a single financial space, an increase in the level of awareness of potential market participants, an increase in the number of participants in digital ecosystems, the development of such artificial intelligence technologies, Big Data and blockchain technologies are considered. The author notes that traditional financial institutions have serious competitive advantages over crowdfunding platforms and describes the conditions under which the latter can successfully develop. The article indicates that the most important condition is access to information about the non-financial behavior of subjects, which is accumulated by various digital ecosystems. In conclusion, the author briefly describes the models of access to information about the behavior of borrowers.

Введение

Цифровая трансформация экономики приводит к изменению практически всех аспектов жизни людей и хозяйствующих субъектов. Одной из важнейших тенденций, связанных с этим процессом, является уменьшение количества посредников между производителями и потребителями экономических благ за счет возможности взаимодействия между ними напрямую с помощью цифровых интернет-сервисов. Экономические отношения, возникающие на основе подобных сервисов, в литературе характеризуются такими терминами, как «платформенная экономика», «одноранговая экономика», «убер экономика», «сетевая

экономика», «шэринговая экономика», «p2p экономика» и др.

Рынок капитала и финансовая деятельность в первую очередь подвержены данному процессу благодаря своей информационной природе, что, в частности, выразилось в появлении такого явления как краудфандинг. Краудфандинг – это деятельность, которая фокусируется на привлечении финансирования со стороны общественности с помощью цифровых интернет-платформ [1]. В целом можно выделить две основных формы краудфандинга: краудинвестинг и краудлендинг [2]. Краудинвестинг заключается в организации финансирования различного рода проектов путем привлече-

ния инвесторов, как правило, относительно небольших, через цифровую платформу. Под краудлендингом понимаются кредитные отношения, реализуемые также через цифровую платформу, между кредитором и заемщиком, предполагающие отсутствие посредника в лице кредитной организации. Преимущества краудфандинга заключается в том, что данный инструмент позволяет собрать нужную сумму денег с помощью привлечения большого количества инвесторов с небольшими средствами.

Целью исследования является определение факторов развития краудфандинга в цифровой экономике и условий, при которых их влияние будет проявляться.

Материал и методы исследования

Модели краудфандинга и р2р финансы в целом были исследованы целым рядом авторов. Тем не менее, до сих пор не совсем ясно, какими же факторами определяется их конкурентное преимущество перед банковской системой. В ходе написания статьи были проанализированы работы следующих ученых: Бабкин А.О. [1], Мотовилов О.В. [3], Корнеева А.В., Корнеев Г.У. [4], Гамбеева Ю.Н. [5], Лаврова Л.А. [6], Котляров И.Д. [7], Куваева Ю.В. [8], Жигас М.Г. [9], Бубнов В.А. [10] и др. Также были использованы статистические данные, представленные в открытом доступе Банком России, информационными агентствами и пр. В работе были использованы такие научные методы, как анализ литературы, синтез, системный подход и др.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном понимании краудфандинг появился в США с запуска в 2009 г. платформы Kickstarter, хотя еще в древней Месопотамии использовалась практика совместного финансирования торговых кораблей и караванов [11], не говоря уже о появлении открытых акционерных обществах.

На глобальном рынке краудфандинга наблюдаются высокие темпы роста в последние годы. В 2023 его объем составил 15,42 млрд долларов, а по итогам 2024 года он должен достичь 17,87 млрд долларов. Прогнозируется, что к 2028 году рынок краудфандинга вырастет до 32,93 млрд долларов, а его среднегодовой темп роста составит 16,5% [12].

Что касается России, то, в настоящий момент, согласно данным Центрального банка в нашей стране действуют 64 оператора инвестиционных платформ, а объем рынка краудфандинга на конец 2023 года был равен 33,4 млрд рублей, что на 62% превышает значение предыдущего года [13]. При этом по итогам 2023 года численность субъектов, привлекающих финансирование через инвестиционные платформы, составило 139 тыс. лиц. Большая часть рынка краудфандинга в России приходится на краудлендинг. В 2023 году объем рынка краудлендинга в нашей стране достиг 27,5 млрд рублей или более 82% от всего рынка краудфандинга. Объем же привлеченных средств через инвестиционные платформы в 2023 г. составил 5,9 млрд рублей. (18% от объема рынка краудфандинга в 2023 г.).

Рассмотрим наиболее важные факторы развития краудфандинга.

1. Появление и расширение единого финансового пространства, принимающего все более виртуальный характер. Снижение издержек доступа к широкополосному Интернет, массовое использование мобильных устройств и развитие платежных систем дали возможность осуществлять финансовые и расчетные операции с минимальными издержками практически всем лицам, имеющим потребность в этом, вне зависимости от их местоположения, возраста и социальной группы. По данным Банка России, платежные приложения на смартфонах в данный момент уже стали главным средством платежа как в традиционной розничной торговле, так и в интернет-магазинах. По прогнозам Банка России применение платежных приложений для расчетных операций к 2027 году вырастет еще на 5-10% при постепенном уменьшении транзакций, осуществляемых с помощью пластиковых карт [14]. В результате на финансовый рынок приходит множество игроков, обладающих относительно небольшим капиталом.

2. Рост уровня информированности потенциальных участников рынка. Развитие социальных сетей, профессиональных сообществ, деятельности профессиональных блогеров и Интернет в целом позволяет создателям проектов, требующих финансирования, донести информацию об их характеристиках до потенциальных инвесторов, а последним – оценить перспективы своих вложений. Большинство проектов, финансируемых через краудфандинговые плат-

форм, имеют информационный характер, то есть, их востребованность не зависит от географического местоположения пользователей. Поэтому, возможность привлечь к таким проектам новых инвесторов всецело зависит от информированности интернет-аудитории.

3. Рост количества участников цифровых экосистем. Под цифровой экосистемой мы будем понимать совокупность участников, объединенных цифровой платформой, которая обеспечивает такие возможности, как: омниканальность, доступ ко все сервисам с помощью единой учетной записи, доступ к единому платежному сервису. Такой платформой может быть, как цифровая площадка Сбера или компании Яндекс, так и сервис «Госуслуги». О масштабах роста экосистем говорит тот факт, что по итогам 2023 года численность их участников в России составила около 66 млн человек, что на 40% больше, чем в 2022 году, а выручка цифровых платформ от таких подписок – 111 млрд рублей (на 68% больше, чем в 2022 году) [15]. Пользователи, являющиеся участникам подобных экосистем, оставляют о себе множество информации, что позволяет платформам изучать их поведение и, если речь идет о кредитовании, выстраивать рейтинг, исходя из их платежеспособности. Это позволяет снизить асимметрию информации на финансовом рынке и, в недалеком будущем, создать некий аналог кредитных бюро, позволяющий получить доступ к информации о участнике рынка краудфандинга.

4. Развитие таких технологий, как интернет вещей, искусственный интеллект и Big Data. По итогам 2023 года объем мирового рынка больших данных достиг 220,2 млрд долларов, а его среднегодовой рост прогнозируется на уровне 12,7%. Объем инвестиций в стартапы в области искусственного интеллекта в глобальном масштабе достиг почти 50 млрд долларов (на 9% больше чем в 2022 году) [16]. С точки зрения темы данной статьи, данные технологии объединяет их решающая роль в сборе и обработке огромных массивов информации о пользователях Интернет, смартфонов, автомобилей и любой техники вообще. С помощью этой информации и вышеуказанных технологий можно предсказать будущее поведение человека и его перспективность в различных качествах с высокой степенью точности.

5. Развитие блокчейн технологий. Появление криптовалют, основанных на блокчейн, и платформ, позволяющих реализовать технологию смарт-контрактов, снизило потребность в гарантиях осуществления финансовых операций, какими являются централизованные платежные системы. Способность к заключению сделок и стоимость проведения платежей по ним с появлением технологии блокчейн стали гораздо меньше зависеть от места проживания их участников и прочих формальных признаков. Умные контракты создают возможность автоматизированного исполнения условий договора и разрешения споров. Вместо обращения в суд или арбитраж, конфликты могут быть разрешены на основе заранее согласованных условий контракта, что значительно ускоряет процесс урегулирования и снижает транзакционные издержки [17].

Несмотря на действие данных факторов бизнес-модель краудфандинга во многом проигрывает традиционным способом привлечения финансирования. Фундаментальным элементом финансового рынка является механизм, обеспечивающий достаточный уровень доверия между участниками. Это присуще природе финансовых отношений, когда операции предполагают передачу денежных средств или финансовых инструментов другой стороне в обмен на обещание их возврата или выполнение других заранее согласованных условий в будущем. Доверительное отношение к контрагенту может проистекать из веры в его высокие моральные принципы или из предположения, что контрагент будет придерживаться общественных норм и условий договора, подкрепленных внешними механизмами принуждения. На традиционном рынке кредитования и рынке ценных бумаг необходимым уровнем доверия создают такие финансовые институты, как банки, фондовые биржи, инвестиционные фонды. Эти институты обладают сравнительными преимуществами в оценке надежности контрагентов.

На цифровых краудфандинговых площадках географическая и гражданская принадлежность участников часто теряет значение. На первый план выходит репутацию или рейтинг участника площадки, который формируется в зависимости от его действий в системе. Эта репутация определяет его привилегии и возможности, такие как процентные ставки по кредитам, скидки и уровни доступа к различным услугам.

Поэтому, чтобы вышеуказанные факторы развития краудфандинга работали более эффективно, необходимо объединение банков данных, которые собирают и используют разнообразные цифровые экосистемы, которые охватили уже практически все аспекты нашей жизни. В цифровых экосистемах трудно скрыть какую-либо значимую информацию, что сделает объединенный рейтинг точным отражением качеств участника. В отличие от традиционных кредитных бюро, искусственный интеллект, основываясь на данных экосистем, делает выводы о потенциальной платежеспособности участников, основываясь не только на их финансовой истории, но и на других, не менее важных сторонах жизни заемщика.

На наш взгляд, развитие краудфандинговых площадок, особенно в сфере краудлендинга, без использования внешней информации о заемщиках будет не столь эффективным. Стоит отметить тот факт, что заемщики, обладающие хорошей кредитной историей, устойчивой бизнес-моделью, наличием надежных объектов собственности, которые могут использоваться в качестве залога, не являются потенциальной аудиторией краудлендинга, так как им проще обратиться к традиционным финансовым институтам. Спрос на такого рода кредитование предъявляют лица, которым нужно профинансировать нестандартный проект, или люди, которые по каким-нибудь формальным признакам не могли стать клиентами банка. Именно это делает доступ к информации о нефинансовой стороне деятельности заемщиков столь важным.

Возможны две модели обеспечения доступа краудфандинговых платформ к информации о лицах, привлекающих финансирование, реализация которых пока еще лишь начинается. Во-первых, государство может обязать крупные экосистемы дать доступ к персональным данным другим игрокам рынка на определенных условиях. Во-вторых, это развитие рынка персональных данных. Но, на настоящий момент данные модели еще в полной мере не работают и поэтому на долю краудфандинга в нашей стране приходится менее 0,1% от общего рынка кредитования [18].

Заключение

В ходе анализа процесса цифровой трансформации финансовой деятельности автором были выделены ряд факторов, способствующих развитию краудфандинга: расширение единого финансового пространства, приобретающего виртуальный характер, рост уровня информированности потенциальных участников рынка за счет развития Интернет, рост количества участников цифровых экосистем, развитие таких технологий искусственного интеллекта, Big Data и блокчейн технологий.

Автором сделан вывод о том, что развитие краудфандинговых площадок, особенно в сфере краудлендинга, без доступа к информации, накопленной цифровыми экосистемами, будет не столь эффективным, поскольку спрос на такого рода финансирования предъявляют лица, платежеспособность которых трудно оценить традиционными методами.

Библиографический список

1. Бабкин А.О. Краудфандинг как инструмент привлечения инвестиций в инновационные технологии // Креативная экономика. 2023. Том 17, № 6. С. 2339-2351. DOI: 10.18334/ce.17.6.118273.
2. Макарова Е.Н., Осипова Т.Ю. Проблемы и риски развития краудтехнологий в России // Проблемы учета и финансов. 2017. № 2 (26). С. 38-42.
3. Мотовилов О.В. Феномен краудфандинга: исследование особенностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2018. Т. 34, № 2. С. 298-316.
4. Корнеева А.В., Корнеев Г.У. Краудфандинг: цифровые инвестиции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8-2. С. 190-201.
5. Гамбеева Ю.Н., Медведева С.Н., Кожухова Н.Н. Сравнительный анализ деятельности крупнейших краудфандинговых платформ в России и за рубежом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 4 (33). С. 34-36.
6. Лаврова Л.А., Жигас М.Г., Кузьмина С.Н. Криптовалюта как возможная альтернатива дедолларизации мировой валютной системы // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 245-256.

7. Котляров И. Краудфандинг как инструмент финансирования: концептуальный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 8. С. 28-36.
8. Куваева Ю.В., Чудиновских М.В., Седунова Е.А. Модельные типы краудфандинга: сравнительный анализ российского и европейского опыта // Вестник НГУЭУ. 2021. № 4. С. 121-134.
9. Жигас М.Г. К вопросу о финансовом marketplace // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).4.
10. Бубнов В.А. Финансовая безопасность домашних хозяйств через призму цифрового рубля // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 209-219.
11. Муравьева Л.А. Финансово-экономическое развитие Месопотамии // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 27. С. 56-64.
12. Crowdfunding Global Market Report 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchandmarkets.com/report/crowdfunding> (дата обращения: 15.06.2024).
13. Банк России: обзор платформенных сервисов в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
14. Банк России: цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
15. Взяли подписку: как растет рынок и аудитория экосистемных сервисов в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/513162-vzali-podpisku-kak-rastet-rynok-i-auditoria-ekosistemnyh-servisov-v-rossii> (дата обращения: 15.06.2024).
16. РБК: Big Data: перспективы, вызовы и рынок будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://ekb.plus.rbc.ru/news/6691036b7a8aa9f6e040d7f5> (дата обращения: 15.06.2024).
17. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 118-147.
18. Рекордная прибыль и ипотечный бум: ЦБ рассказал, каким получился 2023 год для банков [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/cbr-banki-2023/> (дата обращения: 15.06.2024).

УДК 330.341.1

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ», Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: инновационная деятельность, стратегия, регион, кластер, развитие.

Мировой опыт использования региональных инновационных систем доказывает их высокую эффективность, что обуславливает необходимость углубления практики их применения в России. Особую важность при этом имеют вопросы стратегического управления инновационными экосистемами. В статье исследованы эволюция концепции региональной инновационной системы и необходимость применения стратегического управления ею. Также в работе рассмотрена теория кластерных инноваций и последующая ее трансформация в инновационную экосистему; выделена важность локализации в инновационном развитии и формировании конкурентных стратегий социально-экономической системы; охарактеризованы основные признаки региональной инновационной системы; сформулирована сущность, место и роль инновационной стратегии в долгосрочной системе планирования региона; определено состояние и основные проблемы в формировании инновационных стратегий российских регионов.

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

O. A. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM

Keywords: innovation activity, strategy, region, cluster, development.

World experience in using regional innovation systems proves their high efficiency, which necessitates the need to deepen the practice of their application in Russia. The issues of strategic management of innovation ecosystems are of particular importance. The article examines the evolution of the concept of a regional innovation system and the need to apply strategic management of it. The work also examines the theory of cluster innovation and its subsequent transformation into an innovation ecosystem; the importance of localization in innovative development and the formation of competitive strategies of the socio-economic system is highlighted; the main features of the regional innovation system are characterized; the essence, place and role of innovation strategy in the long-term planning system of the region is formulated; the state and main problems in the formation of innovative strategies of Russian regions are determined.

Введение

Среди современных концепций развития инновации занимают главенствующее место, что особенно привлекает внимание теоретиков и практиков в сфере экономики. С ростом способности преобразовывать мир и постоянным улучшением уровня жизни в деятельности каждого человека появляется все больше инновационных элементов. Будучи первой из пяти основных концеп-

ций развития, концепция инновационного развития заняла доминирующее положение в практической деятельности человеческого общества и представляет собой научное суждение и сознательное признание качественных изменений, которые произошли благодаря инновациям.

В условиях нарастания жесткого санкционного давления и необходимости формирования технологического суверените-

та страны важность инновационного пути развития России и ее регионов невозможно оспаривать. Вопросам стратегического развития инноваций уделяется значительное внимание как в стране, так и в отдельных регионах. В целом, при преодолении кризисных явлений в социально-экономической системе основополагающая роль отводится инновациям и инновационной деятельности, которые в совокупности обеспечивают динамичное развитие экономики, непрерывное обновление техники и технологии, повышение конкурентоспособности отдельной территории или компании.

Цель исследования является анализ формирования и последующей трансформации концепции региональной инновационной системы и состояния ее стратегического планирования в регионах России.

Материал и методы исследования

Для достижения цели исследования применялись такие общие и специальные методы познания, как гипотетико-дедуктивный метод, метод анализа систем знаний, формализации, визуализации, сравнения, синтеза, индукции и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепция национальной инновационной системы закладывалась такими учеными, как Б.-А. Лундвалл и К. Фримен. Первоначально, в 1985 г., Б.-А. Лундвалл использовал концепцию «инновационной системы» для объяснения взаимоотношений между производителями и пользователями науки и техники. Интерактивные отношения между сетью научных учреждений и промышленностью подчеркивают важность инновационного потенциала производственной системы страны.

Б.-А. Лундвалл выделил три шага в построении инновационной системы. Основная идея заключается в том, что инновации – это интерактивный процесс, в котором они возникают на основе обратной связи с рынком, включая: 1) вклад пользователей и предпринимательские инициативы со стороны предложения; 2) взаимодействие между различными субъектами в рамках «нерыночных отношений»; 3) формирование в разных странах [12]. Необходимо сосредоточиться на дифференцирующих факторах, достаточных для создания организованного рынка. К таким факторам относятся: долго-

срочные отношения между университетами и промышленными предприятиями, системами обучения, а также экспертами, финансовыми рынками и т.д.

Национальная теория инноваций, также известная как теория системных инноваций – представляет собой инновационную модель, продвигаемую государством. Главный представитель – британский ученый К. Фримен, который первым в 1995 г. предложил концепцию национальной инновационной системы и определил ее как сеть учреждений государственного и частного секторов, деятельность и взаимодействие которых стимулируют, внедряют и распространяют новые технологии [11].

С другой стороны, с 1990-х гг. некоторые ученые и эксперты подчеркивают экономическую эффективность региональных инновационных систем, которые в свою очередь интегрированы в национальную инновационную систему и формируют ее основу. Теория региональных инноваций, также известная как теория кластерных инноваций – представляет собой кластерно-ориентированную инновационную модель. Главный представитель – британский ученый Ф. Кук, который в 1992 г. в своей статье указывал, что региональная инновационная система – это главным образом организационная система отдельной территории, состоящая из производственных предприятий, научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, географически разделенных, но связанных друг с другом, и эта система поддерживает и производит инновации [9].

Специфика производства, использования и распространения знаний рассмотрена Д. Долоре, который доказал, что инновационный процесс должен быть локализован, иными словами, регион рассматривается как основной источник инноваций и включает в себя следующие характеристики [10]: 1) инновации должны строиться на отношениях между институтами, политикой и обществом, т.е. они, по сути, географический процесс, в котором поддерживать инновационный потенциал оптимально посредством общего обмена знаниями в региональных сообществах; 2) инновации встроены в различные социальные отношения, которые предоставляют информацию, описывают поведенческие роли и ожидания, формируют различные правила, практики и рекомендации, которые ускоряют процесс

предоставления информации и обмена знаниями; 3) инновации в основном зависят от географической концентрации и близости объектов, которые участвуют в инновационной деятельности.

В этих процессах важную роль играют эффекты региональной кластеризации. Региональные кластеры охватывают различные государственные и частные секторы и образовательные учреждения, которые могут соединяться и дополнять друг друга, а также взаимодействовать с соседними территориями. Тесное сотрудничество или взаимодополняющие отношения приводят к побочным положительным эффектам и синергии.

По сути, региональная инновационная система формирует конкурентную стратегию территории. Большинство устойчивых конкурентных преимуществ глобальной экономики являются локальными и в основном сформированы из специфики отдельных регионов, включающих интеграцию таких факторов, как узкоспециализированные технологии или знания, формальные институты и связанные с ними предприятия, клиенты. Поэтому стратегическая взаимосвязь «регион-инновации-конкурентоспособность» базируется в основном на региональных продуктах.

Теория Алмазной модели М. Портера [5] предполагает, что успешное промышленное развитие должно опираться на различные политические и экономические условия на отдельной территории. Для формирования наилучшего взаимодействия отрасли должны создавать кластеры, позволяющие получать взаимоусиливающие эффекты. Развитие государства зависит от производительности кластеров на его территории. С другой стороны, региональные инновационные системы также способны формировать и расширять неконкурентные стратегии (стратегии «голубого океана») интеграции и совместного использования местных ресурсов.

Таким образом, между национальной инновационной системой и региональной инновационной системой можно наблюдать дихотомическую основу, которая называется глокализацией – соединение глобального и локального. Более того, двойственная роль в развитии инновационной деятельности отводится и самому государству, которое в успешных случаях инновационного развития, во-первых, выступает, как важный

институциональный поставщик инновационной деятельности, регулятор и распределитель ресурсов, а, во-вторых, как ключевой инициатор трансформации национальной инновационной системы.

Популярность концепции региональных инновационных систем связана не только с ограниченностью традиционных моделей и политики регионального развития, с появлением множества примеров успешных предпринимательских кластеров по всему миру (например, технопарк «Кампинус» в Бразилии или парк высоких технологий «Бангалор» в Индии), но и благодаря процессам глобализации и диффузии инноваций. Результаты исследований доказывают необходимость учитывать уникальность имеющихся локальных ресурсов, стимулирующих региональный инновационный потенциал и конкурентоспособность отдельной территории. Соответственно региональное развитие происходит в социально-экономической системе у которой локализованы возможности в виде институциональных преимуществ, промышленных структур, знаний и навыков.

Следует также отметить, что до сих пор нет единого и четко сформулированного понятия региональной инновационной системы, что приводит к появлению разных подходов и вариантов интерпретаций результатов исследований [3, с. 58]. Региональные инновационные системы в широком смысле понимаются как набор «функциональных» концепций. В целом, можно выделить определенные признаки региональной инновационной системы: 1) наличие территории с географическими границами; 2) представляет собой открытую социально-экономическую систему, активно взаимодействующую с экзогенными факторами; 3) субъектами управления выступают научно-исследовательские институты и университеты, промышленные предприятия, посреднические и обслуживающие организации и местные органы власти; 4) взаимодействие между различными субъектами инновационной деятельности образуют пространственную инновационную систему; 5) сформированы и постоянно совершенствуются институциональные факторы и механизмы взаимодействия между субъектами инновационной деятельности.

В исследованиях теоретиков и практиков последних лет региональная инновационная система часто рассматривается как иннова-

ционная экосистема, представляющая собой концепцию аналогичную экосистеме в природе. Инновационная экосистема относится к предприятиям, учреждениям, отдельным лицам и их внешней среде, связанной с инновациями, которые рассматриваются как экосистема в целом. Это сообщество с полноценной кооперативной системой поддержки инноваций, в котором каждый субъект инноваций, учитывая собственные особенности, осуществляет их совместно с другими с целью создания цепочки добавленной стоимости, и образует взаимозависимую систему и симбиотически развивающиеся сетевые отношения.

Решение вопросов, направленных на состояние и проблемы сбалансированного инновационного развития региона, стали основой для обсуждения и формирования различных управленческих действий. Такие управленческие действия, в первую очередь, должны быть направлены на долгосрочные перспективы роста и развития отдельной территории, соответственно носить стратегический характер. Одними из самых важных и оказывающих долгосрочное влияние являются стратегические управленческие действия, связанные с формированием инновационной стратегии региона.

Можно выделить следующие основные подходы к научному изучению и пониманию сущности инновационной стратегии социально-экономической системы: 1) понимается как результат объединения теоретических наработок в сфере инновационного и стратегического менеджмента; 2) определяется как элемент инновационной деятельности и атрибут ее результативности и эффективности; 3) представляется как форма комплексного долго- и среднесрочного планирования инновационной деятельности; 4) интерпретируется как средство минимизации инновационных рисков. Каждый из этих подходов характеризует определенный аспект инновационной стратегии социально-экономической системы, подчеркивая ее наиболее существенные черты и особенности.

Принципиальным представляется место инновационной стратегии в долгосрочной системе планирования региона. В настоящее время значительная часть исследователей рассматривают ее в качестве одной из конкурентных или функциональных стратегий. Но с позиций системного подхода к развитию социально-экономи-

ческой системы, на наш взгляд, следует говорить об инновационной стратегии как о базовой стратегии развития. Таким образом, по нашему мнению, инновационная стратегия региона представляет собой основную стратегию качественного роста региональной экономики, определяет общую цель, модель и механизмы развития, приоритеты, роль различных участников в процессе ее реализации.

Наличие дееспособной инновационной стратегии предоставляет региону ряд возможностей: 1) более эффективная деятельность предприятий и формирование синергетического эффекта; 2) формирование эффективной региональной инновационной системы; 3) практическое использование результатов НИОКР, что, в свою очередь, вызывает технико-организационные изменения и соответствующий экономический эффект; 4) рост роли и значения человеческого капитала в инновационном процессе; 5) распространяется венчурный малый бизнес; 6) первостепенное значение приобретают образование, наука и знания как стратегический потенциал, при чем в рассматриваемом контексте важной следует считать роль не общего образования, а именно творческого потенциала и уровня научно-технической и организационно-политической элиты.

В целом, как показывают исследования отечественных авторов и анализ функционирующих нормативно-правовых актов, российские регионы имеют крайне слабо сформированные инновационные стратегии и механизмы их реализации. Более того, у большинства регионов фактически отсутствуют отдельные инновационные стратегии, а развитие инновационной деятельности рассматривается в рамках стратегий социально-экономического развития и других местных законодательных документах.

В.В. Вольчик и др. после анализа шести инновационных стратегий (или их интерпретаций в виде других документов местных органов власти) регионов-лидеров по значению российского регионального инновационного индекса, подчеркивают, что формулировки носят расплывчатый и нечеткий характер, имеет место неопределенное адресное ресурсное обеспечение, детально не проработаны механизмы реализации, не предусмотрены меры для корректировки и ответственности в случае не реализации намеченных целей и пр. [1, с. 25-26].

Исследования Е.Н. Королевой и К.С. Зениной по данным субъектов Приволжского федерального округа показывают, что способ формирования и качество подготовки документов региональными органами власти оказывают значительное влияние на итоговые показатели инновационной деятельности отдельной территории [2]. Авторы подчеркивают необходимость наличия комплекса взаимосвязанных стратегических документов направленных на инновационное развитие региона. На наш взгляд, в этот комплекс обязательно должна входить отдельным документом региональная инновационная стратегия, выступающая генеральным стратегическим планом развития инновационной деятельности.

Нельзя не согласиться с А.Ф. Суховой и И.М. Головой, которые подчеркивают, что для более эффективной инновационной политики на уровне государства необходимо понимать состояние и специфику инновационного потенциала каждого региона, причем особенно важным является учет производственного-технологического и социально-экономического состояния территории [8, с. 1314-1315].

Опираясь на наиболее известные и авторитетные данные рейтингов, а именно: 1) Рейтинг инновационного развития субъектов РФ Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИиЭЗ) НИУ «Высшая школа экономики» [6]; 2) Рейтинг инновационных регионов России Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) и Минэкономразвития РФ [7]; 3) Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов РФ Минобрнауки

РФ [4], следует выделить очень значительное различие российских регионов в развитии и состоянии инновационной деятельности. Не смотря на различные подходы к расчетам значений рейтингов во всех трех исследованиях к регионам или городам лидерам в 2021-2022 гг. относятся Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Нижегородская, Томская и Новосибирская области. В аутсайдерах – Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что региональные инновационные системы создают положительные экономические эффекты кластеризации (такие как синергии, роста производительности труда, ускорения инновационного процесса и масштаба производства) и выступают основой для формирования конкурентоспособной национальной инновационной системы.

Развитие региональной инновационной системы должно проходить в тесной взаимосвязи с современными методами и подходами стратегического управления, результатом которого будет выступать сформированная инновационная стратегия отдельной территории, органично вписанная в другие плановые региональные документы. Очевидно, что у каждого российского региона такая стратегия должна носить индивидуальный характер, иметь достаточно высокий уровень проработки, ясность формулировок и механизмов реализации с четкой фиксацией ответственных за каждый индикатор достижения.

Библиографический список

1. Вольчик В.В., Пантеева С.А., Ширяев И.М. Институт региональных стратегий в российской инновационной системе // Journal of Institutional Studies. 2022. № 14(3). С. 6-30.
2. Королева Е.Н., Зенина К.С. Инновационная стратегия региона: способы формирования и качество проработки, влияющие на результативность // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. DOI: 10.24158/tpor.2017.11.14.
3. Краснова О.В., Гуркина Ю.А. Региональная инновационная система как основа для повышения международного конкурентного статуса регионов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2(22). С. 57-61.
4. Национальный рейтинг субъектов Российской Федерации. Минобрнауки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/> (дата обращения: 11.06.2024).
5. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина ПРО, 2022. 947 с.
6. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Бредихин С.В. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / под ред. Л.М. Гохберга. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 260 с.

7. Рейтинг регионов SMART версии 2022 г. // АИРР. URL: <https://i-regions.org/reiting/rejting-regionov-smart/> (дата обращения: 25.06.2024).
8. Суховой А.Ф., Голова И.М. Дифференциация стратегий инновационного развития регионов как условие повышения эффективности социально-экономической политики в РФ // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 4. С. 1302-1317.
9. Cooke P. Regional innovation systems: Competitive regulation in the New Europe // Geoforum. 1992. Vol. 23. № 3. P. 365-382.
10. Doloreux D., Parto S. Regional Innovation Systems: Current Discourse and Unresolved Issues // Technology in Society. 2005. № 27(2). P. 133-153.
11. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. 1995. Vol. 19. № 1. P. 5-24.
12. Lundvall B-Å. National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London: Pinter Publishers, 1992. 342 p.

УДК 336

Е. С. Тимофеева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Владимирский филиал, Владимир, e-mail: ekaterinat60@list.ru

А. М. Губернаторов

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени
А.Г. и Н.Г. Столетовых», Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

МЕСТО ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Ключевые слова: рентабельность организации, анализ рентабельности, эффективность, коэффициенты рентабельности, финансовый анализ.

В статье проводится анализ подходов к анализу рентабельности деятельности организации в рамках проведения комплексного анализа финансового состояния деятельности организации. Актуальность статьи обусловлена растущей значимостью финансовых показателей в условиях современной экономики. В условиях высокой конкуренции и нестабильности экономической среды, предприятиям становится крайне важно не только выживать, но и добиваться устойчивого роста. Показатели рентабельности представляют собой ключевые инструменты анализа, позволяющие оценить, насколько эффективно хозяйствующий субъект использует свои ресурсы для генерации прибыли. Кроме того, в условиях глобализации и интеграции рынков, оценка эффективности деятельности на основе рентабельности приобретает особую важность. Инвесторы, кредиторы и другие заинтересованные стороны требуют от компаний прозрачности и способности генерировать доход на вложенные ресурсы. Комплексный анализ показателей рентабельности помогает не только оценить текущую финансовую устойчивость предприятия, но и спрогнозировать его будущее развитие. Таким образом, понимание роли и значения показателей рентабельности в системе анализа финансовых результатов становится необходимым для менеджеров, аналитиков и инвесторов. Статья призвана глубже рассмотреть эти аспекты, подчеркнув их практическую значимость и необходимость в научном и практическом контексте.

Е. S. Timofeeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir branch,
Vladimir, e-mail: ekaterinat60@list.ru

A. M. Gubernatorov

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir,
e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

PLACE OF PROFITABILITY INDICATORS IN EVALUATING THE EFFICIENCY OF AN ECONOMIC ENTITY

Keywords: profitability of the organization, profitability analysis, efficiency, profitability ratios, financial analysis.

The article analyzes approaches to analyzing the profitability of an organization's activities as part of a comprehensive analysis of the financial condition of the organization. The relevance of the article is due to the growing importance of financial indicators in the modern economy. In the context of high competition and instability of the economic environment, it is becoming extremely important for enterprises not only to survive, but also to achieve sustainable growth. Profitability indicators are key analysis tools that allow you to assess how effectively an economic entity uses its resources to generate profit. In addition, in the context of globalization and market integration, assessing the effectiveness of activities based on profitability is of particular importance. Investors, creditors and other stakeholders require transparency and the ability to generate income on invested resources from companies. A comprehensive analysis of profitability indicators helps not only to assess the current financial stability of an enterprise, but also to predict its future development. Thus, understanding the role and importance of profitability indicators in the system of financial results analysis becomes necessary for managers, analysts and investors. The article aims to take a deeper look at these aspects, emphasizing their practical significance and necessity in the scientific and practical context.

Введение

Важность исследования рентабельности объясняется весомостью и приоритетом в управлении бизнесом двух основных показателей характеризующих эффективность деятельности организаций – прибыли и рентабельности [1,2].

На сайте Федеральной налоговой службы размещается информация о величине рентабельности реализованной продукции и рентабельности активов организаций по видам экономической деятельности, что в очередной раз подчеркивает важность показателя, не только для самой организации, но и для управления экономикой страны.

Экономическая сущность рентабельности характеризуется относительным выражением прибыли, когда сама прибыль – это абсолютный результат.

Основой расчета рентабельности всегда является прибыль, отсюда рентабельность – это отношение прибыли к тому объекту, эффект от которого определяется расчетным путем и фактически это доля прибыли на единицу анализируемого объекта [3].

Значения показателей рентабельности для пользователей информации отчетности и анализа деятельности более понятны, так как выражены в процентах, в отличие от показателей прибыли, выраженных в денежном эквиваленте, так как их размер субъективен для каждой организации.

Показатели рентабельности характеризуют эффективность бизнеса от текущей ситуации до краткосрочной или долгосрочной перспективы, что позволяет спрогнозировать достижения или неудачи деятельности в будущем. Особенность показателей, в том, что они измеряют уровень доходности организации по разным позициям и систематизированы с учетом интересов прямых и косвенных участников хозяйственных процессов [4].

Определение значений показателей рентабельности осуществляется в ходе проведения экономического и финансового анализа, и являются одной из основных его составляющих.

Результаты анализа используются в расчетах средней рентабельности промышленности России, что немаловажно в послепандемийных условиях и санкционного кризиса, в результате которых ряд отраслей промышленности стал убыточным.

Цель исследования заключается в анализе и обосновании значимости показате-

лей рентабельности как ключевого инструмента для оценки финансовой устойчивости и результативности предприятий. Проведенный анализ доказывает, каким образом данные показатели помогают в принятии управленческих решений, позволяют сравнивать эффективность различных бизнес-моделей и помогают инвесторам и кредиторам оценивать потенциальные риски и возможности.

Материал и методы исследования

Общепризнанный факт – наиболее универсальным показателем характеризующим эффективность деятельности хозяйствующих субъектов является прибыль, причем её значение важно и для организаций и для экономики страны в целом.

Основным источником дохода бюджета являются налоговые поступления, отсюда существует прямая взаимосвязь между размером прибыли и суммой налога на прибыль, возможностью исполнять обязательства по бюджетным расходам. Помимо этого от объемов выручки, основного элемента доходов, зависит экономический рост страны, занятость населения, общий уровень благосостояния, потребительский спрос.

Для организации прибыль – это ключевой показатель характеризующий успешность хозяйственной деятельности, эффективности использования финансовых ресурсов, усилий управленческого персонала, производственного персонала. В рыночных условиях прибыль выполняет ряд функций, содержание основных из них раскрыто ниже (рисунок 1).

Прибыль – конечная цель деятельности организации, данный факт закреплен в Уставе коммерческой структуры в разделе «Цели и виды деятельности общества».

Целью деятельности Общества является достижение максимальной экономической эффективности и прибыльности, наиболее полное и качественное удовлетворение потребностей физических и юридических лиц в производимой Обществом продукции, выполняемых работах и услугах [9].

Прибыль – критерий эффективности конкретной производственной деятельности. Ассортимент выпускаемой продукции, работ и услуг организации, как правило обширен, поэтому прямым интересом организации является факт установления прибыльности каждой позиции, что исключает заведомую убыточность деятельности [5].

Рис. 1. Функции прибыли в рыночных условиях

Прибыль – основной внутренний источник формирования финансовых ресурсов обеспечивающих развитие организации. Реализация данной функции достигается через сферы производства и потребления.

Развитие производственной базы организации в актуальной действительности решающий фактор развития и повышения эффективности использования финансовых ресурсов. Полученная прибыль организации не должна аккумулироваться на счетах учета финансовых результатов, а должна направляться модернизацию основных производственных фондов и инвестиционную деятельность.

В сфере потребления прибыль используется для стимулирования персонала организации на профессиональные достижения, через мотивацию путем поощрительных выплат, материальной помощи, ценных подарков, оплаты в обучении, предоставлении беспроцентных ссуд и другие.

Прибыль – основной защитный механизм от угрозы банкротства. В анализе финансового состояния организации угроза, анализ угрозы банкротства является отдельным этапом, полученные результаты позволяют своевременно отреагировать

на кризисную ситуацию путем генерирования прибыли.

Нельзя не отметить сложившуюся ситуацию последних лет, введение санкций оказало наибольшее влияние на сальдированный финансовый результат организаций, размер которого снизился, кроме того, на прибыль давило и сокращение потребительского спроса. Министр экономики РФ Максим Решетников заявил, что главной проблемой 2022 года стала низкая покупательская активность россиян, в 2023 году эта проблема сохранилась, поэтому государству стоит поддерживать спрос ради выживания бизнеса [7].

Аналогичная картина и во Владимирском регионе, в статистическом реестре Росстата по области начиная с 2017 года, ежегодно отмечается уменьшение количества хозяйствующих субъектов – организаций, с 34662 до 26076. Так же растет и количество убыточных организаций (рисунок 2) [10].

Согласно рисунку 2, пик роста убыточных организаций падает на 2020 послепандемийный год, с 2021 года ситуация начинает меняться в лучшую сторону, что свидетельствует о том, что организации области смогли найти решения снижения потерь от пандемии и санкционного давления.

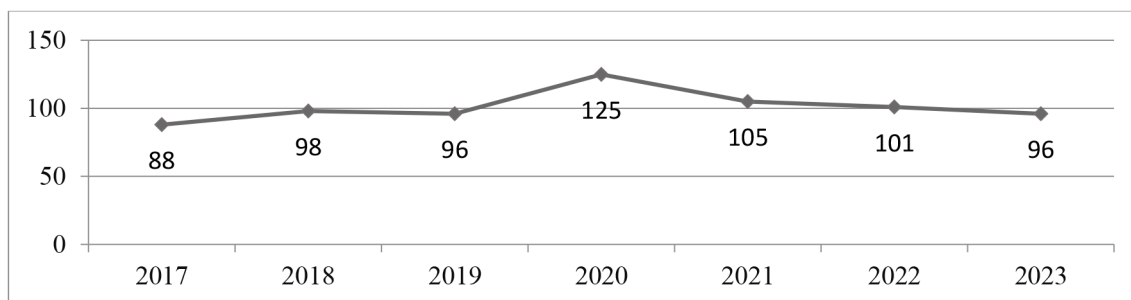

Рис. 2. Динамика количества убыточных организаций во Владимирской области за 2017-2023г.г.

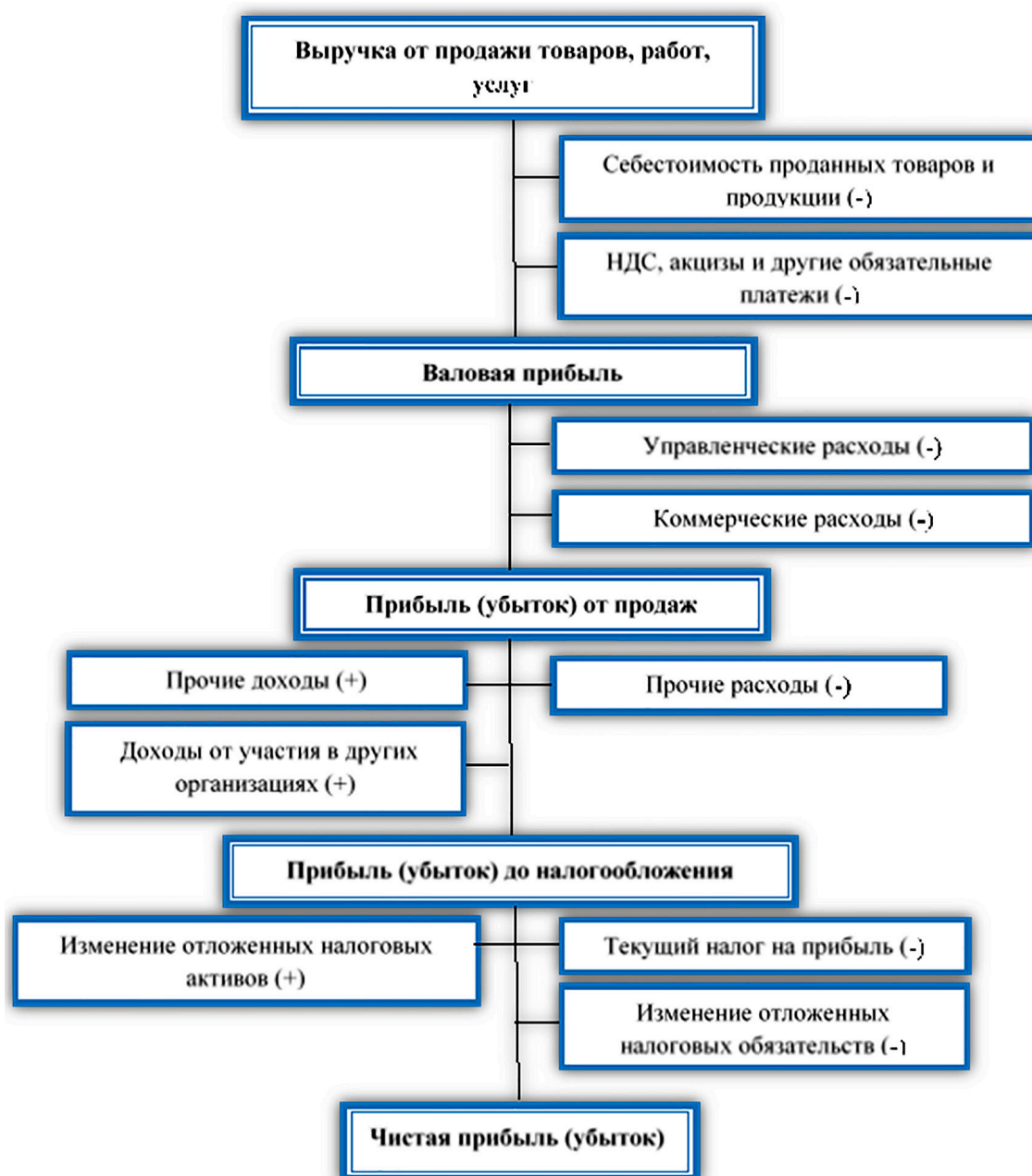

Рис. 3. Формирование финансового результата деятельности организации

Возможность ухода из убыточности деятельности в прибыльность с двумя ключевыми мерами: переключение на новых поставщиков и снижение себестоимости.

Так как рентабельность определяется на основании показателей прибыли, которая и является основой расчетов, следует учитывать порядок ее формирования, так как промежуточные результаты – это различного вида прибыль, используемая в формулах.

Представим графически на рисунке 3 порядок формирования финансового результата деятельности организации.

Отсюда, используя показатели всех видов прибыли представленных в отчетности, рассчитываются показатели рентабельности, выполняющие особую роль в оценке эффективности деятельности организации.

Результаты исследования и их обсуждение

В апробации эффективности использования организацией всех видов ресурсов доминирующая роль отводится показателям рентабельности.

Исходя из порядка расчета, рентабельность относительная величина, определяемая по общей схеме путем деления прибыли на показатель, эффективность использования которого хотят определить с установлением размера прибыли падающей на единицу показателя.

С другой стороны рентабельность в Российской Федерации рассматривается как объект налогового контроля при проведении выездных налоговых проверок, прибегая к риск-ориентированному подходу. В ходе проведения проверки рассчитывается рентабельность основных видов активов и капитала.

Критерий проверки – сравнение фактического уровня рентабельности организации со среднеотраслевым значением, если размер первого значительного отличается от второго, то риск фискальной проверки повышается.

С учетом этого, зная методику расчета рентабельности Федеральной налоговой службы, большинство средних, однозначно крупных и крупнейших организаций самостоятельно сравнивают свои частные результаты со среднеотраслевыми значениями для оценки налоговых рисков и их снижения.

Для статистических наблюдений абсолютные показатели прибыли не дают возможности сравнить эффективность организации вне масштабов ее деятельности, рентабельность наоборот позволяет сравнивать различные по размерам организации с возможностью оценки перспектив в определенной рыночной нише.

Место показателей рентабельности при оценке эффективности деятельности хозяйствующего субъекта определило их видовую классификацию (рисунок 4).

Каждый из видов рентабельности характеризует в определенной плоскости уровень использования ресурсов, среди них выделим:

- общая рентабельность – ключевой маркер, рассчитываемый в анализе рентабельности, характеризует степень эффективности использования основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств;
- расчетная рентабельность необходима для установления уровня эффективности использования основных средств и нормируемых оборотных средств участвующих в процессе производства с учетом размера чистой прибыли падающей на рубль их стоимости.

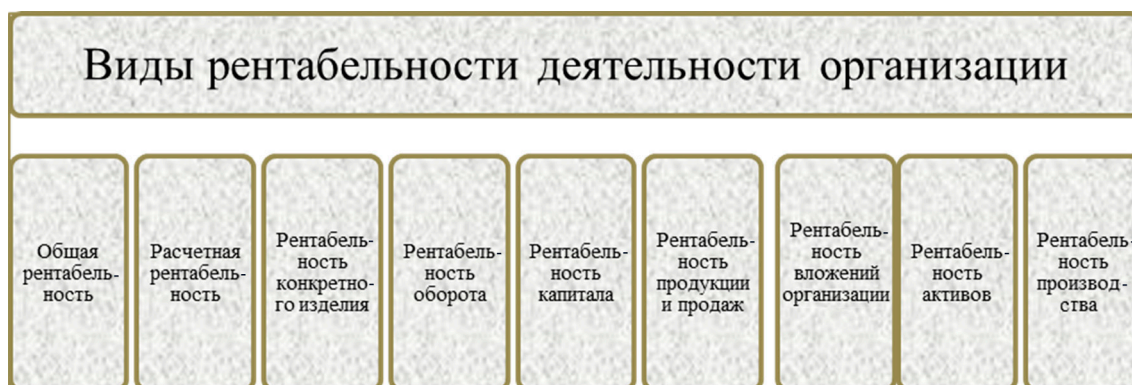

Рис. 4. Виды рентабельности деятельности организации

- рентабельность конкретного изделия (работ, услуг), устанавливает эффективность затрат живого и овеществленного труда на производство продукции (работ, услуг), как правило используется в планировании ассортиментного ряда с целью уменьшения объема выпуска нерентабельной или мало-рентабельной продукции (работ, услуг);

- рентабельность вложений организации, показатель, который отражает доходность вложений за определенный срок, без данного вида рентабельности не возможен процесс инвестирования, его рассчитывают одновременно с коэффициентом возврата инвестиций и коэффициентом окупаемости.

Комплексное использование всех видов рентабельности связано с разработкой стратегий развития организации в части:

а) финансовой стратегии – организация может использовать фактическое, нормативное или плановое значение рентабельности при бюджетировании различных направлений деятельности, корректировки бизнес-плана;

б) ценовой стратегии – в реалиях сегодняшнего дня актуальным становится использование рентабельности для повышения покупательского спроса на продукцию (работы, услуги) с учетом ежегодной растущей стоимости материалов, тарифов за пользования ресурсами.

в) инвестиционной стратегии – инвестиционная предприимчивость и активность инвесторов способствует развитию деятельности любой организации, внедрение инвестиционного проекта приводит к увеличению темпов развития организации и увеличению

его капитализации, но при условии, что полученные значения рентабельности подтверждают доходность инвестиций в бизнес [11].

Заключение

Традиционно использование рентабельности в процессе прогнозирования, банкротстве или продаже организации. Тренд рентабельности, выявленный на основе динамики, как правило, за трехлетний период, позволяет организации рационализировать плановый процесс с учетом влияния факторов изменения рентабельности.

Утвержденные в организации плановые коэффициенты рентабельности показывают степень эффективности деятельности организации в будущем.

В процесс признания организации банкротом или в случае её продажи, как отдельного имущественного комплекса, рентабельность позволяет установить стоимость бизнеса и оценить вероятность реструктуризации долгов. При оценке финансового состояния организации обязательным элементом становится не только определение уровня рентабельности, но и разработка мероприятий для повышения её размера.

Учитывая, что прибыль и рентабельность на протяжении длительного периода времени являются традиционными индикаторами результативности деятельности, основные пути её повышения разработаны и представлены к использованию каждому хозяйствующему субъекту: повышение выручки, снижение себестоимости, уменьшение постоянных расходов, повышение прочих доходов [6,8].

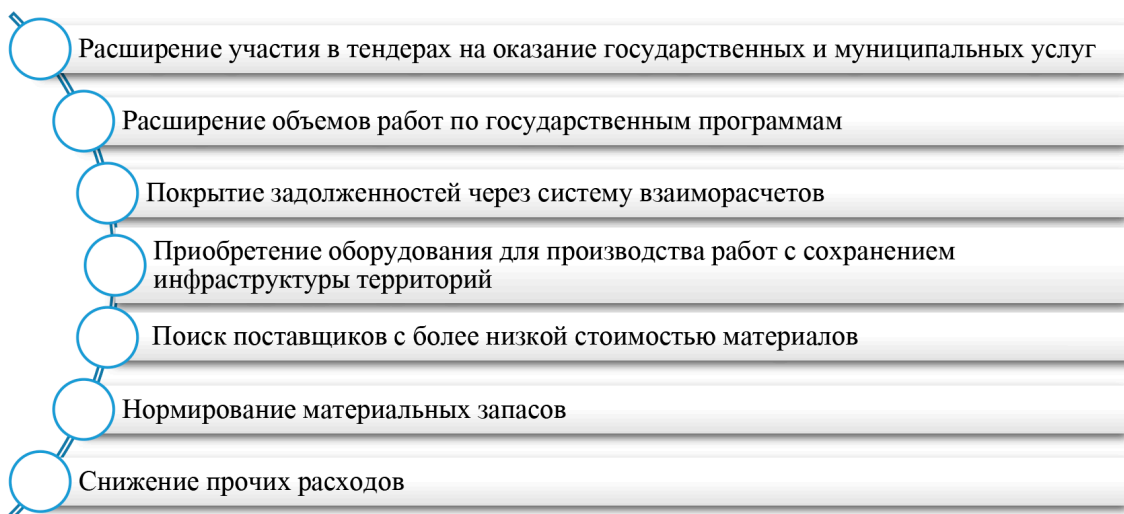

Рис. 5. Рекомендации по повышению прибыли и рентабельности коммерческой организации

Диагностика рентабельности деятельности организации реализуется путем проведения анализа финансовых результатов способами и приемами, используемыми в экономическом и финансовом анализе.

Конкретизируем рекомендации по повышению рентабельности ООО любой ор-

ганизации, независимо от вида экономической деятельности и схематично представим на рисунке 5.

Внедрение предложенных мероприятий в деятельность организации могут стать определяющими в поддержании экономической эффективности всего бизнеса.

Библиографический список

1. Бабаев Ю.А., Макарова Л.Г., Петров А.М. Бухгалтерский финансовый учет: учебник. М.: Инфра-М; Вузовский учебник, 2023. 464 с.
2. Бакаев А.С. Годовая бухгалтерская отчетность коммерческой организации. М.: Бухгалтерский учет, 2018. 238 с.
3. Бурмистрова Л.М. Бухгалтерский учет: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 163с.
4. Ещенко Е.С. Показатели прибыли и рентабельности и их влияние на финансово-хозяйственную деятельность субъектов экономики // Молодой ученый. 2018. № 9.2. С. 21-23.
5. Косорукова И.В., Машенко О.В., Усанов А.Ю. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник. М.: Кнорус, 2021. 311 с.
6. Об утверждении «Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)»: Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н. (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
7. ООО «ФИНТОЛК» Бедность россиян мешает бизнесу работать: что ждет предпринимателей в 2023 году. URL: <https://fintolk.pro/news/bednost-rossiyan-meshaet-biznesu-rabotat-chto-zhdet-predprinimatelej-v-2023-godu/> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Миляев А.В. Рентабельность предприятия: показатели эффективности управления // Планово-экономический отдел. 2021. № 10. С. 16-28.
9. Официальный сайт Райффайзен Банк. Как написать Устав ООО. URL: <https://reg-raiffeisen.ru/kak-napisat-ustav-ooo.do?ysclid=lrklm28f9u100723915> (дата обращения: 15.04.2024).
10. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области. URL: <https://33.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.04.2024).
11. Филатов В.Д. Инвестиционная стратегия предприятия // Молодой ученый. 2021. № 39 (381). С. 175-177. URL: <https://moluch.ru/archive/381/84171/> (дата обращения: 04.04.2024).

УДК 338.12

А. И. Тихонов

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru

Н. В. Просвирина

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Москва, e-mail: nata68.92@mail.ru

С. В. Тихонова

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Москва, e-mail: aw226@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ИМПОРТООПЕРЕЖЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ АВИАЦИОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: импортозамещение, импортоопережение, авиационная индустрия, производство авиационных двигателей, программа развития авиастроения.

В условиях ужесточения международных санкций и ограничений в авиационной отрасли, важность и актуальность проблемы импортоопережения и импортозамещения в производстве современных авиационных двигателей значительно возрастает. Рассмотрение данного вопроса особенно актуально для России, которая стремится к наращиванию собственных производственных мощностей и укреплению экономической независимости. Основной акцент в исследовании делается на анализе современных разработок и внедрении новейших технологий, которые позволят национальной авиапромышленности минимизировать зависимость от иностранных комплектующих и технологий, существенно повысив тем самым конкурентоспособность продукции на мировом рынке. Основные аспекты статьи включают: анализ текущего состояния отрасли и стратегическое планирование по усилению научно-технического потенциала и расширению производственных мощностей; исследование внедрения передовых технологий и материалов для повышения качества и надежности авиадвигателей; изучение эффективных логистических схем и оптимизации цепочек поставок; анализ роли государственной политики импортозамещения для стимулирования отрасли и защиты внутреннего рынка.

A. I. Tikhonov

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, e-mail: mai512hr@mail.ru

N. V. Prosvirina

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, e-mail: nata68.92@mail.ru

S. V. Tikhonova

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, e-mail: aw226@mail.ru

ORGANIZATION OF IMPORT ADVANCE IN THE PRODUCTION OF MODERN AIRCRAFT ENGINES

Keywords: import substitution, import advance, aviation industry, aircraft engine production, aircraft manufacturing development program.

In the context of tightening international sanctions and restrictions in the aviation industry, the importance and relevance of the problem of import advance and import substitution in the production of modern aircraft engines is increasing significantly. Consideration of this issue is especially relevant for Russia, which seeks to increase its own production capacity and strengthen economic independence. The main emphasis in the study is on the analysis of modern developments and the introduction of new technologies that will allow the national aviation industry to minimize dependence on foreign components and technologies, thereby significantly increasing the competitiveness of products on the world market. The main aspects of the article include: analysis of the current state of the industry and strategic planning to strengthen scientific and technical potential and expand production capacity; research into the implementation of advanced technologies and materials to improve the quality and reliability of aircraft engines; studying effective logistics schemes and supply chain optimization; analysis of the role of state import substitution policy to stimulate the industry and protect the domestic market.

Введение

Федеральная целевая программа «Развитие авиационной промышленности до 2025 года» [1] оказывает значительное влияние на экономику страны и научно-техническое развитие. За счет своих многообразных компетенций авиационная индустрия стимулирует эффективное взаимодействие различных областей знаний, что способствует укреплению позиций России в мировом авиационном сообществе. В рамках этой программы планируется достичь таких результатов, как увеличение доли России в мировом объеме авиационной техники до 5%, в области самолетостроения до 4% к 2025 году, в вертолетостроении – 20% техники, 1% авиадвигателей для гражданских самолетов и 7% – для гражданских вертолетов, в области авиационного приборостроения – 3% и 11% бортовых авиационных комплексов. Эти амбициозные цели подталкивают индустрию к инновациям и развитию новых технологий, что способствует устойчивому росту авиационного сектора.

Однако интенсивное развитие авиастроительной отрасли сталкивается с рядом проблем, которые еще предстоит решить. Одной из ключевых трудностей является морально-физический износ технологического оборудования, что замедляет процесс производства и снижает качество выпускаемой продукции. Невысокий уровень подготовки управленческого звена также становится преградой на пути к успешному развитию авиастроения. Эффективное управление производством и ресурсами необходимо для оптимизации процессов и повышения конкурентоспособности предприятий. Отсутствие достаточного опыта в подготовке серийных производств ограничивает возможности авиастроительной отрасли в масштабировании производства и выпуске продукции на уровне, удовлетворяющем спрос. Важным фактором, влияющим на развитие авиастроения, является также кооперационное взаимодействие между предприятиями Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Укрепление сотрудничества и взаимодействия между компаниями может способствовать ускорению процессов разработки, производства и внедрения инноваций в отрасль.

Также авиационная отрасль России столкнулась с проблемами, такими как слабое взаимодействие с отечественными и иностранными партнерами, небольшое ко-

личество молодых специалистов и недостаточный уровень автоматизации производства. В то же время, в течение десятилетия с 2010 по 2020 год, в этой отрасли активно применялись инновационные методы развития, направленные на частичную замену импорта и оптимизацию себестоимости изделий. Руководители программ развития авиационной промышленности предпочитали использовать импортные комплектующие для конечной сборки продукции ввиду их ценовой конкурентоспособности на мировых рынках. Это позволяло снизить затраты на производство и улучшить качество готовой продукции. Однако, такая стратегия также привела к сокращению доли российских самолетов и двигателей в отрасли.

Более активное взаимодействие с отечественными партнерами, инвестиции в обучение и привлечение молодых специалистов, а также повышение уровня автоматизации производства могли бы помочь российской авиационной отрасли стать более конкурентоспособной и независимой от импорта.

Для возрождения отечественной авиапромышленности и преодоления кризисной ситуации был утвержден «План мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации на период до 2024 года» (Приказ № 2914 от 02.08.2021 Минпромторга России) [2]. Проведение организационно-экономических мероприятий было предусмотрено в оперативном плане и включало в себя следующие шаги:

1. При проектировании и оптимизации производственных процессов на предприятиях ОАК необходимо учитывать не только текущие технические возможности, но и главные приоритеты российской экономики в области гражданской продукции авиастроения. Одной из ключевых задач является определение количественной потребности в авиационной технике и распределение динамики работ по годам.

2. Формирование технологических цепочек производства каждого вида продукции авиастроения играет важнейшую роль в обеспечении эффективной деятельности предприятий. Проведение инжиниринга всей технологической цепочки создания воздушных судов позволяет выявить узкие места в производственном и технологическом обеспечении, что способствует повышению производительности и качества производства.

3. Систематизация производственно-технической деятельности предприятий ОАК помогает оптимизировать процессы и снизить издержки, что в свою очередь способствует увеличению конкурентоспособности на рынке. Важным этапом является также определение в количественном выражении потребности в авиационной технике, что позволяет эффективно планировать производственные мощности и ресурсы.

4. В условиях стремительно меняющегося мира разработка программы ускоренной модернизации производств становится необходимостью для компаний, желающих оставаться конкурентоспособными. С учетом растущих требований рынка и технологических инноваций, важно не отставать от современных тенденций.

5. Одним из ключевых шагов в обеспечении бесперебойной работы воздушных судов является утверждение плана сервисного обслуживания. Это важный этап, который обеспечивает безопасность полетов и продлевает срок службы воздушных судов.

Такие программы модернизации и сервисного обслуживания требуют тщательного планирования и реализации. Предприятия авиационной отрасли должны постоянно анализировать свои производственные процессы и сервисные системы для оптимизации и повышения эффективности. Необходимо также учитывать возможные изменения в законодательстве и стандартах безопасности, чтобы соответствовать всем требованиям и нормативам.

Руководство Госкорпорации «Ростех» поставило перед авиастроителями следующие цели:

1. Реализовать в ОАК новый вид управления производственно-технологической цепочкой на основе кооперации всех ее участников.

2. Сформировать орган управления из представителей производителей комплектующих и сборщиков конечного продукта (самолета, вертолета, двигателя, агрегата).

3. Выявить потребности технологических цепочек в высокопрофессиональных кадрах.

4. Разработать технико-экономическое обоснование развития авиационной промышленности и систему проектного финансирования.

Для успешного достижения поставленных целей необходимо принять ряд мер:

В первую очередь, следует сосредоточить внимание на обеспечении высокого

технического уровня отечественной авиационной техники. Это позволит укрепить позиции на рынке и повысить конкурентоспособность продукции. Вместе с тем важно активно внедрять передовые научные разработки и технологии в процессы производства.

Кроме того, необходимо разработать и внедрить дифференцированный подход к финальным интеграторам и производителям авиационных компонентов. Это способствует улучшению качества и эффективности производства, а также повышает уровень взаимодействия между участниками отрасли.

Для расширения ассортимента и укрепления позиций на мировом рынке необходимо обеспечить серийное производство самолетов и вертолетов с использованием российских двигателей оптимального модельного ряда. Это способствует укреплению индустрии и повышению интереса со стороны партнеров и заказчиков.

Важно создать условия для развития малого и среднего бизнеса в авиационной сфере. Поддержка таких предприятий способствует диверсификации отрасли, стимулирует инновации и способствует созданию новых рабочих мест.

Для успешного развития авиационной отрасли необходимо активно поддерживать и стимулировать создание инновационных территориальных кластеров. Это позволит объединить усилия специалистов и компаний для совместной работы над новыми технологиями и продуктами. Важно также организовать эффективное управление всеми этапами жизненного цикла воздушных судов: от разработки и производства до логистики и маркетинга [1].

Для обеспечения высокого уровня сервисного обслуживания авиационной техники необходимо инвестировать в подготовку квалифицированных специалистов и современное техническое оборудование. Такой подход позволит повысить надежность и безопасность авиационных операций, что является приоритетной задачей.

Помимо этого, важно также модернизировать авиационную транспортную инфраструктуру, обеспечивая современные технологические решения и удобства как для пассажиров, так и для перевозчиков. Это способствует увеличению эффективности авиаперевозок и обеспечению комфортных условий для всех участников авиационной индустрии.

Важно понимать, что развитие отечественной авиационной отрасли напрямую зависит от эффективной системы управления производством. Эта система должна обеспечивать полный контроль над всеми этапами процесса: от разработки и сертификации до организации производства воздушных судов и двигательных установок. Необходимо также уделять внимание программе импортозамещения, которая должна строиться на модернизации производственной базы и применении комплекса мер для достижения стратегических целей в высокотехнологичных отраслях.

Сложность оборудования, состоящего из разнообразных модулей, узлов и агрегатов, требует особого подхода к его производству и контролю качества. Необходимо постоянно совершенствовать технологии производства и контрольные механизмы, чтобы обеспечить высокую надежность и безопасность авиационной техники.

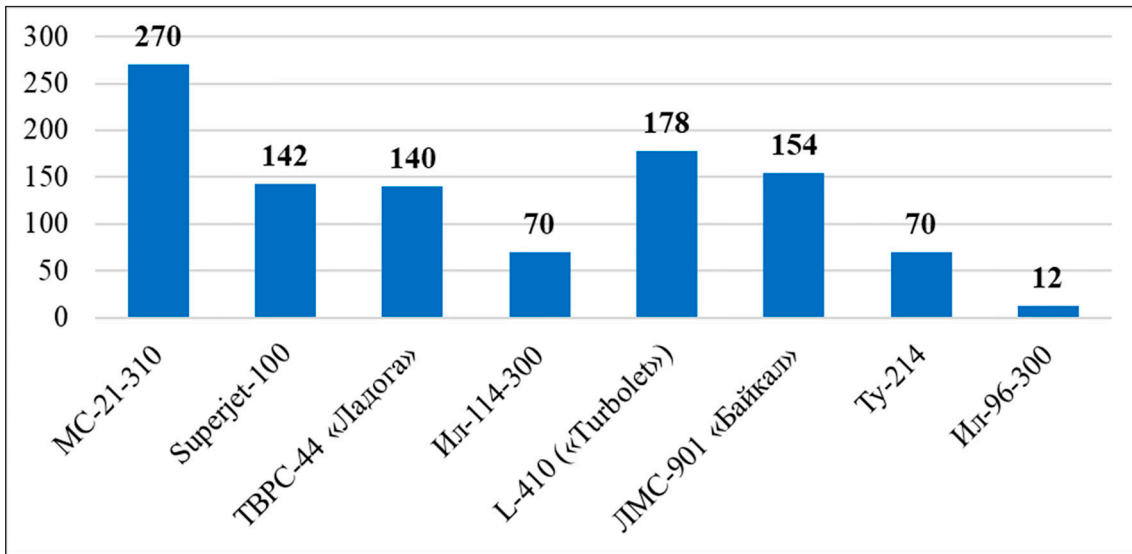
Одним из ключевых аспектов успешной работы в авиационной промышленности является тесное сотрудничество между разработчиками, производителями и органами сертификации. Только объединив усилия, можно обеспечить качество и конкурентоспособность отечественной авиационной продукции на мировом рынке.

Импортозамещающее производство перспективных авиационных двигателей

Уже несколько лет в различных отраслях российской промышленности реализуется импортозамещение. Последние события в мире вынуждают ускорить этот процесс, особенно в стратегически важных сферах. Комплексная программа развития российского авиастроения, утвержденная Правительством РФ в 2022 г., не может быть успешно реализована без серийного производства современных авиационных двигателей. Изменение международной политической обстановки двухлетней давности лишила возможности российские авиакомпании покупать не только новые иностранные самолеты, но и основные комплектующие, и даже запасные части. Под угрозой стало техническое обслуживание и страхование воздушных судов марок «Airbus» и «Boeing», которые составляли, до настоящего времени, основу воздушного парка России. Отвечая на вызов, брошенный нашей стране рядом недружественных государств, Президент РФ В.В. Путин

сделал сильное заявление о том, что Россия будет самостоятельно развивать свою отечественную авиационную промышленность. Выполняя решения Президента России, Правительство РФ утвердило новую Государственную программу развития авиационной отрасли до 2030 г. [3] и выделило на ее реализацию более 780 млрд руб. По утвержденным планам Минпромторга России, будет произведено 1036 новых российских самолетов, в том числе 270 МС-21-310 – магистральных самолетов XXI-го века, и 142 ближнемагистрального самолета Superjet-100. Активное развитие получит также региональная авиация: 140 двухмоторных турбовинтовых пассажирских самолётов для местных воздушных линий ТВРС-44 «Ладога»; 70 турбовинтовых региональных самолетов Ил-114-300; 70 среднемагистральных узкофюзеляжных пассажирских лайнеров Ту-214; 12 широкофюзеляжных дальнемагистральных пассажирских самолетов Ил-96-300; 178 лёгких многоцелевых самолётов для местных воздушных линий L-410 («Turbolet»); 154 легких многоцелевых самолетов «Байкала» (ЛМС-901), меняющих «летающего ветерана» АН-2 (рисунок). Вертолетный парк должен пополниться на 764 винтокрылые машины [4,5].

В результате исполнения Государственной программы импортозамещения, все новые российские самолеты и вертолеты будут оснащены только отечественными авиадвигателями. В результате выполнения Подпрограммы «Авиационное двигателестроение», в 2024-2030 гг. в России будет сделано более 5 тыс. авиационных двигателей разнообразных модификаций. Жесткие санкции бывших наших производственных партнеров, лишили возможности покупки иностранных двигателей, изначально сертифицированных для самолетов SSJ-New и МС-21. Базовый вариант МС-21 предусматривал комплектацию американским двигателем PW1400G компании «Pratt & Whitney» [6]. Из-за нарушения, взятых на себя ранее, контрактных обязательств американской фирмой, возникла критическая зависимость производства МС-21 только от отечественных двигателей, из-за отсутствия зарубежных альтернатив. Объединенная двигателестроительная корпорация, входящая в «Ростех», подготовила для МС-21 первый турбовентиляторный двигатель, созданный в современной России – ПД-14.

*План Минпромторга России по производству отечественных самолетов к 2030 году, шт
Источник: составлено автором на основании источников [4,5]*

Первые документы о его создании были подготовлены Пермским конструкторским бюро «ОДК-Авиадвигатель» еще в 2006 г., первые наземные испытания прошли в 2012 г., а летные – в 2015-м. Готовность нового изделия ОДК к серийному производству и эксплуатации подтверждается сертификатом типа на ПД-14, который Росавиация выдала в 2018 г. В конце 2020 г. самолет МС-21-310 совершил первый полет с российскими двигателями ПД-14, изготовленными в «ОДК – Пермские моторы» [6]. Предприятие существенно интенсифицировало свое производство и планирует выпустить к 2030 г. всего 584 «перспективных двигателей» ПД-14 [4]. Это будет существенное достижение российских авиадвигателестроителей, но дополнительные резервы мощности еще есть. Например, в СССР, было произведено за девять лет более 3 тыс. двигателей Д-30 для авиалайнера Ту-134. Первые 14 авиадвигателей ПД-14 [4] самолетостроители получают уже в 2024 г., когда планируются первые серийные поставки семи самолетов МС-21. План производства ПД-14 на 2025 г. будет в два раза больше, хотя 24 двигателя – это тоже не очень много. Существенный прирост производства до 152 двигателей ежегодно запланирован в 2029–2030 гг. [4]. К этому же времени компания «Яковлев», входящая в состав ОАК, должна выпускать 72 самолета МС-21 в год [7].

Для увеличения объемов производства в ОДК, и прежде всего, для развертывания

крупносерийного производства нового турбореактивного двигателя ПД-14, в 2026 г. на территории особой экономической зоны в поселке Осенцы в Пермской области запланирован ввод в эксплуатацию новых производственных корпусов компании «ОДК-Пермские Моторы» общей площадью 140 тыс. кв. м. Не остался в стороне и Московский регион: в рамках производственной кооперации в авиастроении в научно-производственном комплексе «Салют» (г. Москва) подготовлены производственные мощности для производства комплектующих к авиадвигателю ПД-14 (трансмиссионных узлов двигателя, центрального привода, коробки приводов агрегатов и др.) [8].

В 2027 году в городе Рыбинске Ярославской области будет создана головная организация по обслуживанию двигателей ПД-14 для самолетов МС-21. Она будет базироваться на предприятии АО «ОДК-Сатурн», входящем в Объединенную двигателестроительную корпорацию. Кроме того, в Рыбинске планируется открыть Центр компетенций по авиадвигателестроению, который будет заниматься ремонтом и обслуживанием двигателей ПД-8 для самолетов SSJ-New (SJ-100). Также на данном предприятии будет осуществляться выпуск деталей и узлов компрессора низкого давления и лопаток статора компрессора высокого давления для двигателя ПД-14 в рамках производственной кооперации.

В 2025 году планируется открыть новый производственный корпус в АО «ОДК-Сатурн», в котором разместят более 250 станков для изготовления современных российских авиадвигателей [8].

Технические характеристики мотора ПД-14 находятся на одинаковом уровне с показателями самых современных зарубежных двигателей семейств PW1000G и LEAP-1 (Leading Edge Aviation Propulsion – «передовая авиационная силовая установка»), разработанных международной корпорацией CFM International. При этом пермский авиадвигатель оптимизирован под размерность самолета МС-21, что обеспечивает ему минимальный расход топлива в пересчете на пассажиро-километр. Стоимость одного двигателя ПД-14 по контракту 2019 г. для будущих самолетов компании «Аэрофлот» составляла около 6 млн долл. [4]. Столь высокая стоимость, даже в сравнении с зарубежными аналогами, объясняется единичными объемами производства, так как стоимость научно-исследовательских работ по проекту делится на количество выпущенных единиц. В то же время, авиадвигатель ПД-14 должен иметь меньшую трудоемкость обслуживания и ремонта, чем американский конкурент, и этот фактор будет весомым в любых обстоятельствах.

В рамках выполнения программы импортозамещения, российский двигатель ПД-14 будет состоять на 95% из отечественных составляющих. Основные участники кооперации по созданию двигателя ПД-14:

- «ОДК-Авиадвигатель»: компрессор низкого давления, газогенератор, камера сгорания, сопло внутреннее, коробка приводных агрегатов, турбина низкого давления, мотогондола.

- Уфимское Моторостроительное Производственное Объединение: камера сгорания, разделительный корпус двигателя, газогенератор, коробка приводных агрегатов, турбина низкого давления.

- НПЦГ «Салют»: газогенератор, коробка приводных агрегатов.

- НПП «Мотор»: центральное тело сопла, турбина низкого давления.

- «ОДК-Пермские Моторы»: турбина высокого давления, газогенератор, камера сгорания, турбина низкого давления.

- НПО «Сатурн»: компрессор низкого давления.

- «ОДК-СТАР»: топливная система.

- ПЗ «Машиностроитель»: реверсное устройство [9,10].

Проведенные летные испытания подтвердили следующие характеристики ПД-14:

- Нарботка – более 200 тыс. час.

- Надёжность – не менее 99,96 %.

- Снижение на 12-14% удельного расхода топлива по сравнению с зарубежными конкурентами того же класса тяги и назначения.

- Уменьшение уровня шума от авиадвигателя ПД-14 меньше требований ИКАО на 20 дБ.

- Снижение уровня эмиссии NO₂ относительно норм ИКАО на 30%.

- Ресурс до первого ремонта составляет 42 тыс. час.

- Эксплуатационные расходы меньше, чем у конкурентов на 14–17%.

- Стоимость жизненного цикла меньше, чем у зарубежных аналогов на 15–20% [9, 11].

Российские предприятия планируют создать семейство авиационных двигателей на основе технологий, примененных в ПД-14. Планируется установка различных вариаций двигателей на модификации МС-21. Sukhoi Superjet 100, Sukhoi Superjet 75, Ан-148, Ту-334 и Бе-200 смогут летать на образце ПД-8 с уменьшенной тягой [6].

Выпускающийся с 2007 года и летающий с 2008 года самолет SSJ-100 изначально оснащался совместными французско-российскими авиадвигателями Sam146. Самую сложную горячую часть двигателя: газогенератор в составе компрессора высокого давления, камеру сгорания и турбину высокого давления, производила французская компания «Safran» в рамках совместного производства. Российское предприятие «ОДК-Сатурн» разрабатывало систему управления, отвечала за окончательную сборку двигателя и наземные испытания. Из-за санкций, сгенерированных Французским Правительством, совместное предприятие «PowerJet» в 2022 году прекратило выпуск двигателей и их ремонт [4]. После 8 тыс. час. работы авиадвигателя Sam146 его необходимо поставить на профилактический ремонт, а сделать это сейчас без участия французской стороны невозможно. В случае вывоза этого двигателя для ремонта за границу России, возможен риск ареста со стороны недружественных стран. Возможно два варианта решения этой проблемы:

1. Ремонт этого авиадвигателя собственными силами – один из способов сохра-

нить действующий парк самолетов SSJ-100 в строю.

2. Второй путь состоит из ремоторизации этих авиалайнеров SJ-100, с полной заменой двигателя SaM146 на российский ПД-8.

По планам Минпромторга России, компания ОАК «Яковлев» изготовит 142 новых импортозамещенных самолета SSJ-New с отечественными двигателями ПД-8 в период 2024–2030 гг. По прогнозам Объединенной двигателестроительной корпорации до 2030 года будет отлажен ремонт более 1 тыс. авиадвигателей SaM146, ПД-14 и ПД-8 на базе АО «ОДК-Сатурн» в г. Рыбинске. Для ПД-8, который будет поднимать в небо самолеты SSJ-New, уже полностью завершена программа стендовых испытаний. Работы по пермскому двигателю ПД-8 ведут сразу пять структурных подразделений ОДК, где головным разработчиком выступает АО «ОДК-Сатурн». Государственная программа развития авиации предусматривает серийное производство ПД-8 в количестве 44 двигателей уже в 2024 году [4].

Министерство промышленности и торговли сообщило, что двигатель ПД-8 для Sukhoi Superjet будет сертифицирован в очень сжатые сроки. Это вызвано необходимостью заменить французский двигатель SaM146. Одновременно планируют нарастить и производство Superjet 100.

Sukhoi Superjet 100 – это первый гражданский самолет российского производства. Он относится к семейству региональных судов. Дальность полета базовой версии составляет 4400 км, вместимость – 98 пассажиров [12]. Сейчас в этой модели самолетов используется двигатель французского производства SaM146.

Впервые об импортозамещении двигателей для воздушных судов заговорили еще в 2019 году. По известным причинам этот процесс решили ускорить.

Глава министерства Денис Мантуров заявил, что сейчас есть все возможности, чтобы производить до 40 единиц Superjet 100 в год. Достичь такого уровня производства планируют в ближайшие годы. Также Мантуров поставил задачу сертифицировать ПД-8 через 12-14 месяцев, а в 2023 году провести первые испытания [12]. Такие сроки для создания авиационного двигателя считаются беспрецедентно сжатыми, но они обусловлены нынешним положением дел.

Сейчас вопрос суверенитета в авиации как никогда актуален.

Юрий Шмотин, генеральный конструктор ОДК, утверждает, что ПД-8, двигатель, который разрабатывается компанией, будет на одном уровне с зарубежными конкурентами в ближайшем будущем. Важно отметить, что в производстве этого двигателя применяются инновационные технологии. Одной из таких технологий является цифровое зрение и делегирование принятия решений искусственному интеллекту. Важными критериями для ПД-8 будут надежность, безопасность эксплуатации и ремонтпригодность [13,14].

Согласно заявлению Руководителя ОАК Слюсаря Ю.Б., цифровые инновации способны значительно ускорить процесс создания новых двигателей. Сообщается, что производство нового двигателя ПД-8 будет опираться на проверенные методы литья охлаждаемых лопаток для турбин высокого давления. Планируется, что производство будет осуществляться с применением передовых аддитивных технологий от Всероссийского Института Авиационных Материалов, что обеспечит не только высокую эффективность, но и соответствие стандартам качества. По прогнозам специалистов, общие затраты на программу по импортозамещению в серии самолетов «Sukhoi Superjet» составят огромную сумму в размере 130 миллиардов, из которых на создание авиационного двигателя ПД-8 будет направлено около 60 миллиардов рублей, а компания ОДК вкладывает приблизительно 33 миллиарда рублей в разработку импортозамещенного двигателя. Двигатель ПД-8 должен обеспечить самолету крейсерскую скорость в диапазоне от 0,78 до 0,82 чисел Маха и способность летать до 10 часов на максимальной высоте 14 км. Также он будет оснащен цифровой системой автоматического управления и соответствовать международным стандартам шума и выбросов вредных веществ, установленным Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) [15]. Импортозамещение в области авиадвигателестроения, предоставляемое производством авиадвигателей ПД-8, будет ключевым шагом для России в укреплении независимости от зарубежных поставщиков и сокращении санкционных рисков. О. Пантелеев, исполнительный директор агентства «Авиапорт», утверждает, что этот проект способствует развитию узкофюзеляжных самолетов

и стимулирует высокотехнологичную промышленность в создании новых отечественных воздушных судов, материалов и авиационных электронных систем. Использование новейших технологий и реализация проекта ПД-8 позволит преодолеть 12%-е отставание в эффективности, которое было между двигателями Sam146 и PW1700 [13].

Заключение

Организация импортозамещения и импортозамещения в создании авиационных двигателей выступает критичным аспектом в обеспечении независимости и конкурентоспособности на мировом рынке. Развитие собственных технологий и производственных мощностей позволяет не только минимизировать зависимость от зарубежных компонентов, но и стимулирует инновационную активность внутри страны. Существенный упор на исследования и разработки в данной области способствует формированию высокотехнологичной промышленной базы, а также квалифицированных кадров, что в совокупности обеспечивает стратегическое преимущество на международной арене. Внедрение мер импортозамещения в отрасли подчеркивает необходимость активной государственной поддержки и создания условий для развития отечественного машиностроения, ключевым фактором успеха которого является взаимосвязь науки, производства и образования. Для успешной конкуренции на мировом рынке авиационных

двигателей и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, необходимо осуществить интеграцию ключевых ресурсов Минпромторга России, Государственной корпорации «Ростех», Объединенной двигателестроительной корпорации (ОДК) и Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Это позволит создать мощный синергетический эффект и сформировать единую стратегию развития авиационной отрасли России.

Организационная реформа в Авиационном кластере «Ростеха» не только открывает новые перспективы для сотрудничества предприятий, но и способствует усилению технического потенциала страны. Взаимодействие между участниками кластера стимулирует инновационные разработки и обеспечивает высокий уровень качества авиационной продукции. Для эффективного участия в глобальной экономике и укрепления своих позиций на рынке авиационных двигателей, России необходимо активно развивать свои технологические и производственные возможности. Это позволит стране не только удержать позиции одного из ключевых игроков в отрасли, но и стать лидером в области инноваций и качественной авиационной техники. Создание современной линейки перспективных авиационных двигателей на базе унифицированного газогенератора помогает повысить конкурентоспособность предприятий ОДК в этой сфере. (ПД-14, ПД-8, ПД-35).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10196, <https://rscf.ru/project/23-28-10196/>

Библиографический список

1. Абдикеев Н.М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций // Управленческие науки. 2022. № 12(3). С. 53-69.
2. Приказ Минпромторга России от 02.08.2021 № 2914 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392319/?ysclid=l60vx_d9gh7389524397 (дата обращения: 15.06.2024).
3. Комплексная программа развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.06.2022 г. № 1693-р.
4. Литова А. Дело за двигателями // Ведомости. Технологии. URL: https://www.vedomosti.ru/technologies/new_technologies/articles/2022/07/12/931040-delo-dvigatelyami
5. Под родное крыло. Почему власти решили сделать ставку на Tu-214 // ООО «ЭрТиВиАй Продакшн» URL: <https://rtvi.com/news/pod-rodnoe-krylo-pochemu-vlasti-reshili-sdelat-stavku-na-tu-214/> (дата обращения: 18.06.2024).

6. Закасин А., Комарова Е. Технологическая независимость: как новейший российский двигатель ПД-14 может изменить отечественную авиацию // Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости» URL: <https://russian.rt.com/russia/article/770336-pd-14-ms-21-dvigatel-harakteristiki> (дата обращения: 15.06.2024).
7. ОАК планирует к 2025 году увеличить темп производства МС-21 до 72 самолетов в год // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14320621> (дата обращения: 12.06.2024).
8. Производственный план пермского предприятия – 12 двигателей ПД-14 в 2024 году // Союз Авиапроизводителей России. URL: <https://www.aviationunion.ru/media/news/28553/> (дата обращения: 15.06.2024).
9. Подымов В. ПД-14 – технологический рывок в будущее // Издательский дом «Бедретдинов». Аналитические издания оборонно-промышленного комплекса. URL: <http://id-bedretdinov.ru/journals/articles/pd-14-tehnologicheskij-ryvok-v-budushchee> (дата обращения: 15.06.2024).
10. Двигатель ПД-14 – технические характеристики // Авиатор. Безопасность пассажиров. URL: <https://aviakatastrofa.net/raznoe/dvigatel-pd-14-tehnicheskie-harakteristiki.html> (дата обращения: 16.06.2024).
11. Двигатель ПД-14 и семейство перспективных двигателей // АО «ОДК-Авиадвигатель». URL: <https://avid.ru/pd14/> (дата обращения: 14.06.2024).
12. Минпромторг форсирует работы по импортозамещению двигателей SaM146 и разработке Sukhoi Superjet New. URL: <https://dzen.ru/a/YjIe55jemxr912Pa> (дата обращения: 15.06.2024).
13. Артющик В.Д., Тихонов А.И. Производство перспективных авиационных двигателей семейства ПД – важный результат политики импортозамещения в авиационной промышленности // Московский экономический журнал. 2022. № 1. С. 379-388.
14. Ростех создает двигатель ПД-8 с использованием технологии машинного зрения. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12001359> (дата обращения: 15.06.2024).
15. Закасин А., Комарова Е. Широкий спектр применения»: как российская промышленность создаёт новые авиационные двигатели. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/808240-rossiya-aviaciya-dvigateli-importozameshenie> (дата обращения: 14.06.2024).
16. Тихонов А.И., Просвирина Н.В. Импортозамещение в авиационной промышленности: монография. М.: Знание-М, 2022. 178 с.
17. Критская С.С., Ключков В.В. Анализ перспектив развития авиационной промышленности с учетом угрозы введения санкций против российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40 (277). С. 12-25.
18. Галабурдин И.И., Дуреев С.П. Политика импортозамещения в авиационной отрасли // Актуальные проблемы космоса и космонавтики. 2019. № 4. С. 741-744.
19. Митанова А.И., Суркова Е.В. Теоретические основы импортозамещения на предприятиях авиационной промышленности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 130-134.
20. Эксперт РАНХиГС оценил, какие возможности России откроет проект авиадвигателя ПД-8 // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2023/02/15/ekspert-ranhigs-ocenil-kakie-vozmozhnosti-rossii-otkroet-proekt-aviadvigatelia-pd-8.html> (дата обращения: 15.06.2024).

УДК 338.2

*Х. П. Харчилава*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: HPHarchilava@fa.ru**ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ КЛЮЧЕВЫМИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ КОМПАНИИ****Ключевые слова:** корпоративное управление, стейкхолдеры, доверие, прозрачность, подотчетность, этическое поведение, совет директоров.

Автором проведено исследование влияния качества корпоративного управления на формирование доверительных отношений между ключевыми стейкхолдерами компании. Цель работы – изучить, как различные аспекты корпоративного управления воздействуют на уровень доверия заинтересованных сторон. В ходе исследования был проведен анализ научной литературы, рассмотрены практические примеры компаний с высоким и низким качеством корпоративного управления. Выявлено, что ключевыми факторами, влияющими на доверие стейкхолдеров, являются прозрачность, подотчетность, этическое поведение, эффективность совета директоров и система управления рисками. Предложены практические рекомендации по улучшению корпоративного управления и определены перспективные направления дальнейших исследований в данной области.

*КН. Р. Kharchilava*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: HPHarchilava@fa.ru**«INFLUENCE OF CORPORATE GOVERNANCE QUALITY
ON THE FORMATION OF TRUST RELATIONS BETWEEN
KEY STAKEHOLDERS OF THE COMPANY»****Keywords:** corporate governance, stakeholders, trust, transparency, accountability, ethical behaviour, board of directors.

The author has conducted a study of the impact of the quality of corporate governance on the formation of trust relations between key stakeholders of the company. The purpose of the work is to study how different aspects of corporate governance affect the level of trust of stakeholders. The research analysed scientific literature and considered practical examples of companies with high and low quality of corporate governance. The author proposes practical recommendations for improving corporate governance and identifies promising areas for further research in this area.

Введение

В современных условиях глобализации и усложнения бизнес-среды качество корпоративного управления становится ключевым фактором успеха и устойчивого развития компаний. Особую актуальность приобретает вопрос влияния корпоративного управления на формирование доверительных отношений с различными группами стейкхолдеров. Эффективное взаимодействие со стейкхолдерами способствует повышению конкурентоспособности, улучшению финансовых показателей и созданию долгосрочной стоимости для всех заинтересованных сторон. В условиях растущей прозрачности бизнеса и повышения требований общества к этическому поведению компаний, исследование связи между качеством корпо-

ративного управления и доверием стейкхолдеров представляется крайне важным.

Теоретические основы взаимодействия компаний со стейкхолдерами были заложены в работах Р. Фримена [1], который в 1984 году ввел понятие «стейкхолдер» и обосновал необходимость учета интересов всех заинтересованных сторон при управлении организацией. Дальнейшее развитие теория стейкхолдеров получила в исследованиях Митчелла [2], Менделоу [3] и других авторов, предложивших различные подходы к классификации и анализу значимости стейкхолдеров.

Вопросы корпоративного управления и его влияния на деятельность компаний активно изучаются как зарубежными, так и отечественными учеными. Значительный

вклад в развитие этого направления внесли работы И.Н. Ткаченко [4], В.Д. Миловидова [5], А.В. Булдакова [6] и других исследователей, рассматривающих различные аспекты корпоративного управления в современных условиях. Особое внимание уделяется таким вопросам, как прозрачность, подотчетность, этическое поведение и социальная ответственность бизнеса.

Целью данного исследования является изучение влияния качества корпоративного управления на формирование доверительных отношений с ключевыми стейкхолдерами компании. Результаты данного исследования позволят углубить понимание роли корпоративного управления в формировании эффективных взаимоотношений со стейкхолдерами и могут быть использованы для совершенствования практики корпоративного управления в современных компаниях.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании применялись методы теоретического анализа и синтеза научной литературы по вопросам корпоративного управления и взаимодействия со стейкхолдерами. Был проведен сравнительный анализ практических примеров компаний с различным уровнем качества корпоративного управления. Использовались методы системного и структурно-функционального анализа для изучения влияния отдельных механизмов корпоративного управления на доверие различных групп стейкхолдеров. Информационной базой исследования послужили научные публикации в рецензируемых журналах, годовые отчеты компаний, а также данные международных рейтингов корпоративного управления.

Результаты исследования и их обсуждение

Корпоративное управление играет ключевую роль в формировании доверительных отношений между компанией и ее стейкхолдерами. Основные механизмы корпоративного управления, оказывающие существенное влияние на уровень доверия заинтересованных сторон, включают в себя прозрачность, подотчетность, этическое поведение, эффективность совета директоров и систему управления рисками.

Прозрачность является одним из фундаментальных принципов корпоративного управления, способствующих укреплению доверия стейкхолдеров. Она подразумевает

своевременное и полное раскрытие информации о деятельности компании, ее финансовых результатах, структуре собственности и управления. Согласно исследованию В.Д. Миловидова, высокий уровень прозрачности положительно коррелирует с доверием инвесторов и снижением стоимости капитала для компаний [5]. Авторы отмечают, что компании с более высоким уровнем прозрачности демонстрируют лучшие финансовые показатели и более высокую рыночную капитализацию.

Подотчетность является еще одним важным механизмом корпоративного управления, влияющим на доверие стейкхолдеров. Она предполагает наличие четкой системы ответственности руководства компании перед акционерами и другими заинтересованными сторонами. И.Н. Ткаченко в своем исследовании показывает, что компании с высоким уровнем подотчетности имеют более высокие рейтинги корпоративного управления и пользуются большим доверием со стороны инвесторов и кредиторов [4].

Этичное поведение компании и ее руководства является критически важным фактором для формирования доверительных отношений со стейкхолдерами. Оно включает в себя соблюдение законодательства, следование этическим нормам и принципам корпоративной социальной ответственности. Исследование В.А. Плотников демонстрирует, что компании, придерживающиеся высоких этических стандартов, имеют более лояльных клиентов, сотрудников и партнеров [7].

Эффективность совета директоров также играет важную роль в укреплении доверия стейкхолдеров. Совет директоров, обладающий необходимыми компетенциями, независимостью и разнообразием, способен обеспечить более качественное стратегическое управление и контроль за деятельностью компании. Согласно исследованию Д.В. Борзаков, компании с более эффективными советами директоров демонстрируют лучшие финансовые результаты и пользуются большим доверием инвесторов [8].

Система управления рисками является еще одним важным механизмом корпоративного управления, влияющим на доверие стейкхолдеров. Эффективная система управления рисками позволяет компании своевременно выявлять и минимизировать потенциальные угрозы, что повышает устойчивость бизнеса и укрепляет доверие заинтересованных сторон.

Таким образом можно сделать вывод, что все рассмотренные механизмы корпоративного управления оказывают положительное влияние на доверие стейкхолдеров. При этом наибольшее влияние оказывают прозрачность, этическое поведение и система управления рисками. Это объясняется тем, что данные механизмы напрямую связаны с предоставлением информации заинтересованным сторонам и снижением неопределенности в отношении деятельности компании.

Важно отметить, что влияние различных механизмов корпоративного управления на доверие стейкхолдеров может варьироваться в зависимости от специфики отрасли, размера компании и особенностей национального законодательства. Например, для компаний, работающих в высокорисковых отраслях, таких как финансовый сектор или добывающая промышленность, система управления рисками может иметь более высокое значение для формирования доверия стейкхолдеров.

Кроме того, следует учитывать, что эффективность влияния механизмов корпоративного управления на доверие стейкхолдеров зависит от их комплексного применения. Исследование А.К. Шабуров показывает, что синергетический эффект от одновременного улучшения нескольких аспектов корпоративного управления значительно превосходит сумму эффектов от улучшения отдельных механизмов [9].

Итак, следует отметить, что формирование доверительных отношений со стейкхолдерами через совершенствование механизмов корпоративного управления является долгосрочным процессом, требующим постоянного внимания и усилий со стороны руководства компании. Регулярный мониторинг эффективности применяемых механизмов и их адаптация к изменяющимся условиям внешней среды позволят компаниям поддерживать высокий уровень доверия стейкхолдеров и обеспечивать устойчивое развитие бизнеса.

Качество корпоративного управления оказывает существенное влияние на отношения компании с различными группами стейкхолдеров. Рассмотрим подробнее, как это влияние проявляется для каждой из ключевых групп заинтересованных сторон.

Для акционеров качество корпоративного управления имеет первостепенное значение, так как оно напрямую влияет на защи-

ту их прав и интересов. Высокое качество корпоративного управления обеспечивает прозрачность финансовой отчетности, эффективное использование активов компании и справедливое распределение прибыли. Исследование Ткаченко И.Н. показывает, что компании с высоким уровнем корпоративного управления демонстрируют более высокую доходность для акционеров и меньшую волатильность акций [4].

Качество корпоративного управления влияет на отношения с сотрудниками через создание справедливых условий труда, систему мотивации и возможности профессионального развития. Компании с высоким уровнем корпоративного управления, как правило, имеют более низкую текучесть кадров и высокую производительность труда. По данным исследования Плотникова В.А. и Пироговой О.Е., такие компании чаще внедряют инновационные практики управления персоналом и уделяют больше внимания корпоративной культуре [7].

Для клиентов качество корпоративного управления отражается в надежности компании, качестве продукции и уровне обслуживания. Компании с высоким уровнем корпоративного управления, как правило, более ответственно подходят к вопросам качества и безопасности продукции, а также уделяют больше внимания удовлетворенности клиентов. Исследование Миловидова В.Д. показывает, что такие компании чаще внедряют инновационные технологии и быстрее адаптируются к изменениям потребительских предпочтений [5].

Качество корпоративного управления влияет на отношения с поставщиками через создание прозрачных и справедливых условий сотрудничества. Компании с высоким уровнем корпоративного управления, как правило, более надежны в выполнении своих обязательств и склонны к построению долгосрочных партнерских отношений. Согласно исследованию Борзакова Д.В., такие компании чаще внедряют принципы устойчивого развития в цепочку поставок и способствуют повышению стандартов в отрасли [8].

Для местных сообществ качество корпоративного управления проявляется в социальной ответственности компании, ее вкладе в развитие региона и соблюдении экологических норм. Компании с высоким уровнем корпоративного управления чаще реализуют значимые социальные проекты

и более ответственно подходят к вопросам охраны окружающей среды. Исследование Шабурова А.К. показывает, что такие компании пользуются большим доверием местных сообществ и имеют более позитивный имидж [9].

Рассмотрим практические примеры компаний с высоким и низким качеством корпоративного управления и их взаимоотношений со стейкхолдерами.

Пример компании с высоким качеством корпоративного управления: ПАО «Сбербанк» Сбербанк демонстрирует высокий уровень корпоративного управления, что положительно влияет на его отношения со всеми группами стейкхолдеров. Компания имеет прозрачную структуру управления, регулярно публикует подробную финансовую отчетность и активно внедряет инновационные технологии. Это способствует высокому доверию со стороны акционеров и инвесторов. Сбербанк также известен своими программами развития персонала и корпоративной культурой, что положительно влияет на отношения с сотрудниками. Компания активно развивает цифровые сервисы и уделяет большое внимание качеству обслуживания, что ценится клиентами. Кроме того, Сбербанк реализует масштабные социальные и экологические проекты, что способствует позитивному восприятию компании местными сообществами [10].

Пример компании с низким качеством корпоративного управления: ПАО «АвтоВАЗ» до 2016 года АвтоВАЗ демонстрировал низкое качество корпоративного управления, что негативно сказывалось на его отношениях со стейкхолдерами. Компания имела непрозрачную структуру управления, часто возникали конфликты между акционерами. Это приводило к недоверию инвесторов и падению стоимости акций. Качество продукции было низким, что вызывало недовольство клиентов. Отношения с сотрудниками также были напряженными из-за низких зарплат и частых сокращений. Компания мало внимания уделяла вопросам экологии и социальной ответственности, что негативно сказывалось на ее имидже в глазах местного сообщества [11].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о влиянии качества корпоративного управления на доверие стейкхолдеров:

Во-первых, высокое качество корпоративного управления оказывает положительное влияние на отношения со всеми группами стейкхолдеров. Компании с эффективными механизмами корпоративного управления демонстрируют более высокий уровень доверия со стороны акционеров, сотрудников, клиентов, поставщиков и местных сообществ.

Во-вторых, ключевыми факторами, влияющими на доверие стейкхолдеров, являются прозрачность, подотчетность, этическое поведение, эффективность совета директоров и система управления рисками. Эти механизмы способствуют формированию предсказуемой и надежной среды для взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами.

В-третьих, влияние качества корпоративного управления на различные группы стейкхолдеров имеет свои особенности. Для акционеров наиболее важны прозрачность финансовой отчетности и защита их прав, для сотрудников – справедливые условия труда и возможности развития, для клиентов – качество продукции и уровень обслуживания, для поставщиков – надежность и долгосрочное партнерство, для местных сообществ – социальная ответственность и экологическая безопасность.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие практические рекомендации:

Повышение прозрачности и качества раскрытия информации. Компаниям следует стремиться к максимальной открытости в предоставлении информации о своей деятельности, финансовых результатах и планах развития. Это может включать регулярную публикацию подробных годовых отчетов, проведение встреч с инвесторами и аналитиками, а также использование современных digital-каналов для коммуникации со стейкхолдерами.

Совершенствование системы корпоративного управления. Необходимо уделять особое внимание повышению эффективности работы совета директоров, включая обеспечение его независимости, разнообразия состава и регулярной оценки деятельности. Важно также развивать систему внутреннего контроля и управления рисками.

Также, необходимо разработать и внедрить комплексную стратегию взаимодействия с различными группами стейкхолдеров, включая регулярные встречи, опросы,

создание консультативных советов и использование цифровых платформ для обрательной связи.

Интеграция принципов устойчивого развития в стратегию компании. Рекомендуется внедрять принципы ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) в стратегию и операционную деятельность компании, что позволит укрепить доверие стейкхолдеров и обеспечить долгосрочную устойчивость бизнеса.

Проведенное исследование открывает ряд перспективных направлений для дальнейшего изучения влияния качества

корпоративного управления на доверие стейкхолдеров:

Количественная оценка влияния различных аспектов корпоративного управления на уровень доверия стейкхолдеров. Это может включать разработку и применение комплексных индексов качества корпоративного управления и доверия стейкхолдеров.

Исследование отраслевой специфики влияния корпоративного управления на доверие стейкхолдеров. Анализ различий в значимости отдельных механизмов корпоративного управления для разных отраслей экономики.

Библиографический список

1. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman, 1984. 276 p.
2. Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // Academy of Management Review. 1997. Vol. 22. No. 4. P. 853-886. DOI: 10.2307/259247.
3. Mendelow A. Stakeholder Mapping // Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems. Cambridge, MA, 1991.
4. Ткаченко И.Н. Актуализация стейкхолдерского подхода корпоративного управления в условиях коронакризиса: от декларирования приверженности к прикладным моделям // Управленец. 2021. Т. 12, № 2. С. 2-16. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-2-1.
5. Миловидов В.Д. Корпоративное управление 2.0: эволюция системы корпоративных отношений в информационном обществе // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4 (43). С. 171-189.
6. Булдаков А.В. Стейкхолдеры и их влияние на корпоративное управление компанией // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. Vol. 12-2 (87). С. 157-159.
7. Плотников В.А., Пирогова О.Е. Устойчивое развитие цифровых предприятий на основе баланса интересов стейкхолдеров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 2. С. 94-105.
8. Борзаков Д.В. Эволюция руководств и стандартов Global Reporting Initiative по отчетности в области устойчивого развития // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1 (56). С. 85-92.
9. Шабуров А.К. Корпоративное управление с учетом интересов стейкхолдеров // Евразийский научный журнал. 2017. № 3. С. 1-4.
10. Годовой отчет ПАО Сбербанк за 2023 год // Официальный сайт ПАО Сбербанк. URL: <https://shareholder.sberbank.com/AR23/> (дата обращения: 02.06.2024). DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-85-92.
11. Кузнецов И.В. Трансформация системы корпоративного управления ПАО «АвтоВАЗ»: уроки и перспективы // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 3 (185). С. 25-34.

УКД 338.2

А. Н. Хаценко

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: ahr@kti.ru

С. Н. Кириллова

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: stf@kti.ru

А. Э. Вирт

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: Virt@kti.ru

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЕ МЫШЛЕНИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Ключевые слова: риск, риск-ориентированное мышление, система менеджмента качества, управление рисками.

Система менеджмента качества предприятия любой отрасли является залогом не только его качественной работы, но и повышением финансовой привлекательности предприятия. Внедрение риск-ориентированного подхода в действующую систему менеджмента качества тесно связано с повышением её результативности. Для поддержания конкурентоспособности и достижения целей, поставленных предприятием необходимо своевременно выявлять и анализировать риски на всех этапах производимой продукции. В данной статье рассматриваются основные требования к управлению рисками в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2015. Предложены рекомендации по внедрению риск-ориентированного подхода, рассмотрен план по выявлению рисков, приведены способы по снижению и предотвращению рисков. Показаны преимущества применения риск-ориентированного мышления для повышения конкурентоспособности предприятия за счет обеспечения стабильности качества выпускаемой продукции.

A. N. Khatsenko

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin, e-mail: ahr@kti.ru

S. N. Kirillova

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin, e-mail: stf@kti.ru

A. E. Virth

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin, e-mail: Virt@kti.ru

RISK-ORIENTED THINKING TO INCREASE THE PERFORMANCE OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

Keywords: risk, risk-oriented thinking, quality management system, risk management.

The quality management system of an enterprise in any industry is the key not only to its high-quality work, but also to increasing the financial attractiveness of the enterprise. The introduction of a risk-based approach into the current quality management system is closely related to improving its effectiveness. In order to maintain competitiveness and achieve the goals set by the enterprise, it is necessary to identify and analyze risks at all stages of production in a timely manner. This article discusses the basic requirements for risk management in accordance with the international standard ISO 9001:2015. Recommendations on the implementation of a risk-based approach are proposed, a risk identification plan is considered, and ways to reduce and prevent risks are presented. The advantages of using risk-based thinking to increase the competitiveness of an enterprise by ensuring the stability of the quality of products are shown.

Введение

Актуальность статьи заключается в необходимости своевременного выявления всех возможных рисков, и как следствие внедре-

ния риск-ориентированного подхода в систему менеджмента качества машиностроительного предприятия. В условиях сильной конкуренции неоспоримым преимуществом

предприятия является возможность с точностью просчитать риски и спрогнозировать алгоритм действий на случаи не желательного развития той или иной ситуации.

Риск-ориентированное мышление в работе системы менеджмента качества позволит не только повысить эффективность работы всех структурных подразделений предприятия, но и даст заводу шанс позитивно влиять на эффективность своей деятельности, а, следовательно, и укреплять свои позиции на рынке.

Цель исследования – определить ступени в управлении рисками и способы по снижению и предотвращению рисков на примере крупного производственного завода «Кузница» города Камышина Волгоградской области.

Материал и методы исследования

Методы исследования, используемые в данной статье: монографический, метод анализа и метод индукции.

Монографический метод включает анализ системы менеджмента качества, методов и средств по управлению предприятием.

Используя метод анализа, было обеспечено исследование как системное, комплексное изучение и обобщение влияния риск-ориентированного подхода в системе менеджмента качества на результаты деятельности предприятия в целом с целью повышения качественного производства продукции.

Индуктивный способ исследования позволил перейти к определению этапов по управлению рисками, способам по снижению и предотвращению рисков.

Понятие управление рисками в качестве требований, предъявляемых к предупредительным действиям, прослеживалось в версии стандарта 9001. Понятие «риск-ориентированное мышление» вводится уже в версию стандарта 9001:2015. По стандарту 9000:2015 риск – это влияние неопределенности на результат какой-либо деятельности, в виде негативного отклонения от ожидаемого результата [1].

В процессе исследования было установлено, деятельность производственного предприятия может быть:

а) положительной, при которой предприятие получает запланированные размеры прибыли от реализации выпускаемой продукции;

б) отрицательной, приносящей убытки;

в) нулевой, давая бесприбыльный результат.

Руководителю предприятия важно понимать каким образом изменения факторов могут отразиться на его экономических показателях и финансового состояния предприятия в целом. Для этого каждый вид неопределенности должен соответственно быть проработан на предотвращение нежелательных последствий.

В процессе исследования было установлено, что главной целью предприятия «Кузница» является изготовление продукции высокого качества, удовлетворяющей требованиям потребителей.

Предприятие заинтересовано в увеличении объемов реализуемой продукции и открытии новых рынков сбыта, так как это напрямую позволит увеличить прибыль. Важно отслеживать динамику и следить за тем, чтобы объемы производства были стабильными, но и нельзя допускать, чтобы на складах оставалась нерезализованная продукция. Поэтому процесс управления рисками, позволит предприятию избежать многих кризисных явлений, и тем самым будет служить фактором успеха.

В настоящее время на предприятии нет комплексного подхода по выявлению и управлению рисками. Нет отдельной структуры, которая бы занималась этим вопросом. Процесс по выявлению и управлению рисками происходит на интуитивном уровне руководителей подразделений и участков.

При этом руководитель предприятия осознает необходимость в выявлении рисков, стремясь повысить эффективность управления ими. Вообще управление рисками является первостепенной задачей в деятельности не только предприятия «Кузница», но любой организации, функционирующей в рыночной экономике.

Весь цикл изготовления кузнечно-прессовой продукции на предприятии обеспечивается за счет работы конструкторско-технологического бюро; трех производственных цехов и заводской лабораторией.

Все действия, осуществляемые в каждом производственном подразделении и цеху, включают в себя определенные риски. Управляя промышленным предприятием, важно уметь определять и причины их возникновения. Процесс управления рисками, как инструмент в повышении эффективности работы системы менеджмента качества, должен быть контролируемым на всех ци-

клах производства. Выявление потенциально возможных рисков, по версии стандарта ИСО 9000:2015 это залог в повышении результативности системы менеджмента качества.

Риск-ориентированный подход позволит предприятию определять факторы, которые могут привести к отклонению от запланированных результатов процессов и системы менеджмента качества, а также использовать предупреждающие средства управления для минимизации негативных последствий и максимального использования возникающих возможностей.

Мышление, основанное на рисках и пронизывающее все этапы производства, даст положительные результаты, связанные с риском снижения прибыли или появлению убытков. Процесс управления рисками должен стать единым механизмом, встроенным в систему менеджмента качества. Руководство предприятия, избегая потерю конкурентоспособности, должно принимать решения в целях недопущения рисков ситуаций [2].

Применяя риск-ориентированный подход, будет возможность своевременно предвидеть те риски, которые могут оказать негативное значительное влияние на достижение стратегических целей предприятия. Важно уметь определить вероятность возникновения отрицательных результатов с целью их устранения в будущем.

Риск-ориентированное мышление позволит предприятию достичь следующих результатов принципов менеджмента качества:

1. удовлетворенность потребителя, что позволит увеличить вероятность дополнительных заказов и как следствие этого увеличить оборот и расширенный рынок сбыта;
2. лидерство среди других предприятий машиностроительной отрасли;

3. вовлечение людей на всех уровнях предприятия для достижения установленных целей;

4. улучшение организации в планировании деятельности предприятия;

5. менеджмент взаимоотношений, который заключается в слаженной работе всей команды [2].

Абсолютно все поставленные цели предприятием пронизывают процесс управления рисками. При этом каждый сотрудник завода должен осознавать ответственность за свой участок работы, понимая, к каким последствиям может привести то или иное его действие или бездействие.

Предлагаются следующие ступени по управлению рисками на предприятии, представленные на рисунке 1.

Первая ступень включает качественный и количественный анализы рисков.

С помощью количественного анализа можно выявить рискообразующие факторы в деятельности всех производственных цехов, которые в будущем окажут наиболее негативное влияние на деятельность предприятия в целом.

Количественный анализ необходим для выявления и определения уровня готовности и устойчивости предприятия к негативным событиям.

На второй ступени при выборе методов по управлению рисками, группа из ответственных лиц за систему менеджмента качества в результате проведенного анализа определяет рискообразующие факторы и вероятность возникновения рисков. При этом заполняется форма, представленная в таблице 1 [3].

Предлагаемая форма для определения вероятности возникновения рисков на примере «Кузница».

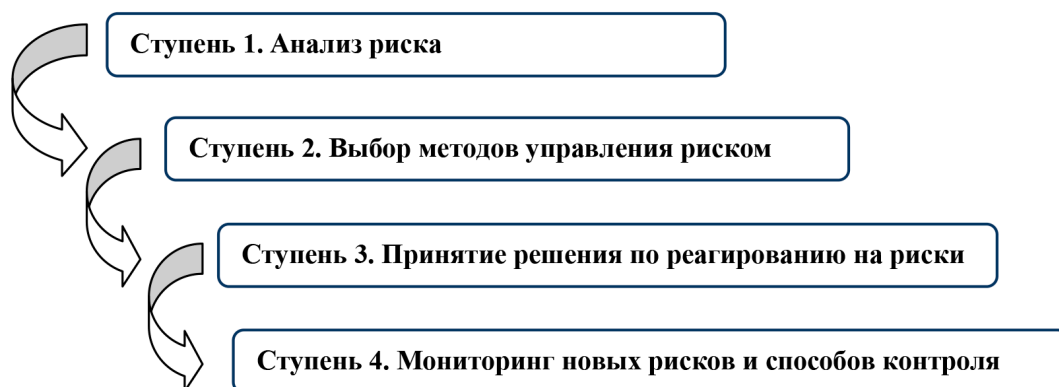

Рис. 1. Ступени в управлении рисками

Таблица 1

Вероятность возникновения рисков

Факторы риска	Описание риска	Вероятность возникновения
Поставщики сырья	неблагонадежность ответственных лиц	
Заказчики	несогласование условия о том, что НДС не входит в цену услуг	
Конкуренты	угроза появления новых конкурентов	
Конструкторско-технологическое бюро	ошибки в проектировании заготовок	
Цех изготовления штамповой оснастки	окраска порошковыми красками	
Заготовительный цех	раскрой металлопроката в соответствии с картами раскроя	
Кузнечно-прессовый цех	неправильная подача усилия на прессах	
Цех термической обработки	обезуглероживание поверхностных слоев на заготовках	
Заводская лаборатория	проверка на соответствие качества	
Отдел сбыта продукции	неэффективная стратегия сбыта	

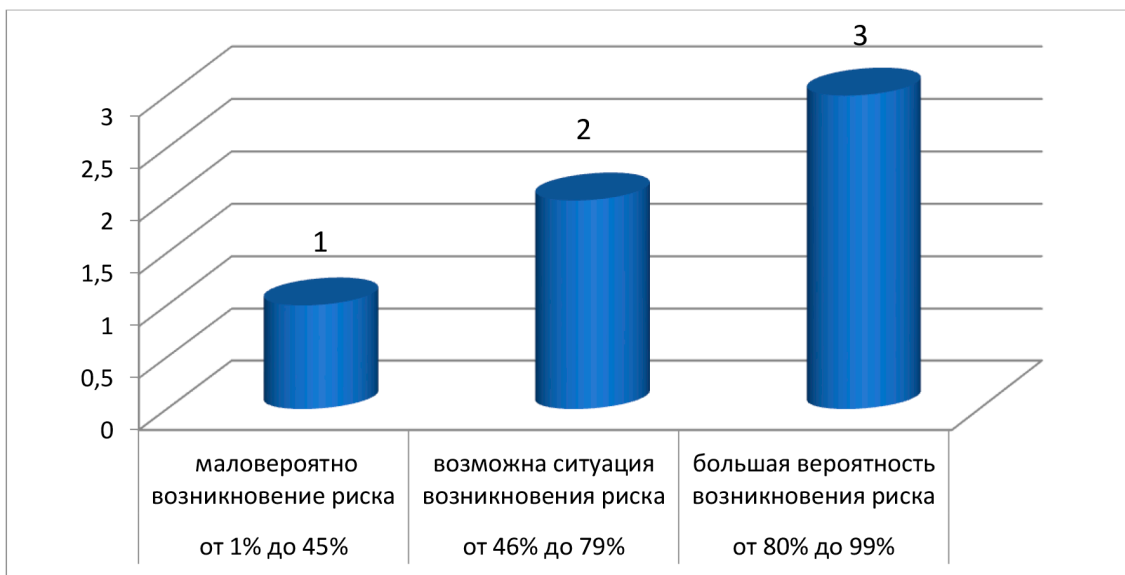

Рис. 2. Числовая оценка

Таблица 2

Числовая оценка риска

Интервал вероятностей	Формулировка	Числовая оценка
от 1% до 14%	маловероятно возникновение риска	1
от 15% до 28%	возможна ситуация возникновения риска	2
от 29% до 42%	большая вероятность возникновения риска	3

Дать числовую оценку рискам можно, проанализировав ситуацию при помощи таблицы 2 и рисунка 2.

По числовой оценке возникновения рисков можно оценить последствия риска (рис. 3).

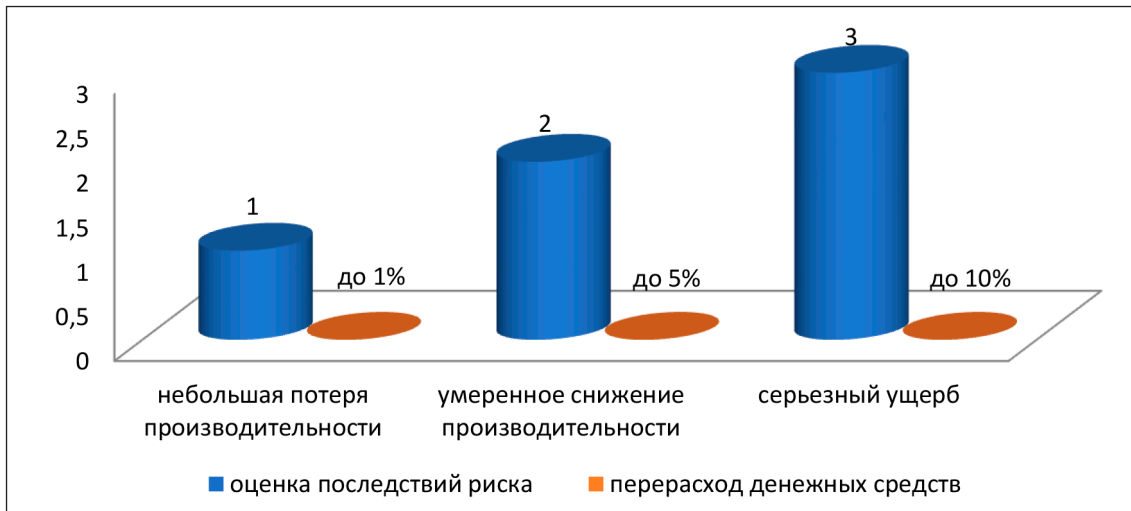

Рис. 3. Последствия риска

На третьей ступени по управлению рисками важно понимать какова вероятность того, что ущерб предприятия не превысит критического уровня, а убытки будут находиться в пределах определенной зоны. Для этого, необходимо проводить следующую работу:

- назначение ответственных лиц за выявление рискообразующих факторов;
- контроль за технологическими процессами всех производственных участков с целью определения методов и способов по их минимизации и устранению;
- определение финансовой возможности на покрытие предполагаемых убытков [5].

Из известных возможных способов по снижению и предотвращению рисков (распределение риска; хеджирование; диверсификация; лимитирование) считаем, что наиболее эффективным способом снижения риска является его диверсификация, которая заключается в распределении активов предприятия по другим видам активов. Данную стратегию можно применять в процессе заключения контрактных договоров на поставку сырья и реализацию готовой продукции, что позволит компенсировать финансовую нестабильность.

Основная роль в процессе управления рисками принадлежит руководителю предприятия, задача которого:

- контролировать внедрение принятых мер по предотвращению рисков;
- в случае выявления отклонений, корректировать ход выполнения ранее намеченных мероприятий и предложений по предотвращению рисков;

- поддерживать и улучшать систему риск-менеджмента.

Оценить работу по процессу управления рисками можно применяя следующие показатели:

- полный цикл изготовления продукции запланированных объемов;
- слаженная работа сотрудников производственных участков и подразделений;
- реализация продукции партнерам – крупнейшим предприятиям страны;
- выход на новые рынки сбыта;
- достижение финансовой стабильности предприятия.

Процесс управления рисками должен быть непрерывным в работе системы менеджмента качества. Руководителям структурных подразделений необходимо постоянно проводить мониторинг всех выявляемых рисков, давать оценку рискам, анализировать последствия.

Анализировать риски рекомендуется не реже двух раз в год, обсуждая все возникающие проблемы по их идентификации и предотвращению. Внимание нужно уделять каждому риску отдельно, оценивая принятые меры по его минимизации и ожидаемые результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования для повышения результативности системы менеджмента качества были определены три основных подхода:

Первый подход – выявление рисков на всех этапах производства и их оценивание.

Второй поход – определение мероприятий, способствующих предотвращению и/или снижению рисков.

Третий подход – контроль за результатами по управлению рисками.

Приведем преимущества, которые получит предприятие «Кузница» при использовании риск-ориентированного мышления:

1) повышение качества штампованных заготовок, отвечающих требованиям потребителей;

2) повышение возможности достижения целей политики в области качества;

3) разработка программы по обеспечению качества оборудования атомных станций;

4) понимание в необходимости идентификации и минимизации рисков;

5) улучшение идентификации рисков;

6) улучшение управленческой отчетности [7].

Но нельзя не учитывать, что основной движущей силой по выявлению рисков являются сотрудники предприятия, низкая мотивация которых не позволяет определять меры по улучшению системы менеджмента качества. Каждый сотрудник на своем рабочем месте должен быть компетентен в вопросах менеджмента качества. В связи с этим необходимо обеспечивать профессиональную подготовку по преждевременному обнаружению рисков для персонала, ответственного не только за систему менеджмента качества, но и полного цикла изготовления кузнечно-прессовой продукции для того, чтобы предприятие расширяло возможность

идентификации рисков в целях повышения качества производимой продукции.

Заключение

Предложенные Камышинскому предприятию «Кузница» подходы применимые при внедрении процесса управления рисками, пути минимизации риска нацелены на обеспечение стабильности качества выпускаемой продукции при правильно построенной системе менеджмента качества. Выпуск продукции высокого качества, отвечающей требованиям потребителей, даст соответствующие положительные финансовые показатели предприятию.

Внедрение риск-ориентированного мышления в работу системы менеджмента качества позволит своевременно распознавать рискообразующие факторы для определения эффективных методов по снижению и предотвращению рисков.

На каждом этапе производства важно предвидеть возможные риски, определять рискообразующие факторы для своевременного реагирования на нежелательные последствия и негативные проявления риска. Только в случае правильно выстроенного подхода к процессу по управлению рисками, можно избежать немалое количество рисков, связанных со сбытом продукции, следовательно, говорить о финансовой стабильности предприятия. Применение риск-ориентированного подхода станет залогом успеха в управлении предприятием и его производственных участков.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ISO9000:2015. Национальный стандарт Российской Федерации. «Системы менеджмента качества. Требования» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1391-ст).
2. Попова Л.Ф. Формирование модели управления рисками на предприятиях ОПК // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2. С. 3-6.
3. Меньшикова Е.В., Верховская М.В., Криницына З.В., Древаль А.Н. Совершенствование системы менеджмента качества предприятия на основе риск-ориентированного подхода // Вестник алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-3. С. 571-577.
4. Гальченко С.А., Шапков Ю.В. Применение системы менеджмента качества на предприятии // Цифровизация процессов управления: стартовые условия и приоритеты: сборник научных трудов. 2022. С. 201-205.
5. Ерлыченкова А.С., Губарев А.В. Совершенствование системы менеджмента качества // Актуальные проблемы современной науки и производства: Материалы VI Всероссийской научно-технической конференции. 2021. С. 417-422.
6. Горкунова А.О., Редько Л.А. Система менеджмента качества управляющей компании на основе стандарта ИСО 9001-2015 // Ресурсосберегающие технологии в контроле, управлении качеством и безопасности. 2021. С. 51-55.
7. Гугелев А.В., Можяев О.А. Роль системы менеджмента качества в формировании цифровых предприятий России // Вестник СГСЭУ. 2020. № 3 (82). С. 62-68.

УДК 339.1

Л. И. Чернышова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»,
Екатеринбург, e-mail: LChernishova@usurt.ru

ОЦЕНКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: строительная организация, конкуренция, конкурентоспособность, оценка, эффект, строительство.

Вопрос конкурентоспособности является актуальным для многих предприятий строительной сферы, поскольку, обладая устойчивыми конкурентными преимуществами, умело используя имеющийся потенциал, организация будет успешной на рынке. В настоящее время в России действует большое количество строительных предприятий и, по прогнозам специалистов, в последующие годы строительный рынок будет иметь тенденции к увеличению. Соответственно на рынке будет наблюдаться конкуренция между различными организациями и их продукцией (работой). Поэтому для строительных организаций очень важно проводить оценку своих конкурентных преимуществ, своевременно обращать внимание на недостатки в деятельности организации, адекватно и своевременно реагировать на изменение факторов внутренней и внешней среды предприятия. В статье рассматривается сущность категорий «конкуренция» и «конкурентоспособность», представлены методы оценки конкурентоспособности строительной организации. На основании данных одной из организаций Свердловской области, осуществляющих ремонтно-строительные работы, проведена оценка ее конкурентоспособности методом SWOT-анализа и анализа пяти сил конкуренции М. Портера. В результате оценки были выявлены преимущества и недостатки в деятельности организации, а также предложены возможные направления повышения эффективности ее деятельности для обеспечения конкурентоспособности на строительном рынке.

L. I. Chernyshova

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, e-mail: Lida_chern@mail.ru

ASSESSMENT AND WAYS TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF A CONSTRUCTION ORGANIZATION

Keywords: construction organization, competition, competitiveness, assessment, effect, construction.

The issue of competitiveness is relevant for many enterprises in the construction industry, since, having sustainable competitive advantages and skillfully using the existing potential, the organization will be successful in the market. Currently, there are a large number of construction enterprises operating in Russia and, according to experts, in subsequent years the construction market will tend to increase. Accordingly, there will be competition in the market between various organizations and their products (work). Therefore, it is very important for construction organizations to assess their competitive advantages, promptly pay attention to shortcomings in the organization's activities, and adequately and timely respond to changes in factors in the internal and external environment of the enterprise. The article examines the essence of the categories «competition» and «competitiveness» and presents methods for assessing the competitiveness of a construction organization. Based on data from one of the organizations in the Sverdlovsk region carrying out repair and construction work, an assessment of its competitiveness was carried out using the method of SWOT analysis and analysis of M. Porter's five forces of competition. As a result of the assessment, advantages and disadvantages in the organization's activities were identified, and possible directions for increasing the efficiency of its activities were proposed to ensure competitiveness in the construction market.

Введение

Целью любой коммерческой организации в современных условиях развития экономики является обеспечение конкурентоспособности своей продукции или услуг, поскольку от этого напрямую зависит ее финансовое благосостояние. Как показывает практика, этой цели достигают организации с более

высоким конкурентным потенциалом, поэтому исследуемая проблематика является актуальной. Для строительных организаций очень важно проводить оценку своих конкурентных преимуществ, знать слабые стороны, мешающие развитию, адекватно и своевременно реагировать на изменение факторов внутренней и внешней среды предприятия.

Цель исследования заключается в изучении сущности конкурентоспособности строительной организации и методов ее оценки для дальнейшего выявления возможностей повышения конкурентоспособности.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой для проведения исследования послужил анализ и обобщение методологических основ обеспечения конкурентоспособности организации. Практической основой исследования стали данные строительной организации, осуществляющей свою деятельность в г. Екатеринбурге, а также информация и прогнозы развития строительной отрасли из средств массовой информации и официальных источников.

Результаты исследования и их обсуждение

Конкуренция, согласно традиционным представлениям, является ключевым элементом функционирования рыночной экономики. Она существует только при наличии большого числа производителей одной и той же продукции, чьи доли на рынке являются незначительными, и ни один производитель не в состоянии повлиять на цену через изменение объема продаж.

Анализ трудов российских и зарубежных авторов в определении конкуренции, позволил выявить общие взгляды в трактовке данного понятия, а именно в том, что конкуренция представляет собой экономический процесс, который происходит между фирмами на рынке сбыта.

Конкурентоспособность, которая обеспечивает победу на рынке, является синонимом успеха экономического субъекта и его способности достигать благоприятных результатов [1]. И.Н. Маврина и А.Г. Мокроносова дают следующее определение конкурентоспособности предприятия: «Относительная характеристика, которая отражает отличия развития данной организации от развития организаций-конкурентов по степени удовлетворения своими товарами потребностей людей и по эффективности производственной деятельности» [2].

Строительная отрасль играет ключевое значение в развитии инфраструктуры страны, способствует снижению уровня безработицы в регионах, росту качества жизни, решению социальных задач, обеспечивая 14% валового продукта страны.

В настоящее время наблюдается рост в ключевых областях строительства. Так, например, в 2023 году рынок стройматериалов в стране вырос на 2,6%, а строительный сектор – на 8%, в области промышленности рост количества новых проектов составил 34%, в сфере энергетики – 66%, логистики – 39%, сегмент жилого строительства вырос на 12%, в частности, более 110 млн м² жилья было введено в России в 2023 г. [3].

В отрасли действует большое количество организаций, которые конкурируют между собой за рынки сбыта, клиентов и т.д. Соответственно, строительные организации и их продукция будут более привлекательными для клиентов в том случае, если они обладают рядом преимуществ, например, более выгодной ценой, высоким качеством, уровнем квалификации персонала и т.д.

К методам оценки уровня конкурентоспособности организации можно отнести матричные методы (матрица БКГ, Мак-Кинси, Портера и т.д.), рейтинговую оценку, расчет доли рынка, нормы потребительской стоимости, SWOT- и STEP-анализ и др. [1,2,4-6]. Использование данных инструментов для анализа и оценки конкурентоспособности позволяет выявить факторы в деятельности организации, какие препятствуют или способствуют обеспечению устойчивых позиций на строительном рынке.

Так, например, SWOT-анализ позволяет оценить сильные и слабые стороны организации (внутренняя среда), а также возможности и угрозы (внешняя среда), что, в свою очередь, позволяет выбрать направления развития организации, устранять недостатки в деятельности организации, которые могут ослабить положение предприятия на рынке и избежать опасностей и рисков.

Организация N, действующая на территории Свердловской области, оказывает следующие виды ремонтно-строительных работ и услуг: устройство фасадов и кровли, отделочные работы, вентиляция и кондиционирование, электромонтажные и сантехнические работы, благоустройство территории. По большинству видов работ выполняется полный цикл: проектирование, монтаж, пусконаладочные работы и последующее техническое обслуживание. Оценка и направления повышения конкурентоспособности строительной организации N методом SWOT-анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

SWOT-анализа деятельности строительной организации

Фактор	Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
	Широкий спектр работ и услуг; учет сезонных потребностей клиентов; квалифицированный персонал; наличие бонусной программы при оплате стоимости; большая часть техники находится в собственности организации; выполнение работ «под ключ»	Слабая рекламная деятельность; недостаточное внимание к обновлению официального сайта организации; низкий уровень известности, текучесть кадров (сезонных работников)
Возможности (O)	SO	WO
Увеличение «среднего чека»; использование современных технологий строительства; ухудшение положения конкурентов; возможность выполнения работы за пределами города	1) Внедрение новых услуг с использованием передового оборудования и новых технологий; 2) Увеличение географии присутствия в других регионах; 3) Концентрация на крупных объектах, повышение контроля и качества проведения работ за счет снижения количества «мелких объектов»	1) Совершенствование рекламной деятельности для привлечения новых клиентов из других регионов; 2) Формирование отдела маркетинга, использование других каналов рекламы. 3) Формирование постоянной команды для выполнения работ на крупных объектах (в течение длительного периода времени)
Угрозы (T)	ST	WT
Появление в сегменте новых фирм-конкурентов; снижение спроса на услуги в разные сезоны; неблагоприятная экономическая ситуация; повышение стоимости арендуемого оборудования;	1) Наличие широкого спектра работ позволит получить преимущества перед конкурентами, быстро переориентироваться с учетом изменения спроса; 2) Создание акций и выгодных предложений для клиентов позволит сохранить объемы работ; 3) Использование в работе собственного оборудования нивелирует рост цен на аренду оборудования	1) Изменение рекламной политики позволит повлиять на сезонные колебания спроса, привлечет новых клиентов; 2) Наличие в штате постоянных сотрудников сократит затраты на найм и адаптацию персонала, что сократит стоимость услуг и даже в случае роста затрат на материалы, позволит снизить себестоимость; 3) Развитие бренда, чтобы привлечь клиентов

Таблица 2

Сводный результат анализа конкурентоспособности по М. Портеру

Сила \ Оценка	Выраженность риска	Степень влияния	Возможность решения	Итоговый рейтинг
Угроза вторжения новых игроков	8	6	5	9
Власть покупателей	8	7	5	10
Власть поставщиков	4	7	7	4
Появление товаров-заменителей	7	7	6	8
Внутриотраслевая конкуренция	8	9	4	13

Методика SWOT-анализа является универсальной и может быть использована на начальном этапе оценки, когда руководство предприятия хочет понять основные проблемы, устранить возможные угрозы и с учетом этого скорректировать стратегию бизнеса, однако, ее недостаточно, чтобы полностью определить уровень конкурентоспособности. Для получения более полной картины необходимо использовать несколько методов, что позволит всесторонне

проанализировать деятельность компании и разработать более четкие рекомендации и план ее дальнейшего развития.

Другим инструментом, какой может быть использован для оценки конкурентоспособности строительной организации, может быть модель анализа пяти сил конкуренции М. Портера. Результат оценки представлен в табл. 2.

Как видно из таблицы, наибольшее влияние на организацию будут оказывать такие

факторы, как угроза вторжения новых игроков, покупатели и наличие сильной внутриотраслевой конкуренции.

В Свердловской области в среднем насчитывается более 590 компаний, в т.ч. в г. Екатеринбург – более 470 компаний, какие предлагают аналогичные виды работ и услуг, соответственно, на рынке ярко выражена конкурентная борьба за потребителей, которые имеют возможность выбирать аналогичные виды работ и услуг из большого числа предложений. Кроме того, велика угроза появления на рынке новых игроков, которые могут обладать новыми технологиями, более экологичным сырьем и т.д. Возможность появления новых конкурентов должна «стимулировать» организацию на повышение эффективности деятельности в целях сохранения и укрепления рыночных позиций.

Фактор влияния покупателей можно рассматривать как самый нестабильный фактор, поскольку сложно предугадать спрос клиентов в будущем. Данный фактор имеет высокое значение, поэтому организации не-

обходимо сохранить интерес потребителя к ее продукции, чтобы обеспечить стабильность работы.

Стоит отметить, что для более полной оценки конкурентоспособности строительной организации необходимо проводить дополнительно оценку по финансовым показателям, организационно-техническим показателям, показателям конкурентоспособности продукции и управленческим показателям [1,7]. Далее по результатам проведенной оценки разрабатываются мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности организации.

Заключение

Предприятия строительства, для успешного существования в отрасли, должны уметь оценивать свое положение, а также прогнозировать варианты развития, уметь адаптироваться к изменяющимся условиям на рынке для поддержания равновесия в изменчивой среде, что обеспечит им эффективное функционирование и дальнейшее развитие.

Библиографический список

1. Виноградова Т.Г. Конкурентоспособность: методы и оценка // Известия СПбГАУ. 2019. № 43. С. 84-86.
2. Мокронос А.Г., Маврина И.Н. Конкуренция и конкурентоспособность. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2014. 194 с.
3. Войлов Е.П. Перспективы развития строительной отрасли в 2024 г: прогноз // Известия. 2022. № 52. URL: <https://iz.ru/1669761/2024-03-22/ekspert-sprognoziroval-rost-chisla-stroitelnykh-proektov-v-rossii> (дата обращения: 07.06.2024).
4. Лухманова Н.А. Методы оценки конкурентоспособности транспортных услуг // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 90. С. 217-221.
5. Болодурина В.А. Методы оценки конкурентоспособности предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11(42). URL: <https://research-journal.org/archive/11-42-2015-december/metody-ocenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 07.06.2024).
6. Кривенок Д.А., Чернышова Л.И. Анализ конкурентоспособности организации здравоохранения // Финансовый бизнес. 2024. Т. 4, № 1(247). С. 93-97.
7. Чернышова И.Г., Быковская М.В. Оценка конкурентоспособности строительной организации // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 149-159.

УДК 336.76

*Е. Н. Шафранская*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: ekaterinashafranskaya@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ КРАУДЛЕНДИНГА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ КАК ИНСТРУМЕНТА ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: краудфандинг, инвестиционные платформы, краудлендинг, инвестиции, финансирование.

Сфера деятельности инвестиционных платформ как обособленный сегмент финансового рынка оформилась недавно и на текущий момент потенциал краудфандинга как инструмента инвестирования остается неопределенным. В рамках настоящей статьи рассматриваются специфические черты, характеризующие современные механизмы краудлендинга на национальном рынке. В краткой форме приводится история российских институтов финансового посредничества при совершении привлечений средств посредством краудфандинга, уточняется современное состояние данного сегмента финансового рынка и его современный масштаб. Раскрываются некоторые особенности мотивации краудфандинга, делающие его привлекательными для отдельных категорий лиц, желающих осуществить привлечение финансирования. Проводится сопоставление доходности в проектах краудлендинга и иных направлениях вложения средств. Раскрываются особенности состава ключевых групп инвесторов и заемщиков. Анализируются особенности современного механизма краудлендинга инвестиционных платформ, формирующие специфику его применения как направления для вложения средств.

*E. N. Shafranskaya*Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg,
e-mail: ekaterinashafranskaya@gmail.com

CROWDLANDING INVESTMENT PLATFORMS AS AN INVESTMENT INSTRUMENT

Keywords: crowdfunding, investment platforms, crowdlending, investments, financing.

The sphere of activity of investment platforms as a separate segment of the financial market has formed recently and at the moment the potential of crowdfunding as an investment tool remains uncertain. This article examines the specific features that characterize modern crowdlending mechanisms in the national market. The history of Russian financial intermediation institutions in raising funds through crowdfunding is briefly given, the current state of this segment of the financial market and its current scale are specified. Some features of the motivation of crowdfunding are revealed, making it attractive for certain categories of people wishing to attract financing. A comparison of profitability in crowdlending projects and other areas of investment is carried out. The features of the composition of key groups of investors and borrowers are revealed. The features of the modern mechanism of crowdlending of investment platforms, forming the specifics of its application as an area for investing funds, are analyzed.

Введение

Несмотря на достаточно продолжительную историю присутствия на российском рынке, краудфандинг продолжают рассматривать как инновационный инструмент привлечения финансирования. Наиболее широкие подходы к раскрытию содержания данного понятия позволяют проследить момент его появления до XIX века (его ассоциируют с таким типом народного финансирования как «сбор средств по подписке»), отдельные исследователи отмечают некоторые признаки краудфандинга в более ранних формах сбора средств [1, 8].

В современном виде, как процесс привлечения средств на реализацию некоего проекта посредством специализированных посреднических площадок в сети «Интернет», краудфандинг сформировался по мере цифровизации финансовых процессов в начале XXI века. Непосредственно на российском рынке данная форма финансового посредничества обособилась в 2010-х годах, когда стали появляться первые специализированные сервисы [8].

К настоящему моменту данный рыночный сегмент относительно невелик – его объем по итогам 2023 года составил

33,4 млрд рублей. За тот же год субъекты малого и среднего бизнеса (далее – МСП) получили кредиты на сумму 15,9 трлн рублей. Хотя в абсолютных значениях можно проследить увеличение объемов краудфинансирования с 2021 года, когда вступление в силу профильного нормативного акта создало базу для стандартизированного сбора статистических данных, стабильной тенденции к росту не наблюдается. Суждение о высоком потенциале краудфандинга как метода привлечения финансирования происходит преимущественно из мирового опыта его применения.

На фоне растущего интереса малых инвесторов к альтернативным механизмам вложения средств краудфандинг получил толчок к дальнейшему развитию. Тем не менее, его перспективы остаются неопределёнными и сегмент продолжает формироваться, адаптируясь к условиям среды.

Краудлендинг, разновидность краудфандинга, которая на текущий момент преобладает в сегменте краудфинансирования, сталкивается с высокой конкуренцией со стороны иных инструментов инвестирования. Хотя по модели организации его часто ассоциируют с банковским кредитом, краудлендинг характеризуется рядом специфических свойств, формирующих иную картину распределения рисков между инвестором и финансовым посредником.

Целью исследования является выявление ключевых черт современного российского краудлендинга как направления вложения средств и оценка степени его интеграции в национальный финансовый рынок.

Материал и методы исследования

Источником статистических данных для данного исследования послужили обзоры платформенных сервисов, публикуемые Банком России, а также сведения, размещенные на его официальном сайте. Использовались нормативные источники, такие как Федеральный закон №259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон №39-ФЗ от 22.04.1996 года «О рынке ценных бумаг». Теоретическую базу исследования составили материалы исследований авторов в сфере финансов, посвященные вопросам развития краудфандингового рынка России. Приме-

нялись методы сравнения, статистического анализа, индукции и иные.

Результаты исследования и их обсуждение

Распространённая позиция рассматривает краудфандинг как способ решения проблемы дефицита финансирования субъектов МСП [9]. В действительности, последние преобладают в числе активных лиц, осуществляющих привлечение инвестиций посредством инвестиционных платформ (98% от общего числа за 2023 год) и на них приходится 92,1% от общего объема средств, в 2023 году привлеченных посредством инвестиционных платформ.

В то время как в сфере краудинвестинга привлекательность метода для потенциальных эмитентов обосновывается в основном более низкими транзакционными издержками и в целом упрощенной процедурой выпуска, для краудлендинга главным преимуществом является упрощенная процедура скоринга. Последний предоставляет возможность получить доступ к дополнительному финансированию для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые в силу неких причин не могут обратиться к традиционным инструментам, таким, как банковское кредитование.

Предполагается, что высокая ожидаемая доходность краудфандинговых проектов должна компенсировать повышенный риск инвесторов, обратившихся к данному инструменту. В обзоре платформенных сервисов Банка России приводится оценка средневзвешенной доходности инвестора физического лица на рынке краудлендинга за 2023 год – 18% (с уточнением, что информация представлена на основании данных опроса участников рынков) [7]. Это выше, чем средневзвешенная процентная ставка по краткосрочным депозитам физических лиц, которая на конец 2023 года составила 12,78%. Также, средневзвешенная доходность на краудлендинговом рынке до конца 2023 года демонстрировала позитивную динамику: в 2022 году она оценивалась в 17,6%, в 2021 – в 15%.

Аналогично усредненная доходность в сфере краудлендинга для инвесторов – физических лиц в 2023 г. оказывается выше, чем по облигациям федерального займа или коммерческим облигациям, но незначительно. С начала 2024 г. разрыв продолжил сокращаться на фоне повышения ключевой ставки.

Для краудфандинга в целом характерно преобладание среди инвесторов физических лиц. Число активных (т.е. совершающих некие инвестиции посредством инвестиционной платформы в течении года) инвесторов – физических лиц в 2023 году оставалось небольшим – на конец последнего квартала оно составило 65 836 человек (еще 3 366 или чуть менее 5% активных инвесторов оказались юридическими лицами).

В условиях относительной новизны краудлендинга инвестиционных платформ как направления вложения средств, небольшого числа активных инвесторов, преобладания среди заемщиков субъектов МСП встает вопрос о степени защищенности интересов лиц, осуществляющих непосредственное финансирование проектов.

Закон устанавливает, что инвестиционные платформы обязаны извещать лиц, желающих осуществить вложения, о том, что этот способ инвестирования сопряжен с высокими рисками и существует возможность потерять вложения в полном объеме [10]. Установлен лимит средств, которые физические лица, не являющиеся квалифицированными инвесторами, могут вложить посредством проектов на инвестиционных платформах – 600 тыс. рублей (за исключением отдельных случаев, предусмотренных федеральными законами).

Оператор инвестиционной платформы (далее – ОИП) не отвечает по обязательствам лиц, осуществивших привлечение средств. Его доход в общем случае формируется посредством выплат со стороны заемщиков: в форме процента от суммы привлеченных средств и/или тарифа фиксированного размера. Вознаграждение в пользу посредника может взиматься и со стороны потенциальных инвесторов, но на российском рынке данная практика не получила широкого распространения (за исключением разного рода дополнительных услуг, которые может предоставлять ОИП).

Вопрос о необходимых мерах защиты интересов инвесторов и заемщиков от недобросовестного поведения со стороны ОИП в настоящий момент только встает. В условиях дефицита активных участников в сегменте сервисы ограничены репутационным риском. Хотя для сегмента инвестиционных платформ характерна высокая концентрация (в 2023 году на четырех крупнейших посредников приходилось более 75% рынка), платформы сталкиваются с высокой конку-

ренцией со стороны иных методов инвестирования или привлечения средств.

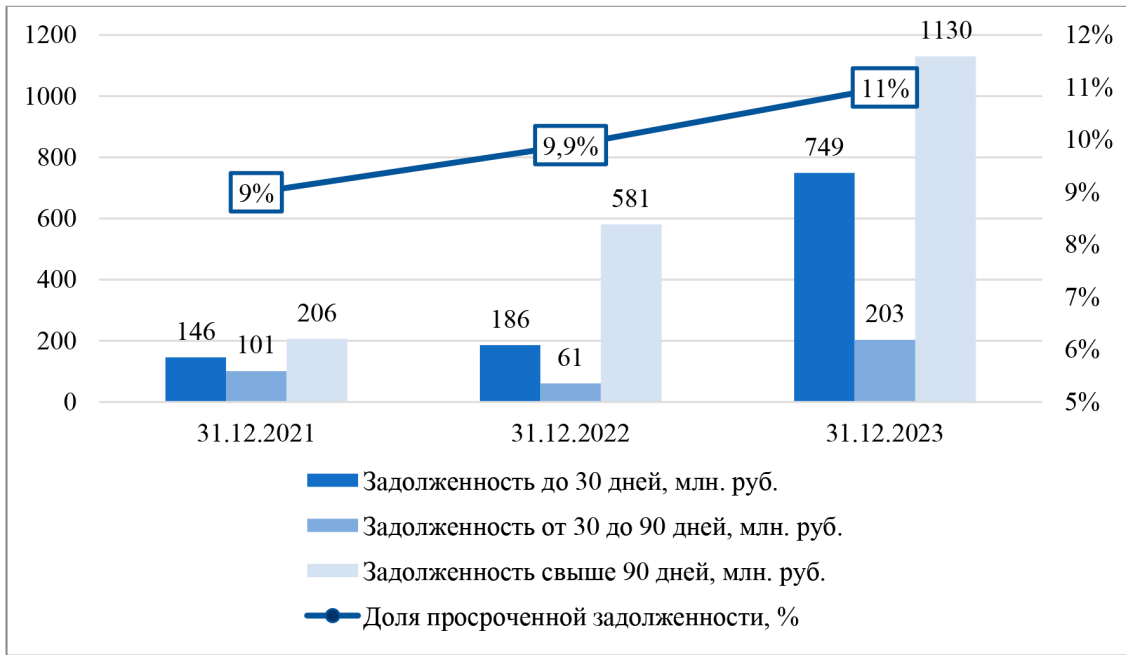
Защиту интересов инвесторов и заемщиков обеспечивают нормы закона, такие как размещение привлекаемых средств отдельно от средств самой платформы и процесс согласования правил каждой платформы Банком России. Тем не менее, механизм контроля за организациями-посредниками в данном сегменте только вырабатывается.

Закон содержит минимальные требования по информации об лице, осуществляющем привлечение средств, которая подлежит обязательному раскрытию перед потенциальными инвесторами, но для проведения полноценного анализа платежеспособности заемщика ее недостаточно. В частности, бухгалтерская отчетность за последний отчетный год юридического лица, осуществляющего привлечение средств, входит в него только если данное юридическое лицо существует не менее года и объем привлекаемых средств не менее 60 млн. рублей. Для сравнения, в среднем заемщик – юридическое лицо на рынке краудлендинга за 2023 год привлекал финансирование в размере 2,6 млн. рублей. Дополнительные требования по раскрытию информации может ввести инвестиционная платформа.

Основным методом оценки платежеспособности потенциальных заемщиков является процедура скоринга, проводимая ОИП. Общепринятой системы оценивания не существует, каждая платформа разрабатывает ее самостоятельно. Итоги проведенного анализа предоставляются инвесторам посредством ресурсов площадки. Судя по данным динамики просроченной задолженности (рисунок), до конца 2023 года скоринг оставался в определенной степени эффективным [6, 7].

В абсолютных значениях процесс накопления просроченной задолженности прослеживается отчетливо, но ее доля за три года практически не изменилась (выросла на два процентных пункта).

Некоторую возможность для оценки вероятности недополучения прибыли по конкретному краудлендинговому проекту предоставляет специфика организации процесса привлечения финансирования. В соответствии с порядком, установленным законом, каждое инвестиционное предложение включает срок действия, минимальный объем привлекаемых средств и максимальный объем привлекаемых средств [10].

Динамика объема просроченной задолженности в сегменте краудлендинга

Средства, направляемые инвесторами, аккумулируются платформой на номинальных счетах и будут перечислены заемщику только в случае, если в поставленные сроки собрана минимальная сумма, но в размере, не превышающем сумму максимальную. Поскольку каждый инвестор самостоятельно принимает решение о привлекательности проекта, существует своеобразный барьер общественного мнения – даже если отдельные физические лица не заметят некие негативные признаки, проект все равно не соберет достаточной суммы.

Данная специфическая для краудлендинга особенность на практике частично нивелируется распространением автоинвестирования. Инвестирование в ручном режиме предполагает, что лицо, желающее осуществить вложение средств, будет самостоятельно отслеживать возникающие проекты и анализировать их качество. Исходя из заданных базовых критериев, средства должны быть автоматически распределены среди имеющихся инвестиционных предложений. Поскольку это сравнительно новая практика для сегмента, сохраняется неопределенность в отношении стандартов реализации подобных стратегий. Платформа, которая занимается непосредственной разработкой алгоритмов распределения средств, может оказаться заинтересована в максимизации объема привлечения в краткосрочном пери-

оде, вне зависимости от качества отдельных инвестиционных проектов.

В условиях значительно ограниченной возможности углубленного анализа заемщиков основным способом управления кредитным риском становится диверсификация. Инвесторы распределяют свои средства по широкому числу проектов, вкладывая в каждый конкретный сравнительно небольшие суммы. Практическая реализация данной стратегии осложняется ограниченным числом инвестиционных предложений. В 2022 году средний объем вложенных средств инвестора – физического лица в проект краудлендинга на инвестиционных платформах составил менее 2 000 рублей.

Риск невыполнения заемщиками обязательств по выплатам несут инвесторы. Сложившаяся практика работы с просроченной задолженностью предполагает пять ключевых подходов при работе с просроченной задолженностью в сегменте. Первый предполагает ожидание – с некоторой вероятностью собой окажется кратковременным и средства поступят с незначительной задержкой. Во втором случае, по аналогии с банковским кредитованием, может проводиться реструктуризация займа (реализуемая при посредничестве инвестиционной платформы). Третий подход заключается в передаче прав требования непосред-

ственно инвестиционной платформе (если та предоставляет подобную услугу). Также существует возможность продать права требования иным инвесторам на вторичном рынке. Также инвестор может самостоятельно в судебном порядке взыскать просроченную задолженность.

Вторичный рынок, общий для всего сегмента, к настоящему моменту не сформирован. Реализация активов производится посредством площадок, которые каждый ОИП организует самостоятельно, что сильно ограничивает круг потенциальных покупателей. Возможность для получения спекулятивного дохода практически отсутствует. Таким образом, инвесторы предполагают получение экономической выгоды посредством процентов, которые в дальнейшем будет выплачивать заемщик.

В своей базовой форме краудфандинг предполагает целевой характер расходования средств. К настоящему моменту в сфере деятельности инвестиционных платформ это не так: финансирование чаще всего привлекается для увеличения оборота. Механизмы контроля за целевым расходованием средств также отсутствуют – назначение привлекаемого финансирования определяется для этого слишком широко. Ситуация на той части краудфандингового рынка, которая не попала в сферу действия специализированного законодательства, несколько отличается – привлечение средств обычно происходит для достижения четко поставленных задач, хотя механизмы контроля за расходованием получаемого финансирования также практически отсутствуют.

Заключение

Таким образом, хотя отдельные черты краудфандинга прослеживаются у методов финансирования на отечественном рынке довольно давно, в своем современном виде он оформился менее пяти лет назад посредством вступления в силу профильной нормативной базы. Объем привлекаемых посредством инвестиционных платформ средств в настоящий момент относительно

невелик, несмотря на в целом положительную динамику до конца 2023 года. Темпы роста просроченной задолженности в сегменте до конца 2023 года оставались умеренными, а средневзвешенная доходность инвесторов оставалась выше инструментов долгового рынка, характеризуемыми невысокими оценками риска. При этом новизна сегмента сказывается на степени проработанности мер защиты интересов его участников. Возможности инвесторов по управлению рисками сильно ограничены и преимущественно представлены ориентацией на высокую диверсификацию. Вторичный рынок находится на базовых стадиях формирования и ликвидность получаемых активов невелика. Сохраняется неопределенность в отношении возможностей взыскания средств по просроченным платежам, усугубляемая преобладанием среди заемщиков субъектов МСП.

Хотя в настоящий момент ОИП сдерживают высокие репутационные риски, в случае дальнейшего расширения числа вовлеченных потенциальных инвесторов и количества финансовых посредников обострится вопрос защиты интересов лиц, осуществляющих вложение или привлечение средств, поскольку те сильно зависят от оценок проектов, предоставляемых сервисом.

Конец 2023 года и начало 2024 года оказались неблагоприятными для развития национального краудлендинга. На фоне роста доходности традиционных инструментов долгового рынка (ОФЗ и коммерческих облигаций) и повышения ключевой ставки доходность проектов, ограниченная возможностями ключевых групп заемщиков, становится менее привлекательной. Ситуация усугубляется относительной новизной механизмов сегмента и его общей ориентацией на малых инвесторов – физических лиц. Хотя к настоящему моменту механизмы обеспечения баланса риска и доходности в сегменте функционировали достаточно эффективно, в текущих условиях национальный краудлендинг сталкивается с менее благоприятными условиями.

Библиографический список

1. Безмертная Е.Р. Краудфандинг и иные формы инвестирования как альтернатива банковскому кредитованию // Финансовые рынки и банки. 2019. № 4. С. 73-78.

2. Галынис К.И. Тенденции развития инвестиционных платформ в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 36-38.
3. Гордеев М.Н. Неявные механизмы функционирования краудфандинга в России и за рубежом // ЭКО. 2022. № 1. С. 77-95. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-1-77-95.
4. Канель-Белов А.Я., Тищенко С.А., Храбров Н.К. Исследование результатов краудфандинговых проектов с применением факторного анализа // Чебышевский сборник. 2021. Т. 22, Вып. 1. С. 152-162.
5. Куваева Ю.Н., Чудиновских М.В. Мировая практика трансформации подходов к регулированию краудфандинга // Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 114-128.
6. Обзор платформенных сервисов в России. Информационно-аналитический материал // Банк России. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49242/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
7. Обзор платформенных сервисов в России. Информационно-аналитический материал // Банк России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
8. Теплякова А.О. Применение краудфандинга в издательском деле // Текст. Книга. Книгоиздание. 2017. №13. С. 108-115.
9. Траченко М.Б., Стародубцева Е.Б., Кожанова А.В. Новая модель краудфандинга для защиты интересов инвесторов в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. № 58(1). С. 45-62.
10. Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72362156/> (дата обращения: 12.06.2024).
11. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10106464/> (дата обращения: 14.06.2024).

УДК 338.012

Е. Н. Ялунина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: yalunina.1979@mail.ru

А. И. Матвеева

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: matveevaa2011@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ РИСКОВ

Ключевые слова: риск, методы оценки, конкурентоспособность, эффективность, управление, информационный продукт.

В данной статье автором систематизированы подходы к оценке рисков деятельности рыночных субъектов и даны рекомендации по совершенствованию бизнес-процессов с помощью включения цифровых решений. Изучив зарубежный и отечественный опыт внедрения цифровых инструментов для оценки рисков в деятельности хозяйствующего субъекта нами выделены два приоритетных направления, в частности рассмотрены существующие программные продукты для денежных посредников и для предприятий реального сектора национальной экономики. От выбора информационного продукта зависит конкурентоспособность предприятия на рынке и эффективность использования имеющегося совокупного потенциала предприятия, что подтверждает актуальность проблемы исследования. Учитывая специфику деятельности предприятий промышленного сектора, их многозадачность и сложность технологического процесса, необходимо при разработке стратегии развития предприятия прогнозировать риски, связанные внешними вызовами и внутренними факторами, оказывающими влияние на результативность деятельности рыночного субъекта. Значимым для повышения эффективности системы управления предприятием является выбор подхода к оценке рисков, система критериев и показателей, которая бы позволяла оценить риски ни по одному направлению деятельности предприятия, а комплексно. Нами приведена сравнительная характеристика подходов к оценке рисков в деятельности предприятий, применяемых цифровых продуктов и их сравнительная характеристика с целью упрощения в выборе при принятии управленческого решения руководителем высшего и среднего звена и предотвращения наступления рискованных событий.

E. N. Yalunina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: yalunina.1979@mail.ru

A. I. Matveeva

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: matveevaa2011@yandex.ru

IMPROVING THE BUSINESS PROCESSES OF AN ENTERPRISE BASED ON RISK ASSESSMENT

Keywords: risk, assessment methods, competitiveness, efficiency, management, information product.

In this article, the author systematizes approaches to assessing the risks of market entities and provides recommendations for improving business processes through the inclusion of digital solutions. Having studied the foreign and domestic experience of introducing digital tools for risk assessment in the activities of an economic entity, we have identified two priority areas, in particular, we have considered existing software products for money intermediaries and for enterprises in the real sector of the national economy. The competitiveness of the enterprise in the market and the efficiency of using the existing aggregate potential of the enterprise depend on the choice of an information product, which confirms the relevance of the research problem. Taking into account the specifics of the activities of enterprises in the industrial sector, their multitasking and the complexity of the technological process, it is necessary to predict the risks associated with external challenges and internal factors affecting the performance of a market entity when developing an enterprise development strategy. Significant for improving the efficiency of the enterprise management system is the choice of an approach to risk assessment, a system of criteria and indicators that would allow assessing risks in any area of the enterprise, but in a comprehensive manner. We have provided a comparative description of approaches to risk assessment in the activities of enterprises, applied digital products and their comparative characteristics in order to simplify the choice when making a management decision by a senior and middle-level manager and prevent the occurrence of risky events.

Введение

Внедрение цифровых технологий в деятельность предприятий расширила их границы пребывания, соответственно усилилась конкурентная борьба между экономическими субъектами как на международной арене, так и на отечественном рынке. Хозяйствующие субъекты напрямую зависят от внешних вызовов, происходящих в мировой экономике. От выпускаемой продукции, от ее востребованности, качества, покупательских предпочтений формируется успешность, результативность деятельности предприятий. При разработке стратегии развития деятельности предприятия, прогнозировании основных экономических показателей необходимо учитывать внешние и внутренние факторы, оказывающих влияние на конкурентоспособность предприятия. Вопросы повышения конкурентоспособности предприятия зачастую сводятся к решению проблем эффективности системы управления, в частности оценивании рисков предпринимательской деятельности.

Цель исследования – систематизация подходов и методов оценки рисков. Рассмотреть общепринятые методы оценки рисков, выявить недостатки и достоинства каждого метода с целью их адаптивности применения предприятиями в реальном секторе экономики. Управление рисками в деятельности предприятия это одно из приоритетных направлений в повышении эффективности системы управления предприятием, в частности задача эксперта не только спрогнозировать результирующие показатели рыночного субъекта, но и предотвратить процессы, которые ведут к неполучению планируемых показателей, что подтверждает актуальность темы исследования.

Материалы и методы исследования

Изучив зарубежный и отечественный опыт предприятий, констатируем, что единого нормативно-правового акта (международного стандарта) оценки рисков не существует, но нами выделены несколько подходов, которые предприятия успешно применяют в своей практической деятельности (таблица 1).

Все обозначенные подходы объединяет, что они направлены на оценку рисков в деятельности рыночного агента, но учитывая классификация видов рисков, считаем, что и методы должны применяться в практической деятельности с учетом специфики

деятельности предприятия. Нет единого инструмента оценки рисков предприятия, зачастую используют комбинацию количественных и качественных методов. Выбор метода оценки рисков обусловлен квалификацией работников предприятия, в частности их знанием теории рисков предприятия, трудоемкости расчетов, привлечения внешних экспертов, отсутствия вакансии на предприятии аналитика и ряда других причин.

Значимым приращением в менеджменте стали работы, связанные с управлением стратегических рисков, в частности Е.С. Куликова [4], Н.А. Кулагина [5], О.А. Фролова [6], Н.В. Шарапова [1], А.В. Курдюмов [3], Н.Ю. Власова [2], Я.П. Силин [7]. Современные экономисты считают [1,3], что от принятия управленческого решения напрямую зависит достижение финансово-экономических результатов предприятия и автор с ними солидарен. Оценка рисков не должна носить краткосрочный и фрагментарный характер, а работа должна быть выстроена на системной основе. С помощью ручного труда провести оценку рисков из-за многообразия первичной документации сложно. В настоящее время производственный процесс предприятий автоматизирован, соответственно и система управления рисками должна сопровождаться цифровыми инструментами. Казалось бы, с помощью цифровых решений, внедряемых в деятельность предприятия вы оперативно оцениваете риски на макро, мезо и микроуровнях, однако появляется новый вид рисков как «информационная безопасность предприятия». В контексте обозначенной проблемы необходимо при оценке финансовых, трудовых, материальных рисков включать пул показателей, способствующих предупреждению информационных рисков. Выявим достоинства и недостатки существующих подходов к оценке рисков предприятия (таблица 2).

Информационные риски предприятий, как и другой вид рисков следует прогнозировать в зависимости от ресурсного потенциала рыночного субъекта и внедряемых инновационных продуктов для совершенствования бизнес-процессов. Цифровые инструменты играют все более важную роль в оценке рисков предприятия, предоставляя возможности для более точного анализа, автоматизации процессов и повышения эффективности. Рассмотрим цифровые инструменты, применяемые для оценки рисков предприятий (таблица 3).

Таблица 1

Подходы к оценке рисков в деятельности хозяйствующих субъектов

Метод (стандарт) оценки рисков предприятия	Экономическое содержание	Компонент подхода к оценке рисков в деятельности предприятия
ISO 31000:2018 «Системы менеджмента рисками – Руководство»	Изложены основные принципы в системе управления предприятием, в частности управление рисками	- Описание основных бизнес-процессов - Предпосылки возникновения риска - Управление рисками на каждом этапе производства - Коммуникация и консультация - Диагностика и контроль
COSO Framework (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission)	Данный метод разработан для оценки финансовых рисков, системного сбора данных на основе данных отчетов о финансовой деятельности предприятия	- Внутренний контроль - Внешняя среда рыночного субъекта - Оценка рисков бизнес-процессов, связанных с эффективностью использования финансовых ресурсов
NIST Cybersecurity Framework (National Institute of Standards and Technology)	Данный подход применим для оценки рисков, связанных с информационной безопасностью предприятия	- Идентификация - Защита - Обнаружение - Реакция - Восстановление
Risk Assessment Method	Определение вероятности наступления рисков и влияние их на результативность деятельности предприятия	- Проведение SWOT анализа (учет внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на деятельность предприятия) - Delphi (необходим для сбора особого мнения экспертов в данной проблематике)
Risk Analysis Method	Выявление причин наступления рисков и расчет негативных последствий для предприятия	- Определение сильных и слабых сторон экономического субъекта - Выявление степени наступления риска особого проекта - Установление взаимодействия с экспертами - Расчет затрат, связанных с наступлением рисков событий - Оценка риска по установленной шкале (выбор шкалы за предприятием) - Разработка классификации проблем в деятельности предприятия

Таблица 2

Характерные черты существующих подходов оценки рисков хозяйствующих субъектов

Признаки, способствующие предупреждению в методиках оценки рисков предприятий	Признаки, требующие совершенствования в методиках оценки рисков предприятий
Количественные методы	
- позволяет проводить расчет степени влияния корреляции рисков - возможность определить конкурентные преимущества предприятия, связанные с эффективностью использования совокупного потенциала предприятия - достоверность полученных результатов при оценке платежеспособности, финансовой стабильности предприятия	- при разработке экономико-математической модели требует дополнительных финансовых вложений на ее реализацию
Качественные методы	
- доступность применения работниками предприятий - помогает оценить риски, связанные не только с эффективностью использования финансовых ресурсов, но и по другим приоритетным направлениям деятельности предприятия - помогают ранжировать предприятие по уровням деловой активности, информационной безопасности и др. - уровень квалификации работников позволяет их применять без дополнительных затрат на обучение персонала	- диапазон уровня наступления рисков события ограничен, в частности от «низкого» до «очень высокого» - ограничен расчет степени влияния корреляции рисков - при расчете уровня риска можно выявить разное значение, т.е. отличное друг от друга

Цифровые инструменты, применяемые для оценки рисков предприятий

Виды цифровых инструментов оценки рисков предприятия	Функциональные возможности	Программный продукт, применяемый предприятиями в практической деятельности
1. Risk Management Platforms (Платформы для управления рисками)	- Идентификация и классификация рисков - Оценка вероятности и воздействия рисков - Разработка планов реагирования на риски - Мониторинг и отслеживание рисков - Создание отчетов и аналитика	- Riskconnect - Protiviti - LogicManager - Archer - Board
2. Data Analytics Tools (Инструменты для анализа данных)	- Сбор и обработка данных из различных источников - Анализ данных для выявления трендов и закономерностей - Идентификация рисков, связанных с конкретными факторами - Создание прогнозных моделей для оценки рисков	- Power - Tableau - Qlik Sense - Splunk - Python
3. Risk Modeling Tools (Инструменты для моделирования рисков)	- Создание и анализ сценариев развития событий - Моделирование рисков с использованием математических алгоритмов - Оценка вероятности и воздействия различных рисков - Сравнение различных вариантов реагирования на рынке	- Crystal Ball - Risk Simulator - Monte Carlo Simulation Tools
4. Automation Tools (Инструменты для автоматизации процессов)	- Автоматизация задач, связанных с оценкой и управлением рисками - Создание автоматических отчетов и уведомлений - Ускорение процесса анализа и принятия решений	- UiPath - Blue Prism - Automation Anywhere - Zapier - IFTTT
5. Cybersecurity Tools (Инструменты для кибербезопасности)	- Сканирование и анализ уязвимостей систем - Детекция и предотвращение киберугроз - Мониторинг сетевой активности - Реагирование на кибератаки	- CrowdStrike - FireEye - Palo Alto Networks - Symantec - Trend Micro

Таким образом, цифровые инструменты позволяют анализировать большие объемы данных и использовать более сложные модели оценки рисков, автоматизируют рутинные задачи, освобождая время работников для более стратегических задач, а также обеспечивают более эффективную коммуникацию о рисках, стратегиях их управления. Выбор программного продукта и его использование в системе управления предприятием должен опираться на следующие принципы:

- выбор конкретных инструментов зависит от специфики предприятия, его отрасли, размере и целей;
- необходимо учитывать совместимость инструментов с существующими системами и данными предприятия;
- важно обеспечить безопасность и конфиденциальность данных при использовании цифровых инструментов;

- важно обучить работников новым инновационным продуктам и разработать мероприятия по их поддержке.

Результаты исследования и их обсуждение

Учитывая, что большая часть отечественных предприятий имеют устаревшую материально-техническую базу при выпуске готовой продукции, то и внедрение инновационных продуктов будет затратное. Ранее при оснащении процесса производства на предприятиях закладывался принцип наращивания объемов производства выпускаемой продукции и как следствие в настоящее время прибегают к внедрению зарубежных цифровых инструментов. В условиях изменений отраслей национальной экономики предприятиям необходимо повышать эффективность системы управления за счет внедрения отечественных цифровых решений (таблица 4).

Отечественный информационный продукт и его содержание

Наименования отечественного информационного продукта	Экономическое содержание информационного продукта на отечественном рынке
Авакор	Обеспечивает комплекс услуг по совершенствованию бизнес-процессов предприятия, опираясь на анализ финансово-хозяйственной деятельности. Внедрены в деятельность рыночных субъектов: РЖД, Ростелеком, Ростех и др.
«Вектор Плюс»	ВекторПлюс-информационный продукт, который сочетает в себе комплексный подход по оценке рисков предприятия, а также позволяет диагностировать экономических агентов.
Каирис	Основное предназначение – консалтинг, консультирование, аудит. Применяется для оценки финансовых рисков и ориентирован на зарубежные стандарты управления рисками.
Finist-OperRisk	Применяется для денежных посредников с целью выявления рисков, связанных с управлением операционной деятельностью. Программный продукт разработан на основе модуля «716-П», сущность технической характеристика заключается в возможности проведения экспертизы первичной документации, отчетов о финансовой деятельности денежного посредника.
Lancelot ORM	Назначение данного продукта: денежные посредники, предоставляющие заемные средства юридическим и физическим лицам. Данный продукт представляет интерес для рыночных субъектов, позволяющий оценить кредитный потенциал контрагентов и рассчитать риски невозврата заемных средств.

На рынке отечественных информационных продуктов популяризируется система GRC, которая оценивает риски рыночного субъекта и позволяет разработать мероприятия по совершенствованию бизнес-процессов.

Заключение

По итогам обзора российского программного продукта, видим, что они условно делятся на два типа «по назначению»: для денежных посредников и предприятий, функционирующих в отраслях производства. Ни каждое предприятие может позволить автоматизировать имеющиеся бизнес-процессы из-за дополнительных затрат, а также из-за несоответствия квалификации работников.

Безусловно, уход зарубежных рыночных субъектов стал вызовом для российского производства и потребовал оперативного принятия управленческого решения относительно либо замены программного продукта на отечественный, либо на разработку собственных информационных технологий и внедрения их в деятельность предприятия. Часть предприятий, которые приняли решение разрабатывать собственный программный продукт, недооценивают риски, в частности программист-это человек, который может уволиться с предприятия и ни всегда быстро получится привлечь новых квалифицированных работников, но автоматизация бизнес-процессов собственными ресурсами для предприятия обходится экономичнее.

Библиографический список

1. Бабенкова А.М., Шарапова Н.В. Цифровизация внутреннего аудита российских компаний // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия: Материалы III Международной научно-практической конференции / Ответственный за выпуск Е.Н. Ялунина, ответственный редактор М.В. Чудиновских. Екатеринбург, 2023. С. 14-17.
2. Власова Н.Ю., Антипин И.А. Подходы к оценке брендов крупнейших российских городов // Управленец. 2012. № 5-6 (33-34). С. 60-64.

3. Кочиева Ж.Г., Курдюмов А.В., Туаев А.А. Превентивные меры обеспечения безопасности бизнеса в условиях санкций // Формирование финансово-инвестиционного механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях внешних ограничений (на примере РФ и РЮО): Материалы Международной научно-практической конференции / Под редакцией Ж.Г. Кочиевой. Владикавказ, 2023. С. 7-14.
4. Куликова Е.С., Молокова Е.Л. Внедрение экологичных технологий и их влияние на маркетинговый потенциал территории // Вестник Академии знаний. 2022. № 51(4). С. 129-133.
5. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М. Цифровая трансформация в контексте обеспечения экономической безопасности региона // Вызовы цифровой экономики: технологический суверенитет и экономическая безопасность: Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2023. С. 317-320.
6. Фролова О.А., Юхлина Ю.А. Цифровизация как механизм развития сельского хозяйства // Цифровой регион. Социально-экономическое развитие сельских территорий: опыт, компетенции, проекты: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Княгинино, 2022. С. 128-130.
7. Силин Я.П., Коковихин А.Ю. Цифровая зрелость государственного управления на мезоуровне: компетентностный подход // Human Progress. 2022. Т. 8, № 4. DOI: 10.34709/HP.184.12.